

**Правительство Мурманской области
Федеральное агентство по рыболовству
ФГБУВПО "Мурманский государственный технический университет"
Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН
Университетский ФИНМАРК колледж, г. Альта, Норвегия**

**"ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ-НАУКА-
ПРОИЗВОДСТВО)"**

(14–17 марта 2012 г.)

**(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)**

Часть 2

Мурманск
Издательство МГТУ

2012

УДК 332.1 : [001.895 662.2 + 639.2/.3] (470.1/.2) (082)

ББК 65.049 (2 Рос) + 65ю352 + 65.305.143

Е 24

Е-24 "Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство)" : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 14–17 марта 2012 г. / Мурман. гос. тех. ун-т. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2012. – 330 с. + (CD-ROM).

ISBN 978-5-186-185-710-9

ISBN 978-5-86185-712-3 (Часть 2)

В сборнике представлены материалы выступлений на международной научно-практической конференции "Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство)".

Сборник предназначен для специалистов-практиков различных учреждений, студентов, преподавателей вузов, интересующихся проблемами освоения морских ресурсов европейского Севера.

УДК 332.1 : [001.895 662.2 + 639.2/.3] (470.1/.2) (082)

ББК 65.049 (2 Рос) + 65ю352 + 65.305.143

ИТЦ "ИНФОРМРЕГИСТР" № 0321201101

**© Мурманский государственный
технический университет, 2012**

ISBN 978-5-186-185-710-9

ISBN 978-5-86185-712-3 (Часть 2)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Богданова А. С. Алгоритм оценки социального эффекта от реализации инвестиционных проектов	8
Гафуров А. Р. Концептуальные основы формирования региональной политики энергосбережения	12
Качала В. В. Системный анализ ошибочных управленческих решений	17
Ким А. А. Развитие частного дошкольного образования в Кольском районе: предпосылки, процессы, оценка эффективности	22
Коноплева С. В. Экономическая и социальная эффективность в стратегическом планировании развития морского нефтегазового комплекса	27
Кузнецова Е. С. Инновационная модель промышленного развития региона	33
Кузнецова О. Б., Андреевский И. Л. Развитие системы маркетинга на базе геоинформационных систем	38
Марченко И. С. Частный взгляд на мотивацию персонала	43
Савельева И. Ю. Роль имиджа в процессе формирования корпоративной идентичности	48
Щербаков С. А. Культура организации и автоматизация управления бизнес-процессами	53

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Баякова Н. П. Инновационный менеджмент и научно-техническая политика	59
Беляев Д. П. "Арктический фасад" или "Северные задворки России": исторические метаморфозы географического сознания россиян	64
Захарова Л. В. Инвестиции в инновационной деятельности	67
Коваленко Н. С. Некоторые аспекты инновационного подхода при формировании профессиональных компетенций специалиста в сфере государственного и муниципального управления	72
Морозова Л. П. Инновационная политика регионального уровня власти как фактор социально-экономического развития в условиях современной России ...	77
Тепман Ф. А. Трансформационные процессы в управлении региональным локальным транспортным комплексом	83
Храпов В. Е., Турчанинова Т. В. Инновационные преобразования малых предприятий, влияющие на развитие экономики региона	87
Утков П. Ю., Уткова М. А. Экологическая осведомленность как система формирования экологической ответственности муниципальных служащих	91
Хацевич Р. В. Государственные услуги как основное направление развития административной реформы в РФ	95
Храпов В. Е., Турчанинова Т. В. Возможности инновационных изменений промышленных предприятий рынка судоремонтных услуг	99

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Васюкевич В. В. Организация научно-исследовательской деятельности с помощью LMS MOODLE в рамках стажерской педагогической практики студентов специальности 050104 "Безопасность жизнедеятельности"	104
Груздева О. В. Инновационные формы внеучебного взаимодействия студенчества и профессорско-преподавательского состава	110
Егулемова Н. Н. О значении метода проектов в вузовском образовании	113
Иванова М. В. Инновационные образовательные методики в изучении криминалистики	115
Ильясов А. Х. Методология организации международных студенческих программ освоения водных биологических ресурсов в учебных и культурно-просветительских целях на Белом море	120
Капелько Т. В. Инновационные средства обучения в вузах Российской Федерации	124
Котова Е. А. Этнопедагогика физического воспитания коренных народов Кольского Заполярья в современной системе высшего образования	127
Лапшина С. А. Модель эффективного взаимодействия вуза со средней общеобразовательной школой	132
Лопинцева Л. А. Социальное образование семьи "группы риска" в современной России	134
Марченко И. С. Компетенции как элемент конкурентоспособности выпускника вуза	139
Мякишев С. Б. Инновационные процессы в системе образования Мурманской области	144
Новикова Т. С., Хаценко Е. С. Методика финансовой оценки стабильности системы образовательных услуг на предприятиях банковского сектора	150
Новикова Т. С., Хаценко Е. С. Стандартизационный анализ образовательного потенциала в высокотехнологичных корпорациях	154
Новикова Т. С., Хаценко Е. С. Управление образовательными каналами на предприятиях сферы услуг	159
Васильева В. Н., Толтов В. М. Трудовая мотивация и инновационные ресурсы молодого поколения как фактор развития экономики	163

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Алигейдаров К. И., Щетинская И.З. Роль малого бизнеса в США в создании новых рабочих мест	168
Гайло А. П. Кластер как механизм формирования устойчивого развития экономики региона	171
Губенко Л. А., Хандов М. Г. Вклад земляков М. В.Ломоносова в освоение Северного морского пути	176
Захарова Л. В. Арктика – зона международного сотрудничества	181
Куркова И. А. Стратегические приоритеты развития экономической деятельности России в Арктике	185
Лебедева И. В., Куркова И. А. Основные векторы энергетической политики России на международной арене	190

Пашенко Л. В. Механизмы коммуникационного воздействия в условиях кризиса ...	195
Сидоров Д. Н. Методы построения сервисного обслуживания геологоразведочных и нефтедобывающих работ в условиях Крайнего Севера	200
Чечурина М. Н. Проблемы международного сотрудничества в рыбной отрасли России	206
Шинкаренко Е. П., Щетинская И. З. Влияние кризиса на межрегиональную экономическую дифференциацию на примере Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации	211
Щетинская И. З. Теоретические подходы к исследованию мирового рынка труда	214

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Волкодав В. Я. К вопросу о международно-правовой классификации морских судов	220
Волчок В. Г. Преступления военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств и меры их профилактики	223
Гомонов Н. Д., Филатова О. А. Системное качество преступности	230
Джулай Д. И. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных организованной группой	236
Евсюкова А. В. Назначение принуждения в гражданском праве	240
Капелько Т. В. Оценка качества образования	244
Максимец Л. Г. Техническое право – право на существование	248
Окулов А. В. Речь – источник информации о свойствах человека, используемых в криминалистической идентификации	252
Панкратова М. Е. Роль технического регулирования в системе национального и международного права	255
Панкратова М. Е. Анализ российской модели технического регулирования	261
Пипия Р. Р. Процессуальные гарантии в уголовном праве России	265
Козлов С. С., Плетешков А. Н. Антиконтурентные соглашения: понятие и последствия, ответственность, проблемы правоприменения и практика антимонопольного регулирования товарных рынков Мурманской области	270
Кулагина В. Н. Анализ коррупционной обстановки на Северном флоте России	275
Рашева Н. Ю. Тенденции развития технических норм в правовом регулировании ...	278
Рашева Н. Ю. Техническое право: тенденции формирования	283
Ремезовский М. В. Договор ледовой проводки судов (определение и стороны)	287
Туманов А. А. Департамент экономической безопасности МВД РФ на современном этапе	300
Труш В. М. Психодинамически ориентированный метод оценки и прогнозирования социально-психологических изменений общественных структур	303
Фофанова Н. П. Перспективы развития правового регулирования труда беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей	314
Фридкин В. Н. Сравнительная характеристика англо-американской и европейской геополитических школ: история и современность	318
Шиганов В. В. Стимулирующая роль налогов	

в малом секторе промышленности: правовой аспект	323
Попова Е. В. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях военного времени	328

***"ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
К РАЗВИТИЮ СИСТЕМ
МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА
НА СОВРЕМЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ"***

Алгоритм оценки социального эффекта от реализации инвестиционных проектов

Богданова А. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: bogdanovaas@mstu.edu.ru)

Abstract. The article presents an algorithm for assessing the socio-economic efficiency of project, which allows to choose the most beneficial project from the viewpoint of investor and the entire region, and also to get more objective evaluation of project social effects.

Как правило, принятие решения о реализации инвестиционного проекта основано на его экономических результатах (чистой современной стоимости, индексе доходности, периоде окупаемости), в данном контексте доказательства наличия социального эффекта могут послужить важным доводом в пользу проектов, носящих социальный характер. Результаты оценки социальной, градостроительной, оборонной и экологической эффективности могут служить доказательством того, что инвестиции нацелены на повышение качества жизни населения, а не носят исключительно имиджевый характер.

Как правило, положительные эффекты, возникающие в ходе реализации проекта, рассматриваются как дополнительные показатели инвестиционной привлекательности и учитываются при принятии окончательного решения. Однако в настоящее время процедура оценки данных результатов осуществляется, как правило, при помощи экспертизы, то есть носит субъективный характер.

Таким образом, наиболее рациональным решением данного вопроса является разработка механизма приведения указанных дополнительных эффектов к общей системе количественной оценки в форме стоимостного выражения социального и других эффектов.

Рассмотрим алгоритм оценки стоимостного выражения социального эффекта проекта в случае, когда перед инвестором стоит задача выбрать для реализации один инвестиционный проект из нескольких предложенных ему альтернатив.

На первом этапе осуществляется оценка экономической эффективности проектов при помощи классических динамических методов (рассчитываются показатели NPV, IRR, DPP, PI). На данном этапе существует возможность отсева проектов, не отвечающих требованиям инвестора по срокам окупаемости, финансовым результатам и др. Для выбора из оставшихся альтернатив, необходимо ввести дополнительные параметры оценки эф-

фektivности проектов. В случае если проекты имеют социальную направленность, имеет смысл оценить их социальную эффективность.

В качестве базового показателя для расчета стоимостной оценки социальной эффективности проекта возьмем интегральный показатель социального эффекта от реализации инвестиционного проекта (E_S – social effect), рассчитываемого по формуле 1

$$E_S = C_{RU} * C_{SE}, \quad (1)$$

где C_{SE} – (social efficiency coefficient) коэффициент социальной эффективности;

C_{RU} – (regional utility coefficient) коэффициент региональной полезности.

Второй этап – расчет коэффициент социальной эффективности. Социальная эффективность понимается как положительное последствие от реализации инвестиционного проекта для населения, которое выражается в улучшении качества жизни при увеличении объема или предложения новых услуг, повышения доступности, своевременности и регулярности их предоставления.

Коэффициент социальной эффективности проектов рассчитывается, как средневзвешенное значение показателей социальной эффективности проекта по формуле 2

$$C_{SE} = \sum_{i=0}^N (ISE_i * W_i), \quad (2)$$

где ISE – (indicator of social efficiency) значение показателя социальной эффективности (в %);

W – (weight) вес (значимость) показателя;

N – количество показателей;

i – номер показателя.

Показатели социальной эффективности, их вес и значение определяется на основе предпочтений инвестора. Они могут учитывать результаты реализации инвестиционного проекта для общества, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и затраты и результаты в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты.

В качестве примеров можно привести:

1. Приоритетность (соответствие цели инвестиционного проекта приоритетам, целям и стратегии социально-экономического развития региона).

2. Отраслевую принадлежность проекта (отрасль, к которой принадлежит социальная проблема, решаемая при реализации инвестиционного проекта).

3. Охват результатами проекта (численность населения, использующего результаты реализации инвестиционного проекта).

4. Влияние на качество товаров (услуг) в результате реализации проекта.

5. Повышение уровня занятости населения (увеличение рабочих мест при реализации инвестиционного проекта к численности занятых в экономике региона) и другие.

Проекты оцениваются по выбранным показателям социальной эффективности, по результатам чего принимается решение о целесообразности реализации проектов. Если проект имеет слабо выраженную социальную направленность, то от его реализации следует отказаться.

Расчет коэффициента региональной полезности осуществляется для корректировки полученных значений с учетом условий среды, то есть определяется коэффициент, показывающий насколько важны оцениваемые проекты для региона, в котором они реализуются. Коэффициент рассчитывается, как среднее из отношений показателей социально-экономической обеспеченности рассматриваемого региона к РФ.

Выбор и количество данных показателей зависит от анализируемого проекта. Например, может использоваться:

– соотношение уровней обеспеченности услугами, оказываемыми в ходе реализации проекта, в расчете на душу населения;

– соотношение уровней обеспеченности инвестициями в основной капитал в расчете на душу населения;

– соотношение среднегодовых уровней цен на услуги, оказываемые в ходе реализации проекта, в расчете на 1 услугу.

Значения коэффициента распределяются следующим образом:

$C_{RU} < 1$ – проект имеет более высокое значение для региона по сравнению с общероссийским уровнем;

$C_{RU} = 1$ – значение проекта для региона равно значению для РФ;

$C_{RU} > 1$ – проект имеет более высокое значение для РФ по сравнению с регионом.

На следующем этапе рассчитаем интегральный показатель социального эффекта от реализации проектов по формуле 1.

Значение интегрального показателя социального эффекта от реализации инвестиционного проекта $P_S > 1$, свидетельствует о том, что проект имеет социальную направленность, значительно влияет на жизнь населения, является актуальным для региона. В данном случае возможно рассчитать стоимостную оценку социального эффекта от реализации проектов.

Предлагается на основе показателей экономической эффективности определить величину недоучтенного социально-экономического эффекта, выраженную в виде увеличенной чистой современной стоимости проекта за инвестиционный период.

Для этого скорректируем величину прибыли от реализации каждого проекта на величину соответствующего показателя социального эффекта и рассчитаем чистую современную стоимость проектов на основе полученных значений.

То есть полученные значения прибыли выступают в качестве общей социально-экономической прибыли от реализации проекта, включающей как финансовые результаты проекта, так и другие положительные эффекты:

- результаты социально-экономических изменений;
- мультипликативные эффекты от реализации проекта;
- сокращение расходов, неучтенные доходы (предприятий, домохозяйств, бюджетов различных уровней) и др.

При сравнении полученной чистой современной стоимости с учетом социальной эффективности проекта (NPV_{soc}) с исходным значением NPV дополнительная стоимость отражает добавочную полезность данного проекта для населения и экономики региона. Проводя аналогию с оценкой бизнеса, можно считать, что чистая современная стоимость проекта представляет собой чистую стоимость активов предприятия, в то время как социальный эффект ($NPV_{soc} - NPV$) отражает деловую репутацию реализуемого проекта.

Таким образом, на основе оценки социально-экономической эффективности проектов можно сделать вывод об их инвестиционной привлекательности, а также влиянии результатов их реализации на социальную сферу, что позволяет осуществить выбор одного из альтернативных проектов и рекомендовать его к реализации.

Следует учитывать, что показатель NPV_{soc} выражается в стоимостном эквиваленте для того, чтобы обеспечить сопоставимость социального эффекта от проекта с показателями его экономической эффективности, но при этом он не может быть конвертирован в реальные деньги.

Полученный метод оценки эффективности проектов на данный момент не универсален, но может выступать одним из инструментов оценки инвестиций и принятия решения об инвестировании в проекты, имеющие социальную направленность.

Концептуальные основы формирования региональной политики энергосбережения

Гафуров А. Р. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: gafurovar-mstu@yandex.ru)

Аннотация The paper analyses the fundamentals of construction the system of regional policy of power savings. As a result of analysis the author was work up the principles of interaction tools of maintenance of a policy of power savings.

Для России с ее протяженной территорией, различными географическими, природно-климатическими условиями, с исторически сложившейся неоднородностью социально-экономического пространства, которая усилилась в период становления рыночных отношений, особенно важным является создание новых экономических и организационных предпосылок для эффективного использования энергетических ресурсов при гарантированном обеспечении энергобезопасности региона и одновременном снижении негативного воздействия на окружающую природную среду. В современных условиях гарантией стабильного решения этих задач становится проведение активной региональной политики в области энергосбережения, учитывающей территориальные условия и российскую специфику формирования и освоения потенциала энергосбережения. Суть энергосберегающей политики региона должна выражаться в целенаправленной деятельности правительства по снижению удельной энергоемкости производства продукции [2].

Разработка и реализация региональных программ энергосбережения – главный инструмент проведения активной энергосберегающей политики в регионах. Программы энергосбережения должны разрабатываться и приниматься в соответствии со следующими принципами:

- разработка системы стимулирования и мотивации энергосбережения путем формирования ценовых, инвестиционных, финансовых, нормативных и других механизмов в этой области;
- повышение экономичности энергоснабжения и энергопотребления;
- снижение бюджетных расходов на оплату энергоресурсов;
- снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;
- повышение конкурентоспособности производимой в области продукции за счет снижения затрат на энергию в структуре себестоимости.

Можно выделить ряд инструментов, направленных на повышение энергоэффективности:

1. Операционное управление уровнем энергопотребления и энергообеспечения, предполагающее развитие энергоучета, создание дифференцированных нормативов энергопотребления, стимулирование энергосбережения.

2. Энергетическое обследование и энергоаудит с использованием инжиниринговых методик анализа процесса энергопотребления и энергообеспечения и с последующим их улучшением.

3. Внедрение принципа безотходного производства – использование вторичных энергоресурсов и возобновляемых источников энергии.

4. Снижение удельной энергоемкости производства продукции за счет применения энергосберегающих технологий [3].

Для выбора верной стратегии энергоэффективного развития региона прежде всего необходимо иметь реальную картину происходящего в области потребления энергоресурсов в регионе, а также определение потенциала и резервов энергосбережения в разных секторах экономики.

Формирование наиболее эффективного комплекса мер и мероприятий для региональных программ энергосбережения осуществляется путем решения двух основных задач:

– выбор технических и организационных решений для поэтапной реализации потенциала и резервов энергосбережения;

– формирование благоприятной мотивационной среды для реализации технических мер (нормативно-правовое поле, экономические стимулы, запреты и др.).

Кроме того, в индустриально развитых зарубежных странах наиболее отработан механизм активизации работы в области ресурсосбережения, и в частности энергосбережения, предусматривающий комплексный подход и включающий инструменты важнейших сфер хозяйственной деятельности: структурно-инвестиционный, денежно-кредитный, налоговый, ценовой, нормативно-правовой, программно-целевой, информационный, административно-организационный и управленческий, стимулирующий.

Важнейшей особенностью программно-целевого инструмента является определение экономической целесообразности состава приоритетных направлений энергосбережения и очередности их реализации с учетом возможностей финансирования программных мероприятий на федеральном или региональном уровнях.

Структурно-инвестиционный инструмент предполагает деятельность по обоснованию и использованию наиболее эффективных форм вложения капитала, осуществления дополнительного инвестирования со стороны государственных и муниципальных органов власти, направленного на реализацию целевых программ по развитию энергетического комплекса, структурной перестройке, проводимой государственными структурами совместно с предприятиями топливно-энергетического комплекса в целях опережающего развития ресурсоэкономичных отраслей и секторов услуг, обеспечивающих снижение потребности в энергии и других затрат. Для этого разрабатывается программа, состоящая из инвестиционных проектов, сгруппированных по приоритетным для инвесторов признакам.

Денежно-кредитный инструмент предусматривает прямое региональное финансирование мероприятий, направленных на модернизацию и повышение надежности оборудования предприятиями топливно-энергетического комплекса, внедрение энергосберегающих технологий, создание информационных систем и др. Кроме того, денежно-кредитный инструмент может быть использован в качестве льготного кредитования ресурсосберегающих мероприятий как в промышленном, так и в непромышленном секторе.

С помощью ценового инструмента осуществляется регулирование цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы, прежде всего на нефть и нефтепродукты, газ, уголь, при этом его использование должно быть ориентированно на поиск компромисса и согласования интересов производителей и потребителей электроэнергии и экономики региона в целом [1; 4]. В рамках данного инструмента используется система прогрессивных региональных тарифов на электроэнергию, возрастающих с ростом объема ее потребления, система скидок на энергопотребление вне пиковых нагрузок и на стимулирование сокращения расходов электроэнергии на освещение и сглаживание графиков электрической нагрузки, а так же практикуется заблаговременное уведомление хозяйствующих субъектов о повышении тарифов на электроэнергию, позволяющее фирмам лучше подготовиться к новым условиям.

Информационно-статистический инструмент предполагает деятельность по формированию приоритетных направлений, разработке, принятию и реализации программ ресурсо- и энергосбережения с привлечением к подготовке и обсуждению проектов научных, технических, экономических, эко-

логических организаций, средств статистики и массовой информации. Для этого по программе, утвержденной федеральными органами власти, региональными органами Государственного комитета РФ по статистике производится государственное статистическое наблюдение за величиной и структурой производства и потребления энергетических ресурсов и показателям эффективности их использования на территории региона, а так же введение необходимых региональных форм отчетности, характеризующих эффективное использование энергоресурсов. Координацию мер по информационному обеспечению работ по энергосбережению в регионе должен выполнять глава администрации региона.

Нормативно-правовой инструмент формирует законодательную базу, которая определяет круг ответственности органов власти и участников процесса энергообеспечения и предусматривает, прежде всего, комплекс региональных законодательных актов, создающих условия функционирования системы энергетической безопасности регулирующих ресурсо- и энергосберегающую политику хозяйствующих субъектов региона, определяет условия установки тарифов на рынке, требования к качеству энергии, услуг по передаче энергии, энергетической эффективности производимой промышленной продукции и т. д. Такие законы для обеспечения энергетической безопасности региона должны заставить промышленные компании соблюдать строгий контроль за использованием энергоресурсов и проводить мероприятия по рациональному их потреблению. Для этого необходимы законодательные акты, регулирующие выдачу субсидий и устанавливающие гарантии со стороны региональных властей на займы для приобретения и внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий, устанавливающие различные налоговые скидки и нормы, стимулирующие обновление технически и морально устаревшего энергетического оборудования.

Административно-организационный и управленческий инструменты широко используются для формирования эффективной структуры производства первичных ТЭР, гарантирующих устойчивость топливно-энергетического баланса региона, для активизации энерго- и ресурсосбережения. К ним, в частности, относятся научные и учебные центры, занимающиеся вопросами энергосбережения, специальные органы, ответственные за энергетическую политику:

Таким образом, в условиях непредсказуемости, динамичности и сложности внешней среды, весь комплекс инструментов необходимо рассматривать как взаимосвязанную и согласованную совокупность, пропорции и соотношения в использовании которых должны определяться уровнем воздействия угроз в каждый конкретный момент времени.

Литература

1. Гальперова, Е. В. Изменение тарифов на электроэнергию: оценка возможных последствий для экономики региона / Е. В. Гальперова, Ю. Д. Кононов // Регион: экономика и социология, 2001. – № 2. – С. 28–38.
2. Гафуров А. Р. Экономическое стимулирование внедрения энергосберегающих технологий в регионе (на примере Мурманской области) // Вестник ИНЖЕКОНа. – СПб. : Инженерно-экономический институт. – 2008. – № 6. – С. 278–280.
3. Гашо, Е. Г. Формирование региональных программ энергосбережения / Е. Г. Гашо, Е. В. Репецкая, В. Н. Бандурист // Энергосбережение. – № 8. – 2010. – С. 4–10.
4. Ноев, В. Н. Проблемы и задачи энергосбережения в Республике Саха (Якутия) / В. Н. Ноев // Энергосбережение. – 2003. – № 4. – С. 76–78.

Системный анализ ошибочных управленческих решений

Качала В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра информационных систем и прикладной математики, e-mail: vvk21@yandex.ru)

Abstract. In work are considered from a systemic standpoint causes incorrect administrative decisions.

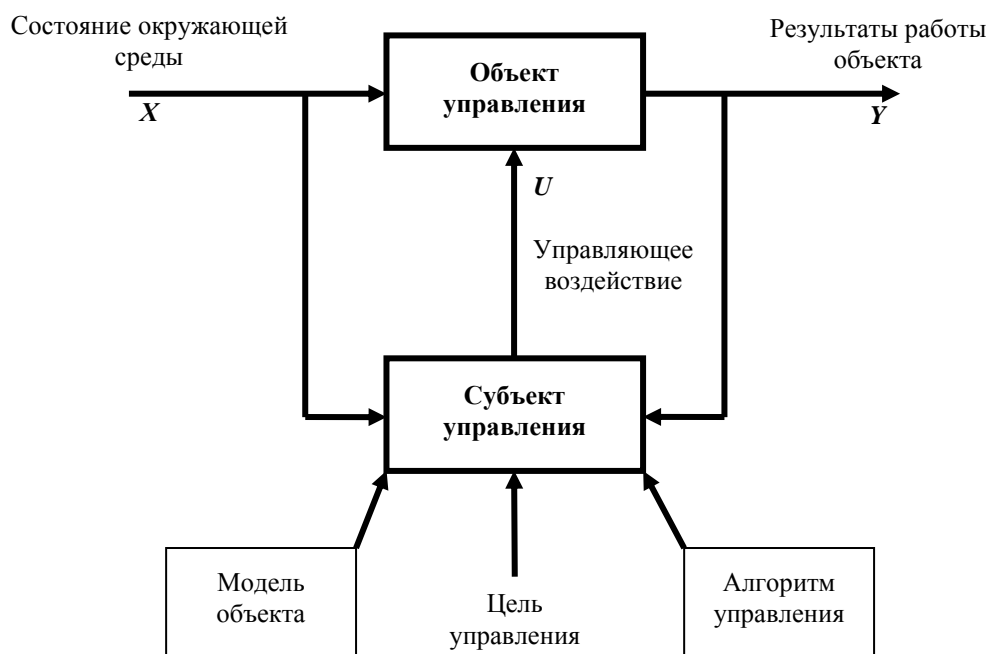
В системном анализе одной из актуальных задач является поиск причин неверных (неэффективных) управленческих решений. Неэффективные решения – это:

- решения, не приводящие к достижению цели;
- несвоевременные решения – принятые слишком поздно для устранения проблемы;
- решения, нарушившие ограничения.

Все готовы обвинять руководителей в неверно принятом решении, не задумываясь при этом о причинах ошибочного решения, и твердо веря, что верное решение существует [5].

Системный анализ задачи управления

Рассмотрим как формируется управленческое решение.

Состояния окружающей среды X определяет результаты функционирования объекта Y , на что, в частности, также влияет управляющее воздействие U . Кроме того, на функционирование объекта влияют неконтролиру-

руемые факторы, которые будем называть помехами. Задача субъекта управления сформировать такое управляющее воздействие, чтобы выход объекта управления имел значения, заданные в цели управления.

Проанализируем как (из чего) складывается управленческое решение U . В самом общем случае оно формируется с помощью некоторой функции (закона управления) $F_{упр}$, которая показывает, как используется информация о цели управления, состоянии окружающей среды X и состоянии объекта управления Y :

$$U = F_{упр}(\text{цель}, X, Y).$$

При этом закон управления $F_{упр}$ включает в себя знания о свойствах объекта (его модель) и управляющей подсистемы (в первую очередь динамических). К сожалению, у нас выпадают из поля зрения помехи, которые сложно предсказывать и учитывать, а они порой могут "дискредитировать" самое лучшее управленческое решение.

Отсюда можно сформировать перечень основных причин неверного управленческого решения:

- 1) проблемы с целью управления;
- 2) проблемы с информацией об окружающей среде;
- 3) проблемы с информацией о состоянии объекта управления;
- 4) помехи, воздействующие на объект управления;
- 5) неполные знания о свойствах объекта;
- 6) неполные знания о свойствах управляющей подсистемы;
- 7) неполные знания об алгоритмах (законах) управления;
- 8) дефицит ресурсов, один из которых – время;
- 9) природная неспособность руководителя управлять.

Проблемы с целью управления

Цель управления – продукт деятельности *органа целеполагания* – высшего органа. Для субъекта управления (управляющей подсистемы) – это целевое задание, которое может быть:

а) целью-результатом и тогда легко оценить степень достижения цели управления;

б) целью-направлением, например, достичь оптимума некоторого критерия или удержание значения этого критерия в заданном диапазоне, и тогда тяжело предъявлять претензии руководителю по поводу качества управления.

Может быть ситуация, когда руководителем цель понята неправильно (здесь виноватым может быть как "непонятливый руководитель", так и его начальник, не умеющий четко сформулировать цель), что приводит к неверному решению (с точки зрения органа целеполагания).

При неверных управленческих решениях можно выделить ошибки первого рода, когда не достигнута цель, и ошибки второго рода, когда цель достигнута, но нарушены ограничения ("мы за ценой не постоим"). Поскольку ограничения всегда сопровождают цель, то все, что сказано о цели, справедливо и для ограничений.

Если цель может быть достигнута разными путями (управленческими решениями), то встает вопрос о "цене решения", т. е. неверное решение может быть просто дорогим, хотя и приводящим к цели. В этом случае часто цель управления формулируется как достижение некоторого состояния объекта наилучшим образом.

И, наконец, еще одна причина "неверного решения" – цель, поставленная органом целеполагания, принципиально недостижима, но орган целеполагания с этим не согласен. Принципиальными препятствиями могут служить природные законы и ограниченность ресурсов. Кроме этого существуют различные ограничения на способ достижения цели в виде юридических законов, этических норм, системы ценностей и личных целей субъекта управления, которые также препятствуют достижению заданной цели.

Проблемы с информацией об окружающей среде и о состоянии объекта управления

Управление – это всегда риск принятия неправильного решения из-за проблем с информацией, к которой предъявляют ряд требований: своевременность получения, репрезентативность, содержательность, доступность, актуальность, точность и др. Руководитель практически никогда не обладает необходимой для принятия решения информацией, поэтому искусство принятия правильного решения в условиях недостатка информации – это то, что отличает хорошего менеджера от рядового исполнителя [2].

Проблемы с информацией связаны с качеством информационной системы поддержки принятия решения и имеют несколько причин:

- проблемы сбора информации (неполнота, неточность);
- проблемы передачи информации (низкая скорость, искажения);
- проблемы обработки информации (низкая скорость, низкое качество).

При этом не всякая информация является полезной для управления. *Ценность* (полезность) информации разумно оценивать по тому эффекту, который она оказывает на результат управления [1]. В связи с этим А. А. Харкевичем была предложена мера ценности информации $I_{ц}$, которая определяется как *изменение вероятности достижения цели, реализации какой-либо задачи при получении дополнительной информации*. Если полученная информация не изменяет вероятности достижения цели, мы имеем дело с *информационным шумом*. Если полученная информация уменьшает вероятность достижения цели, то мы имеем дело с *дезинформацией*. И наконец, если полученная информация может повышает вероятность получения целевого результата, то такая информация называется *полезной (ценной) информацией*.

Помехи

Помехи, безусловно, мешают принимать верное управленческое решение. Но их невозможно ни удалить, ни спрогнозировать. Важно знать их статистические характеристики: математическое ожидание, дисперсию, характер распределения. Это позволит снизить потери от неверных решений, но не избавит от них.

Неполные знания о свойствах объекта

Это может быть следствием плохого профессионального образования в предметной области, когда технолог плохо знает технологию, которой управляет, менеджер плохо знает социологию, психологию и конфликтологию и т. д. Проблема усугубляется тем, что объекты управления со временем меняются, что требует постоянной переподготовки руководителей. Результатом этого плохого знания является неверная оценка последствий управленческих решений.

Неполные знания о свойствах управляющей подсистемы и об алгоритмах (законах) управления

Здесь речь уже идет о плохом качестве подготовки управляющего, недостаточных его компетенциях в области управления. Можно выделить несколько аспектов этих проблем: а) незнание, непонимание динамических свойств информационных каналов; б) незнание, неспособность оценить надежность источников информации; в) незнание, неумение выбрать адекватный алгоритм управления; г) незнание ограничений.

Дефицит ресурсов

Лицо (устройство), принимающее решение может столкнуться с дефицитом ресурсов, необходимых для достижения цели. Это может быть дефицит кадров, финансов, сырья, оборудования и т. п. Также может не хватать времени для сбора, обработки и передачи информации, а также для реализации управленческого решения.

Природная неспособность руководителя управлять

Здесь речь идет о личностных качествах руководителя, которые не зависят от образования, а только от его биологической природы. Это в первую очередь, неумение оценить ситуацию, неумение воспользоваться имеющейся информацией, неумение выработать решение.

Литература

1. Анфилатов В. С., Емельянов А. А., Кукушкин А. А. Системный анализ в управлении : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
2. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 416 с.
3. Качала В. В. Неверное управленческое решение // Труды Международной науч.-практ. конф. "Экономика и управление: проблем и перспективы развития". – Волгоград, 2010. – С. 77–79.

Развитие частного дошкольного образования в Кольском районе: предпосылки, процессы, оценка эффективности

Ким А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента маркетинга, коммерции и рекламы, e-mail: rivendella@yandex.ru)

Abstract. Education – is one component of the social sphere of society. In the Murmansk region market of pre-school education is not enough saturated. Private preschool involves a high level of service and safety, education and training of preschool children. In the Kola region appropriate to the design of private preschool institutions using innovative technology to use geothermal heating. Evaluating the effectiveness of measures for the opening of the kindergarten is based on the techniques of social, fiscal and economic efficiency.

Важнейшей составляющей социально ориентированной экономики является широко развитая и успешно функционирующая система отраслей социальной сферы. Социальная сфера – это самостоятельная сфера общественной жизни, в которой реализуются многообразные социальные интересы в отношениях социальных субъектов

В современной экономике социальная сфера стала важнейшим фактором и источником экономического роста. Дело в том, что возможности поступательного развития экономики оказались напрямую связанными с качественным развитием созидательных способностей человека. Определяющее влияние на качество рабочей силы оказывает образование, ее профессиональная подготовка, важную роль в ее формировании выполняет здравоохранение, культурное обслуживание, все те сферы деятельности, которые формируют человеческий капитал.

Рассматривая структуру социальной сферы, можно выделить следующие ее основные компоненты: здравоохранение, социальная поддержка населения, образование, культура, физическая культура и спорт.

Более подробно остановимся на образовании. Одна из важнейших характеристик образования, определяющих его конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, это образовательный уровень населения. Расходы на образование являются в большинстве муниципальных образований одной из крупных статей расходов местных бюджетов.

Несмотря на общее снижение уровня рождаемости в Мурманской области по итогам 2011 г., потребность в дошкольных образовательных учреждениях не исчезает, а, наоборот, возрастает. Только в Мурманске очереди в детские сады ожидает 200 детей в возрасте от года до 3 лет.

В Кольском районе Мурманской области на данный момент функционирует двадцать три муниципальных дошкольных образовательных учреждения. Учитывая то, что Кольский район состоит из одного города (Кола), 5-ти поселков городского типа, 16-ти поселков, 5-ти сел, 8-ми железнодорожных станций – итого 35 муниципальных образований, – можно сделать вывод, что рынок дошкольных учреждений еще далек от насыщения. Идет развитие рынка, которое сопровождается пока появлением совсем новых заведений. Конкуренция на рынке практически отсутствует, так как, например, в отношении детских садов спрос пока превышает предложение. Этот бизнес в настоящее время относительно свободен для появления новых игроков, тем более еще нельзя говорить о явных лидерах, в том числе из-за отсутствия на рынке брендинговых сетей с высоким качеством дошкольного образования.

По данным социологического исследования жители городских поселений Кола, Мурманши и Молочный положительно относятся к появлению частных детских садов при условии оптимального размера родительской платы, т. е. превышающего размер муниципальной платы не более, чем в полтора-два раза.

Открытие детского сада – процесс, состоящий из нескольких этапов:

Составление проекта бюджета;

Получение разрешительной документации (юридические документы, лицензия);

Возведение здания детского сада (строительство, благоустройство, прокладка пожарной и охранной сигнализации);

Заключение договоров с коммунальными службами, поставщиками материальных запасов и основных средств;

Контроль исполнения бюджета;

Сдача объекта в эксплуатацию государственным службам надзора и контроля (Государственный пожарный надзор, Роспотребнадзор, Ростехнадзор).

Открытие детского сада.

Предполагается, что проектируемый детский сад будет небольшим, рассчитанными на 20 детей. Это подразумевает высокий уровень обслуживания: детям будут гарантированы сбалансированное питание, светлые просторные помещения со специальной детской мебелью, красивые иг-

рушки, передовые методы воспитания и обучения дошкольников; а главное, дети будут получать внимание, заботу и ощущение того, что они являются членом одной большой семьи. В дальнейшем возможно создание брендированной сети дошкольных заведений в крупных городских поселениях региона.

В качестве инновационной технологической составляющей, позволяющей снизить коммунальные затраты в будущем, предполагается использование геотермального отопления посредством закупки тепловых насосов. Это значит, что отапливаться садик будет за счет энергии земли и подземных вод. Здание будет работать практически автономно, само себя обеспечивая теплом и горячей водой. Тепло в здании будет подниматься от пола – там, где как раз и играют дети. По данным производителя температура над теплыми полами составит 23 градуса, на высоте около 1,2 метра – 18 градусов, а под потолком – 16 градусов. Так и для воспитанников детского сада, и для его работников всегда будет комфортная температура.

Системы геотермального отопления позволяют отказаться от использования привычных, невозобновляемых источников энергии – нефти, газа, угля. Кроме того, применение систем геотермального отопления позволит строить дома на необеспеченных инфраструктурой территориях – вдали от теплотрасс, в негазифицированных районах, а также в энергодефицитных районах. [5]

Сегодня частные детские сады вызывают все больший интерес родителей. Но население поселков обычно не имеет возможности выбирать между муниципальным и частным дошкольными учреждениями в связи с отсутствием последних. Но для большинства родителей частный детский сад хоть и ассоциируется с возможностью обеспечить ребенку большее внимание со стороны воспитателей и преподавателей, возможностью интересно и с пользой занять досуг и основательно подготовиться к школе, но при этом практически каждого опрошенного родителя пугает ценовая политика подобных учреждений. Снижение стоимости коммунальных расходов позволит приблизиться к размеру родительской платы муниципальных дошкольных учреждений.

Кроме возможности получения дошкольного образования, открытие нового детского сада подразумевает появление новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, появление детских площадок, что может снизить явления неблагоприятной социальной обстановки в небольших поселениях.

Оценка эффективности мероприятий по открытию детского сада производится исходя из методики социальной, бюджетной и экономической эффективности:

1. Методика расчета социальной эффективности. В основе оценки социальной эффективности лежит количество рабочих мест по проекту, скорректированное с учетом ситуации на рынке труда в муниципальном образовании, где реализуется проект.

2. Методика расчета экономической эффективности. Для оценки экономической эффективности используется показатель внутренней нормы доходности проекта.

3. Расчет бюджетной эффективности. В основе оценки бюджетной эффективности лежит расчет приведенной стоимости баланса налоговых поступлений в консолидированный бюджет области от реализации проекта и средств, направляемых из бюджета области, на его поддержку [4].

Таким образом, оценка эффективности проекта открытия муниципального детского сада даст возможность разностороннего анализа проведенных мероприятий. Но все же основное внимание будет уделено социальному эффекту, так как образование – это компонент именно социальной сферы. Ее развитие, которое подразумевает в частности развитие дошкольного образования в поселениях Кольского района, имеет ряд положительных тенденций:

– обеспечение высокого уровня охраны жизни и досуга детей за счет повышенного уровня ответственности педагогического персонала и небольшого количества детей, за счет чего реализуется концепция индивидуального подхода;

– появление новых рабочих мест в городских поселениях, где уровень безработицы высок за счет ухудшения социально-экономической ситуации;

– повышение квалификации специалистов и рабочих профессий.

Но одним из основных компонентов инвестиционной привлекательности подобного проекта является применение уникальной инновационной технологии использования альтернативного источника энергии, которая в будущем, если получит широкое распространение, изменит структуру потребления топливных ресурсов и привлечет новые инвестиции в Мурманскую область.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
2. Федеральный Закон "Об образовании" № 3266-1.
3. Стеркина Р. Б. Дошкольное образование в России. – М. : АСТ, 2010. – 362 с.
4. Методика расчета социальной, экономической и бюджетной эффективности инвестиционных проектов. – Приказ главного управления экономики Пермской области № 16-03 от 01 октября 2004.
5. "Топ Климат" Источники тепла [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.topclimat.ru/publications/39.html>

Экономическая и социальная эффективность в стратегическом планировании развития морского нефтегазового комплекса

Коноплева С. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: svetlana.chb@gmail.com)

Abstract. The paper presents the analysis of social and economic efficiency; it differentiates the tendencies of social and economic efficiency upgrading in the field of oil and gas production in terms of the Shtokman field development project.

В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание стратегическому планированию, что обусловлено необходимостью повышения экономической, социально-экономической и эколого-экономической эффективности народного хозяйства. Одной из стратегических задач является развитие нефтегазового комплекса – важнейшего элемента российской экономики и глобальной системы энергообеспечения, в которой Россия – крупнейший в мире производитель и экспортер газа и жидких углеводородов.

В связи с этим проект освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения имеет стратегическое значение как для нашей страны в целом, так и для Мурманской области в частности. Проектом предполагается организация поставок природного газа (трубопроводного и сжиженного) на атлантические рынки – в Северо-Западную Европу и США; планируется строительство газопровода "Штокмановское месторождение – Териберка – Мурманск – Санкт-Петербург", завода по сжижению природного газа и терминала СПГ в Териберке [5].

Экономическое освоение месторождений углеводородов в суровых условиях Арктики требует развития инфраструктурных объектов на береговой части. В результате на территорию регионов Севера приходят новые крупные промышленные предприятия, реализующие свои интересы, использующие ресурсы регионов и оказывающие непосредственное влияние на процессы регионального социально-экономического развития. Из этого следует, что при разработке проекта развития нефтегазодобычи при освоении Штокмановского месторождения необходимо учитывать его влияние на экономическую и социальную ситуацию в Мурманской области, а также разрабатывать направления повышения экономической и социальной эффективности.

Для любого проекта эффективность выражается отношением полученного результата к произведенным затратам. Экономическая эффектив-

ность как конечный результат хозяйственной деятельности может характеризоваться стоимостными или натуральными показателями. Применительно к социальным инвестициям экономическая эффективность отражает только одну часть общих показателей эффективности. Другую часть отражают показатели социальной эффективности социальных инвестиций.

В различных экономических публикациях можно встретить такие определения социальной эффективности: "формирование и удовлетворение духовных потребностей человека", "гармоничное развитие личности", "благо общества или отдельных групп населения".

Выделяют четыре основных показателя эффективности социального инвестирования:

- социальный эффект, характеризующий степень удовлетворенности населения качеством жизни;
- социальная эффективность – показатель, определяющий повышение уровня жизни людей;
- социально-экономическая эффективность – показатель, дающий представление об экономической эффективности инвестиционных вложений в социальную сферу с учетом достигнутого социального эффекта;
- экономическая эффективность – показатель, отражающий экономическую эффективность проекта на основе соотношения результатов к затратам.

Социальный эффект определяется как экономическими или статистическими, так и социологическими показателями, такими как изменением соотношения бюджетов домохозяйств от потребления к сбережению, ростом количества детей в семьях, повышением образовательного уровня населения, удовлетворенностью социальным статусом или финансовым положением. Основным показателем – повышение качества жизни людей в результате социальной инвестиционной деятельности.

Показатели социальной эффективности дают представление о количественной стороне достигнутых социальных целей, ради которых социальный инвестиционный проект разрабатывался и осуществлялся: возникновение дополнительных социальных услуг, изменение индекса потребительских цен, обеспеченности жильем, уменьшение безработицы, увеличение рождаемости и снижение смертности.

Показатели социально-экономической эффективности определяются вслед за социальным эффектом через увеличение физического объема услуги, уменьшение стоимостной оценки услуги, снижение текущих затрат орга-

низаций социальной сферы, увеличение числа посещений развлекательных мероприятий, снижение выплат по безработице, а также множество других показателей.

Экономическая эффективность социальных инвестиций основывается на минимизации затрат по их разработке и осуществлению:

- абсолютные (разность между суммой капиталовложений и денежной оценкой его результатов);
- относительные (отношение денежной оценки результатов и совокупных затрат);
- временные (период возврата инвестиций) [3].

Необходимо отметить, что при реализации крупномасштабных проектов, таких как Штокман, требуется их финансирование, в том числе, за счет международных источников. Так при рассмотрении вопроса финансирования проектов со стороны международных финансовых организаций (Международная Финансовая Корпорация, Всемирный Банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития) большое внимание уделяется социальным вопросам. Предварительная экологическая и социальная оценка предполагает рассмотрение трех ключевых элементов:

- экологических и социальных последствий (далее – ЭСП) и проблем, связанных с предлагаемым проектом;
- способности и готовности клиента преодолевать эти последствия и решать проблемы в соответствии с требованиями ЭСП;
- роль третьих сторон в обеспечении соблюдения требований ЭСП.

Анализ показателей экономической эффективности позволяет сделать вывод, что в экономической практике существует множество подходов к оценке [1].

Для оценки экономической эффективности в целом по региону к проекту применяются обобщающие (комплексные, интегральные) показатели эффективности. Эти показатели позволяют более полно и во взаимосвязи учесть многие факторы и составляющие, которые оказывают влияние на уровень и динамику эффективности. В основе формирования обобщающих показателей находятся два условия: учет конечного, качественного результата и отражения совокупной величины затрат и ресурсов (например, издержки производства и обращения, суммарная величина производственных фондов). К основным обобщающим показателям экономической эффективности относятся следующие: национальный доход (НД), валовой на-

циональный продукт (ВНП) на душу населения; производительность общественного труда, коэффициент общей эффективности, затраты на рубль товарной продукции, прибыль, рентабельность производства и рентабельность продукции [6].

Таким образом, важной задачей управления эффективностью регионального развития является определение баланса экономических и социальных интересов.

При разработке проекта развития нефтегазодобычи при освоении Штокмановского месторождения необходимо учитывать его влияние на социальную ситуацию в Мурманской области, так как активная деятельность крупномасштабных компаний является серьезным фактором воздействия на устойчивое развитие северных регионов. При этом само воздействие может быть как отрицательным, так и положительным в зависимости от условий взаимодействия компании с органами власти региона, местного бизнеса и населения. Важно принять во внимание то, что в настоящее время на территории всего региона проживает около 788 тыс. чел., что на 69 тыс. чел. меньше по сравнению со статистическими данными на конец 2006 г. Общее снижение численности населения вызвано естественной и миграционной убылью (в 2011 г. – 0,8 % и 99,2 % соответственно). Число безработного населения снизилось до 44,1 тыс. чел. в 2011 г. по сравнению с 45,9 тыс. чел. в 2010 г., однако в 2007 г. этот показатель составлял 32,6 тыс. чел.

Очевидным становится тот факт, что происходит отток человеческого капитала, а для реализации крупномасштабного проекта чрезвычайно важно привлекать квалифицированных специалистов и повышать качество жизни населения.

Освоение природных ресурсов предполагает не только добычу, переработку и транспортировку ресурсов, но и решение социальных задач. А это требует от бизнеса проявления социальной ответственности. Социальная ответственность может проявляться в обеспечении интересов общества, а именно в принятии на себя части ответственности за последствия влияния своей деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местное общество, а также на окружающую среду. Содержание социальной ответственности выходит за рамки, устанавливаемые законодательством, и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни семей, а также местного сообщества и общества в целом.

В качестве примера социальной ответственности можно привести политику компании "Штокман Девелопмент АГ", которая стремится содействовать устойчивому развитию регионов, непосредственно связанных с реализацией проекта комплексного освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения. В частности, приоритетными направлениями являются:

Улучшения в сферах охраны окружающей среды, здравоохранения и промышленной безопасности.

Повышение квалификации сотрудников.

Взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера.

Повышение российской доли участия в соответствии с Политикой по обеспечению российского участия в проекте [2].

Кроме того, внедряются и другие проекты в этой приоритетной области, как например проект "Социальное и экономическое развитие Териберки", разработанного при участии некоммерческих структур Норвегии и России. Главная цель этого проекта – создание условий для благоприятного социально-экономического развития п. Териберка и, как следствие, улучшение жизненных условий и благосостояния местных жителей. Проектом предполагаются различные направления деятельности, в том числе тренинги для будущих предпринимателей, консультационное сопровождение проектов, создание условий для привлечения инвесторов на территорию п. Териберка, обучение населения современным рабочим специальностям, востребованным в нефтегазовом, рыбном и сельскохозяйственном секторе, в результате чего появится возможность создать новые рабочие места.

Таким образом, при реализации стратегических экономических проектов необходимо повышать социальную ответственность компаний с целью решения жизненно важных проблем региона. Для раскрытия и реализации социально-экономического потенциала, а также для повышения социальной, экономической и экологической эффективности проектов в целом необходимы устойчивые партнерские взаимоотношения между государством, компаниями и гражданским обществом.

Такое планирование будет соответствовать основополагающим принципам, заложенным в "Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года", а именно:

Принцип устойчивости развития.

Приоритет социальной стабильности, развития и раскрытия человеческого потенциала и модернизации экономики и общества [4].

Литература

1. Волков, О. И. Экономика предприятия / О. И. Волков, В. К. Скляр-ренко. – М. : Инфра-М, 2008. – 280 с.
2. Корпоративная социальная ответственность [Электронный ресурс] / Штокман Девелопмент АГ. – Режим доступа: <http://www.shtokman.ru/social/corporate/>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Лавров, В. А., Кричевский, Н. А. Что такое "социальные инвестиции"? [Электронный ресурс] / Агентство политических новостей. – Режим доступа: / <http://www.apn.ru/publications/article1776.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Российская Федерация. Постановление. О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г.: постановление [принято Правительством Мурманской области № 383-ПП от 26.08.2010].
5. Стратегические приоритеты и количественные ориентиры развития нефтегазового комплекса России на фоне современных экономических тенденций / А. Г. Коржубаев и др. // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2009. – № 5. – С. 37–50.
6. Черняк, В. З. Управление инвестиционными проектами : учеб. пособие для вузов / В. З. Черняк. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 351с.

Инновационная модель промышленного развития региона

Кузнецова Е. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: es-kuznetsova@yandex.ru)

Abstract. In modern conditions it is possible to count on steady economic development of the state only under condition of modernization of the industry and transfer of economy into an innovative way. It is necessary for each region to generate its own innovative model of industrial development and mechanisms of its effective functioning.

В современных условиях рассчитывать на устойчивое экономическое развитие государства и повышение благосостояния общества можно только при условии модернизации промышленности и перевода экономики на инновационный путь. К сожалению, нельзя сказать, что Россия значительно продвинулась в направлении создания экономики, основанной на знаниях. Более того, при сохранении благоприятной конъюнктуры цен на мировом рынке Российская Федерация в ближайшей перспективе не откажется от сырьевой специализации. Поэтому весьма актуальной представляется задача согласования ресурсной (сырьевой) и инновационной стратегий развития государства. Именно инновационная деятельность во многом определяет уровень экономического развития государства и отдельного региона.

Существуют различные определения понятия "инновационная деятельность". Так, в трактовке А. Б. Георгиевского [2], инновационная деятельность – это процесс создания нового товара: от формирования его идеи до освоения производства, выпуска, реализации и получения коммерческого эффекта.

Инновационную деятельность необходимо рассматривать как особый вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо научно-технических достижений) и их воплощением:

- 1) в новых или усовершенствованных технологических процессах;
- 2) в технологически новых или усовершенствованных продуктах или услугах, внедренных на рынке;
- 3) в новых способах производства и его организации, использованных в практической деятельности.

В Концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 2010–2012 гг. инновационная деятельность трактуется как

выполнение работ, оказание услуг по созданию, освоению в производстве и практическому применению нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического и промышленного процесса, востребованных рынком, на основе реализации результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в производстве, а также проведения дополнительных научных исследований.

Эти определения находятся в рамках представлений о научно-исследовательской, производственной и коммерческой деятельности и поэтому предполагают включение в инновационный процесс не только создания инновации, но также производство и реализацию продукции, произведенной на ее основе.

Каждая страна создает собственную инновационную модель технологического развития, которая опирается на принципы, критерии и механизмы реализации, признаваемые основными участниками инновационной деятельности и государством, непосредственно вытекающие из сформулированных приоритетов.

Модель формируется под влиянием широкого круга факторов: обеспеченность природными ресурсами, цели и задачи развития, национально-культурные условия и традиции, уровень развития населения, наличие научно-технического потенциала. Решения правительства в этой сфере составляют содержание научно-технической политики, обеспечивающей технологическое развитие отраслей, корпораций и отдельных предприятий.

В России формирование инновационной модели технологического развития происходит на федеральном, региональном, отраслевом уровнях и на уровне предприятия. Так, в Концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 2010–2012 гг. сказано: "Инновационный характер развития экономики будет мотивировать становление новейшего технологического уклада, государственную поддержку инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, подготовку специалистов, научных и педагогических кадров для активизации инновационной деятельности в научно-технической и производственно-технологической сфере, а также формирование системы охраны, защиты и вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот".

В региональном подходе к инновационному технологическому развитию выделяются две основные концепции, раскрывающие принципы инновационной деятельности: во-первых, с позиции конкурентных преимуществ территории; во-вторых, с позиции размещения наукоемкого производства.

Концепция конкурентных преимуществ регионов была сформирована в 90-х гг. представителями Уральской экономической школы. Данное направление представлено работами Татаркина А. И. [3] и Суховой А. Ф., Важенина С. Г., Берсенева В. Л. [1], Нестеренко О. Н. [4], Юрпалова С. Ю. и др. В основу концепций были положены работы Портера М., Ойкена В., в которых авторы анализируют конкурентные преимущества стран и регионов. Данный подход опирается на теорию конкурентных преимуществ, совокупность которых создает особую привлекательность региона для предпринимателей и инвесторов.

В своей работе Татаркин А. И. [3], Важенин С. Г. и Берсенов В. Л. [1] отмечают, что формирование конкурентных преимуществ региона зависит от ряда доминирующих факторов: развитость инфраструктурного комплекса региона; состояние окружающей среды; качество рабочей силы; научно-исследовательский потенциал и его реализация; политика региональных властей в сфере регулирования предпринимательской деятельности, отраслевая структура региона.

В Концепции размещения наукоемкого производства центральное место занимает программный характер управления развитием территории. В работе Иванова В. В., Петрова Б. И., Плетнева К. И. инновационные территории определяются "как территории с высокой концентрацией научно-технического потенциала".

В регионально-отраслевом подходе к формированию инновационного технологического развития выделяется концепция кластерного развития региона, которая опирается на выделения и развитии наукоемких и конкурентоспособных отраслевых кластеров, определяющих перспективы территорий. Под кластерами понимается совокупность технологически связанных предприятий, находящихся на одной территории. Кластеры разделяют по следующим признакам: географическому; характеру структурообразующей организации; отраслевой структуре; масштабам влияния на территориальное развитие; виду связей между предприятиями, относящимися к одному кластеру.

Существует еще одна группа условий, влияющих на формирование инновационной модели промышленного развития региона, которая касается инфраструктуры.

Инфраструктура охватывает информационно-коммуникационную, финансово-инвестиционную, консультативно-техническую и другие составляющие инновационного процесса.

Развитие инфраструктуры должно обеспечивать:

- расширение рынка инноваций на основе выставок, ярмарок и всестороннего освещения в специальной литературе;

- сопровождение инновационных проектов, включающее мониторинг и экспертизу конкурсных проектов, а также оценку приоритетов их финансирования;

- образование на базе существующих фондов (Федерального фонда инновационной деятельности, Российского фонда технологического развития, Фонда содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере и др.) ассоциации с мощным финансовым капиталом для поддержки научно-исследовательских рынков изобретений, патентов и помощи наукоемким предприятиям – инициаторам нововведений;

- создание и функционирование сети центров распространения нововведений.

В сложившихся условиях именно инновационно-активная промышленная политика должна стать важнейшим инструментом системного государственного воздействия на экономику страны. Учитывая значительную дифференциацию экономического потенциала субъектов Российской Федерации, отраслевая логика промышленной политики должна быть скорректирована территориальной (пространственной). Многие промышленные комплексы российских регионов требуют особых подходов к обеспечению конкурентоспособного развития. Это особенно важно в условиях открытой экономики, когда необходимо обеспечить способность промышленных комплексов принимать новые технологии и эффективно интегрироваться в международное экономическое пространство.

Более того, для осуществления грамотной экономической и промышленной политики целесообразно расширить набор полномочий на уровне регионов, так как перенос всех инструментов развития на федеральный уровень не позволяет в полном объеме использовать потенциал развития

промышленных комплексов на местах. Очевидно, что не может быть единой промышленной политики на региональном уровне, наиболее вероятно, что число вариантов будет равно количеству субъектов федерации. Каждому российскому региону необходимо сформировать собственную инновационную модель промышленного развития, разработать организационно-экономические инструменты по формированию механизмов ее функционирования и стратегии привлечения инвестиционных ресурсов. Поэтому в современных условиях механизмы и инструменты формирования инновационной модели промышленного развития региона должны быть научно обоснованными.

Литература

1. Берсенев В. Л. Борцы на рынке кокуренции: семь признаков инновационной привлекательности территории // Губернский деловой журнал. – 2002. – № 1. – С. 10–11.
2. Георгиевский А. Б. Эволюция адаптации (историко-методологическое исследование). – Л. : Наука, 1989. – 240 с.
3. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2003.
4. Нестеренко О. Н. Стратегия наращивания конкурентных преимуществ северных сырьевых провинций. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 1999.

Развитие системы маркетинга на базе геоинформационных систем

Кузнецова О. Б.,¹ Андреевский И. Л.²

¹*(г. Мурманск, МГТУ, кафедра информационных систем и прикладной математики, e-mail: o_gugusha@mail.ru)*

²*(г. Санкт-Петербург, СПбГИЭУ, кафедра информационных систем в экономике, e-mail: garyw@rambler.ru)*

Abstract. Brief overview of applied usage geographical information systems for marketing activities. Examples of using GIS are made.

Пространственная информация, ее представление и процессы обработки привели к созданию качественно нового вида организации информации – геоинформационных систем, входящих в обширное семейство автоматизированных информационных систем. Сформулировано много различных определений ГИС. Наиболее полное определение выглядит так: "Организованный набор аппаратуры, программного обеспечения, географических данных и персонала, предназначенный для эффективного ввода, хранения, обновления, обработки, анализа и визуализации всех видов географически привязанной информации".

В настоящее время все чаще для решения маркетинговых задач стали использовать интегрированные информационные системы на основе маркетинговых информационных систем и геоинформационных систем так называемые геомаркетинговые информационные системы (ГМИС).

Под геомаркетингом будем понимать новое направление маркетингового анализа с применением методов геоинформатики, реализованных в геоинформационных технологиях.

Целесообразность использования ГИС в маркетинговой деятельности компании определяется различиями в маркетинговой привлекательности территорий и между конкретными местами расположения точек продаж/обслуживания, необходимостью визуализации и анализа больших объемов информации [1].

Использование ГИС технологий в маркетинговой деятельности компании ориентировано на:

- геомаркетинговый анализ рынков и расширение сферы услуг;
- выход на новые рынки путем проведения предварительного геомаркетингового исследования торговых сетей;

- получение достойных конкурентных преимуществ и позиционирование компании;
- маркетинговый анализ территорий, потребителей, конкурентов и сегментация рынка;
- повышение качества принятия решений на основании данных пространственного анализа;
- построение качественных отчетов для руководства компании, инвестора, потребителя, клиента.

Методы пространственного анализа для построения геомаркетинговых отчетов основаны на нанесении на карту разнородной информации, отвечающей задачам сетевого бизнеса и анализа рынка. В результате такого анализа можно нанести, например, численность населения, структуру населения, продажи по собственной сети, расположение конкурентов, построить модели перемещения потенциального потребителя. Квалифицированное применение ГИС маркетологами компании может позволить "привязать" к территории бизнеса корпоративные данные, интегрировать их со статистическими данными и, наконец, получить новые данные (модели) по косвенным факторам.

За последнее время на рынке маркетинговых услуг уже сформирована и успешно функционирует линейка пространственных информационных продуктов, представляющая собой набор программного обеспечения, геомаркетинговых исследований (или их частей), а также готовую картографическую модель в виде карты. Вся эта линейка независимо друг от друга или в сочетании может представить исчерпывающий маркетинговый анализ территорий, на которых находятся (или будут находиться) торговые точки или строятся объекты коммерческого назначения.

Потребителями геомаркетинговых услуг могут быть руководство компании, клиенты, потенциальный инвестор. Все зависит от сферы, в которой вы работаете с территориями и территориально распределенным бизнесом. Коротко обозначим основные стратегические и оперативные задачи в зависимости от сфер применения ГИС в маркетинге.

Сферы производства, торговли и территориально распределенного сервиса:

- выход на рынок другого региона;
- планирование корпоративной сети;

- развитие сети;
- планирование рекламной политики;
- мониторинг работы сети – оптимизация работы;
- демографический анализ и прогноз;
- конкурентный анализ;
- логистика.

Использование ГИС позволяет эффективно решить целый ряд важнейших и сложных задач, возникающих перед предпринимателями и менеджерами. Среди них: изучение потенциальных потребителей до открытия торговой точки; определение местоположения ближайших конкурентов; оценка количества будущих покупателей (показателей проходимости), проникновение на рынок (доля покупателей в общей массе жителей района), охват клиентов (анализ зависимости мест проживания и реальной покупки), динамика изменений объема и структуры продаж сети, пространственный бенчмаркинг; анализ зон доступности (удобство для потребителя, перекрытие зон, ответственности менеджеров по продажам), выявление неблагоприятных точек в сети, управление ассортиментом в зависимости от характеристик территории, выявление целевой аудитории покупателей, создание зон обслуживания магазинов, визуализация результатов соцопросов и другое.

Эффективность рекламы и целевого маркетинга зависит от пространственных факторов. Эффективность торговли и услуг в значительной степени зависит от пространственно-распределенных факторов, и поэтому только пространственный анализ позволяет находить наиболее оптимальные решения.

Очень большое значение для успеха любого предприятия, связанного с массовым обслуживанием (торговля, развлечения, услуги) имеет удачное расположение объекта. Очевидно, что магазин у выхода из метро будет более посещаем, нежели торговая точка на окраине. Факторов, влияющих на успешность и прибыльность таких объектов, очень много. Анализ их влияния – тоже задача не из простых. Поскольку цена удачности размещения нового объекта напрямую влияет на его прибыльность, необходимо проиграть как можно больше различных вариантов размещения, а если их исходно мало, то попытаться проанализировать всевозможные факторы его эффективности. Без использования ГИС проанализировать все многообразие вариантов затруднительно.

Размещение объектов – это всегда многофакторный анализ территории, обеспечивающий поиск оптимальных положений для новых объектов, будь то магазин, кинотеатр, предприятие общественного питания, жилой дом или склад. Здесь практически всегда учитываются режим землепользования (допустимость размещения объектов определенного типа), ценовые характеристики территории (стоимость земли, инженерного обеспечения), транспортная инфраструктура, демография (потенциальный спрос).

Совершенно очевидно, что реклама товаров класса "люкс" гораздо менее эффективна в районах, где преобладает население с низкими доходами, нежели в местах элитной застройки. Реклама строительных материалов и мебели более эффективна в новостройках. При отсутствии конкурентов или значительном неудовлетворенном спросе практически любое предложение может быть привлекательным и выгодным. Эффективность рекламных кампаний напрямую зависит от степени соответствия предложения потребностям и возможностям целевой аудитории.

Например, с целью изучения привлекательности различных районов города Москвы для размещения новых аптек компании "36.6" было проведено маркетинговое исследование и создана серия аналитических карт, которая включала в себя:

- карту доли населения со средним и высоким уровнем дохода по управам;
- карту обеспеченности аптеками управ относительно общей численности населения;
- карту размещения центров притяжения покупателей на уровне управ: сетевые торговые центры;
- карту распределения аптек конкурентов.

Карта доходов населения по управам была создана с целью оценки покупательной способности на территории города. Карта доли населения со средним и высоким уровнем дохода составлялась на основе данных о количестве владельцев иномарок на душу населения в управе, которые косвенно могут служить индикаторами доходов населения.

Другой пример – это целевое размещение рекламы с учетом особенностей конкретных мест для установки рекламных щитов. Для поиска свободных щитов в наилучших для рекламирования конкретных продуктов местах требуются средства управления большими объемами данных, вклю-

чая местоположения щитов и демографические данные по районам их установки. На построенных в результате проекта тематических картах были четко видны как "недоохваченные", так и "переохваченные" территории [1, 2, 3, 4].

Применение ГИС-технологий позволяет бизнесу выйти за привычные рамки стандартных методов работы преимущественно с табличными данными и внедрить интегрированный подход, основанный на географическом местоположении, в процесс просмотра и анализа данных [2, 3, 4].

Литература

1. Цветков В. Я. Геомаркетинг: прикладные задачи и методы. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 240 с.: ил.
2. On-line ГИС журнал "ArcReview" : [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dataplus.ru/Arcrev/index.htm>
3. Сайт ГИС-Ассоциации: [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gisa.ru/>
4. Новостной портал "ГИС ИНФО": [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gis-info.net>

Частный взгляд на мотивацию персонала

Марченко И. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Abstract. Important resource of any organization is the personnel which active participation in industrial activity raises its ability to create value for interested parties: suppliers, owners, a society. For more active involving of the personnel it is necessary to reveal the motives influencing labor activity of the personnel.

В быстро меняющейся конкурентной рыночной среде каждая организация стремится к устойчивому успеху. Одним из важнейших факторов устойчивого успеха является эффективное управление персоналом организации. Если управление персоналом осуществляется неэффективно, если не учитываются мотивы, побуждающие людей работать в данной организации, то даже самый квалифицированный персонал не будет работать с полной отдачей. Повышение лояльности персонала к предприятию, результативность работы во многом определяется стимулированием, обучением и действующей на предприятии системой мотивации.

В экономических словарях, учебных пособиях по менеджменту и управлению персоналом даются разные определения понятию "мотивация". Но общим в них является одно – это использование мотивов поведения человека при управлении его трудовой деятельностью.

Основу поведения каждого человека составляют те внутренние силы, которые побуждают его к совершению определенных действий. Внешняя обстановка, сложившаяся в данный момент времени, производственная или жизненная ситуация, условия жизни и труда – это основные факторы, которые лежат в основе мотивов человека. У каждого человека имеется своя собственная структура мотивов, которая формируется в результате полученного им жизненного опыта, уровня образования, круга общения, самооценки своих способностей и достижений. Мотивы определяются потребностями человека, возможностями и степенью их удовлетворения.

Мотивация представляет собой не только использование в управлении персоналом тех мотивов, которые побуждают к трудовой активности человека, но и выявление этих мотивов, а также формирование новых и закрепление их в качестве постоянно действующей доминанты.

Сегодня в управленческой практике нашли широкое применение различные концепции мотивации, которые определяют возможности исполь-

зования тех или иных мотивов. Это такие концепции, как теория иерархии потребностей А. Маслоу, теория ERG Альдерфера, теория приобретенных потребностей Мак-Клеланда, двухфакторная теория Герцберга, теория ожидания В. Врума, теория справедливости Портера-Лоурела, теория выбора риска Д. Аткинса, теория Оучи (теория "Z"), теория постановки целей Э. Локка и другие. Данные концепции мотивации отражают различные подходы к управлению мотивацией работника или трудового коллектива. В практической деятельности менеджеры, как правило, не используют одну какую-то теорию в чистом виде, они их применяют в комплексе, используя различные сочетания. Для того, чтобы мотивация была эффективной, необходимо систематически анализировать потребности персонала, оценивать реальные возможности и условия их реализации.

В п. 6.3.3. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 рекомендуется для вовлечения персонала и его мотивации стимулировать понимание персоналом значимости и важности его обязанностей и деятельности в связи с созданием и предоставлением ценности потребителям и другим заинтересованным сторонам. Для более активного вовлечения и мотивации своих работников организации следует рассмотреть возможность принятия таких мер, как:

- разработка процесса обмена знаниями и использования квалификации персонала, например, программа сбора предложений по улучшению;
- внедрение соответствующей системы нематериального поощрения и денежного вознаграждения, основанной на индивидуальной оценке личных достижений;
- создание системы профессиональной аттестации и планирования служебного роста с целью стимулирования профессионального развития;
- постоянный анализ уровня удовлетворенности и потребностей и ожиданий персонала;
- предоставление возможностей для наставничества и индивидуального обучения. [1, с. 15]

Мотивация труда людей основана на совокупности потребностей конкретного индивида, взаимодействию внутренних и внешних побудителей к действию. Основу поведения человека составляют его ценностные ориентации, т. е. установки на те или иные социальные ценности. Внутренними регуляторами трудового поведения отдельных работников или коллектива работников являются потребности, ценностные ориентации, интересы.

Очень часто интересы отдельных людей, коллективов или общества могут различаться или вступать в противоречия. Осознание потребностей отдельного работника или трудового коллектива проявляются в мотивах трудовой деятельности, которые имеют тенденцию к изменению в зависимости от сложившейся в конкретный момент времени политической, социальной или экономической ситуации. Наиболее устойчивыми и существенными являются следующие мотивы трудового поведения персонала: мотивы обеспеченности – заработная плата, соответствующая самооценке человека, наличие премий и бонусов; мотивы призвания – возможность профессионального роста, творчества, уровень технической оснащенности; мотивы престижа – общественное признание результатов трудовой деятельности, награды.

Деятельность по управлению персоналом должна осуществляться с учетом особенностей, предпочтений и интересов работников, а мотивация всегда должна быть индивидуальной. Это необходимо для достижения общих целей организации. Поэтому на предприятии необходимо изучать мотивы работников. Для изучения мотивов работников надо использовать два подхода: психологический и социологический. В психологическом подходе изучения мотивации труда работников анализируется не только совокупность внешних и внутренних условий, побуждающих субъект к активности, но также и объект, на который эта активность направлена. Социологический подход основан на изучении мотивов потребностей различных групп населения, условий их удовлетворения.

В современных условиях сложилось пять основных типов мотивации труда:

- люмпенизированный – работники, которые смирились со своим положением, не принимают перемен, как правило, безразличные и равнодушные у труду люди, работающие под давлением и постоянным понуканием;
- инструментальный – работники, которые стремятся к высокому заработку, интересы их связаны исключительно с ценой за свой труд, активно работающие только при наличии различных материальных стимулов в виде дополнительных премий и бонусов;
- профессиональный – работники, которые самостоятельны, ценят содержательность труда, обладают чувством профессионального достоинства;
- патриотический – работники, для которых ценностью является добросовестный труд, а результаты труда получают общественное признание;

– хозяйственный – работники, интерес которых заключается в результатах собственного дела, работающие без давления и понукания.

В современных условиях назрела объективная необходимость в формировании нового механизма мотивации труда, повышении трудовой активности работников, уменьшения негативного влияния люмпенизированной части персонала на результаты деятельности организации. В теории менеджмента выделяют следующие мотивы в сфере труда:

– ориентирующая, нацеливающая работника на определенный вариант поведения;

– смыслообразующая, отражающая смысл поведения и трудовой активности работника;

– опосредствующая, обусловленная результатом воздействия на поведение работника как внутренних, так и внешних побуждений;

– мобилизующая, состоящая в том, что мотив "заставляет" работника собраться, сконцентрироваться для выполнения определенных видов деятельности;

– оправдательная, отражающая в мотиве поведения отношение работника к общепринятому и установленному образцу поведения, той или иной социальной норме [3, с. 269].

Следовательно, необходим механизм внешнего воздействия на трудовое поведение работников. Таким механизмом внешнего воздействия может стать коучинг. Коучинг – это процесс, способствующий реализации обучения и развития персонала, повышению его компетентности, совершенствованию профессиональных навыков обучающегося. [2, с. 102]. Коучинг позволяет раскрыть потенциал личности, максимизировать производительность и эффективность труда работников. Коучинг, который проводится на основе выявленных самим работником собственных потребностей, ориентирован на, как правило, на самого обучаемого.

Сегодня все больше менеджеров российских организаций используют технологию коучинга "GROW" (англ. – рост). **Данная методика** предложена Дж. Уитмором. Ее основу составляет определенная последовательность (технология) постановки эффективных вопросов. Для простоты запоминания технологии GROW используется мнемоническое правило: **Goal – постановка цели (в каком направлении мы хотим работать; чего мы хотим; какова наша долгосрочная цель; измерима ли наша цель; действительно ли**

мы этого хотим); **Reality** – анализ реальности (в какой ситуации мы сейчас находимся; какими ресурсами мы располагаем; чего мы опасаемся; что произойдет, если мы достигнем желаемого? Кто еще может повлиять на ситуацию); **Options** – определение возможностей к действию (что может помочь нам в решении вопроса; каким методом мы будем действовать; что еще мы можем сделать; какое решение задачи наиболее благоприятно); **Will** – воспитание воли к действию (что мы выбираем для достижения цели; как выбранные варианты работают; что поможет достичь цели; силен ли мотив; какова самоорганизация и правильно ли мы управляем временем для достижения цели). При этом Дж. Уитмор считает принципиально важным начинать с определения цели, а не с анализа существующего положения, которое может стать "тормозом" для постановки цели [4].

Таким образом, для повышения эффективности управления трудовым поведением работников необходимо выявлять мотивы человека или коллектива, которые посредством коучинга можно развивать для инструментального, профессионального и хозяйственного типа работников, либо минимизировать негативное воздействие для люмпенизированного и инструментального типов.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества [Текст]. – Взамен ГОСТ Р ИСО 9004-2001 ; введ. 2010-11-23. – М. : Стандартинформ, 2011. – 40 с.
2. Лукичева, Л. И. Управление персоналом [Текст] : учеб. пособие / Л. И. Лукичева ; под ред. Ю. П. Анискина. – 5-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2009. – 263 с. – (Библиотека высшей школы).
3. Словарь-справочник менеджера [Текст] / под ред. М. Г. Лапусты. – М. : Инфра-М, 1996. – 608 с.
4. Уитмор Дж. Coaching – новый стиль менеджмента и управления персоналом. Практическое пособие. [Текст] / Дж. Уитмор. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 160 с.

Роль имиджа в процессе формирования корпоративной идентичности

Савельева И. Ю. (г. Мурманск, МГТУ кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail: daki2000m@mail.ru)

Abstract. In conditions of market economy has increased attention to how they are perceived by the target public. A positive corporate image to become strategic competitive advantage, and a corporate identity is one of the actual problems of modern management of the organization.

Управление корпоративной маркой как направление теории и практики появилось в США более полувека назад. Сегодня его часто называют "управлением корпоративной идентичностью". К настоящему времени в этой сфере уже сложился понятийный аппарат. Трактовка терминов не всегда однозначна, тем не менее, важен сам факт их использования. Знание терминов позволяет ориентироваться в решении методических и практических задач управления имиджем организаций.

Видение – представление об окружающей действительности – настоящей или будущей. Формирование видения – одна из главных обязанностей руководителя организации.

Корпоративная миссия – общественно значимый статус, социально значимая роль организации. Миссию можно рассматривать как стратегический инструмент, идентифицирующий целевой рынок и широко определяющий бизнес, или основную деятельность предприятия. Корпоративная миссия играет важную коммуникационную роль, как внутреннюю, так и внешнюю, информирования акционеров, поставщиков, потребителей и др.

Корпоративная индивидуальность – ценности, суждения и нормы поведения, разделяемые в компании и определяющие сущность индивидуальной корпоративной культуры. Корпоративная индивидуальность – это аналог личности, индивидуальности человека.

Корпоративный имидж – восприятие организации группами общественности. Корпоративный имидж возникает в результате восприятия общественностью комплекса коммуникационных сообщений, генерируемых организацией. Корпоративный имидж может базироваться на верованиях, так же, как и на фактах. Корпоративный имидж может быть позитивным, негативным, нечетким. Обычно различные группы неоднозначно, по-разному воспринимают организацию. Достижение благоприятного корпоративного имиджа и лояльности потребителей – основная цель управления корпоративной идентичностью [1, с. 155].

Корпоративная идентичность – это то, что организация сообщает о себе, о своей индивидуальности. Все, что организация говорит, делает и создает, формирует ее идентичность. Это – продукты и услуги, формальные и неформальные коммуникации, политика компании, поступки ее персонала. Корпоративная идентичность – это система коммуникативных средств, названий, символов, знаков, логотипов, цветов, мифов, ритуалов, проецирующих, или отражающих индивидуальность компании. Корпоративная идентичность должна отражать миссию, структуру, бизнес и притязания корпорации.

Корпоративная идентичность это чувство принадлежности к компании. Корпоративная идентичность подразумевает наличие ценностного значения работы в данной организации, эмоциональной привязанности к значимой для индивида общности. Потребность в общности, в связях с другими людьми, в интеграции с ними является одной из фундаментальных потребностей человека. Это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с окружающими. Она требует и крепких связей, преданности между индивидуумами и организациями. Так же, как человек ощущает дефицит дружеских отношений с другим человеком, он ощущает влечение к тем социальным институтам, которые, по его мнению, достойны его уважения, любви и преданности. Удовлетворение мотивов и потребности в принадлежности – ведущий фактор успешного развития организации. Это понимают во многих коммерческих компаниях, службы персонала которых прилагают усилия для культивирования "корпоративного духа". Однако результаты исследований показывают, что у работников многих фирм все равно остается весьма негативное впечатление от исполняемой ими "миссии". Чувство общности обычно отсутствует, поэтому термины "преданность компании", "лояльность фирме" и "корпоративная солидарность" имеют для большинства людей абстрактное звучание. Психологический климат в таких компаниях остается изменчивым и эмоционально неудовлетворительным. Еще одна проблема заключается в том, что культивирование корпоративной идентичности хорошо "работает" преимущественно на низших иерархических уровнях организации. По мере продвижения вверх по пирамиде власти менеджеры все меньше склонны быть частью общности. Для действительных или потенциальных менеджеров высшего звена принадлежность к организации чаще всего выступает не как самоцель, а как средство достижения своих целей: финансовых, социальных,

психологических и т. д. Цели организации для них являются ориентиром до тех пор, пока организация не становится препятствием для их личных целей. Тем не менее, в условиях современной глобальной экономики корпоративная идентичность и базирующаяся на ней корпоративная культура являются основными факторами, объединяющими децентрализованные и диверсифицированные транснациональные корпорации в одно целое [2, с. 98–100].

На практике наличие у сотрудника чувства корпоративной идентичности означает, что он не только осознает идеалы компании, формально соблюдает правила и нормы поведения в организации, но и внутренне полностью принимает корпоративные ценности, ассоциирует себя с организацией, рассматривает свою жизнь во взаимосвязи с жизнью компании. Цели организации становятся лично значимыми для индивида, занимая прочное место в мотивационной структуре его поведения. Организационная среда приобретает смысл своеобразной среды духовной, значимой и необходимой для человека. Чувство корпоративной идентичности формируется в процессе адаптации человека в новом трудовом коллективе. Это происходит за счет приобретения знаний о компании. Необходимую информацию можно получить:

- в процессе производственной деятельности – осваивая деятельность компании на своем рабочем месте и сталкиваясь с правилами и порядками ее осуществления, сотрудник приобретает специфическое знание о компании;

- в результате информационного обмена – читая газеты, слушая радио, смотря телевизор, общаясь между собой, сотрудники также получают знания, которые состоят из информационной и организационной частей [3, с. 130].

Информационная составляющая включает в себя использование всех корпоративных СМИ с целью информирования о различных сторонах жизни компании, включая как производственные, так и непроизводственные вопросы. Знание, погруженное в смысловой контекст, позволяет оценить его, сформировать к нему отношение, порождающее те или иные эмоции, которые и лежат в основе механизмов принятия или непринятия компании.

Формирование корпоративной идентичности осуществляется по двум направлениям:

- 1) трансляция новых ценностей – отношение к прибыли, собственности, дисциплине взаимодействия с клиентами, единой компании, стратегии компании, новым технологиям, производительности труда и т. д.;

2) присоединение к существующим ценностям – отношение к собственному предприятию, освоению территории, достижениям прошлых лет, династичности, другим значимым традициям. Эти направления взаимосвязаны и не могут быть реализованы по отдельности [4, с. 66].

Для формирования корпоративной идентичности необходимо выделить основные ее критерии.

Критерий системности подразумевает подход к корпоративной идентичности как определенной системе, включающей в себя взаимосвязанные составляющие, коррекция которых отразится на состоянии всей системы.

Критерий целостности предполагает комплексный подход к формированию корпоративной идентичности, осознание ее целостности, формирующейся под влиянием социальных, экономических, институциональных, психологических факторов.

Критерий научности подразумевает использование в процессе оценки, проектирования, формирования и коррекции корпоративной идентичности методов научного анализа, применение современных научных знаний и технологий.

Критерий историчности основывается на том положении, что корпоративная идентичность формируется во времени, в конкретной социальной среде под влиянием конкретных исторических условий. Сложившиеся на протяжении определенного периода времени нормы и традиции организации являются важными элементами формирования корпоративной идентичности.

Критерий региональности обращает внимание на то, что формирование корпоративной идентичности должно осуществляться с учетом местных, региональных, территориальных, национальных условий, особенностей менталитета, восприятия и предпочтений.

Критерий целесообразности предполагает, что формирование корпоративной идентичности происходит с учетом стратегических и тактических целей компании и соответствует корпоративной философии.

Критерий эффективности ориентирован на достижение в процессе формирования корпоративной идентичности определенного, заранее предусмотренного результата: улучшения микроклимата коллектива, оптимизации социально-психологических условий деятельности персонала, увеличения эффективности экономической деятельности [5, с. 162–164].

Все это способствует формированию эффективной корпоративной идентичности. Тот или иной уровень ее развития есть показатель целостности корпоративной культуры. По нему можно судить, насколько ценности организации адекватны индивидуальным ценностям ее работников, насколько сама компания значима для них. Следовательно, развитие высокого уровня корпоративной идентичности стратегически важная задача для любой организации.

Литература

1. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 280 с.
2. Рогожкина Л. Г. Корпоративная культура как способ продвижения товара на рынке. – М. : Инфра-М, 2003. – 278 с.
3. Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. Корпоративная культура и PR. – М. : Инфра-М, 2003. – 144 с.
4. Кондратьева Т. П., Саламатов В. Ю. Имидж как точная наука. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 317 с.
5. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехники, психотехнологии. – М. : Омега-Л, 2007. – 266 с.

Культура организации и автоматизация управления бизнес-процессами

Щербаков С. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы*)

Культура организации достаточно наглядно выражается в способе ее самоорганизации – чем он совершеннее, тем больше у организации шансов на выживание в динамической среде. Одним из популярных взглядов на организацию является представление ее в виде системы (сети) бизнес-процессов. Именно проблема выживания такой системы диктует пути развития корпоративных информационных систем управления. КИС, ориентированные на управление бизнес-процессами, должны поддерживать, прежде всего, реинжиниринг бизнес-процессов и созданные проектировщиком организации модели бизнес-процессов. Таким образом, все КИС с закрытой архитектурой и ориентированные на решение функциональных задач не могут быть отнесены к автоматизированным системам управления бизнес-процессам (АСУ БП). Недостаточный эффект автоматизации бизнес-процессов часто объясняю неспособностью заказчика формализовать свои бизнес-процессы в соответствии с синтаксисом АСУ или настроить множество имеющихся шаблонов стандартных БП для решения организационных задач. Однако, во многих случаях основная причина неэффективной автоматизации более сложна и заключается в несоответствии культуры предприятия, заложенной в КИС, динамически изменяющейся реальной культуре предприятия-заказчика. А АСУ БП, в свою очередь, не содержат эффективных инструментов самоорганизации, снижающих такую неадекватность. Этот фактор достаточно актуален для всех предприятий, существующих в условиях современной экономики – экономики организационного кризиса.

Методология концептуального проектирования, разработанная еще С. Никаноровым, предполагает существование инвариантов управления в виде абстрактных структур, называемых "конструктами". В рамках данной методологии было высказано предположение, что организация представляет собой клубок процессов рефлексии, моделируемых множеством процессов принятия решений. С позиции теории оптимального регулирования базовым конструктом моделера БП должен являться рефлексивный контур состоящий из трех операций:

- анализ результатов воздействия;
- моделирования объекта воздействия;
- регулирование.

Эти три процесса могут служить инвариантом для описания любой деятельности или взаимодействия БП любого уровня. Моделирование организационной рефлексии в динамике поэтому вполне можно считать моделированием организации.

Рефлексивный контур является ядром разнообразных концепций научного управления организациями. Потребность следования такому метастандарту выдвигает специфические требования к АСУ БП:

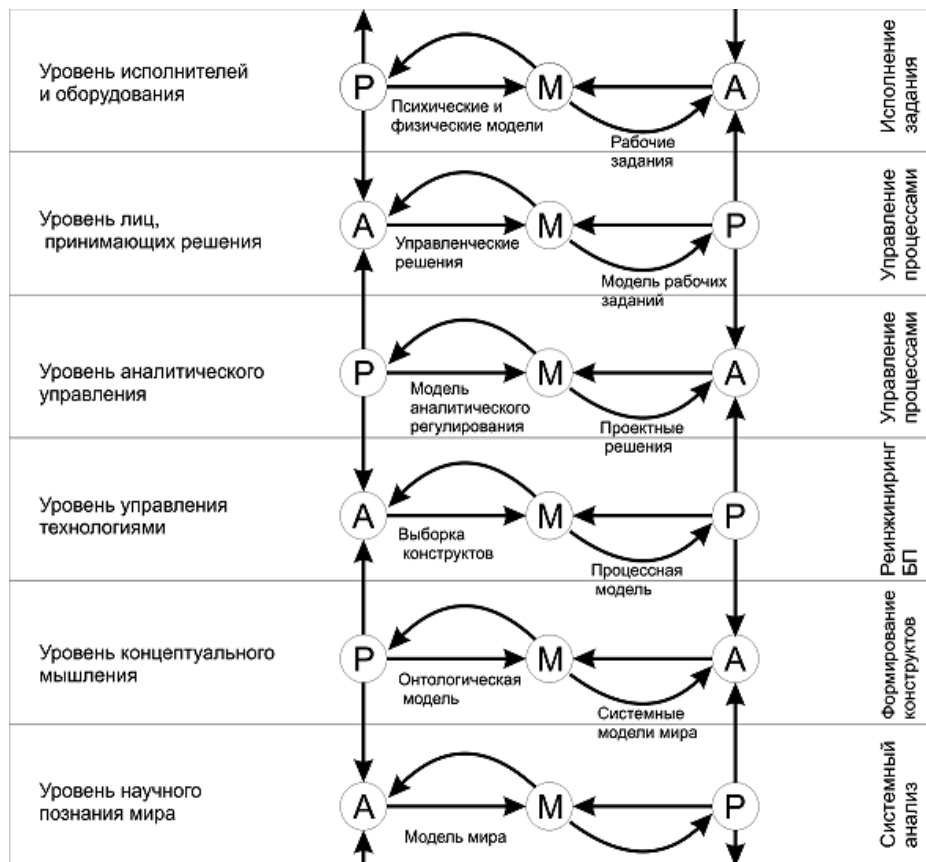
1. АСУ БП должна включать специальный инструмент для представления бизнес-процессов в виде рефлексивного контура. К сожалению, существующие инструменты для моделирования и реинжиниринга БП достаточно сложно использовать для моделирования организационной рефлексии. Модели же стандартных бизнес-процессов обычно не удовлетворяют этому критерию.

2. Адекватное отражение организации в АСУ БП возможно только в случае ее настройки на все ключевые БП организации и наличия запрета на внесение организационных изменений иначе, чем через внесение изменений в модели БП. А так как такое внесение организационных изменений является одним из БП организации, то такая система управления должна иметь возможность функциональной адаптации и представления процесса изменения по тем же самым правилам, что и все прочие БП. До некоторой степени это можно считать отражением концепции "виртуальной организации" в рамках АСУ.

3. Идея непрерывных изменений и технология моделирования рефлексивных контуров подразумевают внесение оперативных, широкомасштабных и непрерывных модификаций и дополнений в модели БП в течение всего жизненного цикла организации. С этой позиции применение традиционных технологий разработки АСУ сильно проигрывает системам ориентированным на знания – системам ситуационного управления.

Для полноценного создания "виртуальной организации" в рамках АСУ БП необходимо отразить полноценное системное представление о БП организации. Интересным наглядным инструментом здесь являться спиральная модель диалектического развития, в сильно упрощенной форме предложенная еще К. Марксом ("метод восхождения от абстрактного к конкретному"). Каждый уровень спирали в нашем случае описывается триадой рефлексии "Р-М-А" (Регулятор-Моделер-Анализатор). Взаимодействие между уровнями осуществляется в результате воздействия регу-

лятора одного уровня на анализатор другого. Эта структура может быть показана на следующем рисунке:

Уровни 1 и 2 относятся к фундаментальным исследованиям организационной деятельности, проводимым интеллектуальной элитой. С. П. Никаноров пишет об этом так: "Для эффективного применения этого метода в любой предметной области помимо квалифицированного знания этой области необходима высокая культура работы с понятиями, понимание роли абстракций, способность создавать, удерживать и изменять обширные понятийные системы, быть в состоянии синтезировать абстракции, получая более конкретные понятия, обеспечивать интерпретацию понятийных схем в эмпирически заданных предметных областях. Можно утверждать, что неинструментальная работа этого типа со сложными предметными областями невозможна или доступна лицам, наделенным феноменальными способностями". Основные продукты уровней 1 и 2 – инструменты моделирования предметной области бизнеса и управления знаниями об этой области. Продуктом уровня 3, на котором позиционируются бизнес-консультанты, а также конструкторы АСУ БП, являются знания о БП организации, представленные в виде моделей бизнес-процессов. Единственный способ пере-

дачи этих знаний на более высокий уровень представлений – их "форматирование" в виде правил.

Уровень 4 (уровень системных аналитиков и технологов БП организации) отвечает за формирование проектов управленческих решений и, в частности, за внедрение, сопровождение и развитие спроектированных на предыдущем уровне правил исполнения БП. Наивысшая стадия этого уровня – внедрение АСУ БП.

Уровень 5 – уровень высшего и операционного менеджмента, где проходит анализ предлагаемых управленческих решений, эксплуатация интеллектуального капитала организации и непосредственное воздействие на исполнительский уровень 6 за счет выбора конкретного решения.

Основной недостаток существующей методологии разработки АСУ БП видится в отсутствии явной взаимосвязи между методологическими уровнями 2 и 3 либо в отсутствии уровней 1 и 2 в цикле разработки АСУ БП.

Для исправления этой ситуации могут служить системы ситуационного управления (ССУ). ССУ позволяют накапливать знания о поведении и структурировать знания на ключевые составляющие без нарушения целостности базы знаний. Наиболее часто ССУ применяются в системах, имеющих заметные ограничения на вмешательство человека (управление автоматами в агрессивной среде) или имеющими высокую вероятность нештатных ситуаций. Важным преимуществом ССУ является естественная инструментальная поддержка описаний БП в виде рефлексных контуров, которые в ССУ представляются уже упоминаемой триадой – конструктом: (1) процессом наблюдения (протоколирование ситуаций по формальным правилам); (2) процессом моделирования (управление базой знаний в виде правил (правил логического вывода) "ЕСЛИ ..., ТО ...") и (3) процессом логического вывода (регулируемым). ССУ позволяет осуществлять управленческие действия параллельно с совершенствованием модели, оценкой ее полноты и риска проекта управленческого решения. Позволяет идентифицировать ключевые БП по формальным правилам (например, полноте и непротиворечивости описания БП, мощности логических связей БП с другими БП). Представление механизма саморегулирования организации в виде ССУ обладает рядом преимуществ:

1. ССУ полностью вписывается в парадигму контроллинга как принцип управления на основе контуров с обратной рефлексивной связью.

2. ССУ могут строиться на основе "аналитических" правил, когда результат вычислений может далее интерпретироваться с помощью лингвистических правил.

3. ССУ всегда включают в себя лингвистические правила, используемые как для формирования высокоуровневых управляющих воздействий (например, с учетом вывода по "вычислительным" правилам), так и для – воздействий любого уровня, если для формирования воздействий пока не сформированы соответствующие "вычислительные" правила.

4. ССУ позволяют в мягкой манере изменить культуру организации, в которой использование математических моделей для принятия управленческих решений не было традицией. Это свойство обусловлено тем, ССУ до возникновения в организации иных условий неограниченное время могут существовать как хранилища корпоративных знаний и как системы поддержки принятия управленческих решений на основе лингвистических правил. Такое использование ССУ рано или поздно неминуемо привет к рождению потребности в повышении качества принимаемых решений и, следовательно – в использовании для этого математических моделей.

5. ССУ являются хранилищем культуры организации и исполняют в отношении этой культуры защитные функции. При охвате ССУ основных БП организации никакие смена руководства или увольнение ключевых сотрудников не повлекут изменение культуры организации. Такое изменение будет возможно только через разрушение ССУ или отказ от использования научных методов управления.

6. Информационное наполнение ССУ (например, база знаний), собственно, является "информационным отражением" организации. На основе формального анализа такой базы знаний можно делать достаточно достоверные выводы об информационном потенциале организации или, например, можно оценивать труд бизнес- консультантов.

Литература

1. Никаноров С. П. Характеристика и область применения метода концептуального проектирования систем организационного управления // Концептуальное проектирование систем организационного управления (КП СОУ) и его применение в капитальном строительстве : сб. науч. тр. – М. : ЦНИИЭУС Госстроя СССР, 1989. – С. 8–29.

2. Рубцов С. В. Системы управления бизнес процессами и корпоративная культура // PC Week/RE. – № 46. – С. 34.

***"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ"***

Инновационный менеджмент и научно-техническая политика

Баякова Н. П. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ,
кафедра управления и экономики предприятия,
e-mail: nbayukova@yandex.ru)

Abstract. We pay principal attention to the strategy formulation of innovation and measures aimed at its realization. The designing and release the advanced products become the priority direction of the firm's strategy as it determines all other directions of its development.

Инновационный менеджмент – одно из направлений стратегического управления, осуществляемого на высшем уровне руководства компанией. Его целью является определение основных направлений научно-технической и производственной деятельности фирмы в следующих областях: разработка и внедрение новой продукции (инновационная деятельность); модернизация и усовершенствование выпускаемой продукции; дальнейшее развитие производства традиционных видов продукции; снятие с производства устаревшей продукции. Главное внимание в инновационном менеджменте уделяется выработке стратегии инновации и мер, направленных на ее реализацию. Разработка и выпуск новых видов продукции становится приоритетным направлением стратегии фирмы, так как определяет все остальные направления ее развития. Осуществление инновационного менеджмента в целом предполагает:

- разработку планов и программ инновационной деятельности;
- наблюдение за ходом разработки новой продукции и ее внедрением;
- рассмотрение проектов создания новых продуктов;
- проведение единой инновационной политики: координации деятельности в этой области в производственных подразделениях;
- обеспечение финансами и материальными ресурсами программ инновационной деятельности;
- обеспечение инновационной деятельности квалифицированным персоналом;
- создание временных целевых групп для комплексного решения инновационных проблем – от идеи до серийного производства продукции.

Особенность современного этапа развития инновационной деятельности – образование в крупнейших фирмах единых научно-технических комплексов, объединяющих в единый процесс исследование и производство. Это предполагает наличие тесной связи всех этапов цикла "наука – произ-

водство". Создание целостных научно-производственно-сбытовых систем объективно закономерно, обусловлено научно-техническим прогрессом и потребностями рыночной ориентации фирмы.

В современных условиях в инновационной политике крупных фирм отчетливо проявилась тенденция к переориентации направленности научно-технической и производственно-сбытовой деятельности. Она выражалась, прежде всего, в стремлении к повышению в ассортименте выпускаемой продукции удельного веса новых наукоемких изделий, сбыт которых ведет к расширению сопутствующих технических услуг: инжиниринговых, лизинговых, консультационных и др. С другой стороны, отмечается стремление к снижению издержек производства традиционной продукции. Особенно заметно эти тенденции проявляются в инновационном менеджменте у американских машиностроительных ТНК, которые концентрируют свои усилия на разработке и производстве продукции высокой технической сложности (радиоэлектронная техника, особенно ЭВМ и микропроцессоры, средства связи, авиакосмическая техника, энергетическое оборудование, средства автоматизации и др.). Они стремятся за счет монополизации выпуска таких изделий обеспечить быструю амортизацию капитала и сохранить лидерство в определенных секторах рынка машин и оборудования. Одновременно они стремятся к значительному снижению издержек производства в традиционных отраслях машиностроения в целях повышения их конкурентоспособности. Разрабатываемая в производственном отделении научно-техническая политика выступает, во-первых, как средство реализации общей хозяйственной политики фирмы и, во-вторых, как средство реализации оперативно-хозяйственных задач, решаемых в производственном отделении. Она ориентирует деятельность производственного отделения по тем направлениям, которые могут обеспечить повышение эффективности производства путем создания и выпуска продукции, отвечающей спросу и потребностям потребителей, укреплению экономического потенциала фирмы. Научно-техническая политика решает следующие основные задачи:

- быстрая и четкая адаптация производства к постоянно меняющимся условиям конкретных рынков;
- внесение соответствующих корректив в текущие и среднесрочные планы;
- минимизация затрат в связи с изменением планов.

Обычно научно-техническая политика разрабатывается по трем важнейшим направлениям: ориентация производства на выпуск новых товаров; ориентация производства на быстрое техническое обновление выпускаемой продукции и ориентация производства на выпуск традиционных товаров, явно устаревших, но пользующихся спросом на отдельных рынках. Разработка научно-технической политики предполагает обоснованное решение следующих вопросов:

1. Выпуск принципиально новой продукции, не имеющей на рынке аналогов по назначению. Такая политика ориентирована на создание новых изделий с показателями высокой технико-экономической эффективности и активным воздействием на потребителя. Реализация такой политики требует больших затрат на НИОКР, наличия серьезных заделов в научно-технической деятельности, достижений в области фундаментальных и прикладных наук, опытно-конструкторской работе, возможностей быстрого освоения продукции и внедрения ее в массовое производство. Характерной особенностью современного этапа является то, что конкуренция фактически начинается еще на этапе НИОКР и разработки новой продукции.

2. Выпуск новых для данной фирмы видов продукции, имеющих аналоги и коммерческий успех на рынке. В качестве выбора стратегии предполагается ориентация на завоевание рыночной доли, принадлежащей лидеру, либо ориентация на следование за лидером. В том и другом случае решается вопрос о создании продуктов-аналогов с более высокими технико-экономическими показателями либо имитация продукции, предлагаемой лидером. Реализация такой политики требует наличия мощной базы опытно-конструкторских работ и способности быстрого реагирования на требования рынка путем создания новшеств, воплощающих либо идею лидера, либо сам продукт. В этом случае хозяйственное звено фирмы не несет крупных затрат на НИОКР, но получает возможность быстро выйти на рынок с новой продукцией, основанной на новых технических решениях, и снять свою долю сливок, пока рынок не будет насыщен. Вместе с тем оно должно быть ориентировано на постоянное изыскание новых областей уже применяемых новинок.

3. Ориентация производства на техническое обновление выпускаемой продукции предполагает решение таких вопросов, как целесообразность внесения изменений и усовершенствований с целью модернизации продук-

ции и достижения технико-экономических показателей продуктов-аналогов, выпускаемых конкурирующими фирмами. Ориентация производства на выпуск изделий с улучшенными свойствами требует определения целесообразности и эффективности такой деятельности с учетом постоянной необходимости снижения издержек производства и совершенствования технологии производства. Для реализации такой политики необходимы относительно небольшие расходы на НИОКР, хорошо отработанная технология, опирающаяся на относительно невысокие издержки производства благодаря использованию стандартизированных частей и деталей при выпуске многих модификаций изделий. Научно-техническая политика должна быть направлена на постоянное улучшение качественных характеристик уже освоенной продукции и реализовываться на основе составления программ освоения новых изделий и технологических процессов. Такая политика может предусматривать выпуск усовершенствованной продукции, созданной на основе собственных разработок товаров – аналогов новинок, появившихся на рынке, или путем заимствования научно-технических достижений других фирм в результате приобретения лицензий, ноу-хау, а также выпуск продукции на основе межфирменного кооперирования путем получения компонентов и деталей новой конструкции, обеспечивающих модернизацию изделий и улучшение их технико-экономических характеристик. Ориентация производства на выпуск изделия с улучшенными свойствами и отличающихся новизной благодаря модернизации конструкции не требует крупных ассигнований на НИОКР, а предполагает непрерывное совершенствование конструкторской базы, работы дизайнеров и инженеров. Модификация изделий может проводиться и внесением незначительных изменений, повышающих удобство пользования изделиями (миниатюрность) и внедрение на заранее определенные сегменты рынка, где они не будут иметь аналогов. Иначе говоря, производится модификация выпускаемых изделий применительно к конкретным рынкам.

4. Ориентация производства на выпуск традиционных товаров, явно устаревших, но пользующихся спросом на отдельных рынках, требует решения вопроса о целесообразности сохранения (и на какой срок) налаженного производства продукции по традиционной технологии или перехода на новую технологию. При этом важное значение имеет определение степени морального старения конкретных видов продукции, стадии жизненного цикла одного и того же продукта на различных рынках.

Правильно сформулированная научно-техническая политика имеет для производственного отделения важное значение, поскольку позволяет оценить перспективы развития рынка и возможности фирмы сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных направлениях хозяйственной деятельности. Такая политика должна обеспечивать непрерывное совершенствование и обновление выпускаемой фирмой продукции, что выдвигает на первый план вопросы организации и проведения НИОКР, освоения продукции и внедрения ее в массовое производство. Речь идет как о затратах на такую деятельность, так и о сроках реализации намечаемых видов работ. Реализация научно-технической политики осуществляется путем разработки в производственном отделении программы НИОКР, в которой формулируются конкретные цели и пути их достижения. Такие программы способствуют наращиванию научно-технического потенциала фирмы для последующих нововведений. Результаты разработки технической политики кладутся в основу планирования НИОКР, показатели по которым входят как в тактические, так и в стратегические планы фирмы.

Литература

1. Инновационный менеджмент / И. В. Афонин. – М. : Гардарики, 2006. – 224 с.
2. Инновационный менеджмент. Многоуровневые концепции, стратегии и механизмы инновационного развития / под ред. В. М. Аньшина, А. А. Дагаева. – М. : Дело, 2006. – 584 с.
3. Методы управления инновационной деятельностью / Л. Н. Васильева, Е. А. Муравьева. – М. : КноРус, 2006. – 320 с.

"Арктический фасад" или "Северные задворки России": исторические метаморфозы географического сознания россиян

Беляев Д. П. (г. Мурманск, ГОУВПО "Мурманский государственный гуманитарный университет, e-mail: vector1979@mail.ru)

Abstract. This report describes the problem of the evolution periodization of the concept "Arctic" in geographical representation of the Russians. There are six identified stages and their brief description.

Арктический регион давно находится в центре внимания исследователей, но до сих пор нет твердо установившегося мнения, какую именно область земного шара называть Арктикой, где именно проходят ее южные границы. Различные научные подходы неоднозначно разрешают эту проблему, что дает основание говорить об общей площади арктического бассейна в пределах от 21 до 27 млн км². При всей своей малоприспособленности для существования человека, Арктика издавна привлекает к себе пристальное внимание, что обуславливается такими обстоятельствами, как возможность использования данного региона в транспортных целях, наличие огромных запасов энергетических и других природных ресурсов, зависимость состояния климата земного шара от происходящих в этом регионе природных явлений. В XX в., особенно во второй его половине, выросло военно-стратегическое и геополитическое значение региона.

Формирование концепта "Арктика" в географическом сознании россиян в целом, и власти, Центра в частности, прошло несколько этапов.

Первый этап (XIII–XVII вв.) связан с началом проникновения русских в этот регион и основанием здесь первых постоянных поселений. На протяжении этого периода колонизаторы становятся оседлыми жителями, и начинается процесс их укоренения в этой среде. Арктика становится их домом. Именно тогда возникают и первые межгосударственные пограничные конфликты, что вынуждает формирующиеся властные структуры принимать определенные меры по защите своих интересов на Севере. В качестве примеров можно привести решение проблемы двоеданства саамов (т. н. "лапландский спор"), основание Колы, Архангельска, активизацию борьбы за присоединение Кольского Севера к России в к. XVI в. В XVII в. Русский Север начинает играть еще более заметную роль в экономической и политической жизни страны, снабжая внутренние области государства продуктами своей местной промышленности, обеспечивая почти всю внеш-

ную торговлю государства, являясь в моменты наиболее тяжелых кризисов крепкой опорой возрождения государственного порядка.

Второй этап приходится на XVIII – середину XIX вв. когда происходит ослабление значения Северного края, переставшего служить единственным для российского государства "окном в Европу", передав эту роль Балтике и Черноморью. Почти на всем протяжении этого периода Русский Север рассматривался российским правительством как бесполезная, по большому счету окраинная, территория. Царские власти не связывали с этим регионом своих стратегических интересов, которые, в первую очередь, имели южную (Балканы и Ближний Восток) и западную (Европа) направленность. В итоге это имело негативные последствия: заметное отставание в социально-экономическом развитии, по сравнению не только с соседней норвежской провинцией Финнмарк (Северная Норвегия. – *Д.Б.*), но и с центральными и южными районами страны. Русский Север в сознании и государственных деятелей и обывателей предстает как "убогое место". Центру Север был в целом не интересен, он рассматривал этот регион как отсталую территорию и реагировал на изменение внешнеполитической ситуации лишь в крайних случаях, и то, как правило, после многократных обращений "с мест".

На третьем этапе (конец XIX – начала XX вв.) ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Именно в это время, на государственном уровне, начинает осознаваться стратегическое и экономическое положение Крайнего Севера в общероссийском масштабе. В мировоззрении россиян уже происходит осознание того, что эти "северные задворки" в перспективе будут иметь стратегическую роль для будущего России. Начавшаяся Первая мировая война еще более ускорила этот процесс. Именно блокада противниками России Черного и Балтийского морей способствовала формированию северного стратегического направления российской геополитики. Однако поражение России в мировой войне и начавшаяся вслед за этим Гражданская война крайне негативно отразились на социально-экономическом и политическом развитии региона.

С окончательным установлением Советской власти на всей территории страны наступает четвертый этап (1923–1941), когда на смену расплывчатости и неопределенности в отношении Центр-Окраина, приходит осознанность и планомерность. Для советских властей Север представлялся как стратегически важный источник разнообразных ресурсов, от которого,

в значительной степени, зависело само существование государства. Такая "арктическая" направленность политики советского государства явилась следствием того, что страна, оказавшись в неблагоприятных международных условиях, преодолеть экономический кризис могла с опорой только на собственные ресурсы, по преимуществу сосредоточенные на Севере.

Пятый этап приходится на вторую половину XX в., когда Север превращается в полноценный "Арктический фасад России", о котором мечтал адмирал С. О. Макаров. Здесь базируются единственный в мире атомный ледокольный флот и сильнейший из всех флотов СССР – Северный, создается мощная промышленность, формируется развитая инфраструктура, призванная сделать комфортным проживание сотен тысяч людей за Полярным кругом.

С начала 1990-х гг. и по сегодняшний день продолжается этап, который можно обозначить как период трансформации образа "Арктики", вновь от "фасада" к "окраине". Итогом социально-экономических и политических реформ, проведенных в России в 1990-х гг., явилось ослабление влияния государства в этом регионе. Арктическое направление" вновь должно стать приоритетным в политике правительства. В противном случае мы можем стать лишь посторонними наблюдателями того, как другие государства эксплуатируют наши ресурсы, а Россия становится поставщиком дешевого сырья. Не допустить этого – одна из задач руководства страны.

Мрачная для страны перспектива "Arctic nullius" не должна стать реальностью. Судьба России немислима без Арктики и ее природных богатств, и не понять этого – значит лишиться будущего.

Инвестиции в инновационной деятельности

Захарова Л. В. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра управления и экономики предприятия)

Abstract. In modern conditions every enterprise tries to increase its economic development by attracting investments for the innovation activity.

В современных условиях развития конкурентной среды одним из основных способов решения экономических, социальных и экологических проблем является использование новейших достижений науки и техники. Каждое предприятие стремится к тому, чтобы экономический рост был интенсивным, т. е. был следствием применения более совершенных факторов производства и технологий. Предпосылкой интенсивного роста является использование в практической деятельности предприятия инновационной стратегии.

Инновации – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых улучшенных промышленных процессов и оборудования, а также к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, то ее появление на рынке может принести добавочный доход. Из сказанного следует, что инновацию как явление необходимо рассматривать неразрывно с инновацией как процессом. Необходимо также отметить, что на практике понятие "новшество", "новация", "нововведение" нередко отождествляются, хотя между ними есть определенные различия. Новшеством может быть новый порядок, новый метод, изобретение. Нововведение обозначает, что новшество используется. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится инновацией.

Инновационная деятельность представляет собой вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологические инновации – новые или усовершенствованные продукты и услуги, внедренные на рынке, новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности.

Конечным результатом инноваций является материализация и промышленное освоение новшества, идей создания которой могут выступать

как научно-техническая деятельность, так и маркетинговые исследования по выявлению неудовлетворенных потребностей.

Развитие любого успешно действующего в условиях рыночной экономики предприятия следует рассматривать как постоянный процесс создания инноваций, как непрерывный процесс творческой деятельности, направленный на создание новой продукции и услуг, технологии и материалов, новых организационных форм, обладающих научно-технической новизной и позволяющие удовлетворить новые общественные или индивидуальные потребности.

Проблема инвестиций и инноваций особо актуальна для российских компаний, так как рынок капиталов в России еще недостаточно развит, финансирование инноваций реально может происходить за счет собственных средств предприятия, зачастую – ограниченных.

Один из аспектов разрешения проблемы – интеграция усилий всех участников, заинтересованных в коммерциализации технологий: частного сектора, исследовательских и учебных организаций, а также государства. Еще более важным представляется качественный уровень самого инновационного процесса (или тождественного с ним процесса коммерциализации технологий), определяющий возможный успех проекта – отношение уровня финансовой отдачи к начальным инвестициям, а также риски участников реализации инвестиций.

В мире, равно как и в России, диапазон вложений в одну разработку составляет \$ 0,1 млн – \$50 млн. Типичный средний показатель \$ 0,5 млн – \$ 5 млн на одно know how на срок от полугода до двух лет. В российских условиях только составление финансово грамотного и проработанного бизнес-плана, удовлетворяющего необходимым стандартам, стоит в среднем около \$ 7 000. При этом значительную часть инвестиций предприятия осуществляют из собственных, а не из заемных средств.

Повышенную опасность таких инвестиций компенсирует высокий уровень доходности, если инновация оказалась удачной. Только 1/5 предлагаемых новшеств имеет реальную, как следует просчитанную основу и научную составляющую. Мировая статистика такую оценку подтверждает. Из 10 разработок 5 приносят инвестору минус. Из оставшихся 5 разработок только 3 позволяют всего лишь "выйти в ноль". Утешает потенциальных инвесторов то, что оставшиеся 2 новинки дают такую прибыль, что она распределяется на все 10 разработок объемом не менее 40 %.

Впрочем, know how бывают разными. Каждый может попробовать разработать новинку в соответствии со своими возможностями. 98 % всех know how – это усовершенствования, улучшения уже существующих товаров и услуг. Риски при внедрении таких разработок гораздо ниже, чем у 2 % гениальных инновационных идей.

Традиционно наиболее привлекательны для инвесторов предложения, связанные с продвижением готового инновационного продукта. Значительно выше риск по проектам, ориентированным на продукты или технологии, находящиеся в стадии разработки. В этом случае многие решения приходится принимать на интуитивном уровне, так как информация отсутствует. Очень непросто разработать маркетинговую концепцию, часто появляются ошибки при прогнозировании спроса, возможностей сбыта, позиционировании товара на рынке, установлении цены. Наиболее неохотно выделяют деньги на инновационные разработки с незавершенной стадией поисковых исследований. Здесь отдача от инвестиций и вовсе непрогнозируемая. В российских условиях имеется к тому же дополнительная сложность. По отечественному законодательству риск неудач при выполнении договоров несет заказчик. Между тем большинство инвесторов предпочитает переложить на разработчиков хотя бы часть потенциальных опасностей.

В России, где налоговых послаблений для компаний практически нет, инвестиции в инновации опаснее в разы. Неудивительно, что, по мировым стандартам, отечественный бизнес характеризуется относительно низкой активностью. По результатам исследования, недавно проведенного Ассоциацией менеджеров, доля инновационно активных предприятий не превышает 10–12 %. Средства тратятся в основном на постепенное усовершенствование существующего продукта. В этом признались 43 % респондентов. Лишь 16 % компаний сообщили, что внедряют нововведения, серьезно изменяющие и улучшающие качество. Совершенствованием производственного процесса, то есть разработкой новых технологий, занимается еще меньшая доля респондентов – всего 9 %. Цифры действительно небольшие. Для сравнения: порядка 70 % ежедневного экономического роста США было обеспечено именно за счет разработок новых товаров. Американские компании тратят в год от 10 до 20 % чистой выручки на создание или улучшение своих товаров или производственных возможностей.

Впрочем, и российские компании за последние несколько лет научились грамотно инвестировать в инновации и по возможности обходить наиболее опасные риски. Очевидно, что отечественному бизнесу создавать

новые товары тяжелее. Размер налоговых льгот для тех, кто инвестирует в НИОКР, с западным уровнем не сравним. Однако know how в стране появляются с завидной регулярностью. Корпорации накопили уже достаточно большой опыт удачных и неудачных инвестиций в инновационный сектор.

Все отечественные компании, независимо от того, малый бизнес они представляют или крупные корпорации, работают приблизительно по одной схеме. Отличия лишь в объеме денежных средств, которые они направляют на новые разработки. Наверное, главная проблема инвестиций в know how – никогда не знаешь, сколько денег от тебя потребует создание готового продукта. Учесть все расходы на начальном этапе практически невозможно.

Поиск денег сам по себе является достаточно серьезной проблемой. По крайней мере, для тех компаний, которые относятся к малому и среднему бизнесу. Традиционно в мире пользуются заемные средства, которые предоставляют венчурные фонды. Неудивительно, что компании предпочитают не рисковать собственными деньгами – ведь расходы получаются достаточно большими.

Также предприятие разрабатывает инвестиционную стратегию – систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности организации, определяемых общими задачами ее развития и инвестиционной идеологией, а также выбор наиболее эффективных путей их достижения, одним из которых являются инновации.

Разработка инвестиционной стратегии основана на современной концепции "стратегического менеджмента", активно внедряемой с начала 70-х годов в корпорациях США и большинства стран Западной Европы.

Концепция стратегического менеджмента отражает четкое стратегическое позиционирование организации, представленное в системе принципов и целей его функционирования, механизме взаимодействия субъекта и объекта управления, характере взаимоотношений между элементами хозяйственной и организационной структуры и формах адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Необходимо отметить, что в основе стратегического управления лежит фактор адаптации, приспособление фирмы к изменяющимся условиям окружающей среды. Очевидно, что для этого фирма должна что-либо изменить в своей структуре, т. е. внедрить инновацию, которая позволит, во-первых, сохранить существующее положение фирмы, и, во-вторых, получить новые конкурентные преимущества.

Внедрение инноваций в хозяйственную жизнь организации естественно требует вложения финансовых средств в их разработку и освоение. При этом установлена эмпирическая зависимость – чем большую прибыль от нововведения рассчитывает получить в будущем организация, тем к большим затратам она должна быть готова в настоящем.

Ежегодно во всем мире бизнес тратит миллионы долларов на создание know how. Инновационный сектор – один из самых опасных и рискованных. К чему стоит готовиться предпринимателю, который решил удивить конкурентов и потребителей новым продуктом?

Каждая компания стремится производить свой уникальный продукт, который не имел бы аналогов у конкурентов. Он должен быть дешевле и, главное, пользоваться популярностью у потребителя. По всему миру ежегодно появляются миллионы новых товаров и технологий. Компании самостоятельно инвестируют в разработку, научные исследования, а затем внедряют созданные новинки.

Процесс это недешевый. Вложения в know how считаются едва ли не самыми рискованными. Очень уж велика вероятность, что деньги будут потрачены впустую, а новый продукт на выходе окажется просто бесполезным – слишком дорогим или даже просто невостребованными покупателями. На создание новинки могут уйти годы. Вначале надо разработать идею, потом внедрить созданный товар в производство и, наконец, продвинуть на рынок. Нужны значительные ресурсные затраты, внедрение дорогостоящих, иногда узкоспециализированных технологических процессов, использование новейших достижений науки. Ошибка возможна на любой стадии. Например, маркетинг может оказаться столь дорогим, что сделает невыгодной даже самую удачную инновацию, да и сроки окупаемости бывают достаточно длинными. Но и отказаться от расходов на know how нельзя – ведь иначе можно отстать от конкурентов.

Литература

1. Инновационный менеджмент / под ред. С. Д. Ильенковой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 343 с.
2. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент. – М. : Инфра-М, 2006. – 562 с.
3. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. – М. : Интел Синтез, 2006. – 400 с.

Некоторые аспекты инновационного подхода при формировании профессиональных компетенций специалиста в сфере государственного и муниципального управления

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра управления и экономики предприятия)

Abstract. This article is devoted to the problems of formation the professional competence of the students studying at the "State and Municipal Management" faculty. This work meets the requirements of the "Educational State Standard" concerning this specialty.

Смена социально-экономических ориентиров, преобразование социальной среды, становление гражданского общества, а также изменение образовательных парадигм вызвано противоречием между темпами перемен во всех сферах общественной жизни и практикой подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в России.

Профессиональная подготовка специалиста государственного и муниципального управления связана с решением ряда сложных проблем. К их числу относятся: диагностика способностей, формирование установки на профессиональную деятельность, вооружение профессиональными знаниями и умениями, развитие профессионального мышления, формирование профессионально-гностических потребностей, профессиональной направленности и профессиональных компетенций.

Система подготовки компетентных кадров в сфере "человек-человек", к которой, прежде всего, относится специалист государственного и муниципального управления – это одна из важнейших проблем, эффективное решение которой обеспечивает успешное развитие России в XXI в.

Компетенция (лат. соответствовать, подходить) – способность индивида применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также, в определенной широкой области. Профессиональная компетенция – способность работника успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального рода деятельности. То есть готовность специалиста *выполнять работу в соответствии с требованиями должности*. Компетентность специалиста определяется соотношением в его реальном труде:

– профессиональных знаний, умений, т. е. профессиональными качествами;

- личностных качеств;
- самореализацией в профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность есть качество, свойство или состояние работника, обеспечивающее вместе или в отдельности его физическое, психическое и духовное соответствие необходимости, потребности, требованиям определенной профессии (специальности, специализации), стандартам квалификации, занимаемой или исполняемой служебной должности. Таким образом, компетенцию человек приобретает в процессе образования, жизненного и профессионального опыта. Она достигается в итоге профессионального и личностного самосовершенствования.

Требования к квалификации современного российского специалиста в виде компетенции должны быть сопоставимы в рамках общеевропейского образовательного пространства. Реализация этого принципа в государственном образовательном стандарте нового поколения потребовала отказаться от использовавшихся ранее привычных моделей квалификационных характеристик выпускника вуза, описания требований к его знаниям, умениям и навыкам.

Для характеристики области профессиональной деятельности специалиста в сфере управления, его ключевых компетенций обратимся к Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление". Областью профессиональной деятельности менеджера здесь является обеспечение эффективного управления организацией, участие в функционировании систем государственного и муниципального управления, совершенствование управления в соответствии с тенденциями социально-экономического развития.

К сфере компетенции специалиста государственного и муниципального управления следует отнести следующие объекты:

- различные организации и подразделения в системе государственного и муниципального управления;
- процессы экономической, политической, организационной и социальной жизни общества;
- проблемы функционирования и развития государства и его региональных и муниципальных образований;
- проблемы взаимодействия человека и общества.

Специалист государственного и муниципального управления – менеджер по специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" в соответствии с фундаментальной и специальной подготовкой должен быть готов выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

- планированию индивидуальной и совместной деятельности;
- организации работы по целям, ресурсам и результату;
- рациональному контролю деятельности сотрудников и организации в целом;
- руководству коллективом и координации деятельности во внешней среде;
- мотивации сотрудников, представительству организации и ее внешних интересов;
- исследованию и диагностике проблем, прогнозов, целей и ситуаций;
- консультационной, методической и образовательной работе с сотрудниками;
- инновационной деятельности в области управления.

Устойчивость формирования профессиональных компетенций определяется устойчивостью профессиональной направленности, устойчивыми мотивами по овладению навыками и умениями профессии, а также развитием профессионального интереса. Успешность формирования профессиональных компетенций обнаруживается через познавательную активность, стремление личности в творческой деятельности получить определенный объем информации и проявить свое новаторское отношение к профессии через умения и навыки профессиональной деятельности.

Опора на компетентностный подход в подготовке специалиста в сфере ГМУ есть практико-ориентированный инновационный подход, предполагающий эффективность реализации профессиональных функций специалиста в условиях модернизации образования всех уровней.

Определение сущностных компетенций студента специальности 061000 "Государственное и муниципальное управление" включает в себя следующее:

- знает законодательство в сфере государственного и муниципального управления, правовые нормы, регулирующие отношения между личностью, обществом и окружающей средой;

- знает эстетические и правовые нормы, регулирующие отношения человека к человеку, человека к обществу и общества к человеку, умеет учитывать их при разработке разнообразных проектов;
- знает нормы деловой письменной и устной речи, процессы организации эффективной вербальной коммуникации в управленческой сфере;
- способен продолжать обучение и вести профессиональную деятельность в различных социальных условиях;
- обладает знаниями по созданию эффективных управленческих систем с учетом применения прогрессивных технологий;
- знает возможности современных информационных технологий и владеет методами сбора, хранения и обработки данных при подготовке управленческих решений;
- принимает управленческие решения и осуществляет связь с общественностью, участвует в работе по подбору, расстановке и повышению квалификации управленческих кадров;
- умеет разрабатывать стратегию и тактику деятельности различных организаций сферы государственного и муниципального управления;
- владеет приемами и методами формирования системы межличностного общения;
- обладает знаниями и умениями по разработке и внедрению инновационных технологий в управленческую деятельность;
- обеспечивает систему мер по повышению качества оказываемых населению услуг органами государственной и муниципальной власти.

К компетенциям специалиста в сфере ГМУ следует отнести:

- систему научно-теоретических знаний, в том числе специальных знаний в области государственного и муниципального управления;
- профессиональных умений и навыков, опыта;
- наличие устойчивой потребности в том, чтобы быть конкурентоспособным специалистом на рынке труда.

Развитие компетентности специалиста ГМУ связано с проявлением интереса к инновационной профессиональной деятельности, с самореализацией творческого потенциала. Для успешного формирования профессиональных компетенций у специалиста в сфере государственного и муниципального управления необходимы:

1. Оптимизации преподавания специальных дисциплин с целью формирования практико-ориентированных компетенций на основе инновационного подхода.

2. Инновационный подход к формированию профессиональных компетенций у будущих специалистов в сфере ГМУ реализуется эффективнее при наличии следующих педагогических условий:

– соблюдение поэтапного формирования профессиональных знаний, умений и навыков профессиональной подготовки при изучении дисциплин специализации;

– обеспечение целенаправленной активности студентов для оптимизации педагогического процесса на основе корректировки программ учебных курсов в соответствии с региональными особенностями и возможностями формирования практических умений и навыков, рационального соотношения теоретической и предметнопрактической подготовки специалиста управленческой сферы;

– преподавание учебных дисциплин на основе инновационного подхода должно быть направлено на становление личностной компетенции будущего специалиста на основе развития его мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций.

Таким образом, профессиональная подготовка у студентов специальности ГМУ нашего вуза должна носить последовательный характер, т. е. поэтапно должны осваиваться профессиональные компетенции, что предусматривает продвижение студента на все более высокие уровни компетенции.

Литература

1. Инновационный менеджмент / под общ. ред. д.э.н. Л. Н. Оголевой. – М. : Инфра-М, 2007. – 238 с.

2. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 471 с.

3. Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент. – М. : Инфра-М, 2006. – 127 с.

Инновационная политика регионального уровня власти как фактор социально-экономического развития в условиях современной России

Морозова Л. П. (*г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра государственного, муниципального управления и права, e-mail: ludmila_morozova@list.ru*)

Abstract. The regional level of power is a sort of centre coordinating the innovation process from its start point and ensuring its subsequent development. Such a regulation is mainly carried out in two directions: administrative-departmental and program-target.

Государственная инновационная политика представляет собой совокупность мероприятий, направленных на активизацию инновационной деятельности, повышение его эффективности и широкое использование результатов в целях ускоренного социально-экономического развития страны. Инновация в этом ракурсе рассматривается как введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей.

В "Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу" поставлена задача перехода страны на инновационный путь развития. Для достижения этой цели необходимо добиться повышения инновационной активности российской промышленности, адаптировать научно-исследовательский комплекс к условиям рыночного хозяйства, усилить взаимодействие государственного и частного секторов формирующейся новой национальной инновационной системы. Решение этих задач зависит от выработки эффективной научно-технической, инновационной и промышленной политики.

Региональный уровень государственного управления – это фактически та система, которая призвана практически решать эти задачи. Государственное регулирование инновационной деятельности на этом уровне осуществляется преимущественно в двух формах:

– административно-ведомственная форма проявляется в виде прямого финансирования в соответствии с со специальными законами цель которых – непосредственное содействие инновациям, организационные шаги по минимизации бюрократических барьеров в становлении и развитии инновационных процессов;

– программно-целевая форма регулирования, предполагает консолидацию разноуровневых источников финансирования (как бюджетных, так и внебюджетных), контрактную систему разработки и внедрения инноваций, информационную открытость.

Указанные направления в практической деятельности на уровне управленческих технологий тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Это демонстрирует принятая в августе 2010 г. "Стратегия социально-экономического развития Мурманской области на период 2010–2020 и до 2025 годов".

Стратегия предусматривает внедрение как замещающих технологических инноваций, так и качественно новых технологий. К примеру развитие энергетической системы региона будет осуществляться по следующим направлениям:

– внедрение в Мурманской области интеллектуальных электрических сетей, которые смогут самостоятельно контролировать состояние и режим работы потребителей, генераторов, электролиний и подстанций, что позволит бесперебойно осуществлять электроснабжение с максимальной экономической эффективностью.

– переход к использованию сверхпроводящих кабельных линий позволит существенно сократить потери электроэнергии, передавать большие потоки мощности при обычных габаритах кабеля, продлить срок эксплуатации кабельных линий, повысить уровень их пожарной и экологической безопасности, уменьшить площадь земель в городах, отчуждаемых под строительство энергообъектов.

Развитие интеллектуальных сетей в России осуществляет ОАО "Федеральная сетевая компания". Советом Директоров ОАО "ФСК ЕЭС" 07.04.2011 утверждена программа инновационного развития компании до 2016 г. с перспективой до 2020 г. Начата реализация пилотных проектов по созданию территориальных кластеров интеллектуальной сети на Северо-Западе, в Сибири, на Дальнем Востоке. Реализация проектов направлена на решение ряда проблем, которые присутствуют в объединенных энергосистемах данных макрорегионов и предполагает массовое использование инновационных технологий, таких как аккумуляторы большой мощности, статические компенсаторы реактивной мощности, современные системы мониторинга и диагностики оборудования и других видов инновационного

оборудования. По оценкам экспертов, внедрение интеллектуальных сетей в России позволит на четверть снизить удельные капитальные затраты на развитие сетевого хозяйства.

Механизмы реализации инновационной политики региональных органов власти Мурманской области сформулированы в "Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период 2010–2020 и до 2025 годов":

- поддержка проектов инфраструктурного развития и инновационных пилотных проектов, способных получать финансовую, техническую и организационную поддержку от национальных (ВЭБ) и международных институтов развития (ЕБРР, IFC), а также по линии бюджетных программ региональных и федеральных министерств;

- программы развития энергетической инфраструктуры, модернизации зданий и сооружений, модернизации инфраструктуры обеспечения и обращения с ключевыми ресурсами (вода, отходы и проч.);

- внедрение передовых "интеллектуальных" систем управления ресурсами (энергией, водой), обеспечивающие повышение эффективности.

- реализация целевых программ социально-экономического развития области: ВЦП "Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области на 2012–2014 гг.", ВЦП "Развитие внешнеэкономических и межрегиональных связей в Мурманской области" на 2012–2014 гг., ВЦП "Развитие туризма в Мурманской области" на 2012–2014 гг., ДЦП "Развитие конкурентоспособности Мурманской области" на 2011–2013 гг.

Отдельное внимание следует уделить последней из перечисленных программ. В ней конкретизирована управленческая стратегия инновационного развития территории через формирование и реализацию кластерной политики. К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Развитие территориальных производственных кластеров является одним из условий повышения конкурентоспособности экономики региона и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет

повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, "ноу-хау", специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

Развитие кластеров позволяет также обеспечить оптимизацию положения отечественных предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также повышению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров.

Так, в соответствии с Порядком проведения конкурса по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2010 г. предоставляются

субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 16.02.2010 № 59, на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов. По результатам конкурса 2005 г. Мурманская область получила 3 млн руб. из федерального бюджета, в 2006 г. – 7,4 млн руб., 2007 г. – 21,8 млн руб., в 2008 г. – 46,6 млн руб., в 2009 г. – 59,7 млн руб., в 2010 г. получено 215 млн руб.

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного и туристско-рекреационного типа, а также технопарков.

Все эти проблемы требуют программно-целевого подхода, объединяющего усилия предпринимателей и их союзов (советов) с деятельностью исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления для достижения целей развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в Мурманской области.

Обеспечить доступ предпринимателей к финансовым ресурсам посредством различных финансовых механизмов (микrokредитование, субсидирование, предоставление поручительств и инвестиций за счет средств паевого инвестиционного фонда).

Финансовое обеспечение программных мероприятий планируется осуществить за счет:

- средств областного бюджета на основании закона Мурманской области, утверждающего бюджет на очередной финансовый год;
- средств местных бюджетов;
- средств федерального бюджета;
- внебюджетных средств.

Привлечение средств из различных источников позволит выполнить запланированные мероприятия в определенные Программой сроки. На rea-

лизацию Программы в 2011–2013 гг. необходимо 1 174 172,91 тыс. руб., в том числе из областного бюджета – 180 650,51 тыс. руб.

Таким образом, повышение деловой активности невозможно без создания системы государственной поддержки и стимулирования малых предприятий, научных, инновационных и некоммерческих организаций, позволяющей более эффективно представлять региональные предприятия на внутреннем и внешнем рынках. Целенаправленная поддержка будет способствовать проведению мероприятий целевых региональных программ на высоком организационном уровне, соответствующем мировым стандартам, и повышению их статуса. Это в свою очередь положительным образом отразится на развитии потребительского рынка и сферы услуг Мурманской области, позволит повысить экономические показатели региональных предприятий и оптимизировать интегральную бюджетную отдачу.

Литература

1. О долгосрочной целевой программе "Развитие конкурентоспособности Мурманской области " на 2011–2013 годы : постановление Правительства Мурманской области от 15.09.2010 № 420 – ПП/13.
2. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г.: приложение к постановлению Правительства Мурманской области от 26.08.2010 г.

Трансформационные процессы в управлении региональным локальным транспортным комплексом

Тепман Ф. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, аспирант)

В современных социально-экономических условиях в управляющем центре транспортного комплекса идет процесс выстраивания вертикальных дирекций и отработка взаимодействия между звеньями системы управления. Происходит трансформация связей структурных подразделений на всех уровнях управления путем выделения функциональных филиалов.

Основная цель трансформационных процессов – адаптация традиционной транспортной инфраструктуры и системы управления инфраструктурой к рыночной экономике. Прежняя структура управления транспортной инфраструктуры была, по словам первого вице-президента компании ОАО "Российские железные дороги" В. Морозова "органичной частью социалистической экономики ..., но для успешной работы в рынке эта система нуждается в целом ряде принципиальных преобразований. Они касаются, прежде всего, форм собственности, инвестиционных инструментов, принципов экономического учета, производственных стимулов. Способов руководства кадрами и многого другого" (Морозов, 2011). Возникает необходимость изменения самой структуры управления, организационного выделения целого ряда отраслевых активов в новом порядке. Юстиция должна работать в соответствии с законами рационального ведения бизнеса. На основе анализа расходов и доходов по каждому виду деятельности, необходимо гибко реагировать на рыночный спрос транспортных услуг, быть клиентоориентированной компанией. Необходима организация транспортной деятельности, обеспечивающая удовлетворение общественных социально-экономических потребностей качественным, конкурентным транспортным продуктом. При этом созданный социалистической системой хозяйства рациональный, универсальный инструментарий управления и методы работы в транспортной отрасли расширяется за счет обогащения теории и практики методологии транспортного дела современными методами управления на основе законов рыночного ведения хозяйства.

Российский транспортный комплекс всегда основывался на единстве вертикальной и горизонтальной структур управления. В современных со-

циально-экономических условиях необходимо привести в соответствие систему управления перевозками и реалии рынка. Поэтому, при сокращении принципа единства вертикальной и горизонтальной структур управления осуществляется перегруппировка правовых, экономических и административных отношений в структуре управления транспортным комплексом.

На региональном уровне организационно-юридическое объединение групп разнопрофильных предприятий осуществлялось по территориальному или горизонтальному принципу. Современная система управления линейными структурными подразделениями определяет формирование отраслевых дирекций (функциональных филиалов), сформированных по видам деятельности на основе вертикального управления. При этом на региональном уровне сохраняется координация деятельности всех предприятий данного региона через единый центр.

Смысл внутренней реструктуризации управления состоит в том, что для налаживания экономического учета доходов и затрат по перевозочной деятельности в современных условиях "крупные виды деятельности должны быть ... организационно обособлены с целью более совершенного управления доходами и затратами и их рационализации" (Морозов, 2011). При этом те виды деятельности, которые не являются монопольными и конкурентоспособны на рынке транспортных услуг выделяются в самостоятельные акционерные общества.

Эффективная экономика основывается на квалифицированной организации управления производительными процессами. Поэтому в современных социально-экономических условиях главная задача в управлении транспортной инфраструктурой заключается в приведение в гармоничное соответствие систему управления перевозочным процессом и реалии рынка. Целевую корпоративную модель развития компании определяет "Стратегия развития холдинга на период до 2030 и основные приоритеты его развития на среднесрочный период до 2015 года". Наряду с этим документом в 2008 г. была выработана "Концепция системы управления компанией холдингового типа, образуемой в результате реформирования ОАО "РЖД", основные положения которой остаются актуальными и сегодня.

В рамках предусмотренной модели корпоративный центр во главе холдинга, не занималось непосредственно операционной или производственно-технической работой, сосредотачивается на стратегических вопросах

развития корпорации, общей координации взаимодействия между структурными подразделениями системы, вопросах взаимоотношений с другими компаниями и государственными органами власти и управления.

Таким образом, будет сформировано Головное подразделение, которое вырабатывает политику деятельности холдинга, осуществляет мониторинг корпоративной (холдинговой) макроэкономики, поддерживает единое правовое, технологическое, техническое, социальное и иное пространство внутри холдинга. Из хозяйственного комплекса ОАО "РЖД" в вертикально интегрированные бизнес-единицы выделяются различные виды деятельности в форме филиалов с самостоятельными финансовыми балансами, со своими четко ограниченными хозяйственными задачами, обособленным имуществом, единоначалием и необходимыми ресурсами. Основным смыслом выделения бизнес-единиц состоит в формировании объема предложений транспортных услуг в масштабах только платежеспособного спроса потребителей транспортных услуг и соответственно планировать затраты транспортных структурных подразделений по фактическому объему выполненной работы.

Самой крупной бизнес-единицей будет Центральная дирекция инфраструктуры, в задачи которой будет входить обеспечение материально-технической базы процесса перевозок. В рамках трансформационных процессов актуальными являются проблемы создания адекватных инструментов финансирования инфраструктуры, совершенствования нормативно-правовой базы с целью более рационального управления приватными вагонными парками, совершенствование системы тарифообразования, социальные аспекты. Однако основной проблемой остается технологическая управляемость процессом перевозок. Важнейшим вопросом в системе технологической управляемости остается формирование полномочий территориального руководителя регионального транспортного комплекса с целью эффективной координации деятельности всех подразделений транспортного комплекса в регионе.

Общую методологию сопровождения технологических процессов будет вырабатывать и проводить в жизнь Корпоративный Центр, чтобы эта важная вертикаль управления сохраняла единую целостную. Главным интегратором технологической деятельности транспортного комплекса, основным механизмом координации действий практически всех филиалов и подразделений компании должен быть график движения поездов. Взаимодействие

участников процесса перевозок должно строиться в рамках выполнения нормативов графика движения поездов, и сохраняться ответственность за их выполнение. В условиях трансформационных процессов на региональном уровне важнейшими остаются сильная кадровая и социальная политика, с целью обеспечения благоприятного социально-психологического климата в трудовых коллективах. В связи с переходом к новой структуре управления совершенствуются и методы профессиональной подготовки руководящего состава системы управления.

Новизна состоит в изменении производственных институтов, т. е. механизмов взаимодействия различных корпоративных звеньев. Управление в целом ряде звеньев требует системного подхода, формирования нормативных отношений между структурными подразделениями транспортного комплекса, адаптированных к реалиям рынка. Необходим переход от избыточного прямого администрирования к технологиям, обеспеченным правовыми, финансовыми, трудовыми, материальными и другими социально-экономическими ресурсами.

Управление транспортным процессом должно основываться на сбалансированности законодательной базы, ценообразовании, антизатратных механизмах, государственной политике, региональных условиях, общем социальном и деловом климате, грамотном профессиональном администрировании. Перед институтом менеджеров транспортного комплекса всегда стоят задачи личной ответственности за своевременное выявление реальных причин невыполнения производственных заданий и умения устранять их путем принятия адекватных ситуации мер, быть лидером, профессионалом технологии работы и помнить, что от ответственности руководителя, менеджера в транспортном процессе зависит жизнь людей. При этом в современных социально-экономических условиях актуальна необходимость любому руководителю хорошо разбираться в вопросах экономики с целью эффективного ведения бизнеса, управления транспортными технологиями в новых экономических условиях.

Инновационные преобразования малых предприятий, влияющие на развитие экономики региона

Храпов В. Е.,¹ Турчанинова Т. В.²

¹*(г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра управления и экономики предприятия)*

²*(г. Мурманск, Мурманский траловый флот)*

Abstract. In this article the authors examine the cluster approach as an effective tool for solving regional problems, in particular the problem of ship-repair industry output from the crisis and create a competitive advantage.

Изучая опыт эволюционного развития организации производства за рубежом, можно сделать вывод о том, что кластерное развитие экономики – это определенный инструмент бизнеса. В кластере достигается синергетический эффект, так как взаимодействие конкурирующих предприятий становится взаимовыгодными. Кластерный подход дает эффективный инструмент для достижения основных целей: повышения доходности региона и обеспечения занятости населения [1].

Правительство Российской Федерации также рассматривает кластеры как эффективный инструмент развития территорий. В регионах России в течение 2002–2007 гг. были разработаны стратегии социально-экономического развития до 2020 г. Правительство Мурманской области разработало проект, в котором формирование производственных кластеров отнесено к перспективным точкам роста и факторам инновационного развития Мурманской области. Хорошие предпосылки, по мнению разработчиков, существуют для формирования на территории области следующих кластеров: транспортно-логистический, нефтегазовый, горнохимический, горно-металлургический, рабoпромышленный, туристический [2, с. 45].

Разработчики Мурманского проекта "Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2015 года" не включили в перспективное направление возможность создания судоремонтного кластера по обслуживанию судов, осуществляющих морехозяйственную деятельность в Арктике. По нашему мнению, в целях повышения эффективности национальной экономики и конкурентоспособности региона необходимо не только сохранить имеющийся потенциал предприятий с мелкосерийным и единичным производством, существующих на Кольском полуострове, но и создать условия для инвестиционного развития этих предприятий.

Потребность вывода судоремонтной отрасли из кризиса и создание конкурентных преимуществ, диктуется развитием Мурманского транспортного узла, его ведущим положением при освоении углеводородов шельфа Арктики и Северного морского пути. Географическая близость к месту базирования и захода флота, удобное географическое расположение судоремонтных предприятий относительно друг друга (основная масса предприятий расположена в территориальных границах порта Мурманск) дает возможность для активного их взаимодействия между собой. Для поддержки инновационной, технической, организационной составляющей, успешной работы судоремонтного кластера в его работу, по нашему мнению, необходимо привлечь Высшие учебные заведения Мурманска (Мурманский государственный технический университет, Мурманская академия экономики и управления). Например, Мурманский технический университет сможет решать технические и технологические проблемы судоремонтных предприятий, входящих в судоремонтный кластер, а Мурманская академия экономики и управления поможет разобраться с вопросами по экономке и организации производства.

В настоящее время практически все малые судоремонтные предприятия создают у себя все виды ремонта, которые необходимы судовладельцу. Ни одна из компаний не надеется на своего партнера, так как в России до сих пор не научились выполнять свои обязательства. Таким образом, получается, что создавая все направления (слесарное, механическое, электроработы, корпусное, трубопроводное), судоремонтники вкладывают финансовые ресурсы в неэффективную деятельность, снижая прибыльность предприятия в целом.

По нашему мнению, участники кластера в судоремонте создадут условия к обмену информацией, осуществлению инновационной деятельности, упрощению внедрения новых технологий. Взаимодействуя друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, предприятия будут осуществлять совместную деятельность в процессе производства и поставки определенного типа продукции и услуг.

Кластеры в рамках региона выполняют роль точек роста внутреннего рынка и будут способствовать продвижению предлагаемых ими услуг по ремонту судов на международные рынки. Мы надеемся на то, что судоремонтный кластер станет объектом крупных капиталовложений, так необ-

ходимых судоремонту, на котором будет сосредоточено пристальное внимание правительства и местной администрации, которого не хватает судоремонтной отрасли.

Создание кластерной системы обслуживания флотов (КСОФ) позволит решать совместные проблемы инновационного развития судоремонтных предприятий. Но не только вопросы технического перевооружения будут решаться в рамках кластера. Кластерная система обслуживания флотов будет направлена на достижение следующих целей:

1) повышение конкурентоспособности участников кластера за счет постепенного обновления техники, внедрения новых технологий и организации производства;

2) снижение затрат и повышение качества соответствующих наукоемких услуг за счет эффекта синергии и унификации подходов в качестве, логистике, инжиниринге, информационных технологиях;

3) обеспечение занятости работников в условиях возможного их перемещения внутри кластера, структурных изменений на крупных предприятиях и аутсорсинга;

4) консолидированное лоббирование интересов участников судоремонтного кластера в различных органах власти;

5) активное внедрение инноваций, так как судоремонтные компании будут иметь возможность обмениваться положительным опытом и снижать затраты, используя одни и те же услуги и поставщиков;

6) повышение конкурентоспособности региона и будет направлен на создание условий развития национальной экономики;

7) повышение обороноспособности страны, так как появляется возможность выполнения большого объема судоремонтных работ для Северного Военно-морского флота и его подразделений.

Понять и осознать преимущества кластерного объединения должен каждый собственник лично, так как вхождение в кластер дело сугубо добровольное. Совершенно очевидно, что в кластере нельзя участвовать, если не будут выполняться законы, принципы построения кластера, и соблюдаться договоренности и взаимные обязательства. Это и будет главным условием построения кластера.

Подводя итоги вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Создание кластерной системы обслуживания флотов (КСОФ) позволит: укрепить предпринимательскую среду в судоремонте; создать ус-

ловия экономического роста в регионе; повысить конкурентоспособность судоремонтных услуг в регионе и на международном уровне; создать условия инновационного развития судоремонтных предприятий.

2. Кластерное объединение судоремонтных предприятий будет способствовать проведению поэтапной модернизации существующей техники, технологии и организации каждого судоремонтного предприятия.

3. Судоремонтный кластер (КСОФ) будет направлен на модернизацию национальной экономики и повышение обороноспособности страны.

4. Для успешной работы судоремонтного кластера необходимо решить проблемы планирования технологических операций, обеспечения синхронизации и ритмичности, максимального использования ресурсов, планирования как среднесрочного, так и полномасштабного.

Литература

1. Руднева П. С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах / Электронный ресурс // Режим доступа: <http://journal.visu.ru>

2. Стратегические перспективы Мурманской области / науч. ред. В. Т. Калинин. – М. : Экономика, 2009. – 318 с.

Экологическая осведомленность как система формирования экологической ответственности муниципальных служащих

Утков П. Ю.¹ Уткова М. А.²

¹(г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра управления и экономики предприятия, e-mail: pavelutkv@rambler.ru)

²(г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра государственного, муниципального управления и права, e-mail: mtim@pochta.ru)

Abstract. Article questions are directed on formation of ecological responsibility, preservation and reproduction of ecological systems in municipal management, consider principles of ecological responsibility of municipal employees.

В системе взаимодействия элементов целенаправленной системы экологической ответственности на уровне муниципалитета важнейшую роль играет экологическая осведомленность. Операционная система отношений между окружающим природным миром и муниципальным служащим соотносится как возможность привлечения к определенным параметрам объективной ответственности. Весь уровень формирования лежит на муниципалитете, не исключая индивидуальный подход к оценке ситуации неоправданного и экономически невыгодного эффекта от использования ресурса.

Практика муниципального управления выявляет недостаточную эффективность механизмов эколого-экономического регулирования, призванных объективно заинтересовать муниципальных служащих в решении данного круга проблем, входящих в их компетенцию. В этой связи экологическая осведомленность выступает как система формирования экологической ответственности муниципальных служащих.

Экологическая осведомленность, по мнению авторов, представляет собой систему знаний, профессиональную компетенцию, включающую в себя: образованность (энциклопедизм), операционную систему, информированность, подготовленность и др.

На основании такого определения, можно утверждать о том, что ускоренное развитие биосферы постепенно может трансформироваться в автономное состояние или состояние "без человека". Доказательствами этого могут служить в настоящее время множество таких явлений, как активизация вирусных, генных и других болезней, ментальные изменения людей и пр.

В 1970 г. Римский клуб по совету известного специалиста в области системной динамики профессора Дж. У. Форрестера предложил Деннису Л. Медоузу, тогда еще совершенно неизвестному 26-летнему ассистенту Массачусетского технологического института, возглавить группу по разработке модели мирового развития.

В 1972 г. нынешним профессором Деннисом Л. Медоузом была сформулирована концепция будущего мирового развития, включающая два основных направления:

1. Принятие мер по ограничению и регулированию роста производства и изменению критериев прогресса.

2. Отказ от наращивания количества в пользу качества.

Позже, в 1974 г., выдающимся австрийским ученым, лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине, Конрадом Цахариасом Лоренцом, было определено 8 основных тенденций, отличающих индустриальное общество от традиционного и делающих его неустойчивым и противоестественным для жизни человека:

- перенаселение;
- опустошение жизненного пространства;
- высокий темп жизни, навязанный всеобщей конкуренцией;
- возрастание нетерпимости к дискомфорту;
- генетическое вырождение, разрыв с традицией;
- индоктринируемость;
- угроза ядерного оружия.

К сожалению, осознание всех этих тенденций и создание предпосылок для выхода из эколого-экономического кризиса происходит слишком медленно. Целевые изменения в приоритетах деятельности человека должны быть значительно шире и глубже настоящих изменений, предлагаемых средствами массовой информации и сторонниками "экологизации" образования.

Условие выживания населения должно состоять в осознанном самоограничении потребностей и запросов, исключении любых антиэкологических поступков, развитии самосознания и своевременности реакции на последствия собственных действий.

Необходимо предпринимать меры по созданию и развитию конвенций по стандартам личного потребления и обеспечения, выступающих в форме мирового законодательства.

Ориентируясь на определение экосистемы как планомерно-развитую систему взаимодействия живых организмов и условий их сосуществования, можно определить меру экологической осведомленности как систему формирования совместной экологической ответственности государства, общества, человека перед обществом, настоящими и будущими поколениями людей, конкретными людьми и природопользователями.

Экологическая осведомленность выступает как важнейший показатель уровня экологической культуры – степени духовного развития общества, нравственности населения, количества внедренных эколого-экономических принципов в профессиональную деятельность муниципальных служащих по сохранению и воспроизводству природных богатств территории.

Термин "муниципальные служащие" вошел в оборот вместе с развитием законодательства о местном самоуправлении, разработкой теории муниципального права. Можно считать, что это понятие объединяет всех служащих, занятых исполнением различных функций в органах местного самоуправления. Особый характер деятельности данной категории служащих обуславливается деятельностью по исполнению полномочий соответствующих органов, т. е. деятельностью, находящейся в подчинении муниципального образования.

Ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей составляет один из основных принципов, направленных на укрепление исполнительской дисциплины в органах местного самоуправления, ответственности каждого муниципального служащего за ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей. Законодательно закреплён тот факт, что в установленных случаях и порядке муниципальный служащий несет ответственность за упущения в работе, а также за действия и решения, нарушающие права и законные интересы граждан.

Выделим две основные формы экологической ответственности муниципальных служащих:

- 1) эколого-экономическая – возникает по факту причинения вреда, ответственность за опасность ("загрязнитель платит");
- 2) юридическая – возникает по факту правонарушения, ответственность за вину (административно-правовое регулирование).

Данные формы создают предпосылки и возможности для формирования социального института экологической ответственности, призванного вос-

питывать рациональное отношение личности к природной среде с помощью мотивационных, содержательно-операционных и оценочно-результативных компонентов и реализуемого в повседневной профессиональной деятельности муниципального служащего.

В заключение, представим портрет "идеального" муниципального служащего, в который необходимо включить, на наш взгляд, наряду с основными принципами деятельности в общей модели кодекса этики поведения муниципального служащего, такие принципы экологической ответственности, как:

– защита окружающей среды от техногенного воздействия и поддержка целостности экологических систем;

– признание важности учета глобальных последствий осуществляемой профессиональной деятельности и обратного влияния экологической политики на уровне муниципального образования в процессе управления им.

Таким образом, систему формирования экологической ответственности муниципальных служащих можно определить как систему экономико-правовых элементов муниципального управления, включающую в себя эколого-экономические нормы и соответствующую сформированную операционную систему отношений по возмещению и предупреждению вреда, причиняемого природной среде.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.
2. Лоренц К. Обратная сторона зеркала : пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника / под ред. А. В. Гладкого ; сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова ; послесловие А. И. Федорова. – М. : Республика, 1998. – 393 с.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [электронный ресурс]. Режим доступа : www.minzdravsoc.ru

Государственные услуги как основное направление развития административной реформы в РФ

Хацевич Р. В. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра ГМУ и П)

Abstract. The qualitative realization of the public services is one of the most important directions of the realization of administrative reform to increase the efficiency of the public administration.

В России услуги признаются в качестве одной из ведущих категорий в системе объектов гражданских прав, и это закреплено в гражданском кодексе РФ (ГК РФ). Под услугами согласно ст. 779 п.1. ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Иными словами, в ст. 799 ГК РФ акцент сделан на 3-х составляющих: а) договор об оказании услуги; б) действие исполнителя по оказанию услуги в интересах заказчика; в) оплата услуги заказчиком.

В российской юридической литературе приводят следующие признаки публичных услуг:

- они направлены на реализацию общественных интересов (обеспечивают деятельность общезначимой направленности);
- имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся данной услугой;
- осуществляются органами государственной или муниципальной власти;
- основываются как на публичной, так и на частной собственности.

Приведенные признаки публичных услуг характеризуют их как деятельность общезначимой направленности и показывают наличие публичного интереса в осуществлении такой деятельности, которая позволяет утверждать, что, независимо от того, какой субъект в каждом конкретном случае их оказывает, публичная власть обязана обеспечить их исполнение.

Термин "публичные услуги" шире, чем термин "государственные услуги". Последние характеризуются наличием лишь одного субъекта, их оказывающего, – государственного органа, в то время как публичные услуги могут быть оказаны государственными органами и негосударственными

структурами. Появление термина "социальная услуга" связано не с функциями или субъектами, ее оказывающими, а со сферой реализации данной услуги.

Многие авторы отмечают, что понятие "государственная услуга" появилось в России в процессе проведения административной реформы. В то время как во многих зарубежных странах государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как "поставщик услуг". В указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" государственные услуги отождествляются с социальными услугами. Под функциями по оказанию госуслуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные госучреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

На основании анализа НПА и изложенных выше подходов представляется целесообразным определить госуслугу следующим образом. Это деятельность органов государственной власти, госучреждений и иных организаций, осуществляемая в соответствии с учредительными документами, полностью или частично финансируемая за счет средств бюджета и направленная на удовлетворение потребностей получателей госуслуг. Получатели госуслуг – отдельные граждане, группы граждан, население в целом, а также юридические лица, реализующие конституционные, законные, уставные и иные права, установленные соответствующими НПА, имеющие право на получение государственной услуги.

Критериями определения государственной услуги являются:

- предоставление на основании НПА, устанавливающего полномочия субъекта на оказание соответствующей услуги;
- финансирование осуществляется за счет средств бюджета и (или) внебюджетных фондов;
- адресная направленность;
- наличие влияния на изменение состояния целевой группы получателей (социально-экономический результат или эффект);
- наличие закрытого регламентированного перечня государственных услуг.

Нормативное закрепление понятия государственных услуг, их критериев и признаков позволит:

- обоснованно сформировать перечни госуслуг;
- повысить качество оказания услуг;
- перенаправить ориентиры государства от платы за сам факт существования госучреждений к потребностям получателей госуслуг;
- повысить эффективность расходования бюджетных средств.

Государственные услуги как объект стандартизации в зависимости от особенностей пользователя можно подразделить на два вида:

- государственные услуги, оказываемые неопределенному кругу лиц;
- государственные услуги, оказываемые конкретному пользователю (физическому или юридическому лицу, гражданам и их объединениям, группе лиц) – государственные административные услуги".

В концепции административной реформы предложены следующие отличительные признаки государственной административной услуги:

- а) индивидуальность предоставления (оказывается конкретному физическому или юридическому лицу);
- б) обращение (в связи с реализацией прав и обязанностей) пользователей государственных услуг в государственный орган;
- в) предоставление услуги непосредственно в государственном органе;
- г) осуществление этой услуги в силу объективных социально-экономических причин не может быть передано коммерческим или некоммерческим организациям и их объединениям".

Легко видеть, что эти признаки совмещают в себе как экономические, так и организационные характеристики услуг, причем первые описываются расплывчато: "в силу объективных социально-экономических причин" услуга не может быть предоставлена частной организацией. Кроме того, в их составе не отражена основная отличительная черта государственных административных (или властных) услуг – обращение субъекта в государственный орган в связи с желанием специфицировать (приобрести, подтвердить или защитить) те или иные права: права собственности на имущество, права на доступ к иным правам и т. п.

Таким образом, под госуслугой понимается деятельность органов государственной власти, госучреждений и иных организаций, осуществляемая в соответствии с учредительными документами, полностью или частично

финансируемая за счет средств бюджета и направленная на удовлетворение потребностей получателей госуслуг. Выделяются типы государственных услуг:

- в зависимости от целей эффективного планирования бюджетных ассигнований на их оказание и максимального удовлетворения потребителей услуг, а также контроля и анализа качества предоставления госуслуг;
- как объект стандартизации в зависимости от особенностей пользователя.

Государственная услуга как категория имеет критерии ее выделения и отличительные признаки, которые позволяют относить ее к государственным. На российском портале государственные услуги классифицированы по разделам – физическим и юридическим лицам, и подразделам – по категориям, ведомствам, жизненным ситуациям. По ведомствам для физических и юридических лиц на вышеуказанном портале расписан состав Федеральных органов исполнительной власти – министерств, агентств, служб.

Возможности инновационных изменений промышленных предприятий рынка судоремонтных услуг

Храпов В. Е.,¹ Турчанинова Т. В.²

¹*(г. Мурманск Мурманский институт экономики СПбУУЭ, кафедра управления и экономики предприятия)*

²*(г. Мурманск, Мурманский траловый флот)*

Abstract. The authors consider innovative changes in the Russian industrial enterprises in modern conditions, paying special attention to the opportunities and the need to change ship-repair enterprises of the Kola Peninsula.

По оценкам экспертов современные промышленные предприятия России до сих пор не сумели оценить всех преимуществ инновационного развития. Лишь 5 % промышленных предприятий в нашей стране являются инновационно-активными, а в Советском Союзе таких предприятий было 60–70 %. Такая же ситуация существует на рынке судоремонтных услуг. За последние десятилетия структурные преобразования, произошедшие на судоремонтных предприятиях, направлены практически на исключение инновационных преобразований на предприятиях. А ведь было время, когда судоремонтники гордились техническим состоянием судоремонтных предприятий: в 70–80-е гг. прошлого века они мало чем отличались от машиностроительных предприятий военно-промышленного комплекса Советского Союза [1, с. 25]. В советское время производственное объединение судоремонтных предприятий "Мурманская судовой верфь" удовлетворяло потребность в судоремонте всего рыбопромыслового флота Северного бассейна, а он в то время был современным и занимал одно из ведущих мест среди флотов рыболовных держав мира.

В настоящее время ситуация на рынке судоремонта Кольского полуострова изменилась. В результате структурных преобразований все судоремонтные предприятия стали частными, их насчитывается более 60-ти. По мнению экспертов одной из главных проблем сегодняшнего судоремонта является его низкое техническое обеспечение, которого в настоящий момент достаточно, т.к. техническое состояние флота (построенного 30–40 лет назад) не требует высокой технической подготовки судоремонтных предприятий. Но это не будет достаточным при техническом обслуживании современных морских судов [2, с. 37].

В настоящее время сложность производства и технических систем на предприятиях упали до такого уровня, что по отдельным видам произ-

водства стало невозможным возрождением утраченных позиций. Покупка импортных комплектующих и производственного оборудования, даже бывших в употреблении, но превосходящих отечественное оборудование по технико-экономическим характеристикам, решает вопросы более эффективного осуществления производственной деятельности. Но в итоге российская экономика получает заведомо отсталую технологическую базу, использование которой не позволяет производить конкурентоспособные товары и услуги.

Более того, наряду с потерями существующих технологий за этот же период времени не внедрено ни одного нового технологического процесса, позволяющего существенно снизить затраты с одновременным повышением качества оказываемых услуг. Потеряны практически все ведущие научные институты ЦКТИС, Гипрорыбфлот и др., определявшие прогрессивные и перспективные научно-технические направления развития в области судоремонта. В таких условиях трудно говорить о надежной системе качества, гарантирующей судовладельцу услуги на мировом уровне, базирующемся на системе стандартов ISO 9000.

Рассматривая необходимость инновационных преобразований, направленных на технику и технологию, нельзя обойти и организацию работы предприятия. В период плановой экономики на судоремонтных предприятиях проводилась целенаправленная комплексная работа по разработке и внедрению информационных систем, направленных на производство, кадры, финансы, экономику и т. д. В настоящее время уровень технического обеспечения управленческой деятельности судоремонтных предприятий, как и других промышленных предприятий, достаточно высок, но программных продуктов можно сказать нет. Кроме бухгалтерского учета на судоремонтных предприятиях отсутствуют программные продукты по управлению производством, экономикой, технологическим и конструкторским обеспечением и т. д.

По нашему мнению, без государственной поддержки эти проблемы не решить. Государственная экономическая политика должна быть направлена на создание условий, стимулирующих и поддерживающих инновационную активность хозяйственных структур. В современных условиях крайне важно формировать мотивацию к инновационному поведению [3, с. 68].

Особенностью современного этапа развития судоремонтных предприятий является их зависимость от состояния внешней среды, возможности оперативно и адекватно реагировать на изменения факторов среды. Пред-

приятным для нормальной работы не хватает полной и достоверной информации. В настоящее время невозможно понять и определиться с направлением развития флота. Все государственные программы по строительству флота не выполняются. Наукой доказано, что при неясных условиях развития частный капитал не будет вкладывать финансовые средства в инновационное развитие, для этого в государствах с рыночной экономикой создаются венчурные фонды, способные решить данную проблему.

По мнению экспертов, проблемой инновационных преобразований на судоремонтных предприятиях, кроме неясности по развитию, является отсутствие достаточных финансово-кредитных ресурсов. Российским судоремонтным компаниям недоступны дешевые кредитные ресурсы, а собственные финансовые ресурсы не позволяет иметь сложившаяся низкая платежная дисциплина заказчиков. Существующее российское законодательство, к сожалению, не направлено на решение этих проблем. Также одной из существенных проблем в получении кредита является отсутствие у судоремонтных предприятий ликвидного залогового имущества, и поэтому банки рассматривают этот бизнес, как рискованный. Известно, что при получении кредита производится оценка предлагаемого в залог имущества. Однако основные фонды судоремонтных предприятий достаточно старые и имеют низкую стоимость. Банки предпочитают сотрудничество с предприятиями сырьевых отраслей или организациями, финансируемыми бюджетом.

Подводя итоги, для развития инновационных преобразований на судоремонтных предприятиях, следует выполнить ряд условий:

- создание архива инновационных идей;
- создать уверенность в развитии флота, знать какой флот будет строиться и к чему необходимо готовиться судоремонтным предприятиям;
- создание регионального венчурного фонда, ведь это может быть полноценной региональной программы поддержки инноваций;
- обеспечить доступность к кредитным ресурсам судоремонтных предприятий (необходимо сохранить снижение ставок по кредитам, увеличить сроки кредитования, упростить процедуры получения кредита);
- необходимо обеспечить дальнейшее снижение налоговой нагрузки на предприятия малого бизнеса и в частности на судоремонтные предприятия;
- кадры (нужны молодые высококвалифицированные инженеры, рабочие, управленцы);

– развитие вокруг крупных судостроительных и судоремонтных предприятий научных комплексов и технопарков.

Наверное, перечень проблем, стоящих перед судоремонтными предприятиями можно продолжить. Но по нашему мнению необходимы взвешенные решения по накопившимся проблемам.

Литература

1. Семенов В. П. (Смирнов В. П.) Мурманская судовой верфь. Годы. Люди. События. Мурманск: Издательский центр Живая Арктика, 2004. – 384 с.

2. Турчанинова Т. В., Храпов В. Е. Государственная поддержка малых предприятий в сфере производства : монография. – Мурманск : МАЭУ, 2009. – 100 с.

3. Рогачева И. А., Храпов В. Е. Государство и природные ресурсы. – СПб. : Наука, 2004. – 515 с.

***"ИННОВАЦИОННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ"***

Организация научно-исследовательской деятельности с помощью LMS MOODLE в рамках стажерской педагогической практики студентов специальности 050104 "Безопасность жизнедеятельности"

Васюкевич В. В. (*г. Мурманск, ГОУБВПО МГГУ, кафедра безопасности жизнедеятельности, e-mail: vasyukevich@mspu.edu.ru*)

Abstract. The article deals with the issues of organization of scientific and research work in the sphere of implementation of ICT and distant technologies in educational practice of higher institutions and institutions of general education. It describes possibilities and the results of application of Learning Management System – Module object-oriented dynamic learning environment (LMS MOODLE) in educational process.

В условиях развития современного общества вопрос подготовки учителя вообще и учителя предмета "Основы безопасности жизнедеятельности" (ОБЖ) в частности, отвечающего инновационным запросам экономики стоит достаточно остро. Сегодня педагог не владеющий передовыми образовательными технологиями, не использующий в учебном процессе мультимедийное оборудование, не опирающийся на дидактические возможности средств информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, не умеющий организовывать научно-исследовательскую работу не может обоснованно требовать от обучающихся высокого уровня владения учебным материалом, прочно сформированных компетенций и грамотного проведения научных экспериментов.

В этой связи в Мурманском государственном гуманитарном университете профессорско-преподавательским составом кафедры безопасности жизнедеятельности и основ медицинских знаний (БЖДиОМЗ) ведется активная и систематическая работа в области совершенствования процесса подготовки студентов, обучающихся по специальности 050104 "Безопасность жизнедеятельности". Строго на научной основе внедряются инновационные образовательные технологии, позволяющие по новому обучать, формировать профессионально-важные качества, и наконец, развивать не только педагогическое, но и научное мышление студентов.

Как показывает многолетний опыт работы наиболее важным периодом подготовки будущих учителей ОБЖ является период прохождения стажерской педагогической практики, где в течение пяти недель, совершенствуя свои педагогические компетенции, связанные с выполнением основных

функций учителя ОБЖ и формируя в себе профессионально важные качества, студентам удастся решить комплекс задач [1], среди которых такие, как:

1. Закрепление и углубление всех знаний, умений, навыков и компетенций, приобретенных в вузе. Формирование практических психолого-педагогических, научно-исследовательских, организаторских, аналитико-синтетических умений и навыков, необходимых при работе с обучающимися старших классов общеобразовательных учебных заведений.

2. Овладение разнообразными методами, приемами и технологиями проведения современного урока ОБЖ, внеурочных, внешкольных, классных воспитательных мероприятий с учетом специфики педагогической деятельности учителя ОБЖ.

3. Апробация инновационных образовательных технологий: "Модульное обучение", "Лекция – гипертекст", "Коллективная мыследеятельность", "Социально-психологический тренинг", "Информационные и коммуникационные технологии", "Электронный портфолио".

4. Ведение контроля и учета учебных достижений обучающихся с использованием современных средств оценивания и стимулов к самообучению и непрерывному образованию, в том числе разработанных на базе ИКТ.

5. Совершенствование собственных навыков, связанных с изучением ученического коллектива, организацией индивидуальной психолого-педагогической помощи старшеклассникам, проведением воспитательной работы с коллективом класса, индивидуально, с группой учащихся.

6. Отработка методического мастерства с учетом предъявляемых требований к подготовке учителя к урочной и внеурочной деятельности, к составлению конспектов уроков, к фиксации результатов своей работы и анализу педагогической деятельности как собственной, так и учителей ОБЖ.

Наряду с вышеуказанными задачами в 2011–2012 учебном году студентам впервые была поставлена сложная, но интересная задача: принять участие в реализации научно-исследовательской деятельности, организованной преподавателями кафедры БЖД и ОмЗ и научно-исследовательской лабораторией "Информационные и коммуникационные технологии в образовании на Севере" (НИЛ "ИКТ в образовании на Севере") под руководством к.п.н., доцента В. В. Васюкевич (<http://www.mshu.edu.ru>).

В этой связи студентами-стажерами и преподавателями в рамках практики был проведен эксперимент по внедрению системы дистанционного обучения LMS MOODLE (система управления обучением Модульная объ-

ектно-ориентированная динамическая обучающая среда) в учебно-воспитательный процесс не только нашего вуза, но и общеобразовательных учебных заведений г. Мурманска и Мурманской области.

Целью стало – изучение способов реализации дистанционных образовательных технологий с помощью LMS MOODLE как в рамках стажерской педагогической практики, так и в рамках изучения предмета ОБЖ в общеобразовательных учебных заведениях.

С участием 32 студентов, 5 преподавателей кафедры, 7 педагогов школ и 725 обучающихся старших классов осуществление эксперимента проходило в несколько этапов.

Первый (подготовительный) этап был проведен в 2010–2011 учебном году по трем основным направлениям:

- практическое освоение преподавателями кафедры методами, способами и технологиями работы в LMS MOODLE за счет разработки авторских "Электронных учебно-методических комплексов на базе модульно-рейтинговой системы оценивания учебных достижений" (курсов) [2; 4] по различным дисциплинам;

- целенаправленное формирование у студентов умений и навыков, связанных с использованием ИКТ, необходимых для успешного изучения курсов, размещенных в LMS MOODLE;

- обучение студентов способам разработки личных "Электронных портфолио" [5] в LMS MOODLE и авторских курсов по школьному предмету ОБЖ;

- проведение учебно-методического семинара для управляющего звена школ, а также учителей ОБЖ с рассмотрением вопросов в области использования современных педагогических, информационно-коммуникационных и дистанционных технологий технологий на уроках ОБЖ и внедрения LMS MOODLE в учебный процесс по курсу ОБЖ как для обучающихся, систематически посещающих учебное заведение, так и для обучающихся, находящихся на домашнем обучении.

Четкая организация и проведение предварительной работы позволили своевременно начать проведение второго этапа эксперимента в ноябре 2011 г. С самого первого дня стажерской практики все участники эксперимента включились в активную работу в области использования ИКТ и реализации дистанционных образовательных технологий с помощью LMS MOODLE в учебном процессе в рамках ОБЖ и в этой связи были получены следующие результаты:

– В 17 общеобразовательных учебных заведениях г. Мурманска и Мурманской области студентами было разработано и проведено около 400 уроков ОБЖ и 130 воспитательных мероприятий с использованием ИКТ (презентации, видео-, фото- материалы, тесты, каталоги и т. д.), которые в последствии были размещены в LMS MOODLE;

– 29 студентам, используя LMS MOODLE, удалось в срок сдать всю отчетную документацию в виде "Электронного портфолио". В общей сложности, практикантами было написано, а преподавателями было проверено и оценено более 750 документов различного характера (конспекты, анализы уроков, эссе фото и видео-отчеты и т. д.);

– 8 студентам удалось разработать и апробировать в учебном процессе через LMS MOODLE 6 учебных курсов по предмету ОБЖ;

– Важно отметить, что впервые 120 учащимся старших классов школ г. Мурманска и Мурманской области, используя LMS MOODLE удалось изучать предмет ОБЖ с помощью ИКТ и дистанционных образовательных технологий;

– В результате достигнутых положительных результатов МГГУ заключил ряд двусторонних Соглашений с общеобразовательными учебными заведениями и была достигнута договоренность о проведении совместной научно-исследовательской работы с целью более глубокой интеграции академической и вузовской науки, улучшения подготовки высококвалифицированных кадров высшей квалификации в области ИКТ и дистанционных технологий, а также координации совместных научных исследований и внедрения их результатов в педагогическую практику образования на Севере.

На заключительном этапе (январь, 2012 г.) при подведении итогов всеми участниками эксперимента были отмечены следующие преимущества использования LMS MOODLE:

В течение 5 недель с помощью LMS MOODLE студенты-практиканты в режиме online и offline – технологий были в постоянном непрерывном взаимодействии с преподавателями – кураторами практики. Оперативно решались самые различные текущие вопросы, выполнялись сложные задания по учебному, воспитательному и психологическому модулям практики как очно, так и с использованием ИКТ (мобильная телефония, Skype, e-mail). На протяжении всей практики со стороны групповых руководителей студентам-практикантам оказывалась методическая помощь при подготовке

к различным занятиям, мероприятиям и урокам ОБЖ: проводились консультации, согласовывались планы, проверялись проекты различных документов; давались рекомендации по отбору целесообразных методов, средств, технологий позволяющих достигать наивысших результатов в урочной и внеурочной деятельности. Систематические консультации студентов через LMS MOODLE обеспечивали оперативное решение различных проблем и затруднений, позволяли студентам быстро справляться с устранением замечаний и получать наивысшие баллы в ходе оценивания. При этом правильно организованные контрольно-оценочные мероприятия с помощью LMS MOODLE и специально разработанного нами в дополнение к ней – "Электронного журнала учета достижений студентов" [3] позволили практикантам в кратчайшие сроки создать свои "Электронные портфолио", которые в дальнейшем можно будет использовать при трудоустройстве, а преподавателям – кураторам практики – объективно оценить достижения студентов, используя модульно (балльно)-рейтинговую систему оценивания.

Безусловным достижением студентов, использующих LMS MOODLE стало то, что участвуя в реализации научно-исследовательской работы кафедры БЖДиОМЗ, осуществляемой на базе НИЛ "ИКТ в образовании на Севере" произошла активизация их собственной научно-исследовательской деятельности.

В этой связи студентам удалось не только определить направление и тему своей курсовой работы в рамках ведущей дисциплины "Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности", но и с учетом специализации ("Информационная безопасность") – наметить тему будущей выпускной квалификационной работы. Это стало возможным в следствие осознания со стороны студентов того, что разрабатывая свои авторские курсы в LMS MOODLE по предмету ОБЖ, они могут получать многочисленные статистические данные, при обработке которых можно выдвигать различные гипотезы, делать обоснованные выводы и планировать дальнейшую экспериментальную работу в рамках своей научно-исследовательской работы.

Значимым результатом объединенных усилий преподавательского состава, студентов и педагогов общеобразовательных школ стала возможность создания в LMS MOODLE расширенной базы образовательного контента по предмету ОБЖ.

По окончании стажерской педагогической практики, в рамках которой был получен уникальный опыт совместного проведения научно-исследовательской деятельности с помощью LMS MOODLE, было принято решение о продолжении начатой работы.

Литература

1. Васюкевич, В. В. "Педагогические практики" [Электронный ресурс] (статья) / В. В. Васюкевич, Т. Д. Барышева и др. // Отраслевой фонд алгоритмов и программ Госкоорцентра Федерального агентства по образованию, свидетельство об отраслевой регистрации разработки № 11332, 12.09.2008. – М. : ВНИТЦ, 2008. Гос. регист. в "Национальном информационном фонде неопубликованных документов". – М. : ВНИТЦ, 2008. – № 50200801816 от 02.09.08. Режим доступа: <http://www.mshu.edu.ru/FAP/11332/index.html>

2. Васюкевич, В. В. Внедрение электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам в образовательную практику вуза [Текст] (статья) / В. В. Васюкевич // Инновации в образовании. – М., 2010. – №2. – С. 39–55.

3. Васюкевич, В. В. Опыт использования электронных средств поддержки балльно-рейтинговой системы оценивания студентов" [Текст] (статья) / В. В. Васюкевич // Дистанционное и виртуальное обучение – М. : Изд-во СГУ, 2011. – № 1. – С. 4–24.

4. Васюкевич, В. В. Электронный учебно-методический комплекс на базе модульно-рейтинговой системы оценивания учебных достижений [Электронный ресурс] (статья) / В. В. Васюкевич // Проблемы и условия перехода экономики Севера на инновационный путь развития [Электронный ресурс] ФГОУВПО, "МГТУ", электрон. текст дан. (11 Мб). – Мурманск : МГТУ, 2010. – С. 1. Опт. компакт-диск (CD-ROM) / Систем. требов.: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM\$ свободное место на HDD 25 мб; международная научно-практическая конференция "Проблемы и условия перехода экономики Севера на инновационный путь развития" электрон. текст подгот. ФГОУВПО, "МГТУ". НТЦ "Информрегистр" 0321000361 (11Мб). – С. 35–36. Режим доступа: <http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/files/ec2010-9.pdf>

5. Васюкевич, В. В. От электронного учебно-методического комплекса преподавателя к электронному портфолио студента [Текст] (статья) / В. В. Васюкевич // Современные тенденции профессионального и технологического образования в XXI веке". / Материалы региональной научно-практической конференции 16–17 апреля, 2010. Отв. редактор Н. В. Локоть. – Мурманск : МГПУ, 2010. – Том I. – С. 85–90.

Инновационные формы внеучебного взаимодействия студенчества и профессорско-преподавательского состава

Груздева О. В. (г. Мурманск, филиал РГСУ, кафедра "Социальная работа, психология и социальное право", e-mail: olga.gruzdeva-rgsu@yandex.ru)

Abstract. The issue of out-of-university cooperation of lecturers and students is reported in this article. The activity promotes socialization of youth, forming personality and occupational qualities. Organization of the leisure time makes possible to draw youth's attention away from unsocial ostetntation.

Внеучебное взаимодействие студентов и преподавателей является важным элементом в рамках общеуниверситетской деятельности. Помимо организации учебного процесса, важной функцией вуза является создание условий для правильной социализации студентов.

Внеучебная деятельность в данном контексте – более эффективное средство в социальном воспитании, так как различная предметность ее видов открывает широкие пути освоения личностью всех сфер жизнедеятельности, позволяет реализовать устойчивые познавательные интересы, самостоятельность, практически проявить творческое отношение при подготовке и проведении различных дел.

Внеучебная деятельность – это один из видов деятельности студентов, направленный на творческое саморазвитие и самореализацию личности и повышение качества их профессиональной подготовки.

В практике часто, к сожалению, внеучебная деятельность рассматривается лишь как пространство для отдыха и развлечений, а не для приобретения опыта жизнедеятельности.

Социальное воспитание личности во внеучебной деятельности очень эффективно, если соблюдать некоторые требования, включающие в себя цель, задачи, содержание, формы, методы и условия воспитательной деятельности и критерии ее эффективности.

Внеучебную деятельность можно классифицировать:

- по направленности деятельности (трудовая, общественная, творческая, интеллектуальная);
- по количеству участников деятельности (групповая, индивидуальная);
- по включенности (активности в процессе деятельности) субъектов деятельности: познавательно-деятельностная, потребительно-исполнительная, пассивно-созерцательная;

– по месту организации этой деятельности: непосредственно сам вуз, учреждения, с которыми взаимодействует вуз, волонтерские организации, молодежные клубы.

Отметим, что внеучебная работа в вузе складывается из трех компонентов:

- внеучебной деятельности студентов;
- внеучебной работы преподавателей со студентами;
- системы управления внеучебной деятельностью.

Современный формирующийся рынок образовательных услуг требует от вузов новых ориентиров и подходов в работе со студентами. В настоящее время преподаватели кафедры "Социальная работа, психология и социальное право" филиала РГСУ в г. Мурманске в комплексе реализуют систему традиционных и инновационных направлений внеучебного взаимодействия со студентами по следующим направлениям:

1. Патриотическое воспитание.
2. Краеведение.
3. Организация праздничных мероприятий.
4. Паломничество.
5. Духовное воспитание.
6. Развитие научного потенциала.
7. Адаптация первокурсников.
8. Организация совместных поездок студентов, преподавателей, специалистов социальных центров на праздничных каникулах.
9. Волонтерская деятельность.
10. Взаимодействие со СМИ.
11. Педагогическая деятельность.
12. Профилактика и предотвращение насилия над детьми.
13. Воспитание толерантности и эмпатии.
14. Формирование профессиональной этики будущих специалистов.
15. Воспитание культуры общения.
16. Физическое воспитание.
17. Профилактика правонарушений.
18. Формирование ценностных приоритетов.
19. Экономическое просвещение.
20. Благотворительность.

21. Нравственно-эстетическое воспитание.
22. Развитие творческого потенциала.
23. Пропаганда здорового образа жизни.
24. Участие в социальных флэш-мобах.
25. Организация работы по обеспечению вторичной занятости студентов.

Таким образом, вовлекая студентов в активную деятельность в направлениях развития студенческого самоуправления, творчества, спорта, науки и занимая свободное время, появляется больше шансов сформировать профессиональную этику будущего специалиста, отвлечь асоциальных явлений и направить энергию и инициативу студентов в позитивное русло.

О значении метода проектов в вузовском образовании

Егулева Н. Н. (г. Коряжма, САФУ им. М. В. Ломоносова, филиал
в г. Коряжма, кафедра педагогики и психологии,
e-mail: N.eguleva@yandex.ru)

Abstract. The main task of formation is the preparation formed, creative person capable to continuous development and self-education. The method of the projects is focused on application and purchase of new knowledge. The students together with the scientific chiefs investigate the environmental validity.

В современном мире образование рассматривается как процесс, направленный на саморазвитие личности, расширение возможностей компетентного выбора ими дальнейшего жизненного пути. В соответствии с требованиями новой парадигмы образования главной задачей является подготовка образованной, творческой личности, способной к непрерывному развитию и самообразованию. Это предполагает поиск новых форм и методов обучения, обновление содержания образования. Концепция образовательной области предусматривает обязательное использование, наряду с традиционными, методов развивающего обучения и в первую очередь метода проектов. Метод проектов составляет основу проектного обучения, смысл которого заключается в создании условий для самостоятельного освоения обучающимися материала в процессе выполнения проектов.

Метод проектов привлек внимание и русских педагогов еще в начале 20 века. Идеи проектного обучения возникли в России практически параллельно с разработками американских педагогов. По определению проект – это совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов, замысел для создания реального объекта, предмета, создания разного рода теоретического продукта. Это всегда творческая деятельность. Современный проект – это дидактическое средство активизации познавательной деятельности, развития креативности и одновременно формирования определенных личностных качеств.

Метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых. Активное включение студента в создание тех или иных проектов дает ему возможность осваивать новые способы человеческой деятельности в социокультурной среде.

Основной задачей обучения по методу проектов является исследование студентами вместе с научным руководителем окружающей жизни. В процессе выполнения проектов происходит становление основных компетенций:

- способности брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений;
- способности учитывать этнокультурные и конфессиональные различия участников образовательного процесса при построении социальных взаимодействий, понимания и принятия культуры другого народа, позитивного отношения к ней;
- владение устным и письменным общением, в том числе несколькими иностранными языками;
- способности принимать участие в междисциплинарном и межведомственном взаимодействии специалистов в решении профессиональных задач;
- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, осознание сущности и значения информации в развитии современного общества, способности работать с информацией в глобальных компьютерных сетях, критически относиться к информации;
- реализация способности и желания учиться всю жизнь как основы непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни;
- понимание принципов организации научного исследования, способов достижения и построения научного знания;
- способности к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий.

Работа над проектами в творческом коллективе дает возможность студентам объединиться по интересам, обеспечивать для них разнообразие ролевой деятельности в процессе обучения, воспитывает обязательность выполнения заданий в намеченные сроки, взаимопомощь в работе, тщательность и добросовестность. Все это способствует самоопределению, самореализации личности.

Инновационные образовательные методики в изучении криминалистики

Иванова М. В. (г. Мурманск, ФРГСУ в г. Мурманске, кафедра гражданского права и процесса, e-mail: mas0712@yandex.ru)

Abstract. The author considers innovative forms of education to criminalistics. These technologies allow to make active creative potential of students and to adapt their knowledge for practical activities.

В настоящее время термин "инновация" прочно вошел в нашу жизнь и является едва ли не самым популярным. Модернизация государства в целом отразилась и на его отдельных сферах. Не является исключением и образование. Одной из задач современного обучения является раскрытие интеллектуального потенциала студентов, предоставление им возможностей проявить свои творческие способности. Решению этих задач способствует применение инновационных технологий в учебном процессе. Они вырабатывают у студента умение ориентироваться в нестандартных условиях, анализировать возникающие проблемы, самостоятельно разрабатывать и принимать решения.

Обратимся к термину "инновация". В переводе с латинского "innovation" – нововведение, изменение, обновление, деятельность по созданию, освоению, использованию и распространению нового [2]. Сам инновационный процесс представляет процесс развития, процесс разработки и освоения новшеств.

Безусловно, формирование молодого специалиста происходит в вузовских аудиториях, а процесс подготовки базируется на методиках обучения, результативность которых в конечном итоге определяет уровень квалификации будущего выпускника. Сложность в изучении криминалистики заключается в том, что данная наука представляет собой комплекс знаний узко практической направленности. Зачастую эти знания сводятся к определенным алгоритмам действий, которые необходимо совершать в определенных ситуациях расследования. Одной из целей криминалистики, как учебной дисциплины, должно быть не просто доведение до студентов определенной суммы теоретических положений, а обучение их практическим навыкам работы со следами преступления, разного рода информацией и т. п.

С. И. Цветков вполне справедливо отметил, что "содержание обучения – это содержание науки криминалистики, а формы и методы обучения относятся к предмету педагогики. Однако содержание неизбежно раскрывается через формы и методы обучения" [1].

Безусловно, на практике для различных осмотров и исследований обычно привлекаются лица, обладающие глубокими знаниями, специалисты-криминалисты, медики. Вместе с тем следователю, как и любому сотруднику правоохранительных органов, нелишним будет наглядно себе представлять тот или иной процесс.

К сожалению, по данной дисциплине обучение строится по вполне традиционной схеме, в соответствии с которой, студент пассивно воспринимает то, что преподносит ему преподаватель. Такой способ обучения не вполне приемлем для усвоения криминалистики. Учитывая то, что студенты юридического факультета еще не имеют полного представления о специфике деятельности по расследованию преступлений, возникают трудности в усвоении предлагаемого материала. Студенту сложно представить следственные ситуации и потому они не всегда знают, как использовать предлагаемые в курсе криминалистики знания. Другими словами студенты не могут перевести полученные теоретические знания в практическую плоскость.

К инновационным формам обучения и контроля знаний можно отнести: тренинги, ситуационные задачи (case-study), деловые игры, тестирующие программы, мультимедийные лекции и практические занятия, олимпиады, занятия с использованием компьютерных обучающих программ и др. Данные методы дают возможность шире использовать творческие и интеллектуальные способности студентов [3].

Не представляется возможным рассмотреть весь массив данных форм обучения, поэтому остановимся на технологиях, наиболее эффективных в изучении криминалистики.

В повышении эффективности учебного процесса значительную роль может сыграть внедрение в него ситуационного моделирования, который является разновидностью проблемного обучения, суть которого в общих чертах может быть сведена к выработке у студентов приемов самостоятельного исследования и решения поставленных нетипичных задач.

В последнее время в высшей школы все большее распространение получают различные методы активного обучения, в основе которых лежит принцип непосредственного участия (вовлечения) студента, при котором он становится субъектом познавательной деятельности.

Деловая игра по криминалистике – коллективный метод активного обучения, представляющий собой проведение имитационного процесса

расследования преступления и производства отдельных следственных действий, который осуществляется студентами учебной группы, выполняющими определенные роли, под руководством преподавателя. Такая игра погружает студентов в модель реальной профессиональной деятельности, раскрывает их организаторские способности, мыслительную деятельность и творческий потенциал.

Цели игры можно подразделить на две группы: общие и специальные.

К общим целям относятся:

1) развитие "творческих" способностей; 2) формирование таких личных качеств, как самостоятельность, коммуникативность, деловая активность; 3) создание здоровой конкуренции.

Специальными целями являются:

1) запоминание и усвоение теоретического учебного материала на базе проведенной деловой игры;

2) получение практического опыта по ведению и участию в "реальном" процессе расследования преступления и производства отдельных следственных действий, умения ориентироваться в сложной, быстроменяющейся ситуации хода процесса;

3) приобретение и выработка практических навыков по составлению процессуальных документов и отдельных процессуальных действий, применяемых в работе следователя;

4) формирование профессиональных качеств специалиста-юриста (следователя).

Олимпиада по криминалистике

Данная форма обучения и контроля знаний по криминалистике, может и не является инновационной в прямом смысле слова, однако позволяет наиболее полно получить представление о том, как происходит процесс усвоения учебного материала, насколько студенты оказываются готовы к решению задач практической направленности, и одновременно способствует выявлению тех вопросов, которые являются сложными для обучающихся.

Олимпиада, в отличие от других методов, является как формой обучения, так и формой контроля приобретенных в ходе обучения знаний, навыков, умений по криминалистике.

Олимпиада как форма обучения и контроля знаний по криминалистике должна включать в себя:

– Использование мультимедийных технических средств организаторами.

– Комплексное использование различных инновационных методов (проблемного и ситуационного методов обучения, элементы деловой и интеллектуальной игры и др.).

– Применение современных технических средств при проведении олимпиады и при подготовке командами домашних заданий.

– Участие практических работников.

Мультимедийные средства и компьютерные технологии в изучении криминалистики.

Повышение эффективности работы сотрудников правоохранительных органов невозможно сейчас без грамотного использования компьютерной техники, а также возможностей ее программного обеспечения. В настоящее время компьютер не только предоставляет возможность шире применять различные методы обучения, но и инициирует самостоятельную активную работу учащихся над учебным материалом [5].

Кроме того, перед преподавателем открываются новые возможности с использованием мультимедийного материала для наглядного освещения ряда тем из курса криминалистики, (например электронные презентации).

Процесс восприятия изучаемого материала лучше происходит с использованием в ходе занятий обучающих программ, которые разработаны с использованием мультимедийного программного продукта (программа "Следователь"). Например, при проведении занятий по тактике и методике расследования студенты имеют возможность в диалоговом режиме с компьютером попытаться расследовать преступление. В компьютере излагается фабула дела, и компьютер предлагает выбрать на разных этапах расследования следственные и процессуальные действия. При "завершении расследования" на экране высвечиваются допущенные ошибки [4].

Польза от использования возможностей мультимедийного программного продукта для совершенствования процесса образования студентов несомненна, поскольку позволяет:

- 1) осуществить быстрый доступ к учебной информации;
- 2) сделать процесс обучения наглядным и легко понимаемым для учащегося;
- 3) одновременно вовлечь в работу по анализу динамично меняющейся информации большой круг учащихся;
- 4) совместить индивидуальную и коллективную работу студентов.

Комплексное использование различных инновационных технологий способствует закреплению знаний по криминалистике, полученных на занятиях и в ходе самостоятельного обучения, отработке навыков практического использования теоретических материала.

В процессе практической деятельности молодой специалист встречается с незнакомыми ему ситуациями. В силу нетипичности большинства ситуаций, криминалистическая теория не может предложить заранее обусловленный алгоритм их разрешения, а бывший студент по причине невыработанности у него механизмов творческой деятельности испытывает трудности в самостоятельном разрешении нетипичных задач. В устранении данных пробелов помогают рассмотренные методики обучения криминалистике. Такой подход способствует развитию у студента способности к критическому мышлению и анализу, что является важным для работы с информацией, которая является необходимой составной частью деятельности сотрудника правоохранительных органов.

В заключении отметим, что инновационные методики обучения требуют не только мастерства, энтузиазма педагогов, но и достаточного материально-технического оснащения учебного процесса.

Литература

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая ; под ред. проф. Н. П. Яблокова. – М. ; Калининград : Калинингр. ун-т., 1997. – 248 с.

2. Грибов В., Грузинов В. Понятие инноваций URL:
<http://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0052/> (дата обращения 15.03.2011).

3. Инновационные образовательные методики по криминалистике URL: <http://www.sgap.ru/show1.phtml?departments/016-iom> (дата обращения 15.03.2012).

4. Меретуков Г. М., Гусев А. В., Данильян С. А. Современные возможности интерактивного криминалистического обучения // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3.

5. Соколова О. А. Современные возможности интерактивного криминалистического обучения URL:
<http://www.criminalistic.ru/tsifrovye-tehnologii/> (дата обращения 15.03.2012).

Методология организации международных студенческих программ освоения водных биологических ресурсов в учебных и культурно-просветительских целях на Белом море

Ильясов А. Х. (*г. Мурманск, Региональный координационно-аналитический центр содействия трудоустройству выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования Мурманской области*
e-mail: ilyasov.artur@gmail.com)

Abstract. Formation and development the cluster of educational and cultural-educational work in the field of industrial and coastal fisheries, aquaculture, processing and marketing of aquatic organisms to ensure the progressive development of coastal areas in the Barents Euro-Arctic region is becoming increasingly important technique for organizing alternative industrial practices and exchange of youth programs.

Мурманская область, включая весь Кольский полуостров, расположена в Евро-Арктическом регионе. Она концентрирует в себе значительные стратегические и геополитические интересы России. Здесь сосредоточены крупнейшие горнорудные комплексы, промышленные и населенные центры, военно-морские базы, незамерзающие порты, атомная электростанция, транспортная инфраструктура, перекачки газа и нефти, а также другие, важные для экономики страны предприятия. С другой стороны, для районов Крайнего Севера свойственна хрупкость и незащищенность экосистем. Даже, на первый взгляд, незначительное нарушение окружающей среды может привести к невосполнимым потерям или потребует десятки лет на восстановление природного баланса. Положение осложняется тем, что существенная часть уникальных объектов и экосистем находится вне особо охраняемых природных территорий. Поэтому так чрезвычайно важны и своевременны мероприятия по экологическому образованию и обмену молодежи, по экологическому воспитанию и просвещению населения, а также учету и контролю уникальных биологических объектов и их сообществ, природных и историко-культурных памятников, ландшафтов и других рекреационных ресурсов.

Подобные задачи и цели возможно достигнуть при организации социального и международного партнерского сотрудничества в рамках организации международных студенческих программ освоения водных биологических ресурсов в учебных и культурно-просветительских целях на Белом море. Общее сотрудничество заполярных образовательных учреждений с иностранными учебными заведениями и организациями, которое доста-

точно активно началось в экологическом направлении с 2006–2008 гг. с целью интегрирования знаний в области экологии с учебными предметами: биология, химия и дисциплины профессионального цикла превратилось, по сути, в долгосрочный программный практикоориентированный комплекс и будет успешно продолжаться в будущем.

Знания и лучший опыт, полученный в Норвегии по вопросам предотвращения и ликвидации разливов нефти, по перспективе развития аквакультуры и подготовки специалистов для этой сферы деятельности, с целью дальнейшего повышения потенциала и компетенции, расширения устойчивого сотрудничества специалистов, улучшения профессиональной среды в сфере морской экологии, совместного эффективного использования существующих судовых тренажерных комплексов, воплощаются в совместном с Морским колледжем Норд-Капа (губерния Финнмарк) Российско-Норвежском проекте "Повышение экологического сознания в Арктическом регионе". В этот долгосрочный проект вовлечены отдельные образовательные учреждения, государственные и частные организации России и Норвегии.

С целью формирования и дальнейшего расширения имеющихся возможностей и задач в сфере молодежной политики Мурманской области, направленной на подготовку квалифицированных кадров и специалистов высшей квалификации в областях рыбной промышленности, сельского и экологического туризма, истории и культуры Кольского края, на основе интеграции учебно-педагогического и производственного потенциала, а также способствовать обмену практическим опытом, знаниями и информацией, содействующих образованию и усовершенствованию основы для проведения совместных проектов и социально-экономических мероприятий в 2010 г. заключен меморандум о взаимопонимании и общей заинтересованности в творческом культурно-просветительском и образовательном сотрудничестве с Терской местной детско-юношеской общественной организацией "Умбский экодозор". В рамках сотрудничества в 2011 г. создан и реализуется международный учебно-производственный программный комплекс дополнительного образования молодежи Мурманской области "Беломорские экосистемные знания – 2011–2012".

В 2011 г. совместным методическим объединением образовательных учреждений Мурманской области подготовлен план работ при осуществлении рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях, который был согласован в Мурманском морском рыбопромышленном колледже

им. Месяцева" и утвержден руководителем Федерального агентства по рыболовству. На основании приказа Росрыболовства РФ, было оформлено соответствующее разрешение на добычу (вылов) отдельных водных биологических ресурсов в Белом море. В следующем году планируется продолжение реализации программы "Беломорские экосистемные знания – 2012" и ее совершенствование с участием экспертов и партнеров из Школы старшей степени города Варде. Российским и зарубежными экспертами отмечается высокое значение реализации вышеуказанной комплексной программы биологического образовательного и культурно-просветительского воспитания подрастающего поколения, проживающего на территории Мурманской области, включая популяризацию и освещение бережного отношения и рационального использования уникальных, богатых и ранимых ресурсов Белого моря, осуществление контроля и бережного отношения к памятникам природы Терского берега.

Важной составляющей успешного внедрения программы "Беломорские экосистемные знания – 2012" являются договора о творческом сотрудничестве, договор фрахтования судна на период реализации программы и без которого невозможно будет получение разрешения в Баренцево-Беломорском территориальном управлении Росрыболовства на освоение водных биологических ресурсов в учебных и культурно-просветительских целях, соответствующая предварительная заявка в Федеральное агентство по рыболовству, составленная в соответствии с разработанным заявителем планом работ при осуществлении рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях.

План работ предусматривает реализацию важнейшего этапа для закрепления практических морских и рыбохозяйственных навыков и умений обучающихся, курсантов и студентов, посредством осуществления практического модуля экспериментальной программы модульного дополнительного образования "Беломорские экосистемные знания – 2012", в основе которой начальным теоретическим модулем выступают утвержденные и применяемые в учебном процессе учебные планы и образовательные программы по морским и рыбохозяйственным направлениям подготовки.

В рамках реализации плана работ предусматривается закрепление теоретических навыков и знаний, в соответствии с подпрограммами (блоками) программы "БЭЗ-2012" с проведением: практических занятий среди обучающихся по применению пассивных орудий лова и ведению промысла

(блок "Прибрежное рыболовство"); практических занятий по ихтиологии и зоологии (блок "Ихтиофауна"); практических занятий по морской экологии (блок "Экология"); практических занятий по технологии первичной обработки гидробионтов в морских условиях и доставке объектов промысла на берег, в том числе в живом состоянии, на берег, для последующих этапов переработки (блоки: "Технология обработки рыбы", "Механизация рыбохозяйственных работ"); практических занятий по отработке начальных навыков по созданию оптимальных режимов сохранения гидробионтов в живом состоянии для дальнейшего пополнения аквариального комплекса, пополнения зоологической и музейной учебной коллекции, контролю физиологического состояния гидробионтов в создаваемой, в дальнейшем, искусственной среде их обитания (блоки: "Среда и биоразнообразие Белого моря" "Марикультура"); практические занятия по управлению маломерным судном и обслуживанию (блок "Управление маломерного судна и обслуживание").

В вышеуказанном плане работ при осуществлении рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях в обязательном порядке должна быть представлена следующая информация: сведения о заявителе, сведения о соисполнителях, район работ (рыбохозяйственная зона (подзона), водный объект), координаты работ (географическая широта и долгота в градусах, минутах и долях минут), видовой состав (русское и латинское название), половой и размерный состав водных биологических ресурсов, объем добычи (вылова) водных биоресурсов с его кратким обоснованием, обоснование плана работ, для реализации которых запрашиваются объемы на вылов (добычу) биоресурсов, орудия лова и способы добычи (вылова) водных биоресурсов, типы судов и транспортных средств, которые планируются к использованию, планируемые сроки начала и окончания работ (число, месяц и год).

Следует отметить, что интегрированная программа разработана как связующее звено между общеобразовательной и общепрофессиональной подготовкой молодежи и их сверстников из норвежских образовательных учреждений – партнеров.

Важным элементом комплексного подхода является и то, что предложенная программы экологической направленности преобразуется в рабочие программы и программы прохождения производственных практик, в соответствии с выбранными профилями обучения, а также в связи с осваиваемой профессией.

Инновационные средства обучения в вузах Российской Федерации

Капелько Т. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, аспирант)

Abstract. This article is devoted to the quality of education. Advanced training in information and communication technologies for educators at present is of particular importance, since the majority of teachers have formed a professional knowledge and skills in the era of analogue technology.

За минувшее десятилетие в рамках модернизации системы образования неоднократно обновлялось законодательство в области образования путем внесения отдельных изменений в Закон Российской Федерации "Об образовании" и Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". Позволяя решить отдельные конкретные вопросы, постоянный процесс внесения изменений в законодательные акты, регулирующие отношения в сфере образования, привел к неустойчивости норм федерального законодательства. В последние годы явно обозначился разрыв между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением, обусловленный динамичным развитием и процессами модернизации системы образования.

В частности, большое внимание стоит обратить на проблемы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Повышение квалификации в области информационных и коммуникационных технологий для работников образования в настоящее время приобретает особенное значение, так как большинство преподавателей сформировали профессиональные знания и умения в эпоху аналоговых технологий. Ведь, если активно использовать информационно-коммуникационные технологии, то сами ресурсы в силу своих специфических возможностей решают главную цель педагогической задачи – обеспечат высокий уровень качества образования, практических навыков обучающихся.

Сфера образования в начале третьего тысячелетия по праву занимает позиции одной из наиболее инновационных отраслей, именно она определяет создание инновационного климата и развитие общества в целом.

И как одно из современных технических средств, используемых в обучении, можно привести в качестве примера Интерактивную доску. Интерактивная доска – одно из последних достижений в области компьютерных технологий.

Интерактивная доска – это сенсорный экран, подсоединенный к компьютеру, изображение с которого передает на доску проектор. Достаточно только прикоснуться к поверхности доски, чтобы начать работу на компьютере.

В настоящее время использование таких технологий в учебном процессе является актуальным, поскольку может существенно облегчить как труд обучающихся, так и труд преподавателей. Доска позволяет показывать слайды, видео, делать пометки, рисовать, чертить различные схемы, как на обычной доске, в реальном времени наносить на проецируемое изображение пометки, вносить любые изменения и сохранять их виде компьютерных файлов для дальнейшего редактирования, печати на принтере, рассылки по электронной почте.

Также можно легко передвигать объекты и надписи, добавлять комментарии к текстам и другие возможности. Интерактивные доски позволяют сделать занятия увлекательными и для преподавателей, и для учащихся как в среднеобразовательных учреждениях, так и в высших учебных заведениях.

Современный этап развития общества характеризуется глобальной информатизацией всех сфер общественной жизни, в том числе и в системе образования. Потребность общества в квалифицированных специалистах, владеющих арсеналом средств и методов информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), превращается в ведущий фактор образовательной политики.

По общему правилу согласно нормам Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. № 1н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования", педагоги повышают квалификацию один раз в пять лет, но современное динамичное развитие информационных технологий обязывает этот период значительно сократить и в связи с этим необходимо создать условия для постоянного повышения квалификации по этому направлению, с целью сократить неизбежное отставание сотрудника и преподавателя вуза от реального состояния и возможностей информационно-коммуникационных технологий.

К сожалению, информационные технологии на территории России развиваются неравномерно. Большинство вузов находится в состоянии поиска

новых, более эффективных форм и методов повышения квалификации сотрудников и преподавателей в области ИКТ-компетенции.

Одной из важных целей образовательной деятельности становится формирование новой системы ценностей за счет активного использования технических средств обучения, мультимедийных технологий в повседневной практике преподавания. Немногим более полувека тому назад использование технических средств обучения в преподавании было достаточно ограниченным. Сегодня ситуация кардинально изменилась, инновационные средства обучения широко применяются в высших учебных заведениях в образовательном процессе.

Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс, которые и открывают студентам доступ к нетрадиционным источникам информации, позволяют повысить эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных методов обучения с применением средств концептуального изложения изучаемых навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и материалы и различного типа моделирования явлений и процессов.

В настоящее время вузами предпринимается довольно большое количество мер по повышению квалификации работников образования при повышении квалификации в высших учебных заведениях по ИКТ-подготовке. Однако наблюдается большой разброс в планах и программах по данной проблеме. Каждая организация принимает решение о включении в программу аспектов ИКТ, опираясь на свой уникальный опыт, зависящий от многих факторов, среди которых важную роль играет степень подготовленности к инновациям сотрудников вузов и преподавателей что, в свою очередь, связано также с уровнем информатизации системы образования конкретного региона в целом.

Таким образом, создание современной образовательной информационной среды невозможно без компьютеризации учебного процесса. Именно информатизация образования дает необходимый социальный и экономический эффект при условии, если создаваемые и внедряемые информационные технологии не становятся инородным элементом в традиционной системе образования, а естественным образом интегрируются в него, сочетаясь с традиционными технологиями обучения.

Этнопедагогика физического воспитания коренных народов Кольского Заполярья в современной системе высшего образования

Котова Е. А. (*г. Мурманск, филиал РГСУ*)

На сегодняшний день в высшей школе Кольского Заполярья на занятиях по учебной дисциплине "Физическая культура" реализуется новая цель – формирование физической культуры личности. Согласно Концепции Федеральной целевой программы "Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2006–2015 гг.", физическая культура и спорт должны стать составной частью стратегии развития страны до 2020 г. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", одобренный Советом Федерации 27 января 1999 г., который рассматривает физическую культуру как одно из средств укрепления здоровья, воспитания патриотизма, развития и укрепления дружбы между народами. На основании этих законодательных актов происходит модернизация системы физического воспитания в вузе, который требует постановки новых подходов преподавания, а также совершенствования программно-методических, проектно-технологических основ курса "Физическая культура", где сложившиеся формы физического воспитания включали бы как традиционные, так и народные (самобытные, этнические) физические упражнения и игры Кольского полуострова. Поэтому, необходимо создать условия для внедрения новых педагогических технологий для более эффективного преподавания дисциплины "Физическая культура", а именно инновационность в выборе средств и методов, определения характера реальных потребностей, желаний, состояния психофизического развития и двигательных концепций молодежи. В связи с этим, разработка и внедрение многоуровневого компонента в физкультурных программах – базовой и вариативной части – стало новым шагом в обновлении программного материала физического воспитания студенческой молодежи.

В последнее время при построении учебного процесса особое значение приобретает вариативная часть программы, где учитываются природно-климатические условия, в которые внедряется практический материал по физическому воспитанию, используя физические упражнения, самобытные игры коренного этноса, заселяющего Кольский полуостров с давних времен, при этом происходит углубленное изучение многовекового ценностного опыта двигательной деятельности. На наш взгляд, использо-

вание традиционных и народных игр в вариативной части программы, будет несомненно способствовать естественной передаче от поколения к поколению двигательной культуры этнических групп, привития здорового стиля и образа жизни, формирования жизненно важных двигательных умений и навыков, развития основных физических качеств и повышению функциональных возможностей всех систем организма занимающихся в условиях эндогенных и экзогенных влияний, а также воспитания личностных качеств и позитивных черт характера. Практика показывает, что внедрение национально-регионального компонента в образовательный процесс повышает его уровень, способствует установлению прочных связей с коренным народом, обогащает духовные и социальные качества народа. С целью оптимизации двигательной активности студентов на спортивной базе филиала Российского государственного социального университета в г. Мурманске были созданы необходимые условия для проведения учебных занятий по традиционным, народным играм и физическим упражнениям. Физкультурное оборудование позволяет создавать вариативные условия для проведения игровых упражнений. В связи с этим, мы хотим обратиться к истории становления двигательной деятельности саамского, поморского народов, которые имеют глубокие, исторические корни.

Трудно переоценить значение игровых моментов в воспитании человека. Посредством игры происходит то всестороннее влияние на развитие, совершенствование молодежи, которое помогает вырастить члена общества. Э. Б. Тайлор, этнограф, исследователь первобытной культуры, писал, что его в играх детей, прежде всего, поражало то обстоятельство, что многие детские забавы были лишь шуточными подражанием серьезному жизненному делу. И таким образом игры служили детям настоящими уроками жизни. Детские игры, по мнению Тайлора, "воспроизводят иногда древние этапы истории, культуры, относящиеся к детскому периоду в истории человечества". Саамские, поморские игры представляют собой подвижные, подражательные действия, необходимые в предстоящей жизнедеятельности в условиях тундры и побережья Белого и Баренцево морей, связаны с охотничьим и рыболовным промыслом, поэтому детей обучали умению быстро бегать, кидать аркан, стрелять в цель, ориентироваться в незнакомой местности и т. д. Впервые описание игровой деятельности лопарского (с 30-х гг. XX в. – *саами*) народа, мы обнаруживаем в одной из глав работы

"Лаппония" (1673) упальского профессора Иоганна Шеффера, который рассматривает игровую деятельность, детей и взрослых, описывает при этом различные игры, в одних принимают участия только мужчины и юноши, в других мужчины и женщины. Очень распространенная среди лопарей была игра в мяч "... сделанный из кожи и набитый мхом (сеном), величиной с кулак ... подбрасывают мяч вверх и ударом палки мечут его по воздуху по направлению к полю другой партии ..." [14, с. 102], в настоящее время прототипом этой игры является *саамский футбол*, в который играют только женщины. Мы сделали свой вариант этой игры и внедрили ее на занятия по физической культуре, как на улице, так и в помещении. Студенческая молодежь активно играет в данную игру, можно применять вместо мяча – надувной шар.

Один из основателей российской этнографии Харузин Н. Н. в своих работах дает описание традиционных игр лопарей. "Нюккант паяс" – прыжки вверх. На снегу кто-нибудь из участников проводил черту. На некотором расстоянии от этой черты ставили знак. Каждый из участников отбегал от этого знака и, подбежав к черте, прыгал. Кто прыгал дальше, тот и побеждал. "Нюккант пэйель кэлт (суэьп) – прыжки через палку. Два лопаря держат веревку или палку, остальные по очереди прыгают через нее. Каждый раз палку поднимают все выше и выше, ... палку поднимали иногда на высоту человеческого роста". Победителем был прыгнувший выше всех. "Юкс-юкс" – стрельба из лука в цель. В определенную цель лопарские дети стреляли из лука. Самый меткий стрелок получал приз. "Вуайп-вуайп" – борьба. Парни делились на равные по численности партии и сходились на определенной черте. Схватившись попарно за пояса, старались свалить противника. Борьба должна быть честной. Кто нарушал правила, сразу выбывал из игры. Побеждала та команда, которая уложит больше противников на землю. "Сурмас-сурмас" – игра в плетеный из бересты мяч. В этот мяч играли парни. Мяч пинали ногой и, в кого он попадал, тот выбывал из игры. На основе традиционных самобытных физических упражнений решались задачи физического воспитания. На основании этих игр, проводятся соревнования в филиале вуза среди первого и второго курса.

В настоящее время большой популярностью пользуются игры разных народов заселяющий Кольский Север. У поморского населения мурманского края одна из любимых игр – русская лапта, которую можно прово-

дуть в течение всего учебного года, так как она не требует специального оборудования, доступна в проведении, основывается на естественных двигательных действиях. Лапта — русская народная командная игра с мячом и битой. Упоминания о лапте встречаются в памятниках древнерусской письменности. Мячи и биты, обнаружены в слоях XIV в. при раскопках Новгорода. При Петре I игру начали применять как средство физической подготовки солдат Семеновского, Преображенского и Шевардинского полков и далее для других воинских подразделений. Еще в дореволюционной России игра в лапту применялась как средство активного досуга населения различных возрастных групп и как средство физического воспитания детей, подростков, юношей и девушек.

Игра проводится на естественной площадке. Цель игры — ударом биты послать мяч, подбрасываемый игроком команды противника, как можно дальше и пробежать поочередно до противоположной стороны и обратно, не дав противнику "осалить" себя пойманным мячом. За удачные пробежки команде начисляются очки. Выигрывает команда, набравшая больше очков за установленное время. К родственным лапте видам спорта относятся бейсбол, крикет, песаполо в Финляндии, ойна в Румынии и другие. Основу игры в лапту составляют бег, прыжки, метание мяча, ловля, удары битой и игровое мышление. Игровые поединки безопасны и достаточно просты в организации, занятия могут проводиться в условиях спортивного зала или на открытой площадке. В лапте результат определяется количеством удачно проведенных перебежек, за которые команде начисляются очки. Каждая команда старается играть как можно дольше в нападении, ведь только игра в нападении позволяет сделать результативную перебежку. В защите же можно набирать очки только за пойманные с лета мячи — "свечи". Активная игровая деятельность на свежем воздухе, особенно в весенне-осенние периоды, без сомнения должна последовательно повышать устойчивость организма к простудным и инфекционным заболеваниям, а также вредным влияниям неблагоприятной внешней среды.

В нашем регионе проживают карелы — народ со своей культурой и самобытными играми, которые нами применяются в зимний период времени. Карельские салки — это веселые зимние салки на санках. Хорошо тренирует мышцы ног и выносливость. А так как игра проходит на улице, на свежем воздухе, то повышается иммунитет и здоровье всего организма человека.

Для игры потребуются санки и ровная заснеженная площадка. Игроки делятся на пары – один из пары садится на санки – "седок", а второй игрок будет возить седока на санках – это "олень". По жребию или считалкой выбирается водящая пара. Как и в обычных салках – водящая пара должна догнать любую другую пару. Но салить может только седок (он должен дотронуться до другого седока), а олень – только тащит санки с седоком. Игроки разбиваются на пары и выбирают ведущую пару с помощью считалок. Игроки договариваются о границах игровой зоны, дальше которой не выходят (кто выйдет – становится водящим). Один игрок садится на санки (седок), а второй (олень) таскает санки с седоком с целью убежать от водящей пары. Ведущая пара старается догнать любую другую пару и осалить ее (салить может только седок и только другого седока). Как только седок ведущей пары осаливает другого седока, так пара с осаленным игроком становится ведущей. Седокам запрещается касаться ногами снега (т. е. вставать на ноги). Пара, у которой седок перевернулся на санках или упал, становится водящей.

Таким образом, необходимо учитывать, что студенты существуют в высшей школе в конкретной социокультурной среде и принадлежат к определенному этносу, поэтому обращаем внимание на значимость познания и учета потенциала народной педагогики Кольского Заполярья.

Литература

1. Большакова Н. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. – Мурманск : Кн. Изд-во, 2005. – 416 с.: ил.
2. Машошина И. В. Народная игра лапта как средство рекреативного физического воспитания школьников // Культура физическая и здоровье. – Воронеж. – 2010. – № 2(27). – С. 12–15.
3. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М., 1989.
4. Харузин Н. Н. К вопросу о двух типах лопарей. Дневник Антр. отд. вып. IV Изв. МОЛЕАЭ Т. XVIII Р.А.О. Т. XII. – М., 1890.
5. Шеффер, И. Лаппония 1673 г. – Апатиты : Живая Арктика, 2008. – 132 с.

Модель эффективного взаимодействия вуза со средней общеобразовательной школой

Лапшина С. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы)

В современном стремительно развивающемся и изменяющемся обществе профессиональное самоопределение школьников происходит зачастую стихийно. Профессиональное самоопределение – процесс, который охватывает весь период профессиональной деятельности личности: от возникновения профессиональных намерений до выхода из трудовой деятельности.

Средняя общеобразовательная школа занимает особое место в процессе формирования профориентационного самоопределения. Профессиональная информация призвана ознакомить учащихся с основными профессиями и их специальностями.

Высшим учебным заведениям важно совершенствовать модели взаимодействия со средней общеобразовательной школой. Это должна быть планомерная и систематическая работа.

В настоящее время вузы уделяют внимание данному направлению деятельности: проводятся дни открытых дверей, представители вузов с информацией выходят в школы и др.

Предлагается модель взаимодействия вуза и средней общеобразовательной школы в форме факультатива, который рассчитан на несколько лет и состоит из следующих этапов:

Контингент	Задачи этапа	Рекомендуемые мероприятия
Первый этап		
Учащиеся 5-6 классов	– Выявление первоначальных намерений учащихся; – Формирование интереса и лояльности к конкретной профессии, специальности, направлению	– Экскурсии в вуз и на предприятия, где работают выпускники данного вуза; – Обсуждение книг, телепередач, кинофильмов, статей и очерков периодических изданий, героями которых являются представители данной профессии
Второй этап		
Учащиеся 7-8 классов	– Углубленное знакомство с будущей профессией	– Изучение специальной литературы по избранной профессии; – Проведение бесед, диспутов; – Встречи с выпускниками данного вуза, работающих по данной специальности; – Рассмотрение положительных (успешных) примеров профессионального самоопределения в данной сфере деятельности

Окончание таблицы

Контингент	Задачи этапа	Рекомендуемые мероприятия
Третий этап		
Учащиеся 9, 10, 11 классов	– Профессиональное самоопределение школьников; – Формирование устойчивого профессионального интереса; – Проверка склонностей и способностей к данной профессии и их дальнейшее развитие	Интерактивные формы взаимодействия при проведении профориентационной работы по данной профессии: – работа в малых группах; – дерево решений; – ролевая (деловая) игра; – решение и анализ практических ситуаций "займи позицию"; – дискуссия; – дебаты

Предлагаемая модель предполагает взаимодействие конкретного вуза с конкретной школой (школами) на протяжении нескольких лет с целью последовательного осуществления каждого этапа в одной отдельно взятой школе.

Для реализации данной модели взаимодействия вуза со средней общеобразовательной школой целесообразно привлекать опытных представителей профессорско-преподавательского состава данной кафедры по очереди, составив совместный перспективный план работы при согласовании со школой. В среднем целесообразно проводить занятия не реже одного раза в месяц, таким образом – 8-9 занятий в течение учебного года.

В процессе занятий школьникам необходимо предоставить информацию о содержании труда, условиях материальной и социальной среды, оплате, режиме труда и отдыха, перспективах развития данной профессии, формах и сроках обучения, возможностях должностного и квалификационного роста. Особое внимание необходимо уделить освещению основных требований, которые предъявляет данная профессия к состоянию здоровья человека, уровню развития его психологических и психофизиологических характеристик, личностным качествам, уровню общеобразовательной и специальной подготовки.

Профинформационные мероприятия выполняют не только пассивно-ознакомительную функцию, но и активно-воспитательную функцию, поэтому важное место в их проведении занимает не просто сообщение информации о профессиях, но и пропаганда некоторых из них с применением интерактивных форм взаимодействия.

В результате применения данной модели взаимодействия вуза и средней общеобразовательной школы ожидается осмысленный выбор профессии выпускниками средней общеобразовательной школы и мотивированное обучение в вузе по избранной профессии, специальности, направлению.

Социальное образование семьи "группы риска" в современной России

Лопинцева Л. А. (г. Мурманск, ФРГСУ, кафедра социальной работы, психологии и социального права, e-mail:kafedra-srp@yandex.ru)

Abstract. The Article is devoted to the organization of Social Protection of Families and Children as it is very urgent in Russia and in the Far North. Acquiring some social experience and drawing a family into the system of social relations is considered to be a priority in Family-centralized activity of Murmansk Region.

Почти сто лет происходит ломка и модернизация новых социальных образцов в сфере семейных отношений. Семья как структурообразующая система общественной жизни фокусирует все кардинальные изменения, происходящие в обществе.

Процесс демократизации общественной жизни оказал непосредственное влияние на развитие семейных отношений в сторону быстрого разрушения патриархальных и советских устоев.

В настоящее время существует типология социального риска, т. е. выделение семей, которые в силу объективных или субъективных причин находятся в состоянии жизненного затруднения и нуждаются в помощи со стороны государственной системы социальной защиты и социального обслуживания.

Особое внимание уделяется молодой семье. В Российской Федерации молодая семья отнесена к семьям, находящимся в сложной жизненной ситуации, что, на наш взгляд, абсолютно правомерно: молодые семьи часто имеют психологические, медицинские, социальные, финансовые проблемы, которые усугубляются рождением первого ребенка [3, с. 99].

Семья "группы риска" – это неблагополучная семья, в которой существует два вида риска. Первый вид риска связан с опасностью для общества. Такая семья представляет опасность для общества своими ценностями, нормами, правилами, особым направлением воспитания детей, чаще всего асоциальным. Второй вид риска связан с трудностями социализации членов семьи, особенно детей, которые не могут развиваться нормально, так как в семье отсутствуют условия для нормального психического и физического развития ребенка [1, с. 154].

Непростая социально-экономическая, политическая и культурная обстановка в стране приводит к серьезным последствиям, затрагивающим каждого человека и жизнь семьи в целом, таким как:

– уменьшение числа браков, вызванное экономической несостоятельностью, психологическими и социальными причинами, ухудшением общего здоровья нации;

- увеличение числа разводов, вызванное теми же причинами, а также увеличением случаев алкоголизма и наркомании, увеличением экономической и моральной состоятельности женщин в обществе;

- увеличение числа официально не зарегистрированных браков (гражданское сожителство, секспартнерство);

- увеличение числа неполных семей. Ежегодно в России около 1 млн детей, рожденных в молодой семье, остаются без одного из родителей; доля неполных семей достигает 15 % по стране.

Данные проблемы актуализируют настоятельную потребность укрепления социального и правового статуса семьи в области повышения ее безопасного существования в России. Социально-педагогическая поддержка способна послужить медиатором или буфером в том случае, когда семья сталкивается с различными проблемами:

- социально-педагогическое сопровождение направлено на повышение социального статуса самой семьи и ее педагогического потенциала, ее роли в стимулировании целесообразного развития и воспитания ребенка;

- направленность и интенсивность социально-педагогического сопровождения обеспечивается с учетом развития социокультурной среды семьи, особенностей ребенка и возникающих проблем с его развитием и воспитанием;

- технология социально-педагогического сопровождения семьи строится поэтапно и обеспечивает повышение педагогической компетентности родителей в воспитании ребенка.

Отсюда, перед специалистами стоит насущная проблема – вооружить современных родителей системой определенных знаний:

- психолого-педагогические знания о возрастных особенностях детей;
- медико-социальные знания о нарушениях развития ребенка, их причинах и последствиях; о продолжительности и содержании лечения; возможном риске и осложнениях в ходе лечения и др.;

- гигиенические знания об особенностях кормления и ухода за ребенком, об организации быта, режима дня и др.;

- социально-правовые знания о правах и льготах, о возможных источниках материальной помощи и др.;

- психотерапевтические знания о стадиях протекания стресса и его последствиях; о механизмах саморегуляции и методах психотерапии.

Такую специальную помощь семье и ребенку общество и государство могут предоставить посредством организации в стране "Службы ранней

помощи", которая включает участие специалистов и учреждений различных ведомств.

Социально-педагогическое сопровождение можно и нужно начинать уже в женской консультации и роддоме. Главной задачей работы специалистов с родителями в данном случае является формирование у них мотивации и активной позиции в воспитании ребенка. При этом значимым является обучение родителей разнообразным формам взаимодействия с малышом, наблюдению и оценке его реакций и поведения [4, с. 197].

После выписки из роддома активное сопровождение может осуществляться специалистами медико-социальных отделов детских поликлиник и специализированных Центров. Патронаж является основной формой работы с недавно родившими женщинами и их детьми и подразумевает регулярное интенсивное сопровождение, при котором частота контактов с семьей составляет не реже одного раза в неделю. Цель патронажа – помочь женщине осуществлять надлежащий уход за новорожденным ребенком, а также как можно раньше выявить угрозу жизни и здоровью ребенка вследствие неисполнения родителями своих обязанностей.

Необходимо также создание "Центра ранней социальной поддержки семьи и детей" с целью обеспечения психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям раннего возраста и их семьям. В настоящее время такие услуги востребованы не только теми семьями, которые испытывают определенные проблемы, но и вполне благополучными семьями:

- проведение ранней (от 0 до 3 лет) медико-психолого-педагогической диагностики развития ребенка, оценка основных областей развития ребенка, определение его социальных, медицинских, педагогических и образовательных потребностей;

- раннее социально-педагогическое сопровождение и поддержка семей при взаимодействии с учреждениями системы здравоохранения, социальной защиты, образования с целью определения оптимальных программ дальнейшего развития ребенка;

- оказание консультативной помощи родителям по вопросам воспитания и обучения детей дошкольного возраста, а также по вопросам, связанным с индивидуальными особенностями ребенка и условиями его оптимального развития;

- консультирование специалистов учреждений образования, здравоохранения и социального развития, занимающихся проблемами детей раннего возраста.

Центр должен повышать психологическую и педагогическую культуру населения в сфере семейного, супружеского, родительского общения; помогать семьям, испытывающим трудности в воспитании детей, повышать квалификацию всех специалистов, работающих в сферах здравоохранения, образования и социальной защиты.

Таким образом, организация ранней комплексной поддержки семьи и детей раннего возраста во многом улучшает прогноз формирования личности ребенка и социальной адаптации семьи.

С позиций междисциплинарного подхода Д. В. Зайцев выделяет ряд признаков благополучной адаптации семьи [2, с. 81]:

– с социокультурной точки зрения – это семья, занимающая устойчивую позицию в социальной структуре, характеризующаяся наличием позитивного межпоколенческого опыта, устоявшихся культурных традиций, социально одобряемых практик социализации; не требующая принудительного постороннего вмешательства со стороны социальных служб и прикрепления к государственной бенефициарной системе (социальные льготы и пособия);

– с психологической точки зрения – это семья с устойчивым позитивно окрашенным психоэмоциональным микроклиматом, отсутствием психотравмирующих и стрессогенных ситуаций, гуманным отношением членов семьи друг к другу; способная самостоятельно решать имманентные проблемы психологического характера;

– с педагогической точки зрения – это семья, в которой ярко выражена ориентация на повышение уровня образования всех членов семьи, имеет место активная позиция родителей в процессе развития, воспитания и обучения ребенка, а необходимость педагогического консультирования родителей минимальна.

– с экономической точки зрения – это семья с ежемесячным среднедушевым доходом, соответствующим уровню официально установленного прожиточного минимума и выше; имеющая возможность самостоятельного материального обеспечения различных потребностей членов семьи.

Российская семья должна стать социальным институтом, благополучной во всех отношениях.

Литература

1. Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М. : Академия, 2008. – 256 с.

2. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. – Саратов : Научная книга, 2003. – 255 с.

3. Плотников А. Д. Молодая семья в РФ // Социальные технологии и исследования. – 2008. – № 3. – С. 90–102.

4. Шипицина Л. М. "Необучаемый" ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушениями интеллекта. – СПб. : Речь, 2005. – 477 с.

Компетенции как элемент конкурентоспособности выпускника вуза

Марченко И. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Abstract. Today very sharply there is a problem of employment of graduates of high schools, maintenance of their competitiveness on a labor market. And only competent, enterprising and purposeful graduates have competitive advantages. Formation common cultural and professional компетенций will allow to offer these advantages.

Одной из самых "больных" проблем современной России стало несоответствие системы высшего образования запросам рынка труда. Многие выпускники вузов и молодые специалисты не могут устроиться на работу по специальности, либо заняты низкоквалифицированным трудом. Это связано с тем, что многие работодатели, подчеркивая необходимость омоложения кадрового состава своих предприятий, отмечая несомненные преимущества молодых специалистов, не стремятся принимать их в штат на постоянной основе. Проведенные в 2006–2010 гг. вузами и консалтинговыми агентствами исследования, показали, что работодателей не устраивает:

- отсутствие стабильности и надежности, так как молодые выпускники, быстро меняют свое первое рабочее место, рассматривая его именно как первое и отнюдь не последнее, а также как место, где можно перебиться первое время;

- молодым не хватает ответственности, отсутствует сформированная привычка ходить на работу и выполнять порученные задачи, соблюдать элементарные нормы делового этикета;

- они ориентированы на себя, а не на дело, считая, что свободное время и вообще времяпрепровождение важнее, чем суть дела компании;

- нет умения работать на результат, что значит, "держат" цель, находить пути преодоления препятствий на пути к ней, проявлять самостоятельность и настойчивость;

- не хотят и не желают видеть взаимосвязи между своей работой и результатом (в том числе, и финансовым) деятельности компании, не видят того, как от порученной им работы зависят другие этапы и звенья работы всего предприятия;

- нет адекватности в восприятии себя как работника: завышенные ожидания и по зарплате, и по оценке своего труда, и по характеру работы, которую хотят выполнять, молодые и неопытные еще выпускники, сразу

претендующие на руководящие позиции и на право решать стратегические вопросы [2; 4].

Но вместе с тем многих работодателей привлекает активность, динамичность, наличие современных знаний у молодых выпускников. Поэтому многие работодатели при решении вопроса о принятии выпускника вуза на работу оценивают у него наличие двух составляющих:

– специальные знания, которые в дальнейшем могут быть актуализированы в соответствии со спецификой бизнеса и современными тенденциями развития данной отрасли экономики;

– личностные качества, такие как "активная жизненная позиция", "серьезность мотивации к профессии", "склонность к саморазвитию", "трудолюбие и желание работать", "навыки коммуникации", "нацеленность на результат", "здоровье", которые позволят влить молодого специалиста в коллектив, сделают его своим членом коллектива.

Эти две составляющие являются основными факторами, обеспечивающими конкурентоспособность выпускника на рынке труда. Именно тем, что старая система образования не соответствовала современным требованиям рынка труда, снижала уровень конкурентоспособности выпускников вузов, было проведено ее реформирование.

Начиная с 2011 г., система высшего образования в Российской Федерации перешла на двухуровневое обучение: первая ступень – бакалавриат, вторая ступень – магистратура. Подготовка бакалавров нацелена на широкую область профессиональной деятельности, магистров – на овладение узкопрофильными знаниями и особенностями конкретных профессий. Сегодня предполагается, что в нашей стране бакалавриат удовлетворит возросший в последнее время спрос на получение высшего образования. Для реализации этой цели были разработаны и введены в действие Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), называемые часто стандартами третьего поколения.

В основе стандартов ФГОС ВПО лежит компетентностный подход к образованию, который ориентирован на результаты образования и нацеленность на формирование компетенций выпускников ВУЗов. В стандартах компетенции разбиты на две группы:

– общекультурные компетенции (универсальные, надпредметные), которые нацелены на формирование личностных качеств выпускников;

– профессиональные (предметно-специфические, предметно-специализированные), которые позволят приобрести специальные знания выпускнику.

Под общекультурной компетентностью (ОК) следует понимать совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду свободно ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами [3]. Человек имеет общекультурную компетентность, если он способен к адекватному осмыслению, практическому решению и коммуникативному выражению ситуаций, выходящих за пределы его профессиональной сферы. Общекультурные компетенции являются переносимыми и менее жестко привязанными к объекту и предмету труда.

Профессиональные компетенции (ПК) отражают специализацию студента, его профессиональную квалификацию. Они различаются для разных направлений подготовки. Если в профессиональной компетентности ведущую (но не единственную!) роль играет проблемно-практический аспект, то в общекультурной компетентности ведущую роль играют уже смысловой и коммуникативный аспекты.

Формирование общекультурных и профессиональных компетенций позволят выпускнику вуза стать конкурентоспособным на рынке труда. Формирование общекультурных компетенций осуществляется двумя методами:

- путем создания в вузе определенной социально-культурной среды;
- в процессе изучения дисциплин, целью которых является не только формирование профессиональных знаний, но и повышение социальной ответственности выпускников (русский язык, история, философия, безопасность жизнедеятельности, физкультура и др.).

При этом общекультурные компетенции могут переноситься во все рабочие программы, могут дублироваться из одной программы в другую. Также для них не всегда можно и нужно разрабатывать оценочные средства.

В то же время, профессиональные компетенции должны быть четко сформулированы в рабочих программах каждой дисциплины (модуля, курса), органично увязаны с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по основной образовательной программе [1]. Общекультурные и профессиональные компетенции в стандартах даны в свернутом виде. Поэтому их необходимо разворачивать на дисциплинарном уровне.

Для оценки сформированности компетенций рекомендуется разработать паспорт компетенций и программы их формирования. В этом документе должны быть даны ответы на следующие вопросы:

- 1) каково содержание и сущностные характеристики конкретной компетенции выпускника;
- 2) как (с помощью какого содержания, образовательных технологий, техник и т. п.) можно ее формировать в условиях вуза;
- 3) как (с помощью каких оценочных средств и технологий) можно оценивать уровень сформированности конкретной компетенции у студентов вуза.

Разработка паспорта компетенций и программы их формирования позволит:

- обоснованно отобрать необходимое содержание образования и формировать на этой основе состав учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), практик и др.;
- облегчить разработку компетентностно-ориентированного учебного плана;
- спроектировать согласованные компетентностно-ориентированные рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), практик и др.;
- доказать с помощью оценочных средств сформированность общекультурных и профессиональных компетенций;
- повысить на рынке труда конкурентоспособность выпускников вузов.

Таким образом, конкурентоспособность выпускников вузов зависит от наличия у них специальных знаний и личностных качеств. Специальные знания являются результатом сформированности профессиональных компетенций, а личностные качества – результат общекультурных компетенций. Систематическое развитие возможностей и способностей студентов за счет формирования у них общекультурных и профессиональных компетенций является одним из условий их конкурентоспособности на рынке труда.

Литература

1. Азарова Р. Н. Особенности проектирования основных образовательных программ (ООП ВПО), реализующих ФГОС ВПО нового поколения (на основе проведенной общественной академической экспертизы). – Доклад на расширенном заседании УМО в области коммерции, маркетинга и рекламы. – 6 апреля 2010 г.

2. Малышева А. А., Невраева И. В. Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда [Электронный ресурс] / Кадровый консалтинг "Вы + мы" ; European researcher. 2010. № 1. – Электрон. дан. – Томск, 2010. – Режим доступа:

<http://www.youwe.tom.ru/index.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

3. Марченко, И. С. Формирование компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО [Текст] / И. С. Марченко // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 6. – С. 40–42.

4. Шкурко А. В., Иванова Е. М. Обзор компетенций выпускников [Электронный ресурс] / Карьерист ; А. В. Шкурко, Е. М. Иванова. – Электрон. дан. – Ростов н/Д, 2012. – Режим доступа:

www.career-st.ru/specialist/docladi/2/print , свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

Инновационные процессы в системе образования Мурманской области

Мякишев С. Б. (*г. Мурманск, Министерство образования и науки Мурманской области, e-mail: myakishev@gov-murman.ru*)

Abstract. The article is devoted to the innovation aspects of education system of the Murmansk Region.

Модернизация образования – сложный процесс, ключевую роль в котором играют инновационные составляющие.

Речь идет, прежде всего, об освоении механизмов развития, без которых наша, в свое время уникальная, система образования будет все более и более отставать от образовательных систем развитых стран. Это уже имеет место в таких решающих областях как информатизация или подготовка широкого слоя высокопрофессиональных рабочих и служащих. Таким образом, в настоящее время необходимо говорить не столько о реформе образования, сколько о возможности его постоянного развития и о механизмах такого развития.

Мир стал меняться так быстро, что образовательный цикл стал длиннее цикла системных изменений. Раньше учитель знал, как будет устроена жизнь в течение нескольких ближайших десятков лет, и готовил школьника к этой жизни. Сегодня совершенно иная ситуация. Пока мы учим ребенка с 1 по 11 класс, происходят такие перемены, что подготовка к конкретным условиям становится бессмысленной. Школа обречена на изменения в меняющемся мире.

Чтобы решить эту задачу, необходимо менять приоритеты. Вместо привычного вопроса о готовности ребенка к школе встает вопрос о готовности школы к встрече с неординарными людьми, с поколениями интеллектуальных акселератов.

Настоящим выступлением попробуем раскрыть суть важнейших инновационных процессов в системе образования Мурманской области.

1. Инновационные изменения в системе дошкольного образования. Проект ФЗ "Об образовании" предусматривает новый статус дошкольного образования как отдельной ступени.

Впервые за последние годы в области вводятся в строй вновь построенные детские сады (ЗАО г. Североморск, с. Краснощелье, г. Полярные Зори). Всего в ДЦП "Развитие образования на 2012–2015 годы" запланировано строительство 15 новых ДОУ до 2015 г.

В области накоплен перспективный опыт новой организационной формы развития детей раннего возраста.

В 16 Центрах игровой поддержки ребенка на основе использования в практике воспитания современных игровых технологий, родителям оказывается психолого-педагогическая помощь, проводится работа по адаптации ребенка к поступлению в дошкольное образовательное учреждение.

В 7 детских садах создана гувернерская служба.

В дошкольных образовательных учреждениях функционируют 39 консультативных пунктов, предоставляющих услуги дошкольного образования 1,5 тыс. детей, не посещающим ДООУ.

В настоящее время ведется работа по открытию семейных детских садов на территории области. В январе 2012 г. в ЗАТО Александровск открыт первый семейный детский сад.

2. Работа по введению новых федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС). Как известно, с 01.09.2011 во всех 1-х классах общеобразовательных учреждений Мурманской области введен ФГОС начального общего образования нового поколения, т. е. формально это уже нельзя считать инновациями. Но я хотел бы напомнить, что была проделана большая предварительная работа. Пользуясь случаем, хочется поблагодарить те 65 муниципальных школ, которые с 1 сентября 2010 г. работали по новому стандарту, и МОИПКРО, определенный региональным ресурсным центром введения ФГОС.

В настоящее время новый стандарт осваивают более 12 тыс. обучающихся 1–2 классов (41 % от числа обучающихся начальных классов).

Говоря об инновациях в содержании образования, необходимо остановиться на введении в четвертых классах общеобразовательных учреждений Мурманской области комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики". С 1 сентября 2012 г. он будет введен во всех школах РФ.

Комплексный курс состоит из 6 модулей: основ православной, мусульманской, иудейской, буддийской культур, основ мировых религиозных культур и светской этики. Выбор модуля осуществляют родители обучающихся. Перед введением курса в общеобразовательных учреждениях будет проведено анкетирование родителей всех обучающихся четвертых классов с целью определения образовательного маршрута для каждого ребенка.

В рамках комплексного курса не предусматривается обучение религии, т. е. преподавание вероучения. Содержание модулей ориентировано на общее знакомство с соответствующей культурой, религиозной или светской традицией и не содержит критических оценок других религий и мировоззрений.

Образовательное учреждение на основе определения образовательных, культурных и религиозных потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей), а также собственных возможностей организации образовательного процесса самостоятельно определяет перечень модулей учебного курса, предлагаемых для изучения, а также форму изучения (урок, факультатив).

Комплексный курс будут вести либо учителя начальных классов, либо учителя истории и обществознания. В настоящее время программа курса рассчитана на 34 учебных часа – 17 часов в IV четверти 4 класса и 17 часов в I четверти 5 класса. В Министерстве юстиции Российской Федерации находится на согласовании проект приказ Министерства образования и науки Российской Федерации о внесении изменений в федеральный базисный учебный план, согласно которому преподавание курса "Основы религиозных культур и светской этики" будет осуществляться в обязательном порядке с 1 сентября 2012 г. в объеме 34 учебных часов в год в 5 классах.

3. Развивается региональная система оценки качества образования. В 2010 г. создано государственное областное учреждение "Региональный центр оценки качества образования". С 2009 г. идет апробация новой формы государственной (итоговой) аттестации (далее – ГИА) обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы основного общего образования, с использованием механизмов независимой оценки качества образования. Перечень предметов для проведения ГИА с участием территориальной экзаменационной комиссии Мурманской области расширен с 9 предметов (в 2009 г.) до 11. Проверка экзаменационных работ выпускников 9 классов по всем предметам ведется территориальными предметными комиссиями.

4. С начала 2012 г. внедряется "Система целеполагания Мурманской области". Разработаны тактические цели и задачи, на основе которых сформированы долгосрочные и ведомственные целевые программы.

Министерство образования и науки Мурманской области определено "пилотной" площадкой по реализации 83-ФЗ. Сформированы государст-

венные (муниципальные) задания на выполнение государственных (муниципальных) услуг и порядок финансового обеспечения их выполнения. С 1 января 2012 г. все образовательные учреждения области изменили тип в соответствии с 83-ФЗ: 9 % стали автономными, 88 % – бюджетными, 3 % – казенными.

Если говорить о подведомственных Министерству учреждениях, то здесь ситуация несколько иная: 43% учреждений перешли в статус автономных (в основном это учреждения профессионального образования), 46 % – в бюджетные (школы-интернаты, детские дома), 11 % – в казенные (вечерние школы при исправительных колониях).

5. Во исполнение поручения Председателя Правительства Российской Федерации Путина В.В. постановлением Правительства Мурманской области утвержден Комплекс мер по модернизации общего образования и повышению заработной платы учителей. Проект рассчитан на 3 г. Уже можно говорить о серьезных положительных изменениях по итогам первого года реализации.

В течение 2011 г. заработная плата учителей повышена в среднем на 22,5 %, в IV квартале 2011 г. зарплата учителей превысила уровень зарплаты в экономике региона на 24,8 %.

Приобретено оборудование (учебно-лабораторное, учебно-производственное, спортивное и компьютерное оборудование, оборудование для организации медицинского обслуживания обучающихся) более чем на 60 млн руб.: 75 компьютерных классов, 52 интерактивных комплекса, комплекты оборудования для 5 ресурсных центров, аппараты биологической обратной связи для дыхания, зрения, оборудование для обучения слепых и слабовидящих детей; закуплено торгово-технологическое оборудование для 63 школьных столовых и др.

Подписано Соглашение с Минобрнауки России на 2012 г. Объем федеральной субсидии для Мурманской области значительно увеличен: с 92,6 млн руб. до 264,6 млн руб. В настоящее время готовятся соглашения с муниципалитетами.

6. С 1 января 2011 г. в Мурманской области введен новый порядок аттестации педагогических работников, аттестовано более 1 000 учителей (24,1 % от общей численности учителей). Новый порядок ожидался в учительской среде с определенной тревогой. 29 февраля 2012 г. в Министерстве

состоялось совещание, на котором подводились итоги первого года работы. Участники совещания обсудили, насколько полноценно реализуется основная задача аттестации: "стимулирование целенаправленного, непрерывного повышения уровня профессиональной компетентности педагогических и руководящих работников" на всех ее этапах, внесли предложения по совершенствованию действующей процедуры аттестации. Подводя итоги обсуждения, министр образования и науки Мурманской области Василий Костюкевич подчеркнул важность соблюдения требований, предъявляемых к качеству образования, и индивидуального подхода к оценке труда каждого учителя.

7. Правительством Мурманской области принята Концепция внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных учреждениях Мурманской области "Электронная школа Мурманской области" на 2011–2013 г. Уделяется особое внимание обеспеченности ОУ оборудованием и учебными наглядными пособиями, отвечающими современным требованиям. По состоянию на конец 2011 г.:

– среднее количество обучающихся на один современный персональный компьютер в ОУ составляет 9,7 человека (в РФ – 15); уровень обеспеченности интерактивными комплексами – 3,4 доски на 1 школу (2010 г. – 2,4); половина ОУ имеет единые школьные локальные сети; видеоконференц-связь имеется в 19,2 % школ, поливалентные залы – в 6,9 % школ, мультимедийные лингафонные классы – в 20,7 % школ;

– 100 % школ подключены к сети Интернет, из них 4,7 % ОУ – по спутниковым каналам, 95,3 % – по наземным каналам; 89,9 % школ имеют доступ к ресурсам сети Интернет на скорости 2 и более Мбит/с (17,2 % – 4 096 Кбит/с);

– 100 % образовательных учреждений региона обеспечены лицензионным программным обеспечением Microsoft. Приобретено программное обеспечение "Персональный контент фильтрации NetPolice Pro".

8. С 22 по 27 февраля 2012 г. в графстве Кент (Великобритания) и в г. Одинцово состоялся международный инновационный семинар "Школа Сколково", который проходил при поддержке компании Microsoft. Участниками семинара стали представители Фонда "Сколково", ученые и эксперты российской системы образования, представители регионов.

Проект, представленный Кольским филиалом Петрозаводского государственного университета от Мурманской области, вошел в число 12 призеров всероссийского конкурсного отбора "Школа Сколково".

Участники семинара познакомились с опытом работы британских коллег по созданию школы будущего (проект Nev Line Learning Academy).

На заключительной конференции в Одинцово было принято решение о создании Ассоциации школ Сколково, в которую вошла школа № 5 г. Апатиты. Были зафиксированы основные принципы школ Сколково: общедоступность образования, отсутствие конкурсного отбора обучающихся; наличие индивидуального образовательного маршрута каждого ученика; высокий уровень информационно-технологической оснащенности.

Решением коллегии Министерства образования и науки Мурманской области создана рабочая группа по реализации проекта "Школа Сколково" в нашем регионе.

9. Министерством образования и науки Мурманской области разработан проект Концепции развития высшего профессионального образования на территории региона, проект согласован с Минобрнауки РФ и направлен на подготовку кадров в соответствии с потребностями региона. Говоря о развитии профессионального образования вообще, необходимо остановиться на двух аспектах: переход на новые образовательные стандарты профессионального образования и передача всех учреждений среднего профессионального образования с федерального уровня в подчинение субъектов РФ. Здесь много проблем, многие из которых решаются достаточно тяжело: в качестве примера могу привести ситуацию с Мончегорским колледжем физической культуры.

Несомненно, система образования Мурманской области, как и в целом система образования страны, проходит сложный этап. Наличие инновационных составляющих позволяет системе иметь те точки роста, которые завтра будут определять ее лицо.

Методика финансовой оценки стабильности системы образовательных услуг на предприятиях банковского сектора

Новикова Т. С.¹, Хаценко Е. С.²

¹(г. Мурманск, МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

²(г. Мурманск, МГТУ, кафедра прикладной математики и математических методов в экономике, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

Abstract. The article presents problems of stability of system of educational services at the enterprises of hi-tech branches of economy are considered. Techniques of an estimation of corporate educational process, from the point of view of formation of a grocery variety are presented and described.

За последние пятнадцать лет рынок образовательных услуг претерпел ряд изменений. За счет внедрения инновационных методик обучения крупные высокотехнологичные компании столкнулись с проблемой выбора той схемы подготовки специалистов, которая полностью отвечала современным технологическим и бизнес-требованиям. Соответственно, конечный реципиент сталкивается с проблемой "рамочности" рынка и соответствия его размеров объему существующего спроса на образовательные услуги. Как и любой рынок услуг, рынок образовательных услуг является лимитированной измерительной категорией. Однако, лимитированность рынка подвержена постоянным изменениям. В связи с этим усиливается динамика общности продуктового ассортимента или обобщенного образовательного продукта. Это достигается путем постоянного обновления "линейки рист" за счет активной маркетинговой стратегии по формированию спроса.

Под обеспечиваемым продуктовым ассортиментом системы образовательных услуг подразумевается соответствие требуемых по основным нормам видов образовательных услуг и фактически реализованных. Эта тенденция проявляется в увеличении числа приходящихся в среднем на одно предприятие высокотехнологичной отрасли различных видов образовательных услуг разной степенью обеспечиваемого разнообразия.

Происходит это главным образом потому, что в процессе предоставления образовательных услуг одновременно оказываются реципиенты, находящиеся в разных потребительских группах, а также информируемые по разным каналам.

В связи с этим появляется необходимость в рассмотрении понятия жизненных циклов спроса на услуги корпоративной переподготовки, канала

информативности и образовательного продукта. Эти циклы можно определить как время, в течение которого та или иная потребность в реализации образовательной услуги остается неудовлетворенной, т. е. спрос на средства ее удовлетворения остается актуальным.

Цикл "спрос – канал" характеризуется временем, в течение которого спрос на средства удовлетворения потребностей, базирующихся на определенном канале, остается актуальным [1, с. 13–14].

Цикл "спрос – канал – продукт" определяется временем, в течение которого спрос на удовлетворения образовательных потребностей базируется не только на определенном канале, но и на конкретных образовательных услугах, поступающих с его помощью [1, с. 23–25].

Указанные циклы могут иметь определенные фазы. Если описывать данное явление, то сначала отмечается бурный рост активности рынка (зачастую это несколько программ подготовки или переподготовки, участвующих в конкурентной борьбе за конечного потребителя в рамках одного рынка). Затем следует период роста спроса за предложением. После того как потребитель насытился конечным товаром, предложение снижается. На последней стадии происходит снижение объемов спроса, предопределяемое долговременными психологотрудовыми и экономическими условиями компаний и работников.

Цикл "спрос – канал" характеризует изменение спроса на образовательные услуги, которые обеспечиваются определенным педагогическим ресурсом.

Цикл "спрос – канал – продукт" показывает динамику жизненных циклов, следующих один за другим набором образовательных услуг, поступающих на базе одного канала, который был первоначально принят для обеспечения спроса.

В зависимости от конъюнктуры рынка образовательных услуг в высокотехнологичных отраслях могут складываться различные уровни изменчивости системы образования: стабильная, инновационная, структурная.

Под стабильной понимается система образовательных услуг, остающаяся в основном неизменной в течение всего жизненного цикла спроса.

Под инновационной понимается система образовательных услуг, сохраняющая длительный период основной способ переподготовки, но предусматривающая другой с более эффективными (инновационными) методами обеспечения.

Под структурной понимается система образовательных услуг, которая помимо новых способов подготовки предусматривает использование основного способа в прошлом.

С момента развития рыночных отношений все большее распространение получает инновационный уровень системы подготовки специалистов, так как формируются предпосылки для постепенного увеличения степени разнообразия способов корпоративного обучения.

Для успешного функционирования в современных условиях ранняя диагностика методического и ресурсного потенциала образовательного процесса является основополагающим моментом. Диагностику необходимо проводить на постоянной основе с поправкой на финансовые критерии. Анализ деловых показателей дает возможность количественно оценить явления. Одни и те же явления могут иметь различное значение и тенденцию на разных этапах жизненного цикла образовательного процесса как услуги сервисной сферы экономики. Поэтому анализ показателей по этапам жизненного цикла образовательного продукта позволяет выявить тенденцию развития положительных условий реализации на основе количественных оценок.

К финансовым показателям образовательного продукта относятся показатели финансовой зависимости. К показателям экономико-педагогической активности относятся показатели обеспеченности, экономико-педагогической гибкости.

К показателям финансовой зависимости относятся: затраты на организацию системы образования, затраты на повышение квалификации бизнес-тренеров, различные транзакционные издержки, ресурсные затраты (материальной обеспеченности).

К показателям обеспеченности относится показатель Q , характеризующий количество поступивших на склады продукции по каналам централизованных поставок и закупленных на рынке товаров.

Показатели активности рассчитываются на основании количественных величин. Это накладывает определенные особенности на их анализ. Показатели, рассчитываемые на основе величин ресурсных потоков, могут колебаться в определенных пределах, и их стабильность может быть определена путем вычисления средних величин или оценки колебаний от средних величин. Возможна также оценка гармоничности колебаний. Если при анализе выявляется колебательный процесс с увеличивающейся амплиту-

дой колебаний, то это говорит о нестабильной обстановке в предпринимательской структуре [2].

Степень стабильности образовательного процесса предопределяет степень обеспечиваемого разнообразия образовательных услуг. Тогда можно заключить, что чем выше темпы изменения степени обеспечиваемого разнообразия образовательного продукта по сравнению с темпами изменения затрат, тем способ педагогической реализации обладает большей степенью гибкости.

Таким образом, если анализ динамики показателей активности и финансовой зависимости показывает устойчивый рост показателей из-за положительных причин, а методика диагностики логически дает проследить всю цепь, то можно сделать вывод о нормальном состоянии системы образовательных услуг.

Если показатели имеют тенденцию к понижению или колебанию, то необходимо принять меры по изменению стратегии в области материального, методического, педагогического обеспечения, когда показатели степени обеспеченности и гибкости имеют большое значение на этапах обучения и аттестации цикла реализации образовательной услуги. На этапе зрелости, когда система функционирует наиболее благоприятным образом, следует особенно тщательно анализировать данные показатели, чтобы вовремя рассмотреть негативные тенденции. Далее, такой анализ должен сопровождаться выработкой рекомендаций по предотвращению возможности негативных тенденций.

Литература

1. Асейнов Р. С. Инструменты маркетинга образовательных услуг. Научное издание. – М. : ЦНТЭП, 1998.
2. Козырев А. Н., Макаров В. Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. Научное издание. – М. : РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 210 с.

Стандартизационный анализ образовательного потенциала в высокотехнологичных корпорациях

Новикова Т. С.¹, Хаценко Е. С.²

¹(г. Мурманск, МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

²(г. Мурманск, МГТУ, кафедра прикладной математики и математических методов в экономике, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

Abstract. In article problems of standardization of the analysis of educational potential in the companies are considered. It is offered methods of planning of actions of an assessment.

Современные корпорации, работающие в условиях формирующейся рыночной экономики, великолепно понимают, что успех компании большей частью зависит от степени подготовленности и профессиональной квалификации сотрудников. Поэтому департаменты управления и развития персонала корпораций разрабатывают программы по развитию и поддержанию образовательного потенциала своих сотрудников. Некоторые компании обращаются к профессиональным образовательным организациям, тем самым они существенно экономят собственные ресурсы (прежде всего время), но не всегда выигрывают в качестве, так как сторонние организации при разработке программы могут не знать многие тонкости деятельности корпорации.

Приоритеты программы по развитию образовательного потенциала определяются, в первую очередь, результатами функционального анализа существующего образовательного потенциала и проектируемых рабочих мест.

Программы по планированию развития образовательного потенциала должны учитывать:

- требуемое количество учеников;
- количество существующих работников, нуждающихся в обучении или переобучении;
- новые курсы или расходы на существующие.

Это качественная составная часть всей системы оказания образовательных услуг в корпорации. Она включает в себя все усилия компании по сохранению соответствующего уровня знаний у трудового коллектива или же на повышение квалификационного уровня путем дополнительной подготовки.

Программы по планированию развития образовательного потенциала имеют большое значение в процессе осуществления производственных

мероприятий, которые касаются персонала. С одной стороны, оно позволяет использовать собственные резервы человеческого капитала при одновременно более высокой степени успеха, чем это смогли бы обеспечить поиски новых кадров с необходимым образовательным потенциалом; с другой – дает отдельному сотруднику оптимальный шанс для самореализации.

Плановое обучение

На основании анализа потребностей компании во внутрикорпоративной подготовке сотрудников и проведении дополнительных тренингов, отдел развития персонала:

- формирует перечень предлагаемых образовательных программ на предстоящий год по категориям обучающихся в соответствии с занимаемыми должностями;
- направляет перечень образовательных программ для согласования руководителям структурных подразделений корпорации.

На основании откликов руководителей структурных подразделений отдел развития персонала:

- анализирует поступившие заявки, формирует группы, согласовывает сроки реализации программ;
- формирует планы обучения сотрудников и представляет их на утверждение руководству.

Организация внепланового обучения

Сами сотрудники компании подают заявки на внеплановое обучение по конкретным предметам. Отдел развития персонала проводит анализ поступивших заявок для оценки соответствия должностных обязанностей работника направлению запрашиваемого обучения. Если внутри корпорации невозможно организовать обучение по некоторым предметам, то отдел развития персонала ищет образовательные организации, которые могли бы осуществить подготовку сотрудников корпорации по данным предметам. При согласовании с высшим руководством и предоплатой или полной оплатой обучения, сотрудники корпорации направляются в эти образовательные организации для получения дополнительного профессионального образования (ДПО).

При разработке нормативов в системе внутрикорпоративного образования необходимо учитывать требования контрольных и надзорных органов. Например, обязательно повышение квалификации ИТР и специалистов,

работающих на взрывопожароопасных объектах 1 раз в 3 года, а работники, занятые на опасных объектах обучаются ежегодно. Внеплановое повышение квалификации возможно при должностных перемещениях, переводах в другие отделы, службы, а также в другие филиалы корпорации.

Определяются приоритетные целевые программы обучения персонала, такие как:

- обучение молодых специалистов;
- обучение работников служб управления персоналом;
- обучение руководителей среднего звена;
- переподготовка;
- обучение резерва кадров структурных подразделений;
- обучение резерва кадров администрации;
- обучение высших руководителей компании;
- обучение бухгалтеров компании.

Активность человека в процессе обучения зависит от множества системы отношений с внешним миром и окружающими, выполняемых ролевых функций и т. д. Все эти факторы, так или иначе, оказывают влияние на подготовку и переподготовку персонала, поэтому методы, используемые в обучении детей и студентов, не всегда приносят ожидаемые результаты, когда речь идет о взрослых людях. Для повышения эффективности обучения сотрудников корпорации важно учитывать особенности работы с ними. Технологические достижения в области передачи информации позволяют сегодня по новому организовать процесс корпоративного обучения.

Первый – это решение текущих реальных или предполагаемых проблем организации. В основе разработки образовательных программ при этом, как правило, лежат:

- мнение руководителя о том, что должны знать и уметь сотрудники;
- наличие средств, выделяемых на оплату обучения;
- устранение конкретных недостатков в работе, вызванных низкой квалификацией персонала;
- поддержание и развитие персональных компетенций сотрудников;
- поддержка изменений в управлении или структуре компании;
- адекватная реакция на изменение требований клиентов.

Конечным результатом обучения является повышение уровня знаний, умений и навыков каждого работника как непосредственно в сфере его деятельности, так и в сфере коммуникации внутри и вне компании.

Второй аспект состоит не в приобретении конкретного знания, а в подготовке сотрудников умению обучаться, в привитии им желания обучаться, причем не только в своей профессиональной области, но и в сфере соучастия в формировании будущего своей компании.

Корпоративную подготовку персонала можно рассматривать как особую ипостась профессионального образования. Его цель в том, чтобы каждый участник обучения был в состоянии предложить оптимальный алгоритм действий для реальной ситуации. Именно поэтому лекционная методика преподавания здесь применяется в малом количестве, от обучаемого сотрудника требуется большая самостоятельная работа.

Разработка программ по развитию образовательного потенциала компании является неотъемлемой частью любой системы качества и управления профессиональным развитием персонала. Персонал, который выполняет работу, оказывающую влияние на качество продукции, должен быть компетентным в соответствии с полученным образованием, подготовкой, навыками и опытом.

Стандарт определяет цели, виды, планирование, организацию, координацию, контроль и отчетность за внутрикорпоративным и дополнительным профессиональным образованием. Основной целью внутрикорпоративного образования является выполнение требований к профессиональным качествам работников, их компетентности, коммуникабельности, восприимчивости к получаемым знаниям, умению работать в команде, управлению и делегированию полномочий и выполнению новых функциональных обязанностей.

Одной из проблемных задач, решаемых на основе совершенствования системы развития персонала, является оценка влияния подготовки и повышения квалификации персонала на эффективность деятельности компании.

Для эффективного управления процессом оказания образовательных услуг в крупных компаниях целесообразна информационная система учета человеческих ресурсов. Такая система представляет собой автоматизированные модульные компоненты. Информационная система позволяет поддерживать, хранить и накапливать данные о человеческих ресурсах и вложениях в человеческий капитал фирмы. Информационная система может быть разработана непосредственно на фирме или приобретена в компании, специализирующейся на разработке соответствующего пакета программ.

Информационная система позволит группе учета человеческих ресурсов своевременно выявлять проблемные области в их использовании.

Информационная система может быть увязана с программами развития отношений руководителей с подчиненными, которые включают: миссию компании, видение будущего компании, ее целей и задач; стремление пользоваться эффективными методами связи. Ведь связь является необходимым условием существования единого организационного целого. Без связи и фактического взаимодействия частей не может быть эффективной системы управления человеческими ресурсами. Разрабатывая информационную систему управления человеческими ресурсами, следует учитывать служебную и функциональную связь, так как это является одной из важных составляющих реализации в деятельности организации таких функций менеджмента, как координация и коммуникация.

Управление образовательными каналами на предприятиях сферы услуг

Новикова Т. С.¹, Хаценко Е. С.²

¹(г. Мурманск, МГТУ, кафедра экономической теории и национальной экономики, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

²(г. Мурманск, МГТУ, кафедра прикладной математики и математических методов в экономике, e-mail: novikova3044440@mail.ru)

Abstract. In article management problems are considered by educational on channels the services sector enterprises. It is offered methods of planning of actions of an assessment.

Дефицит квалифицированной рабочей силы на рынке труда вынуждает работодателей находить новые средства мотивации для ценных сотрудников. Сильный аргумент в пользу той или иной компании – наличие у нее собственной программы обучения и повышения квалификации сотрудников. Существует множество причин, по которым компания просто обязана уделять внимание образованию и повышению квалификации своих сотрудников. Например, конкурентоспособность и адаптация предприятия к окружающей среде являются производными от уровня квалификации персонала. Таким образом, организация всегда заинтересована в наиболее эффективном развитии кадров.

Современное состояние экономики РФ характеризуется возрастанием роли сферы услуг. Все больше внимания уделяется отрасли по оказанию услуг в области мобильной сотовой связи. Качество предоставляемых услуг высокотехнологичными корпорациями сотовой мобильной связи напрямую зависит от качественного состава рабочей силы. Согласно оценкам, размер капитала, носителем которого является сам работник, сегодня превышает физический капитал компании, состоящий из материально-вещественных элементов. Именно в сфере сотовой связи наблюдаются сейчас интересные позитивные процессы и инновации, заслуживающие внимательного изучения.

Поведение высокотехнологичных корпораций мобильной сотовой связи в условиях наметившегося экономического подъема страны, ростом конкуренции в отрасли, постоянно возрастающих запросов потребителей, демографического спада и нехваткой работоспособного населения, определяется следующими факторами:

– ситуация на рынке услуг мобильной сотовой связи стимулирует поиск устойчивых конкурентных позиций, повышению ассортимента предоставляемых услуг и качества связи;

– постоянно возрастающие запросы потребителей приводят к повышению качества их обслуживания, что напрямую зависит от уровня квалификации персонала компании;

– узкоспециализированная область деятельности и нехватка квалифицированных специалистов привела к появлению нового вида образовательных услуг – внутрикорпоративное обучение;

– компании также начинают формировать заказ на выпускников технических университетов и готовы выделять средства для подготовки "заказных" специалистов;

– использование услуг внешних тренеров и консультантов приводит к тесному сотрудничеству высокотехнологичных корпораций и организаций, предоставляющих образовательные услуги.

Современная компания должна быть развернута к экономическим реалиям общества, потребностям рынка и ориентирована на постоянный поиск новых форм устойчивого развития. При этом особое внимание необходимо уделять совершенствованию управления компанией на всех ее уровнях, включая планирование развития и эффективное использование ресурсов. Нужен стратегический подход к управлению процессом оказания образовательных услуг внутри корпорации.

Концепция стратегического управления процессом оказания образовательных услуг внутри компании предполагает решение четырех основных задач:

1. Стратегическая диагностика. Анализ и точный диагноз не только финансово-экономического состояния компании, но и ее положения на рынке и научно-технической продукции.

2. Стратегическое целеполагание. Выбор и обоснование стратегических целей на основе анализа альтернатив, оценка выгод и рисков, связанных с реализацией той или иной стратегии.

3. Стратегическое планирование. Разработка целевых (стратегических) программ и проектов, обеспечивающих реализацию изменений, ведущих к намеченной цели.

4. Стратегический контроль. Возможность отслеживать по ключевым показателям (индикаторам) процесс реализации стратегии и в случае необходимости корректировать стратегический план развития компании или пересматривать стратегические цели.

I. Стратегическая диагностика

Стратегическая диагностика производится на основе анализа тенденций и возможностей компании. Одним из инструментов обобщенного представления о состоянии компании и окружающей среды является SWOT-анализ – диагностика сильных и слабых сторон, благоприятных возможностей и возможных угроз. SWOT-анализ помогает структурировать имеющуюся информацию о компании и рынке и помогает руководству компании по-новому взглянуть на текущую ситуацию и открывающиеся перспективы.

Следующий шаг – это оценка экспертами сильных и слабых сторон компании, благоприятных возможностей и угроз. Сильные и слабые стороны, а также благоприятные возможности и угрозы заносятся в форму для опроса экспертов. Она заполняется экспертами по следующим правилам:

– В строке P_j проставляется вероятность (в пределах от 0 до 1) появления конкретных благоприятных возможностей и угроз.

– В строке K_j проставляется значение коэффициента влияния на деятельность компании конкретных благоприятных возможностей или угроз (в пределах от 0 до 1).

– В столбце A_i проставляется интенсивность сильных и слабых сторон компании (от 1 до 5 для возможностей и от –1 до –5 для угроз).

– В ячейках a_{ij} проставляется способность сильных сторон помочь воспользоваться благоприятными возможностями или противостоять угрозам, и соответственно, способность слабых сторон ослабить воздействие благоприятных возможностей и усилить угрозы.

В ходе работы были выбраны 10 экспертов, их оценки были усреднены.

Итоговая матрица SWOT-анализа формируется на основе матрицы усредненных оценок экспертов по следующим правилам.

A_{ij} рассчитываются по формуле 1.1 и полученные значения заносятся в итоговую матрицу.

$$A_{ij} = A_i K_j P_j a_{ij}. \quad (1.1)$$

Затем производится оценка конкретных благоприятных возможностей и угроз для компании по формуле (1.2).

$$K'_j = \sum_{i=1}^m A_{ij} \quad (1.2)$$

где m – это общее количество возможностей и угроз.

Последний шаг – оценка конкретных сильных и слабых сторон фирмы считается по формуле (1.3).

$$A'_i = \sum_{j=1}^n A_{ij} \quad (1.3)$$

В итоге, мы получили итоговую матрицу SWOT-анализа стратегической позиции компании на рынке.

Итак, после проведения SWOT-анализа можно более четко представлять себе преимущества и недостатки компании, а также ситуацию на рынке. Это позволит выбрать оптимальный путь развития компании, избежать опасностей и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, попутно пользуясь предоставленными рынком возможностями.

Трудовая мотивация и инновационные ресурсы молодого поколения как фактор развития экономики

Васильева В. Н.¹, Толтов В. М.²

¹(г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

²(г. Мурманск, МГТУ, кафедра энергетики и транспорта)

Abstract. This article focuses on the importance of motivation and innovative resource generation for economic development and social change.

Поколение молодых людей сформировалось, в основном, в постсоветский период и потому для большей части молодежи идеи и ценности рыночной экономики являются естественным образом жизни, что обуславливает поддержку молодым поколением курса на социальные перемены. Следует отметить, что социальные перемены напрямую зависят от наращивания творческого потенциала и развития инновационных ресурсов в среде тех, кому до 30. Следовательно, общество должно проводить политику на создание условий, благоприятствующих развитию активности и инициативности молодых.

Для молодежи весьма значимыми являются две группы проблем. К первой группе относятся проблемы личностного роста.

Вторая группа проблем в молодежной среде связана с необходимостью освоения социальных ролей, достижения определенного социального статуса, формирования гражданской позиции.

Безусловно, для решения молодежных проблем, включаемых в обе эти группы, необходимо оздоровить окружающую среду, качество которой может стать свидетельством реализации права на благоприятную экологическую обстановку и одновременно фактором профилактики различных заболеваний молодежи. Эффективность природоохранной деятельности зависит, прежде всего, от активности ее участников. Следовательно, нужно привлекать к экологической деятельности все возрастные категории молодежи.

Участие молодежи в природоохранной деятельности способствует формированию умения ответственать за порученное дело, за выполненную работу, за ее результаты и последствия. Формирование чувства ответственности предполагает наличие у молодых людей активности, инициативы, самоотверженности и потому является одной из наиболее значимых задач социализации личности, реализация которой способствует развитию нравственного отношения к другим людям и окружающему миру.

Молодые люди, стремясь занять достойную позицию в социуме, ориентированы на получение высшего образования. Констатируя сохранение установки на получение высшего образования, следует отметить, что она сочетается со следующими тенденциями на пространстве ее реализации:

1. Если в доперестроечный период выпускники школ имели возможность получать профессиональное образование в вузах Москвы и Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга), то теперь дороговизна жизни в этих городах и высокая стоимость транспортных услуг стали барьером для молодежи из российской провинции.

2. Молодежь, как правило, получает высшее образование в учебных заведениях, расположенных в местах их проживания [1, с. 67].

3. Образовательные услуги центральных вузов молодежь получает через систему филиалов центральных вузов, что отчасти компенсирует образовательную депривацию провинциальной молодежи.

Образовательная депривация может быть определена как ограничение условий, необходимых для получения качественного образования, как осознание личностью разрыва между ее стартовыми возможностями, определяемыми качеством полученного образования, и обеспечиваемыми им, возможностями реализации жизненных планов индивида.

К сожалению, образование, получаемое в ряде филиалов, вряд ли может соответствовать требованиям современного общественного производства. Сегодня от работника требуется:

- готовность к постоянному овладению новыми навыками по мере внедрения новых технологий;
- готовность к ресоциализации, адаптации и переобучению;
- ориентация на постоянный режим повышения квалификации и переобучения;
- способность работать в разных профессиональных средах;
- свободное использование разнообразных методов для решения творческих задач;
- креативный стиль мышления;
- ситуативный подход к решению производственных проблем;
- наличие проектного типа мышления;
- инициативность, самостоятельность, способность работать в команде;

– профессиональная ответственность, предполагающая высокий уровень ответственности за результаты собственной деятельности и своего профессионального роста.

Следует отметить, что эти требования, разумеется, не соответствуют характеристикам нанимаемых работников [2, с. 94] и потому работодатели, решая проблему осуществлять ли переподготовку своих сотрудников или принимать на работу опытных специалистов, отдают предпочтение переподготовке собственных сотрудников в соотношении 3 : 2 [3, с. 37–46].

Такие приоритеты к найму на работу диктуют необходимость уменьшения дифференциации качества образовательных услуг, обеспечения всем студентам равных стартовых возможностей посредством повышения качества всех форм и уровней современного профессионального образования, обуславливающих необходимую трудовую компетенцию [4, с. 31–32].

Высокий уровень качества образования обеспечивает молодежи адаптацию к изменяющимся социальным реалиям как посредством формальных моментов (престижность диплома, востребованность полученной профессии и др.), так и нахождения правильных решений ситуационных проблем на основе формирования успешных жизненных стратегий. Поэтому важным моментом получения профессии является организация временной и сезонной занятости молодежи, которая практикуется в различных регионах.

На базе различных вузов действуют строительные отряды различной направленности. Новой формой в развитии трудовой мотивации студенчества является волонтерское движение. Молодежные волонтерские группы возникают при образовательных учреждениях, домах молодежи, молодежных центрах, подростковых клубах и других организациях, работающих с подростками и молодежью в области. Они участвуют и в общественно полезных, социальных акциях и проектах неправительственных организаций, зачастую "вырастая" в новые объединения. Ярко выраженный социальный характер волонтерской деятельности говорит о том, что молодежь не только видит проблемы своего города, поселка или деревни, проблемы конкретных людей, но и пытается реальными делами помочь в их решении.

Безусловно, деятельность студенческих трудовых отрядов и волонтерских объединений способствует формированию социально позитивных ориентаций и адаптационных навыков.

Подтверждением этого являются данные исследований, согласно которым адаптация к новым условиям интенсивнее всего протекала в среде людей с высшим образованием и у квалифицированных работников [5, с. 82].

Развитие трудовой мотивации благодаря различным формам организации занятости молодых людей, в том числе студенческой молодежи, способствует одновременно развитию:

- большей целеустремленности, активности и инициативы;
- потребности в личностном росте;
- поисковому мышлению;
- заинтересованности в пополнении профессиональных знаний;
- жизненного опыта;
- коммуникативных навыков и толерантности.

Таким образом, система профессионального образования, стимулируя развитие трудовой мотивации и креативности студенческой молодежи, призвана способствовать формированию профессиональных и общекультурных компетенций, высокий уровень которых станет залогом прогрессивных экономических и социальных перемен.

Литература

1. Зиятдинова, Ф. Г. Образование и наука в трансформирующемся обществе / Ф. Г. Зиятдинова // Социс: Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С. 66–72.

2. Утков, П. Ю. Социокультурные факторы развития образования / П. Ю. Утков // Материалы научно-практической конференции "Проблемы модернизации общества в зеркале философии", 20–22 сен. 2004 г. / Мурман. гос. пед. ун-т ; [отв. ред. В. Е. Федоров]. – Мурманск : МГПУ, 2005. – С. 94–95.

3. Авраимова, Е. М. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания / Е. М. Авраимова, Ю. Б. Вернаховская // Социс: Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 37–46.

4. Костюкевич, Л. П. Качественное образование – основа профессионализма / Л. П. Костюкевич // Социальная работа. – 2008. – № 3. – С. 31–32.

5. Гордон, Л. "Область возможного": Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени / Л. Гордон ; Рус.-амер. фонд. профсоюз. исслед. и обучения, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, Центр сравнит. социал.-полит. и экон. исслед., Об-ние социал.-труд. исслед. – М. : МИРТ, 1995. – 192 с.

***"МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА"***

Роль малого бизнеса в США в создании новых рабочих мест

Алигейдаров К. И.,¹ Щетинская И. З.²

^{1,2}(г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений)

Abstract. Modern peculiarities of small business development in the USA and its role in new working places are considered in the article. Great attention is paid to spheres of individual employment. Modern specificity of women' employment in the system of small entrepreneurship in the USA is determined.

Рассматривая рыночную экономику как сложную, динамичную систему, в которой функционирует множество субъектов – предприятий, отметим, что, взяв за основу критерий масштабности, все предприятия в такой системе можно разделить на две группы: предприятия крупного бизнеса; средние и малые предприятия.

В экономике США, как и других развитых стран, под малым бизнесом фактически подразумеваются собственно малые и средние фирмы. Этим и объясняется столь высокий количественный критерий для малого бизнеса: к малым относятся предприятия с численностью занятых до 500 чел. (например, в обрабатывающей промышленности).

В последние десятилетия в большинстве стран с развитой рыночной экономикой происходит необычайно быстрый рост числа малых предприятий. Все время видоизменяясь (малые предприятия быстро появляются, но могут и быстро разорваться), система малого бизнеса не только не прекращает своего существования, но и постоянно расширяется.

Так, за период с 1990 по 2010 гг. общее количество малых предприятий в США возросло с 13 до 26 млн. При этом из 26 млн фирм с численностью занятых до 500 чел. 6 млн. используют наемный труд, около 20 млн не используют, а 16 млн представлены самозанятыми. Средний показатель доли малых и средних фирм в общей численности занятых составляет 80 %, а по данным Администрации малого бизнеса США (SBA) малый бизнес в последнее десятилетие обеспечивал ежегодно от 60 до 80 % абсолютного прироста новых рабочих мест в США [4].

Малый бизнес тесно связан с развитием самостоятельной занятости (предприятия без использования наемных работников, чаще всего индивидуальные или семейные предприятия). К самозанятым работникам относятся те, кто самостоятельно организует свою работу, владеет средствами производства и отвечает за произведенную продукцию.

Сфера самозанятости является, с одной стороны, одной из форм занятости, а с другой – средством выживания или получения дополнительного заработка для многих лиц, нуждающихся в работе. В современных условиях в развитых странах происходит рост числа самозанятых во всех отраслях экономики.

Так, например, по официальным данным, в 2005 г. численность самозанятых в США составляла 15,8 млн чел., или 13,9 % общего числа занятых в экономике. К сожалению, в условиях российской экономики самозанятость подчас является, скорее, формой выживания для социально уязвимых групп населения (молодежь, женщины, лица с доходами ниже величины прожиточного минимума, безработные, инвалиды), попыткой адаптации к быстроменяющимся условиям хозяйствования.

Следует отметить, что исторически женщины играли непропорционально небольшую роль в малом бизнесе США. Но, начиная с 1990-х гг., их позиции в этой сфере предпринимательской деятельности значительно укрепились.

Так, в 2007 г. около 6,5 млн малых предприятий возглавляли женщины. По данным Администрации малого бизнеса США, это явилось результатом большого притока в трудовые ресурсы женщин, которые позднее создали свои собственные предприятия. Так, за период с 1990 по 2010 гг. женщины заняли около 2/3 всех новых рабочих мест. Такой рост экономической активности и привел к возникновению новых предприятий. Женщины значительно увеличили свою долю собственности в малом бизнесе, прежде всего в сфере услуг, однако имеются признаки того, что они все больше осваивают отрасли с традиционно преобладающим господством мужчин – розничную торговлю и производство [5].

Свойство малого предпринимательства создавать новые рабочие места для подобной категории населения, безусловно, весьма актуально, так как по данным официальной статистики США, численность безработных женщин в 2009 г. составляла 9 млн чел. – свыше 45 % общей численности безработных по стране.

Таким образом, поддержка малого бизнеса – это поддержка рыночной, конкурентной экономики в целом. В принятом в США федеральном законе о малом бизнесе (1953 г.) прямо провозглашается его жизненно важная роль: "Защита и поощрение свободной конкуренции – основа не только

экономического благосостояния, но и безопасности страны. Безопасность и благосостояние не могут быть обеспечены без стимулирования наличных и потенциальных возможностей малого бизнеса. Конгресс считает, что Правительство должно в той мере, в какой это возможно, оказывать поддержку предприятиям малого бизнеса, консультировать, помогать и защищать их интересы с тем, чтобы сохранить свободное конкурентное предпринимательство ..." Результатом такой политики по отношению к малому бизнесу в США и является ежегодный прирост новых предприятий в этой сфере [6, с. 1].

Однако следует указать и на неоднозначное воздействие развития малого предпринимательства на процессы занятости. Так, с одной стороны, малый бизнес, расширяясь, привлекает все большее количество свободной рабочей силы, но вместе с тем жесткая конкуренция как внутри системы малого предпринимательства, так и между субъектами малого и большого бизнеса, приводит к разорению части малых предприятий и потере рабочих мест. Отсюда необходимо создавать такие условия функционирования системы малого бизнеса, при которых рост занятости был бы стабильным.

Литература

1. Барр Р. Политическая экономия. В 2-х томах. Т. 1. – М. : Международные отношения, 1995.
2. Население и глобализация / Н. М. Римашевская, В. Ф. Галецкий, А. А. Овсянников и др. – М. : Наука, 2002.
3. Супян В. США: человеческий потенциал и экономика // Человек и труд. – 2008. – № 4.
4. Small Business in the American Economy. – Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office // www.econpmics.about.com/
5. Statistical Abstract of the United States // www.census.gov/
6. Текущий сайт Администрации малого бизнеса США // www.sba.gov/

Кластер как механизм формирования устойчивого развития экономики региона

Гайло А. П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений, e-mail: alexandergaylo@mail.ru*)

Abstract. State policy of development in northern regions of Russia has become one of the most important problems nowadays. The future of Russian economy as well as its role in the global arena will strongly depend on efficiency of solving this problem. That is why it may be necessary to learn the international experience on the matter.

Процессы глобализации, усиления международной конкуренции, характеризующие мировую экономику, явились объективной предпосылкой смены парадигмы управления конкурентоспособностью, которая состоит в отказе от традиционной промышленной политики и переходе к новой, инновационной, основанной на кластерах.

В настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе. Кластерная политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности. Государство может стимулировать развитие кластеров, проводя различный комплекс мероприятий:

(1) "брокерскую" политику – создание платформы для диалога различных участников кластера; (2) диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов; (3) повышение квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров; (4) создание "бренда" региона для привлечения иностранных инвестиций. По роли государства при проведении кластерной политики выделяются четыре типа кластерной политики:

1. Каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские

организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта.

2. Поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию.

Согласно исследованию М. Энрайта, в 40 % из 160 региональных кластеров, развивающихся в настоящее время в мире, местные и региональные органы власти проводят поддерживающую кластерную политику. Каталитическая политика проводится национальными, региональными и локальными органами власти по отношению к примерно 20 % региональных кластеров, директивная – по отношению к 5 % кластеров, а интервенционистская – для 2-3 % кластеров. При этом наблюдается следующая тенденция: при движении по правительственной вертикали сверху вниз (от наднациональных как Европейский Союз и национальных к региональным и местным органам власти) увеличивается доля правительств, проводящих специализированную кластерную политику – от 18 до 70 % [1, с. 16]. Таким образом, видна четкая тенденция: чем "ближе" к региональному кластеру находится государственные органы власти, тем они более интенсивно проводят кластерную политику.

Можно также выделить два общих типа кластерной политики по генезису: "сверху-вниз" и "снизу-вверх". Инициаторами проведения кластерной политики "сверху-вниз" являются центральные или региональные органы власти, а объектами проведения политики становятся обычно внепротранственные кластеры – группы смежных предприятий, формирующих в стране цепочки добавления стоимости различных товаров и услуг.

Наиболее яркие примеры проведения кластерной политики такого типа – Финляндия, Нидерланды и Дания, причем Финляндия, во многом благодаря кластерной политике, смогла за последние 15 лет выйти в мировые лидеры по конкурентоспособности и превратиться в телекоммуникационную супердержаву.

В этой стране в 1996 г. группой финских исследователей были выделены 10 промышленных кластеров с различной степенью развитости [2, с. 40]. С помощью ряда индикаторов была выявлена степень инновационности компаний, формирующих кластеры, и показаны перспективы развития каждого кластера с учетом проведения кластерной политики. Взяв за основу ромб конкурентных преимуществ М. Портера, были определены сильные и слабые стороны ромба для каждого из кластеров, намечена последовательность улучшения всех детерминант конкурентоспособности, сделан упор на производство товаров и услуг с повышенной добавленной стоимостью.

Государство стимулировало развитие кластеров, гарантируя развитие свободного рынка и создавая специализированные факторы производства с помощью целого комплекса мероприятий: развития рынка труда, системы образования, технопарков и программы центров знаний, транспортной системы, поддержки малого и среднего бизнеса, поощрения использования энергосберегающих технологий и других программ. В итоге в настоящее время, как и прогнозировалось в 1996 г., наиболее быстрыми темпами развиваются телекоммуникационный, природный и здравоохранительный кластер, компании которых в настоящее время являются локомотивами экономики Финляндии.

Также инициаторами проведения кластерной политики могут выступить не только центральные органы управления, которые проводят кластерную политику "сверху", но и региональные власти или местные объединения предпринимателей, предлагающие реализацию программ стимулирования развития кластеров "снизу-вверх" [3, с. 8–20]. Такие программы получили название кластерная инициатива, которая определяется как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и исследовательские институты. Необходимо различать термин "кластерная инициатива", в рамках которой снизу иницируется программа повышения конкурентоспособности фирм и хозяйства региона, и термин "региональный кластер" или "промышленный кластер", которые могут быть выделены с по-

мощью математических методов и в отношении которых может не проводиться никакой целенаправленной государственной политики.

Примеры наиболее успешного развития кластерных инициатив в Европейском Союзе – Австрия среди малых стран (особенно кластерная инициатива в земле Верхняя Австрия, где термин "кластер" был эффективно использован как "бренд" для улучшения имиджа региона и привлечения ПИИ в местные предприятия), Великобритания (Шотландия), Испания (Каталония), Германия (Северный Рейн-Вестфалия), а среди стран Центрально-Восточной Европы – государственно-частное партнерство в развитии кластерных инициатив наиболее эффективно действовало в Словении. Также, в условиях европейской интеграции стало возможно формирование и проведение государственной политики по отношению к трансграничным региональным кластерам.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что государственная кластерная политика – это не новая политика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране по отношению к новым объектам политики – пространственным и внепространственным кластерам. При этом если речь идет о кластерной политике по отношению к пространственным кластерам, то обычно она включает в себя комплекс мер по созданию для малых и средних предприятий благоприятных условий для развития и использования "внешних" экономий на масштабах производства с целью повышения эффективности их производства.

Ввиду существования многих различий между пространственными кластерами и кластерными инициативами в разных странах рядом исследователей процессов кластеризации было предложено не стандартизировать кластерную политику, а, наоборот, "подгонять" ее под конкретные кластеры. Действительно, с одной стороны, усиление интеграции между странами, например в ЕС, обеспечивает быстрое распространение управленческих нововведений между странами (например, кластерной политики), а также для всех регионов стран-членов этой организации облегчается доступ к изучению лучших методик. С другой стороны, существует опасность копирования одних и тех же методик проведения кластерной политики или рекомендаций по стимулированию развития компаний из одних и тех же отраслей (самый распространенный пример – развитие биотехнологических кластеров) во всех странах, что может привести к нежелательной межрегиональной конкуренции на основе сравнительных преимуществ.

Литература

1. [http://www.acdivocacoopex.org/acdivoca/Amapbds.nsf/f8aed16f1717ff208525738f00036e21/c4956e303f41824585256e5900704f1e/\\$FILE/Survey%20on%20the%20Characterization%20of%20Regional%20Clusters,%20Enright.pdf](http://www.acdivocacoopex.org/acdivoca/Amapbds.nsf/f8aed16f1717ff208525738f00036e21/c4956e303f41824585256e5900704f1e/$FILE/Survey%20on%20the%20Characterization%20of%20Regional%20Clusters,%20Enright.pdf) – Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – P. 16.
2. http://www.etla.fi/files/722_b113.pdf – Hernesniemi H., Lammi M., Yla-Anttila P. & Rouvinen P. (ed.) Advantage Finland: The Future of Finnish Industries. Helsinki: Taloustieto, 1996. – P. 40.
3. Пилипенко И. В. Факторы и методы повышения конкурентоспособности стран и регионов: анализ теоретических подходов / Сборник научных трудов молодых ученых "Региональная наука". – М. : СОПС, 2005. – С. 8–20.

Вклад земляков М. В. Ломоносова в освоение Северного морского пути

Губенко Л. А.¹, Хандов М. Г.²

^{1,2}(г. Архангельск, САФУ, кафедра инженерных конструкций и архитектуры,
e-mail: gubenko-l@mail.ru)

Abstract. Archangelsk is named as the gate to Arctic, the main base for investigation of the North. Our town is a native land for many famous ice captains, they make much for the discovery and development of the Northern sea way.

В поисках новых районов промысла поморы совершали смелые плаванья, которые увенчались важными географическими открытиями. Приоритет открытия не только островов Колгуев, Вайгач и Новая Земля, но и Шпицберген (Груммант) принадлежит поморам. В конце XVI и начале XVII вв. отважные земляки Ломоносова ходили на своих лодьях и кочах далеко на Восток и город Мангазею. Из холмогорцев и их соседей – пинежан вышел не один десяток выдающихся мореходов севера.

Поморская лодья

Поморский коч

М. В. Ломоносов обосновал необходимость и разработал маршрут первой русской экспедиции Северным океаном на Восток. В 1763 г. он закончил свой монументальный труд: "Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию", Тем самым великий ученый сдвинул с места проблему Северного морского пути.

После арктической экспедиции В. Я. Чичагова (1765–1766), проект которой был разработан М. В. Ломоносовым, было совершено более двухсот экспедиций по освоению Северного морского пути.

Архангельск сыграл важную роль как организационный центр и опорная база в наступлении на Арктику. Наиболее значительные события совершились в тридцатые годы прошлого столетия.

В истории изучения Арктики 1928 г. занимает особое место. Это год выдающихся плаваний советских ледоколов и смелых полетов советских авиаторов, обеспечивших спасение экипажа дирижабля "Италия", который потерпел катастрофу в Арктике.

На помощь экспедиции Нобиле были посланы ледокольные пароходы "Малыгин" и "Г. Седов", научно-исследовательское судно "Персей" и ледокол "Красин". "Красин" вышел из Ленинграда 16 июня, а 12 июля подошел к основному лагерю итальянцев и снял всех со льдины.

Не менее замечательный поход, известный под названием "Плавание к кромке льда" совершил в 1928 г. ледокол "Г. Седов" под водительством капитана В. И. Воронина к земле Франца-Иосифа. Знаменитые походы советских полярников на "Красине", "Малыгине", "Седове", осуществленные в период 1928–1930 гг., накопленный опыт плаваний в сложных ледовых условиях – все это создавало предпосылки для дальнейшего развития мореплавания.

Историческое значение приобрела экспедиция на ледоколе "Александр Сибиряков", которая должна была осуществить сквозное плавание по Северному морскому пути в одну навигацию. Выход в море был назначен на 28 июля 1932 г. из Архангельска. Ледокол повел один из лучших капитанов – Владимир Иванович Воронин.

Вспоминая поход "Сибирякова", В. И. Воронин писал: "Тяжелое ледовое плавание! Трудности для такого небольшого ледокола, как "Сибиряков", были огромные. Мы боролись со льдами. Несмотря на несколько аварий,

даже на то, что сломался гребной вал, "Сибиряков" не сдавался стихии. Тут пришлось вспомнить свое парусное детство – брезенты превратились в паруса, стрелы лебедек – в мачты. Так как брезенты уже были испачканы углем, паруса получились мрачные, а корабль стал похож на средневекового пирата. Целый день мы шли под парусами"

Первого октября в 14 часов 45 минут "Сибиряков" под парусами вошел в Берингов пролив. Впервые в истории арктического мореплавания Северный морской путь был пройден в одну навигацию за 65 дней, без изнуряющих зимовок в пути. О таком сквозном плавании русские мореходы мечтали в течение четырех столетий. Эта победа в Арктике была равносильна подвигу. Правда, у ледокола "Сибиряков" оказалась трагическая судьба. "Сибиряков" в годы войны, 25 августа 1942 г. стал полярным "Варягом". В неравном бою с немецким линкором "Адмирал Шеер" экипаж затопил его, чтобы не сдать врагу. До сих пор легендарный "Александр Сибиряков" лежит на дне Карского моря.

После исторической экспедиции на "Сибирякове" по решению правительства в 1933 г. был повторен поход по этой трассе в одну навигацию, но не на ледокольном, а на грузовом пароходе. Для этого выбрали только что построенный в Дании пароход "Лена", который по прибытию в Ленинград получил новое название "Челюскин". По своей крепости он не многим отличался от простых коммерческих судов, но значительно превосходил их по размерам. Поход "Челюскина" по трассе Северного морского пути планировался с учетом оказания ему помощи мощными ледоколами

на наиболее сложных в ледовом отношении участках. Однако осуществить эту помощь полностью не удалось. Капитаном, вопреки его возражениям, назначили В. И. Воронина. Воронину не нравился пароход с чрезмерно широким корпусом без усиления. Из Мурманска "Челюскин" вышел в августе – слишком поздно, чтобы пройти через арктические льды. Короткое летнее лето кончилось, началось интенсивное образование льда. "Челюскин" больше дрейфовал в ледяных полях, чем двигался. Лед даже пробовали взрывать, но торосы сдавливали корпус судна так сильно, что заклепки, по свидетельству очевидцев, вылетали со звуком, напоминавшим пулеметную стрельбу.

Экспедиция на "Челюскине" прошла почти всю трассу Северного морского пути и 4 ноября находилась в Беринговом проливе, от чистой воды судно отделяло менее мили. Судно вместе со льдами течением было отнесено в Чукотское море и начало дрейфовать. 13 февраля 1934 г. "Челюскин" был раздавлен льдами. Люди, находившиеся на судне (104 человека), высадились на лед. Через два месяца все участники похода были доставлены летчиками на землю.

Итоги сквозных походов по трассе Северного морского пути "Сибирякова", "Челюскина", "Литке", успехи, достигнутые в изучении Арктики, позволили приступить к широкому народнохозяйственному использованию этой заполярной трассы. В 1935 г.

советские полярники приступили к практической эксплуатации северного морского пути на всем его протяжении. В 1935 г. В. И. Воронина назначили капитаном линейного ледокола "Ермак". Было необходимо провести караван судов через Карское море и по проливу Вилькицкого. За навигационный период "Ермак" провел 14 судов на восток и 12 на запад, из них 4 судна, совершивших сквозной проход по Севморпути.

Героическую эпопею представляла и работа моряков ледокольного флота по проводке караванов с грузами во время Великой Отечественной войны. Немецкие подводные лодки и авиация особенно настойчиво охотились за советскими ледоколами. Однако противнику не удалось потопить не один из них.

С приходом на полярную трассу мощных ледоколов возможности плавания значительно возросли.

В. И. Воронин
на фоне "Ермака"

Все эти открытия и достижения являются результатом самоотверженного труда целой армии полярников – ученых и летчиков, моряков, отважных, верных долгу, умевших идти к цели, несмотря ни на какие трудности.

Огромны заслуги в освоении Арктики и Северного морского пути многих архангелогородских ледовых капитанов, земляков М. В. Ломоносова: А. С. Кучина, В. И. Воронина, М. Г. Маркова, Ф. М. Пустошного, И. Ф. Котцова, А. П. Мелехова и других.

В настоящее время освоение Арктики успешно продолжается.

Арктика – зона международного сотрудничества

Захарова Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений, e-mail: zakharova@rambler.ru)

Abstract. The heterogeneity of the North and the Arctic of Russia from the point of view of their natural and geographical, social and economic conditions are analyzed in the article. Main interests of the Russian Federation such as maintenance of peace zone; maintenance of ecological systems; usage of the Northern sea route are considered.

Север и Арктика России крайне не однородны как по природно-географическим, так и социально-экономическим условиям. К северным территориям относится около двух третей территории Российской Федерации, на которых проживают около 8 % от населения страны, добывается и производится около 80 % российского газа, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, 96 % платиноидов, 100 % барита, производится продукция, составляющая 22 % российского экспорта и обеспечивается более 50 % валютных поступлений.

Согласно прогнозам Минприроды РФ в российской Арктике (площадь – 6,2 млн км² или 21 % всего шельфа Мирового океана) сосредоточены запасы в 15,5 млрд т нефти и 84,5 трлн м³ газа, т. е. около 20–25 % общемировых запасов углеродов. Выявлено более 20 крупных нефтегазовых месторождений и в 10 из них доказана перспективность недр.

Политика государства в отношении Севера достаточно "скромная", так как он практически остался без специальной государственной поддержки. Однако основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются сохранение зоны мира и сотрудничества, сбережение уникальных экологических систем: использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации российской Федерации.

Более 70 лет человечество активно осваивает арктические пространства. За эти годы сложились четыре модели арктической экономики – американская, канадская, российская и европейская.

Американская Арктика (штат Аляска) самая децентрализованная по модели созданной арктической экономики. При организации штата Аляска получила федеральный земельный грант размером с Калифорнию. Самые ценные земли оказались в региональной собственности, что обеспечило Аляске право на часть экономической ренты при эксплуатации нефтегазо-

вого месторождения Прадхо-Бей. 25 % этой ренты поступает в специально созданный Постоянный траст-фонд, его инвестиционная политика нацелена на приумножение финансовых активов штата.

Канадская Арктика имеет меньшую территорию. Канадская федерация является централизованной. Ресурсы находятся в собственности провинций.

Для канадского Севера и Арктики основным принципом является "Освоение без заселений".

Российская Арктика имеет максимальную территорию с запада на восток и является самой централизованной.

Характерной особенностью была базовая унитарная модель, когда развивались огромные базовые поселения (Архангельск, Мурманск, Норильск, Воркута и др.) с населением в сотни тысяч человек, не имеющие аналогов в мире.

Европейская унитарная модель арктической экономики испытывала воздействие военной конфронтации сверхдержав в Северной Атлантике. Поэтому характеризовалась закрытостью, влиянием в экономике расходов военно-морских баз и в целом военного сектора.

В настоящее время динамизм современного развития европейской Арктики ярко демонстрирует темпы роста охвата населения мобильной связью. Это позволяет сформировать здесь интегрированные рынки, недостижимые для остальных районов Арктики.

Из всех континентов только Арктика и Антарктида тесно связаны с будущим человечества в качестве ее природной базы и источника запасов сырья и ресурсов.

Всемирный фонд дикой природы объявил 2012 г. "годом Арктики" и провозгласил посвященным борьбе за сохранение экологии этого уникального региона.

Расстановка сил в мировой Арктике достаточно противоречива, при этом экономические интересы переплетены с политическими. На богатства Арктики передают слишком много геополитических игроков. Нередки случаи, свои амбиции проявляют государства, географически весьма далекие от региона.

Восемь стран, имеющих выход в Арктику – Россия, Дания (вместе с автономной Гренландией), Исландия, Канада, Норвегия, США, Швеция и Финляндия входят в организацию "Арктический совет". В качестве постоянных наблюдателей присутствуют Великобритания, Германия, Испания, Италия, Корея, Нидерланды, Польша и Франция.

При этом Китай, Индия и Бразилия активно требуют своего вхождения в "Арктический совет".

Существует также совет Баренцево-Евроарктического региона (СБЕР), в который вошли на правах постоянных членов Россия, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция. Большинство "арктических" стран имеют территориальные споры друг с другом: Канада с США за четыре участка морской границы: Великобритания – за континентальный шельф с Данией и Исландией; Ирландией, помимо конфликта с Великобританией, спорит с Исландией и Данией. США, Дания и Канада не признают территориальных прав Исландии на часть Северного Ледовитого океана. Норвегия и Россия поддерживают Исландию в ее устремлениях.

Следует отметить, что Норвегия выделила 18 миллионов долларов так называемое "изучение отношений с Россией в северных территориях". "Финансирование программы NORRIS" позволит проводить всестороннее изучение России.

Дания приняла решение уделить первостепенное внимание экономическим отношениям с Китаем. Дания предлагает предоставить Пекину место в "Арктическом совете", получив взамен китайские инвестиции – прежде всего в Гренландии, которая обладает большими запасами полезных ископаемых, обширной территорией и достаточно скудным бюджетом.

Компания London Mining создана на деньги китайских компаний Sinosteel и China Communications Construction Corp, планирует в рамках своего гренландского проекта производить до 15 миллионов тонн железорудных окатышей к 2015 г.

Другая китайская компания Ynner Mongolia Baoton Steel Rare Earth, мировой лидер по добыче редкоземельных металлов, проявляет интерес к урановым рудам, обнаруженным в Гренландии. Особо важные для Китая нефть и газ в данном случае не играют существенной роли, их в Гренландии пока не обнаружено. Так, британская компания Cairn Energy потратила в Гренландии два года и 600 млн долларов США, было пробурено 8 скважин, однако углеводородов найти не удалось.

Что касается государственной политики Российской Федерации в Арктике, то она реализуется поэтапно:

– на первом этапе (2008–2010 гг.) должно быть обеспечено проведение геолого-географических, карто-географических и др., работ по подготовке материалов для обоснования внешней Арктической зоны РФ;

– на втором этапе (2011–2015 гг.) должно быть обеспечено международно-правовое оформление внешней границы Арктической зоны РФ и реализация на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов;

– на третьем этапе (2016–2020 гг.) должно быть обеспечено превращение Арктической зоны РФ в воздушно-стратегическую ресурсную базу РФ.

Таким образом, Российской Федерации необходимо дальнейшее наращивание конкурентных преимуществ Арктической зоны в целях укрепления своей позиции в Арктике, упрочнения международной безопасности, поддержания мира и стабильности.

Литература

1. Север в пространственном развитии России // Москва-Апатиты-Сыктывкар, 2010.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу", утверждены приказом Президента РФ 18 сентября 2008 г. НП-1969.

3. Пиляев А. И. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. – М. : ПИБРОКОМ, 2008. – 944 с.

4. Васильев В. В., Жуков М. А., Истомина А. В., Семин В. С. Оценка условий и перспектив использования ресурсов не разграниченных морских пространств в Арктической зоне. – А. : ИЭП КНЦ РАН, 2007. – 147 с.

Стратегические приоритеты развития экономической деятельности России в Арктике

Куркова И. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра "Международные экономические отношения")

Аннотация. В статье проанализированы приоритеты развития экономической деятельности России в Арктике. Определены тенденции международных отношений в регионе. Особый акцент сделан на международном опыте и анализе сильных и слабых сторон экономической деятельности в Арктике.

Abstract. This paper analyzes the development priorities of Russian economic activity in the Arctic. The trends in international relations in the region have been identified. Particular emphasis is placed on international experience and analysis of the strengths and weaknesses of economic activity in the Arctic.

Арктика привлекает внимание по многим причинам, однако наиболее важными можно считать то, что на суше и океанском шельфе, сосредоточены крупнейшие месторождения нефти, газа, угля, цветных и драгоценных металлов, алмазов и других ценнейших минерально-сырьевых ресурсов. Поэтому приоритетными направлениями развития экономики России было и остается максимально эффективное освоение этих ресурсов, включая шельф и более глубоководные акватории. Это вызывает сложные и достаточно напряженные повороты в международных отношениях – в борьбу за арктические подводные кладовые включилось более десятка государств. С другой стороны, есть возможность максимально эффективно использовать выгодное географическое и геополитическое положение России в мире, включая транспортный ресурс Северного морского пути.

В настоящее время Арктика позиционируется на мировом пространстве, как региональное пространство, обеспечивающее относительно свободный выход России в Мировой океан и обладающее уникальными природными ресурсами, в том числе более 90 % российских запасов газа и 70 % – нефти [1].

Эти геополитические факторы предопределяют расширение зоны противостояния ведущих (не только арктических) держав в борьбе за контроль над ресурсами труднодоступных районов Арктики в условиях истощения существующей ресурсной базы.

Значение Арктики для мировой экономики определяется запасами морских ресурсов и возможностью эксплуатации судоходных маршрутов, что обуславливает специфику международных отношений в регионе. Мно-

гие государства в первую очередь выходящие на побережье Северного Ледовитого океана заинтересованы в освоении источников арктических энергоресурсов и пространств. Прибрежные арктические страны, к которым традиционно относят Данию, Норвегию, Россию, США и Канаду, уже в настоящее время сконцентрировали свое внимание на развитии экономической деятельности в регионе и переходе на постиндустриальный технологический уклад, сформировав в соответствии с этим национальные стратегии.

В российских нормативных правовых документах, определяющих в Арктике направления обеспечения национальной безопасности, внешнеэкономической политики, социально-экономического развития и национальной морской деятельности, а также в отечественных научных исследованиях проблематика развития отечественного арктического морского хозяйства в региональных условиях межгосударственного экономического соперничества представлена недостаточно. В этой связи актуальность приобретает проблема обоснования стратегических приоритетов развития хозяйства России в Арктике в контексте международных отношений в регионе.

Арктика имеет большое стратегическое значение в первую очередь для прибрежных государств. Однако в геоэкономических исследованиях экономическая деятельность и морехозяйственный аспект национальных экономик, а также их влияние на внешнюю политику редко широко освещаются, в то время как соседство с морем создает возможности и преимущества прибрежному государству для активного участия в процессах глобализации. В Арктике в условиях роста конкуренции за обладание и освоение морских энерго- и биоресурсов, с усилением необходимости обеспечения контроля над эксплуатацией судоходных арктических маршрутов применение системного подхода, максимально учитывающего основные тенденции международных отношений в регионе.

Специфика этого пространства в Арктике заключается в формировании международных отношений преимущественно по поводу освоения морских ресурсов и пространств. При этом условия осуществления экономической деятельности в регионе характеризуется усилением конкуренции, что оказывает сильнейшее влияние на приоритеты и перспективы развития.

Использование системного подхода позволяет комплексно охарактеризовать приоритетные сферы развития экономической деятельности в Арктике: ресурсную, производственно-технологическую, транспортную, экологическую, научно-информационную.

При этом определяющими особенностями развития экономической деятельности в арктическом пространстве, являются: мировая проблема исчерпания энергетических запасов суши и наличие значительных ресурсов в недрах Северного Ледовитого океана; наличие судоходных путей (Северного морского пути и Северо-Западного прохода); защита окружающей среды. Однако в настоящее время наибольшее влияние на развитие и функционирование арктического пространства оказывает формирование постиндустриального уклада экономик прибрежных государств. Временной разрыв в старте этих процессов в арктических странах обуславливает различия в функциональных особенностях национальных хозяйственных комплексов и качественных характеристиках вовлеченности прибрежных государств в арктическое морепользование [3].

Все эти факторы в совокупности с происходящими изменениями международных условий в Арктике ложатся в основу межгосударственного соперничества за право обладания морскими ресурсами и пространствами. Это ставит Россию в новые условия в регионе, создавая ряд вызовов российскому государству, и определяет необходимость формирования приоритетов развития арктического пространства. Другие прибрежные государства региона уже в настоящее время разработали соответствующие стратегии, в которых развитие экономической деятельности в Северном Ледовитом океане является важным инструментом достижения лидирующих позиций в регионе.

Современный арктический хозяйственный комплекс Российской Федерации сосредоточен главным образом в европейской части региона – в Мурманской и Архангельской областях. Именно он наиболее полно и всесторонне участвует в арктической морской деятельности и реализует, по сути, национальную морскую политику на данном направлении. Восточная часть российской Арктики остается малоосвоенной особенно с точки зрения пользования и размещения морского хозяйства, что обусловлено в первую очередь экстремальными климатическими условиями.

В качестве основных стратегических приоритетных направлений экономического развития России можно выделить: 1) перспективы развития газового рынка, в первую очередь европейского; 2) укрепление международного экономического сотрудничества в сфере морской деятельности; 3) привлечение иностранных инвестиций и технологий; 4) наличие потребно-

сти морских в товарах и услугах на внутреннем рынке; 5) благоприятная конъюнктура мирового рынка туристических услуг; 6) возможное изменение климата и сокращение площади арктических льдов [2, с. 20].

Вместе с тем, развитие отечественного арктического хозяйства могут сдерживать следующие тенденции международных отношений в регионе: 1) возможное установление в Арктике международного района морского дна; 2) значительные колебания мирового рынка энергоресурсов; 3) усиление требований экологических организаций к арктическому морепользованию; 4) стремление некоторых стран к интернационализации Северного морского пути; 5) усиление иностранной военно-морской активности вблизи российских границ; 6) появление новых участников морской деятельности в арктических широтах.

Но в тоже время в арктической зоне для России имеются существенные конкурентные преимущества: 1) наличие запасов энергетических ресурсов на российском континентальном шельфе; 2) контроль над Северным морским путем; 3) обладание крупнейшим ледокольным флотом; 4) наличие в Арктике развитых портов; 5) существенный научный потенциал; базирование Северного флота, а также наличие в арктической зоне других видов Вооруженных Сил Российской Федерации; 6) многолетний опыт хозяйствования в регионе.

При этом также существуют и слабые стороны, препятствующие развитию отечественной экономической деятельности в Арктике, такие как: 1) отсутствие или неконкурентоспособность отечественных морских технологий; 2) моральный и физический износ основных производственных фондов морского хозяйства, даже их деградация; 3) неразвитость портовой инфраструктуры; 4) недозагруженность береговых мощностей морского хозяйства; 5) высокие эксплуатационные издержки; 6) недостаток высококвалифицированных кадров; 7) ограниченная пропускная способность или полное отсутствие железнодорожных и автомобильных дорог; 8) сосредоточенность военно-морского присутствия только на Кольском полуострове; 9) недостаточность финансовых ресурсов.

Таким образом, приоритеты развития экономической деятельности России в Арктике является невозможность использования в полной мере имеющихся региональных благоприятных возможностей, вследствие преобладания негативных явлений в экономической деятельности. Такие тен-

денции свидетельствуют о технологическом отставании России от других прибрежных стран региона, что в перспективе может привести к утрате позиций России в арктической зоне.

Литература

1. Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А. В. Загорский. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.
2. Лернер, В. К. Актуальные проблемы морского транспорта / В. К. Лернер // Доклад на заседании экспертной группы. – 2011. – Июнь. – С. 15–27.
3. Семенов С. А., Коновалов А. М. О некоторых факторах стратегического планирования развития России: Транспортно-коммуникационная обеспеченность развития северных арктических территорий. – М., 2011.

Основные векторы энергетической политики России на международной арене

Лебедева И. В.¹, Куркова И. А.²

^{1,2}(г. Мурманск, МГТУ, кафедра "Международные экономические отношения")

Abstract. Russia occupies one of the leading position in the global energy market. Energy strategy is serious part of Russian policy on the whole. To be on top Russia develops long-term power strategy updating it every five years. Russia devotes much time to energy efficiency and innovations, structural changes in energy, creates a competitive market environment and integrates into the world energy system.

Россия обладает значительными запасами энергетических ресурсов. Стремительно развивается топливно-энергетический комплекс страны, который является основой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики. В настоящее время Россия сохраняет одну из лидирующих позиций на мировом рынке по росту добычи газа, нефти, угля, производства электроэнергии, что свидетельствует об энергетической независимости государства.

Тем не менее российское руководство отдает себе отчет в том, что в XXI в. полноценная реализация энергетического потенциала страны зависит от эффективного решения комплекса основополагающих международных задач.

Одной из таких задач является диверсификация направлений экспорта российских энергоносителей. Решая эту задачу, Россия стремится, с одной стороны, снизить транзитную значимость европейских стран СНГ, особенно Украины и Белоруссии, с другой – увеличить экспорт своих энергоносителей в страны АТР и других регионов, тем самым сократив свою зависимость от европейских потребителей. В случае успешного решения этой задачи Россия получит не только дополнительные экономические, но и геополитические возможности.

Международное сотрудничество в сфере энергоэффективности – одно из важных направлений в деятельности Минэнерго России. В реализации ряда проектов энергосбережения и энергоэффективности уже используется передовой опыт развитых стран, а достижения в области энергоэффективности учитываются при формировании основополагающих документов в этой сфере.

ЭнергодIALOG Россия-ЕС ведется с октября 2000 г. и предусматривает сотрудничество в том числе и в области энергоэффективности. Ключевую роль

для определения важнейших направлений деятельности в рамках Энергодиалога должна сыграть Дорожная карта в области энергетики до 2050 г., о начале реализации которой были сформированы договоренности в Москве в апреле 2010 г. В 2009 г. был подписан Меморандум о механизме раннего предупреждения, задача которого – заблаговременно определить проблемы и риски, связанные с поставками и спросом на энергоносители и минимизировать последствия возможных перебоев, связанных с поставкой в Европу. Этот механизм уже доказал свою эффективность. Для снижения этих рисков Россия, совместно с Европой успешно реализует два крупных инвестиционных проекта – Северный и Южный поток.

Сотрудничество в сфере улучшения рационального использования энергии во всех секторах экономики и рост использования возобновляемых энергоресурсов представляют общий интерес для России и ЕС в подходе к повышению конкурентоспособности экономики России и ЕС.

Стратегической целью энергетической политики России на международной арене является интеграция России в мировой энергетический рынок, расширение сферы влияния на нем и извлечение максимальной выгоды для экономики страны.

– Реализованы масштабные проекты по строительству экспортной энергетической структуры для повышения надежности поставок и транзита энергоресурсов в Европу (газопровод "Голубой поток", первая очередь Балтийской трубопроводной системы, газопровод Ямал-Европа, первая очередь нефтепродуктопровода "Север").

– Приняты решения о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы.

– Подписаны соглашения о строительстве газопровода "Южный поток", Прикаспийского газопровода, нефтепровода Бургас – Александруполис.

Как следствие ведутся активные переговоры с крупными странами – потребителями и производителями энергоресурсов и международными организациями.

Государственную энергетическую политику планируется реализовать в 3 этапа.

Первый этап – это этап выхода из кризиса и формирования основ новой экономики. Достижение устойчивых темпов экономического и энергетического развития.

Второй этап – это этап перехода к инновационному развитию и формирования инфраструктуры новой экономики. Повышение энергоэффективности в отраслях топливно-энергетического комплекса и экономике в целом будет основой данного этапа, а также реализация инновационных и новых капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на континентальном шельфе арктических морей и полуострове Ямал.

Третий этап – это этап развития инновационной экономики. Основным содержанием этого этапа станет постепенный переход к энергетике будущего с принципиально иными технологическими возможностями дальнейшего развития, с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых нетрадиционных источников энергии и технологий ее получения. Срок окончания третьего этапа – 2030 г.

Россия экспортирует в основном углеводородное сырье (нефть, газ, уголь) и нефтепродукты (табл. 1).

Доходы от экспорта энергоресурсов за 2010 год

Таблица 1

2010	Природный газ	Нефть	Нефте-продукты	Электро-энергия	Уголь	Итого
Доход млн долл.	47739,3	135 800	70 400	980	9 800	264 719,3
% доля	18,03	51,30	26,59	0,37	3,70	–

Самым перспективным энергоресурсом является электроэнергия, единственный возобновляемый ресурс с минимальной транспортной составляющей в конечной стоимости. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития.

Стратегическими ориентирами долгосрочной государственной энергетической политики являются энергетическая и экологическая безопасность, а также энергетическая и бюджетная эффективность. Достижение указанных ориентиров, повышение управляемости процесса развития энергетики требуют формирования основных составляющих государственной энергетической политики. К числу таких составляющих относятся прежде всего недропользование и управление государственным фондом недр, развитие внутренних топливно-энергетических рынков, формирование рациональ-

ного топливно-энергетического баланса, региональная и внешняя энергетическая политика, социальная, научно-техническая и инновационная политика в энергетическом секторе.

Отдельно хочется отметить твердую направленность к увеличению использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Перед государством стоит цель довести к 2020 г. долю производства и потребления электрической энергии, вырабатываемой на основе использования технологий ВИЭ, до 4,5 % от общего объема. Указанные политические сигналы сформировали весьма позитивные ожидания у потенциальных инвесторов в сфере ВИЭ и международного сообщества, которое обеспокоено проблемой изменения климата. С другой стороны, конкретные меры поддержки разрабатываются очень медленно. Сегодня, спустя более двух лет после объявления целевых показателей, все еще отсутствует нормативно-правовая база, способная сделать инвестиции в ВИЭ в России экономически эффективными.

К числу основных проблем в сфере энергетической политики относятся:

- сокращение спроса и снижение цен на энергоносители вследствие мирового экономического кризиса;
- слабая диверсифицированность рынков сбыта российских энергоресурсов и товарной структуры экспорта;
- сохранение зависимости российского экспорта от стран-транзитеров;
- политизация энергетических отношений России с зарубежными странами;
- низкий уровень присутствия российских энергетических компаний на зарубежных рынках.

Для достижения стратегической цели внешней энергетической политики необходимо решение следующих задач:

- отражение национальных интересов России в системе мировых энергетических рынков;
- диверсификация экспортных энергетических рынков и товарной структуры экспорта;
- обеспечение стабильных условий на энергетических рынках, включая гарантированность спроса и обоснованные цены на основные продукты российского экспорта энергоресурсов;
- укрепление позиций ведущих российских энергетических компаний за рубежом.

Таким образом, очевидно, что Россия стремится проводить гибкую и взвешенную энергетическую политику, рассчитанную на отдаленную перспективу. Однако Россия довольно четко заявила о своих правах на спорные районы Арктического бассейна, при этом показывая, что она не исключает грядущую острую борьбу за доступ к нефтегазовым и прочим дефицитным ресурсам. С другой стороны, Россия не пытается дистанцироваться от усилий развитых стран, направленных на создание несырьевой экономики, хотя переход на альтернативные источники энергии сократит спрос на искомое топливо. Поэтому она делает шаги по повышению энергоэффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

Механизмы коммуникационного воздействия в условиях кризиса

Пащенко Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

Abstract. The mechanisms of communication impact in the conditions of crisis are considered in the article. The prior tasks of crisis communications are analyzed and their implementation allows managing some difficult situations, to minimize degree of risk and to get the control of the situations.

Нестабильность социально-политического положения России приводит к частым сбоям в работе как больших, так и малых предприятий, влечет за собой повышенную вероятность возникновения кризисов в той или иной сфере их деятельности. Проблемам, связанным с разрешением кризиса при помощи коммуникации в современном обществе посвящен целый ряд фундаментальных и прикладных трудов, большое количество научных статей как гуманитарного, так и технического профиля. Следует отметить работы таких американских исследователей, как Чарльз Перроу, У. Тимоти Кумбс, Стивен Финк, Роберт Кон.

Словарь современных понятий и терминов определяет кризис как "затруднительное, тяжелое положение, острый недостаток, нехватка чего-либо; болезненный, переходный период; резкий, крутой перелом". Российские ученые А. Н. Чумиков и М. П. Бочаров отмечают, что кризис – "это событие, по вине которого компания попадает в центр не всегда доброжелательного внимания СМИ и других внешних целевых аудиторий в том числе акционеров, политиков, профсоюзных организаций, движений в защиту окружающей среды, которые по той или иной причине вполне законно интересуются действиями организации" [1, с. 413]. Следует отметить, что кризис – это свойство любой живой системы и рыночной экономики в частности. Исследование данного феномена показывает, что всякий кризис – это не только разруха, но и обновление. Кризис является определенным этапом развития системы, процессом перехода системы от одного состояния к другому. Профессор Школы коммуникаций Николсона Университета Центральной Флориды У. Тимоти Кумбс подчеркивал, что кризис нельзя предвидеть, но можно опознать. Модель жизненного цикла кризиса, описанная американским ученым, включает следующие четыре стадии:

- первые сигналы о кризисе ("Prodromal crisis stage");
- обострение кризиса ("Acute crisis stage");

хронический кризис ("Chronic crisis stage");
ликвидация кризиса ("Crisis resolution stage").

В условиях возрастания социальных рисков, большое значение имеют связи с общественностью (Public Relations). Public Relations (PR) оказывают существенное влияние на общественное мнение и могут способствовать гармонизации социальных отношений, стабилизации обстановки. Однако следует помнить, что кризис не может быть преодолен средствами PR, но он должен регулироваться с помощью PR. Следует говорить не об устранении кризиса, а об управлении им. Специальным направлением в Public Relations является кризис-менеджмент, который позволяет управлять сложными кризисными ситуациями, минимизировать степень риска и неопределенности и получить контроль над происходящим.

М. В. Гундарин определяет кризис-менеджмент как "искусство овладения сложной ситуацией, устранение максимум риска и неопределенности, позволяющее подчинить своей воле большинство нежелательных процессов и взять контроль над происходящим" [2, с. 210]. Основные его принципы можно сформулировать так: сочувствие, открытость, правдивость, своевременность, предотвращение. Важнейшим инструментом кризис-менеджмента является кризисная коммуникация.

Возникновение понятия "кризисные коммуникации" связывают со скандалом, который произошел в США в 80-х гг. XX в. вокруг медицинского препарата "Тайленол", фирмы Джонсон и Джонсон. В 1982 г. фирма изъяла из продажи 31 млн флаконов тайленола, содержащего опасный яд и представляющий угрозу для здоровья людей. В создавшихся условиях компания действовала оперативно и последовательно, была разработана антикризисная программа, основанная на открытости, полной информированности, принципах морали и ответственности перед обществом. В последствие данные методы получили название "принципы Тайленола" и стали священными для разработки антикризисных мероприятий. Их суть заключается:

- 1) сделать все, чтобы глава компании стал доступен для прессы;
- 2) попросить прощения, выразить сожаление о трагедии;
- 3) если нужно, смело принимать решения и отзываться продукт.

Таким образом, кризисные коммуникации – это четко определенный и заранее согласованный порядок действий для преодоления негативной интерпретации различного рода событий – кризисов. Кризисные коммуни-

кации следует начинать ранее самого кризиса, когда энергия корпоративных PR может быть созидательной, направленной на формирование доверия общественности к организации.

Антикризисные коммуникации подразумевают:

- оперативный мониторинг медиа среды – отслеживание актуальной информации и анализ развития кризисной ситуации;

- определение опасных зон, проблем, уязвимых мест внутри и вне компании, потенциально опасных для прибыли, имиджа, конкурентоспособности;

- разработка специальной программы, определяющей корпоративную политику и стратегию предприятия, направленную на минимизацию негативных внешних и внутренних воздействий;

- реализация программы вывода компании из кризиса.

Опираясь на работы исследователей, можно выделить следующие приоритетные задачи кризисных коммуникаций:

- опережающее предоставление для СМИ собственной версии происходящих (произошедших) событий в целях противодействия негативной интерпретации кризисных ситуаций;

- управление негативными мнениями;

- нейтрализация сообщений негативного характера.

Сложность кризисной ситуации заключается в ее динамичности. Коммуникация во время кризиса имеет свои отличительные особенности. Внезапность события, его стремительная эскалация, необходимость мгновенных и решительных действий, состояние растерянности в обществе – все это выдвигает на первый план фактор времени. При проведении антикризисной кампании необходимо четко расставить приоритеты, оценить ресурсы и спланировать деятельность. Необходимо помнить, что кризисы уникальны и требуют специфического подхода. В этом заключается основная сложность антикризисных мер.

М. Гундарин отмечает, что подготовка к кризису должна базироваться на трех китах:

- 1) четкий план согласованной политики компаний в условиях кризисной ситуации;

- 2) проверенные и опробованные каналы связи;

- 3) группа ответственных сотрудников.

Дж. Маркони в работе "PR: полное руководство" приводит несколько рекомендаций, соблюдение которых позволит организации подготовиться к внезапной кризисной ситуации:

- необходимо следить за изменениями на рынке;
- заранее позаботиться о позитивной репутации компании, которая понадобится в ситуации кризиса;
- доводить до клиентов сведения о том, что их мнения очень важны для компании;
- предоставлять общественности сведения о миссии организации, ее деятельности и вкладе в отрасль или сообщество, сообщать людям информацию о продуктах или услугах, об основных событиях и вопросах, не заставляя клиентов искать данные самостоятельно (например, на официальном сайте компании);
- реагировать на замечания и жалобы клиентов, поставщиков, партнеров, тех, кто положительно относится к деятельности компании, и тех, кто ее критикует, внимательно относиться к тому, что говорят люди;
- исследовать отношения людей к компании;
- поддерживать доверие и быть честными;
- гарантировать честное ведение бизнеса;
- даже если в настоящее время не существует никаких проблем, не думать, что они никогда не возникнут;
- интересуйтесь у сотрудников, торговых представителей, клиентов, не замечают ли они негативных моментов в работе компании [3, с. 238].

Кризисные коммуникации реализуются посредством:

- поддержания хороших отношений со СМИ;
- политики информационной открытости и доступности для общества и прессы;
- самостоятельной инициации новостей о ходе своей деловой жизни;
- демонстрации своей социальной миссии и ответственности;
- распространению позитивной информации для представителей как внешней, так и внутренней среды организации.

Таким образом, на современном этапе проблемы антикризисной коммуникации требуют новых подходов и активного внимания. Практика свидетельствует, что замалчивание ситуации, отсутствие комментариев порождает слухи, домыслы и, в конечном итоге, панику. Следует также отметить,

что с развитием коммуникаций, востребованными становятся нетрадиционные каналы и способы коммуникаций, такие как Интернет, вирусный маркетинг, работа в блогах и социальных сетях и др. Это обусловлено тем, что они более экономичны и позволяют более точно достигать целевых аудиторий. Антикризисный PR в России не достиг еще такой степени развития как на Западе. Во многом это обусловлено элементарным отсутствием финансовых ресурсов и просто особенностями ведения бизнеса.

Литература

1. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Дело , 2004. – 496 с.
2. Гундарин, М. В. Книга руководителя отдела PR / М. В. Гундарин. – СПб. : Питер, 2006. – 368 с.
3. Маркони, Дж. PR: полное руководство / Дж. Маркони ; пер. с англ. Д. Р. Геренава, Ю. П. Леоновой. – М. : Вершина, 2006. – 256 с.

Методы построения сервисного обслуживания геологоразведочных и нефтедобывающих работ в условиях Крайнего Севера

Сидоров Д. Н. (г. Мурманск. МГТУ, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами,
e-mail: dsidorov@russia.ru)

Долгое время в среде ученых и специалистов, изучающих развитие минерально-сырьевых баз, господствовала точка зрения о том, что человечество сможет неограниченно продолжительное время добывать полезные ископаемые в нужных количествах. То есть вопрос в том, что нужно как-то учитывать исчерпаемость полезных ископаемых попросту не стоял. Считалось, что рост энерговооруженности человечества в результате научно-технического прогресса будет позволять извлекать полезные ископаемые, т. е. необходимые минералы и элементы из недр со все более низкими их природными концентратами, со все больших глубин в недрах, со дна морского океана, с шельфов арктических морей, вплоть до выделения из вод мирового океана. То есть считалось, что технически или экономически недоступные полезные ископаемые в настоящее время станут доступны в будущем и так – до бесконечности.

Представление об уникальных запасах Севера возникли видимо в значительной степени потому, что в силу естественных природно-климатических трудностей здесь из выявленных месторождений выборочно осваивались лишь действительно уникальные по количеству и качеству запасы. Кроме того активное освоение минеральных ресурсов Европейского Севера продолжается относительно недолго 50–60 лет, а средний срок эксплуатации одного крупного месторождения полезного ископаемого 30–40 лет, мелкие же отработываются обычно за 5–15 лет. Однако за 30 последних лет в Тимано-Печорском регионе было разведано более 30 % первичных ресурсов газа и более 22 % уже отработано. Для нефти эти показатели еще выше : разведано более 50 %, отработано более 30 %. То есть практически за такой же период нефте- и газодобыча здесь прошла периоды роста, стабилизации и вступила в период затухания

Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера утверждена постановлением Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 198.

Концепция разработана в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 декабря 1997 г. № 1664 "О реформировании системы госу-

дарственной поддержки районов Севера" (далее — постановление № 1664). Она рассчитана на долгосрочную перспективу и базируется на Федеральном законе от 19 июня 1996 г. № 78-ФЗ "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации" (далее — Федеральный закон № 78-ФЗ).

В преамбуле Концепции сказано: "Государственная политика в области социально-экономического развития северных районов определяется их значимостью в обеспечении экономического развития страны, ее геополитических и стратегических интересов, необходимостью радикального решения острых проблем".

В документе определено место районов Севера в экономике России, охарактеризована действующая система государственной поддержки районов Севера, определены цели, задачи и принципы реформирования системы государственной поддержки районов Севера, представлены основные направления государственной поддержки районов Севера, а также дан прогноз по ожидаемым результатам государственной поддержки районов Севера.

Следует заметить, что сведений об отмене как самой Концепции, так и постановления № 1664, в соответствии с которым она разработана, нет. Однако Федеральный закон № 78-ФЗ, на котором базируется Концепция, с 1 января 2005 г. утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 122-ФЗ).

Таким образом, в настоящее время Концепция уже не действует в том виде, в каком была разработана, так как Федеральным законом № 122-ФЗ внесены существенные изменения в систему государственной поддержки районов Севера, следовательно, невозможно в полной мере руководствоваться изложенными в Концепции принципами реформирования системы государственной поддержки районов Севера, а прогноз по ожидаемым результатам государственной поддержки потерял актуальность.

Новизна и сложность решаемых в ходе промышленного освоения Севера задач диктуют необходимость привлечения в нефтегазовый комплекс

дополнительных финансовых, производственных, а также трудовых ресурсов. Вахтово-экспедиционный метод позволяет оперативно реагировать на потребности экономики Севера в кадрах, наряду с другими мерами регулировать численность населения территории. Однако его долговременные экономические и социальные последствия, как для регионального развития, так и для компаний, а также самих работников до сих пор основательно не изучены.

Эффективное регулирование социально-экономического развития регионов российского Севера является одной из наиболее острых проблем управления экономикой. Эта проблема носит комплексный характер и охватывает многочисленные правовые, социальные, кадровые, экономические, экологические и другие составляющие общественного развития.

Специфика развития газовой промышленности России заключается в том, что более 90 % газа добывается в условиях Крайнего Севера, что предполагает особую роль крупных газодобывающих компаний в социально-экономическом развитии, использование особых механизмов взаимодействия и регулирования.

Низкие тарифы на газ не обеспечивают возмещение для ОАО "Газпром" и независимых компаний даже текущих издержек, не говоря уже о необходимых накоплениях для поддержания и развития производственных мощностей, модернизации и реконструкции производства, геологоразведки. Выручки от реализации газа не хватает на восстановление естественного старения газораспределительных мощностей. Поэтому "Газпром" вынужден сворачивать программу газификации населения, разрабатывать только высокоэффективные месторождения.

Освоение перспективных месторождений на севере связано с еще большими затратами, чем на действующих, поэтому продолжение существующей ценовой политики государства в отношении газовой промышленности чревато заметным снижением объемов добычи газа за пределами 2010 г. Необходимо создание двухсекторной модели рынка как временной меры (на переходный период) с постепенным увеличением нерегулируемого сектора и сокращением регулируемого сектора только до объема поставок населению. Это позволит наименее болезненно увеличивать цены на газ для потребителей.

Участие предприятий нефтегазового сектора в социально-экономическом развитии своего округа выходит далеко за пределы только уплаты налогов и сборов. И хотя количественно общий вклад определить не пред-

ставляется возможным, как минимум к доходам, получаемым территориальным бюджетом, можно добавить финансирование социальных мероприятий по заключенным соглашениям местных властей с корпорациями, содержание социальной инфраструктуры.

Для оценки роли предприятий нефтегазового сектора целесообразно использовать систему из двух показателей. Один из них отражает долю средств предприятия, затраченных на социальные расходы на данной территории, в общей стоимости произведенной продукции. Второй показатель отражает долю средств предприятия, затраченных на социальные расходы на данной территории, в общей сумме социальных расходов, произведенных на территории.

Стимулирование разработки сложных и трудноизвлекаемых запасов возможно только при дифференцированном, гибком подходе к налогообложению. С учетом социальных и экологических аспектов доходы рентного характера сырьевых регионов должны быть не меньше, чем доходы рентного характера (налоги), направляемые напрямую в бюджеты перерабатывающих и потребляющих регионов. Данный принцип должен учитываться при установлении пропорций распределения основного в современных условиях рентного платежа – налога на добычу между федеральным бюджетом и сырьевыми регионами.

Повышение социально-экономической эффективности освоения и разработки нефтегазовых ресурсов предполагает систему комплексных и взаимосвязанных шагов, формирование развитой, гибкой (и вместе с тем стабильной в своей основе) системы норм и правил, регулирующих все стадии процесса использования минерально-сырьевых ресурсов. При этом возрастает необходимость создания особой системы управления минерально-сырьевым потенциалом территории с целью повышения сбалансированности и обоснованности решений по развитию ее ресурсным потенциалом.

Изучение российской и мировой практики организации стратегических взаимодействий позволило автору установить, что в ходе управления данным процессом могут быть использованы три пути максимизации прибыли с помощью сделок такого рода: "технологический", "монополистический" и "спекулятивный". Если первый путь предполагает преимущественное использование научно-технического потенциала сливающихся компаний (обеспечивающее снижение издержек, повышение производительности труда и т. д.), то второй – максимизирует прибыль за счет установления монопольного положения на рынке.

При спекулятивных стратегических взаимодействиях образующаяся компания расчленяется на отдельные, подлежащие продаже, предприятия и, тем самым, уничтожается.

В России же значительны сделки "монополистического" и "спекулятивного" типа, что вызвано особенностями становления и развития рыночной экономики после распада СССР. В отличие от опыта развитых стран, в России слияния и поглощения являются, прежде всего, способом перераспределения прав собственности между доминирующими олигархическими группами. При этом процессы перехода таких прав нередко носят криминальный характер. В России компании часто прибегают к конгломератным типам слияний и поглощений, создавая интегрированные бизнес-группы (ИБГ) – объединения промышленных и финансовых организаций, основанные как на формальных, юридически закрепленных или неимущественных аффилированных отношениях, так и неформальных, юридически незакрепленных и непрозрачных отношениях.

Неразвитость в России корпоративного права до настоящего времени обуславливает нестабильность института частной собственности. В отличие от практики корпоративного управления в экономически развитых странах, где поддерживается адекватный баланс между правами акционеров и правами совета директоров и менеджмента в процессе управления компанией, для российских корпораций мы можем выделить ряд специфических особенностей, которые характерны и для предприятий крайнего севера.

Нераздельность собственности и управления. Как правило, одна и та же доминирующая группа лиц является прямым или косвенным крупным акционером компании и одновременно входит в топ-менеджмент компании.

Непрозрачность структуры собственности отечественных компаний. Контроль над фирмой обычно осуществляется через запутанную и расплывчатую сеть аффилированных компаний, инвестиционных фондов, номинальных держателей акций, оффшорных компаний и т. д. При этом трудно, а подчас и невозможно вовсе установить реальных собственников компании.

Причиной такой непрозрачной структуры собственности нередко является незаконная деятельность групп лиц, осуществляющих контроль над компанией.

Широкое использование зарубежных "центров прибыли" и вывоза капитала в целях личного обогащения. Значительная часть прибыли российских компаний вывозится за границу и обратно реинвестируется только

в пределах достаточных для поддержания текущего производства и не превышающих амортизацию.

Неразвитость фондового рынка. Хотя рынок ценных бумаг изначально развивался как рынок корпоративного контроля, для современной ситуации в России можно констатировать, что слияния и поглощения практически не затрагивают фондовый рынок.

В российской экономике можно выделить две тенденции в сделках слияний и поглощений. С одной стороны, присущие общемировым тенденциям развития мировой экономики – это концентрация и транснационализация производства и капитала, интеграция в международную экономику, с другой стороны, слияния и поглощения выступают в качестве важнейшего инструмента перераспределения собственности и первоначального накопления капитала, что свидетельствует об известной неразвитости отечественной экономики.

Нестабильность института частной собственности и повсеместная коррупция в России создают проблему рейдерства и незаконных сделок. При этом высокая интенсивность и специфический характер слияний и поглощений российских компаний, наряду с другими факторами, обуславливают неблагоприятный деловой климат в стране. Результатом является незаинтересованность компаний в росте производственных инвестиций, сужение горизонтов их стратегического планирования, трудности реализации инновационных проектов, снижение темпов экономического роста.

Литература

1. Абдулов Р. Э. Стратегическое планирование и процедуры слияний и поглощений // Высшее образование для XXI века: VI международная научная конференция. Доклады и материалы. – Вып. 2. – М. : Изд-во МосГУ, 2009. – С. 53–62.

1. Рябова Р. И. Инвестиционная деятельность в Российской Федерации // Налоговый вестник, 1999. – № 12. – С. 104–106.

2. Рябухин С. Н. Целевые программы в стратегии развития регионов России // Образование в социально-гуманитарной сфере Российской Федерации. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2007. – № 2(195).

Проблемы международного сотрудничества в рыбной отрасли России

Чечурин М. Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений, e-mail: chechurinamn@mstu.edu.ru)

Abstract. The main challenges of the international cooperation within the fishery industry and the causes of its appearance are analyzed in the article.

Состояние и тенденции развития мирового рыбного хозяйства в настоящее время характеризуются усилением соперничества среди стран, осуществляющих рыболовство, за право использования водных биоресурсов, особенно наиболее ценных видов рыб и ракообразных, а также за рынки сбыта рыбной продукции.

Анализ структуры улова рыбодобывающих предприятий по зонам лова показывает, что вылов рыбы во внутренних водоемах, в 200-мильной исключительной экономической зоне России составляет всего около 20 %, основная доля вылова приходится на 200-мильные зоны зарубежных стран и открытую часть океана (80 %). В связи с этим важным является вопрос о развитии сотрудничества с зарубежными странами, в зонах которых работает рыболовный флот России. Но неактивная позиция России в этом вопросе привела к тому, что мы потеряли многие районы промысла, нашу нишу заняли другие, и необходимы усилия государства для восстановления ситуации. С этим связана **первая проблема** международного сотрудничества в рыбной отрасли. Новые экономические (рыночные) условия обусловили оставление всех отдаленных районов промысла и концентрации рыбопромыслового флота России в основном в северном полушарии, а что касается рыбаков Северного бассейна – в Баренцевом море, Норвежском и Гренландском морях.

В СССР международное и внешнеэкономическое сотрудничество были в центре внимания всей деятельности рыбного хозяйства страны и регулировались соответствующими решениями Правительства. В эту работу были вовлечены МИД, Посольства и Консульства за рубежом в странах, имеющих выход к морям и океанам. Все это позволило рыболовному флоту осуществлять морской промысел у побережья 25 государств с годовым выловом 5,5 млн т из общего вылова 10,4 млн т, что составляло 52 %. Внешнеэкономический оборот по всем направлениям рыбной промышленности достигал около 2 млрд долларов США. О масштабности этой работы

говорят следующие факты: было заключено 64 межправительственных, 13 – межведомственных соглашений с 44 странами (в том числе: 26 – с развивающимися, 10 – с капстранами, 8 – с соцстранами). Кроме того, СССР участвовал в 15 многосторонних конвенциях и соглашениях, ряд из которых был заключен по его инициативе. В 24 странах были учреждены представительства Минрыбхоза СССР. В 13 государствах действовали смешанные советско-иностранные компании, экспедиции, общества по рыболовству, переработке и сбыту рыбы и рыбопродукции, осуществлялось научное сотрудничество.

В рамках международного сотрудничества в области рыболовства и рыбного хозяйства в 2011 г.:

– продолжается сотрудничество с Японией, Республикой Корея, КНДР и КНР:

– осуществляется подготовка и заключение межправительственных соглашений по предупреждению ННН-промысла с государствами АТР, в первую очередь – с Японией, а также США.

Ведется работа по подписанию межправительственных соглашений по сотрудничеству в области рыбного хозяйства со странами: Республика Ангола, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Туркменистан, Республика Гвинея-Бисау, Украина.

Планируется возобновить сотрудничество в области рыбного хозяйства и рыболовства с Республикой Сьерра-Леоне, Республикой Гвинея (Конакри), Республикой Гана. Кроме того, Росрыболовство намерено возобновить сотрудничество в области рыбного хозяйства с Южно-Африканской Республикой, Республикой Мозамбик.

Анализ внешнеэкономической деятельности рыбопромышленного комплекса позволил выявить **вторую проблему**.

Экспорт рыбы и ракообразных организациями по видам показывает, что наибольшее количество (75–80 %) приходится на рыбу мороженую, а на продукцию с глубокой степенью переработки – всего 20–25 %. В натуральном выражении: более 90 % экспорта составляет мороженая рыба. Структура экспорта отражает ситуацию с переработкой рыбы в рыбопромышленном комплексе России. По-сути, ситуация, аналогичная с экспортом сырой нефти в России.

Третья проблема, наиболее острая для рыбаков Северного бассейна, является совместное с Норвегией тесное сотрудничество в Баренцевом море

и Северном Ледовитом океане. Как известно, в апреле 2010 г. во время государственного визита Президента России Медведева в Норвегию стороны пришли к выводу, что следует заключить "Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане". Однако, для этих районов действуют ранее заключенные договоры, которые не стыкуются с предложенным. Например, Договор о Шпицбергене 1920 г. и Границы полярных владений России 1926 г.

Эти договора до 1970 г. не создавали препятствий для осуществления рыболовства, как рыбакам России, так и Норвегии. После введения института 200-мильных рыболовных, экономических зон и континентального шельфа начался повсеместный раздел Мирового океана и принята Конвенция ООН по Морскому праву 1982 г. Норвежцами была предложена линия разграничений, уходящая на восток от Границы полярных владений СССР. Учитывая, что этот район является самым продуктивным для рыболовства, а континентальный шельф наиболее перспективен по углеводородному сырью, предложение норвежцев не было принято советским, а в последующем и российским руководством.

Однако введение в начале 1980-х гг. 200-мильных зон заставило руководство обеих стран срочно искать хотя бы временное компромиссное решение по контролю, как своих судов, так и третьих стран. В 1978 г. были разработаны и подписаны "Временные меры регулирования рыболовства в Смежном участке Баренцева моря", которые ежегодно продлевались вот уже 32 года. Этот Смежный участок получил название в зарубежных СМИ "серой зоны". Ранее в 1972 г. была создана Смешанная Советско-Норвежская комиссия по рыболовству для рассмотрения всех практических вопросов рыболовства управления сырьевыми ресурсами в Баренцевом море. Вот такой солидный правовой багаж и накопленный практический опыт позволяли вести рыболовство уже почти 40 лет.

С подписанием 15 сентября 2010 г. в г. Мурманске Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (договор о разграничении) меняется международно-правовая основа сотрудничества в худшую для России сторону по доступу российского рыболовного флота к промысловым районам в западную часть Баренцева моря и, прежде всего, в воды архипелага Шпицберген. Это может привести к потерям

в вылове не менее 300 тыс. т ежегодно, а промысловая акватория ограничится для отечественного флота восточной частью Баренцева моря (здесь вылавливается только 211 тыс. т, тогда как в западной – 313 тыс. т) (рис. 1).

Впервые морской район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., будет находиться под юрисдикцией Норвегии. Отметим, что наша страна не признала введение Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны у Шпицбергена.

Если предположить, что раздел Баренцева моря произведен с точки зрения интересов добычи нефти и газа на шельфе Баренцева моря, то это не так. На шельфе к Западу имеется большое месторождение – Свод Фединского, которое в три раза больше по своим масштабам, чем Штокман, и расположено ближе к берегам Норвегии (всего 100 км от Киркенеса или Варде), чем Штокман от Териберки (500 км). В Варде уже ведется строительство мощного терминала, что говорит о том, что норвежцы готовятся к разработке этого месторождения и, возможно, строительству завода по сжижению газа. Есть опасения, что в связи с этим и с ратификацией Договора (Норвегией – 8 февраля 2011 г.; Россией – 25 марта 2011 г.; в июле этого года документ вступил в силу), у норвежской стороны снизится интерес к активному участию в Штокмановском проекте.

В целом, анализ показывает, что в Договоре больше учтены интересы норвежской стороны, чем российской, и экономические интересы были принесены в пользу политических.

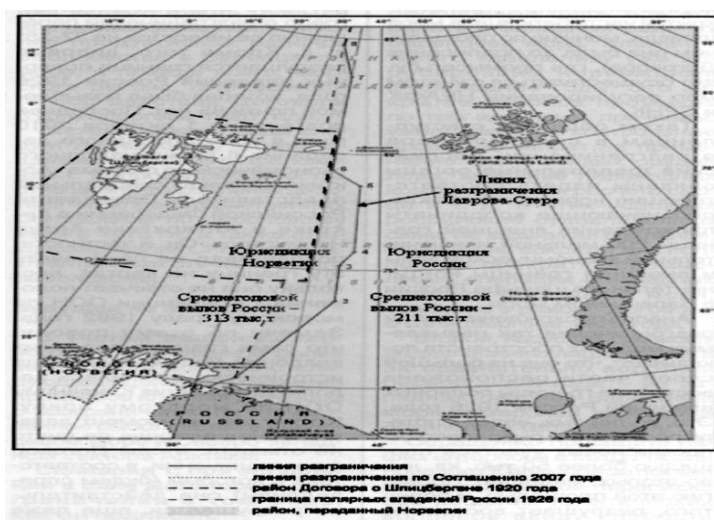

Рис. 1. Линия разграничения, границы полярных владений и район Договора о Шпицбергене

И еще одна **проблема**, которую необходимо отметить, – это подготовка специалистов для работы в сфере международного сотрудничества в рыбной отрасли. Сегодня они готовятся в единственном ведомственном вузе – МГТУ на факультете мировой экономики и международных отношений по направлениям: международные отношения и экономика (профиль – мировая экономика). До сего времени бюджетных мест для подготовки специалистов-международников в области морского рыболовства не выделялось.

Вывод. Не все выявленные проблемы равнозначны. Одни решаются на уровне правительства, другие на уровне отрасли, третьи – на межправительственном уровне.

Влияние кризиса на межрегиональную экономическую дифференциацию на примере Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации

Шинкаренко Е. П.¹, Щетинская И. З.²

^{1,2}*(г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений)*

Abstract. The main tendencies of heterogeneity of social and economic development of our country regional landscape are considered. The analysis of economic crises impact over the regions of North-West Federal district is presented. The great attention is paid to factors' characteristic influencing the strengthening of interregional economic differentiation.

Воздействие экономического кризиса 2008–2009 гг. на регионы страны проявилось с разной интенсивностью, что обусловлено, прежде всего, различным уровнем их социально-экономического развития. Одной из главных проблем современной России является проблема неоднородности социально-экономического пространства страны: сохранение высокого уровня межрегиональных различий по душевым показателям ВРП, доходам населения, объемам инвестиций в основной капитал, бюджетной ответственности. Несмотря на то, что экономическое развитие России в период 1999–2007 гг. характеризовалось устойчивой положительной динамикой, оно не было равномерным не во временном, ни в пространственном аспекте. Хотя именно в этот период наблюдалось относительное сокращение межрегиональной экономической дифференциации. И если в 1990-х гг. она формировалась под воздействием естественных факторов, таких как географическое положение, климатические условия, обеспеченность природными ресурсами, то на данный момент усилению процесса неоднородности регионального пространства способствуют в большей степени "относительные" условия дифференциации [1, с. 225]. Кроме того, стоит отметить, что явление дифференциации проявляется как на уровне федеральных округов, так и среди регионов, входящих в их состав. Усиление неоднородности регионального ландшафта страны является объективным свойством постоянно развивающейся рыночной экономики.

Северо-Западный ФО (СЗФО) обладает крупнейшим экономическим потенциалом среди округов Европейской части России. По масштабам материального производства он уступает только Центру, Приволжью и Уралу. Однако по сравнению с ними территория СЗФО освоена значительно слабее и крайне неравномерна в хозяйственном отношении. Данная неравномерность прослеживается в социально-экономическом состоянии регионов,

входящих в состав федерального округа. Здесь присутствуют как регионы-лидеры, так и относительно-развитые, попадающие под категорию слабо-освоенной зоны или полудепрессивные промышленные регионы, которые не меняют своих отстающих позиций в течение длительного периода времени.

Таким образом, позитивный рост экономики СЗФО обеспечен экономическим ростом ограниченного числа регионов, являющихся либо крупным финансовым сектором (г. Санкт-Петербург), либо экспортно-ресурсным нефтегазодобывающим районом (Ненецкий АО).

Несмотря на то, что первый удар кризиса пришелся именно на крупнейшие финансовые агломерации, в наибольшей степени связанные с глобальной мировой экономикой, они сумели быстро адаптироваться и выйти из кризисного состояния без особых потрясений. Такая же картина наблюдается и в нефтегазодобывающем Ненецком АО, где благодаря росту мирового спроса на энергетические ресурсы, ситуация стабилизировалась достаточно быстро. В то же время экономика Псковской области, занимающая и в годы стабилизации отстающие позиции, оказалась в наибольшей степени подвергнута воздействиям мирового кризиса. Также спад производства ВРП наблюдался в Архангельской, Вологодской и Мурманской областях [2].

В данном случае на снижение производства оказали влияние экономические факторы, непосредственно связанные с распределением ресурсов и эффективностью их использования. В их числе:

- структура производства в регионе;
- степень интегрированности региона в систему мирохозяйственных связей;
- исходный уровень производства в регионе;
- финансовое состояние предприятий;
- ситуация на рынке труда;
- степень развития малого бизнеса [3, с. 78].

Итак, следствием кризисного процесса является дальнейшее углубление дифференциации социально-экономического развития регионов, входящих в состав СЗФО. При этом большую амплитуду изменений можно наблюдать по экономическим параметрам, которые, прежде всего, подвержены неблагоприятным воздействиям и конъюнктуре.

Так, важным инструментом, позволяющим оценить уровень межрегиональной дифференциации с помощью определения степени однородности исследуемой совокупности объектов, является коэффициент вариации,

в частности по показателям: ВРП на душу населения и объему инвестиций в основной капитал [4, с. 160].

Необходимо отметить, что по объему ВРП на душу населения наблюдалось не столь сильное изменение коэффициента вариации среди рассматриваемых регионов, в то время как по показателю инвестиций в основной капитал неоднородность прослеживалась достаточно очевидно. Кризис оказал негативное влияние на инвестиционную сферу практически всех регионов страны, но в большей степени затронул именно регионы, лидировавшие по привлечению инвестиций.

Новые условия, ограничения, вызовы и угрозы могут оказать сильное воздействие на траекторию регионального развития, особенно в среднесрочной перспективе [5, с. 10]. Сюда следует отнести отсутствие финансовых резервов государства на решение социальных проблем, откладывание на неопределенный срок многих инвестиционных проектов, слабо-регулируемая внутренняя миграция населения. Еще одним не маловажным фактором усиления дифференциации будет являться востребованность мировых рынков в сырье. Это способствует росту производства в так называемых "топливно-энергетических" регионах, к которым относится Ненецкий автономный округ. Пространственная структура, таким образом, сдвинется в сторону регионов-лидеров, тогда как показатели социально-экономического развития регионов-аутсайдеров при отсутствии своевременной государственной антикризисной политики в средне- и слаборазвитых регионах могут не выйти даже на свой докризисный уровень.

Литература

1. Минакир П. А. Пространственные трансформации в российской экономике. – М. : Экономика, 2002. – 424 с.
2. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М., 2009. Режим доступа: www.gks.ru
3. Гранберг А. Г., Михеева Н. Н. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития РФ. Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 69–101.
4. Полынев О. А. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.
5. Кулешов В. В. Мировой финансовый кризис и его последствия для России. ЭКО, 2009. – № 1. С. 2–13.

Теоретические подходы к исследованию мирового рынка труда

Щетинская И. З. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра международных экономических отношений)

Аннотация Peculiarities of formation and development of global labor market are considered and theoretical approaches for its investigation are presented in the article. Main aspects of research of labor market nature are introduced. Detailed analysis of formation of its specific characteristics in the conditions of integration and globalization processes is made.

Формирование мирового рынка труда относится к важнейшим и наиболее сложным проблемам развития интеграционных процессов. Это обусловлено тем, что рынок труда находится в тесной связи с человеческим фактором, необходимостью учета социальной, экономической, политической и культурной специфики поведения людей в сфере трудовых отношений.

Само понятие "труд" в древние времена, начиная с античности, противоречило понятиям "свобода" и "гражданство" и рассматривалось как привилегия плебеев или несвободных людей. В период Реформации труд признавался как наказание. В XVII–XVIII вв. труд стал признаваться как признак, обеспечивающий определенную статусную позицию в обществе, часто означал принадлежность к буржуазии, а в эпоху Просвещения работа рассматривалась как символ наличия собственности и богатства.

В XIX в. в Европе после многочисленных революций и реформ в эпоху индустриализации стали разделять работу на рынке труда и в домашнем хозяйстве, при том, что труд многих работников был связан именно с трудом в доме либо рядом с домом, основной целью которого был заработок. Классовость стала одним из признаков, определяющих характер труда людей, относящихся к определенному классу. Еще одним важным достижением эпохи индустриализации стало государственное регулирование рынков труда.

В результате в европейской практике возникло понятие "общество труда", которое означало, что труд стал центральным элементом экономической, социальной и политической жизни общества.

Первые попытки изучить эволюцию рынка труда были предприняты в XIX в. немецкими историками, которые попытались описать становление рынка труда от его развития на уровне домохозяйств до больших фирм и мировых рынков в определенной таксономической последовательности, которой соответствуют стадии разделения труда. Они рассматривали рынок труда как центральный институт, определяющий экономическое благосостояние семьи и каждой личности [6, с. 13].

В научной литературе приводятся различные определения понятия "рынок труда", что дает основания утверждать с одной стороны о разбросе представлений о его сущности, с другой об отсутствии единого понимания этого явления.

В основе данной категории, как и рынка вообще лежит обмен. Обмен – это форма экономических связей между субъектами хозяйствования в условиях общественного разделения труда. В условиях товарно-денежных отношений обмен принимает форму рынка. Таким образом, рынок является сферой товарного обмена между продавцами и покупателями. Следовательно, рынок труда представляет собой сегмент рынка, где в качестве объекта купли-продажи выступает способность человека к труду.

Поскольку необходимой предпосылкой обмена, как уже упоминалось, является общественное разделение труда, поэтому рынок труда можно определить как отношения, опосредующие размещение работников в системе общественного разделения труда, обеспечивающие пространственное распределение рабочей силы по сферам, отраслям производства, профессиям и квалификационным группам [4].

Важным аспектом изучения сущности рынка труда является включение в данное понятие фазы распределения рабочей силы, без чего нельзя реализовать важнейшую функцию рынка труда – достижение баланса между главными составляющими производительных сил: трудовыми ресурсами и их размещением относительно имеющихся рабочих мест. Этот подход особенно важен в контексте проблемы формирования мирового рынка труда. Ведь миграция населения как механизм распределения рабочей силы выступает важнейшим фактором, влияющим на процессы интеграции национальных рынков труда в мировой рынок труда.

В научных кругах на сегодняшний день нет единого подхода к трактовке понятия "рынок труда" с точки зрения его социально-экономической сущности. Так, сторонники одного подхода ограничивают сферу рынка труда такими категориями населения как: трудоспособные лица, свободные от занятости, безработные, ищущие другое место работы, лица, впервые вступившие в трудовую деятельность или ищущие рабочее место после перерыва в работе. Данный подход в основном характерен для зарубежных исследователей, а также некоторых отечественных экономистов [7, с. 3].

Сторонники другого подхода к рынку труда относят не только безработных и незанятых, но и все экономически активное население. Эту позицию активно пропагандируют отечественные экономисты, в частности научный коллектив Института макроэкономических исследований Минэкономразвития РФ под руководством проф. Л. С. Чижовой [2].

Рынок труда является сложившейся экономической системой, следовательно, находится под воздействием "базовых" экономических отношений. Так, Н. В. Герасимов отмечает, что на рынке труда существуют базовые экономические отношения, которые возникают по поводу формирования и удовлетворения потребностей носителей рабочей силы, трудовые отношения, отношения собственности, отношения определения экономического поведения субъектов. [1, с. 45]. В связи с этим, базовые экономические отношения, действующие в системе рынка труда, принимают специфическую форму экономической реализации.

Потребности субъектов, их стремления являются исходной составляющей любой экономической деятельности, которые трансформируются в материальные интересы, имеющие социальную природу. Таким образом, рынок труда – это отношения опосредующие взаимодействие и реализацию интересов работников, желающих получить работу, и работодателей, предъявляющих спрос на рабочую силу под конкретные рабочие места.

Реализация материальных интересов и удовлетворение потребностей субъектов возможны при наличии соответствующих трудовых отношений, где рынок труда является подсистемой общественной организации труда. В данном аспекте, рынок труда представляется системой социально-трудовых отношений по поводу условий найма и включения в процесс общественного производства его самого активного фактора – человека.

Процессы производства, обращения и использования благ предполагают отношения собственности. Поэтому рынок труда может выступать как система, в которой взаимодействуют субъекты собственности на факторы производства (средства труда и труд) по поводу их эффективного использования.

Важным аспектом изучения рынка труда является его конъюнктура, т. е. соотношение спроса и предложения рабочей силы. Конъюнктура рынка труда складывается под влиянием различных факторов, действующих в момент купли-продажи рабочей силы. Главной определяющей при уста-

новлении цены труда работника является эффективность производства. Последняя определяется уровнем развития технологического уклада страны. Поэтому традиционные сектора ориентируются на сокращение затрат по труду, применяя дешевый малоквалифицированный труд, в то время как современные производства, действующие на принципах трудосберегающих капиталоемких технологий, привлекают высокооплачиваемых квалифицированных работников.

Общемировая современная особенность развития рынка труда связана именно с такой концепцией. Возникнув как новые кластеры в ведущих странах мира, нововведения распространяются в восприимчивые к ним страны, обуславливая их тип научно-технического развития – революционный, эволюционный или кризисный. В связи с этим, с точки зрения конъюнктуры, устанавливаются равновесный, трудодефицитный или трудоизбыточный рынки труда.

Формирование мирового рынка труда осуществляется по тем же принципам и фазам воспроизводственного процесса рабочей силы, что и рынок труда отдельно взятой страны. Вместе с тем мировой рынок труда имеет ряд специфических особенностей. Так, его действие может эффективно разворачиваться только на едином экономическом пространстве, что предполагает снятие таможенных барьеров, создание благоприятных режимов для финансовых операций, обеспечение условий для беспрепятственного движения рабочей силы. При таких обстоятельствах расширяются возможности, появляются новые методы и механизмы достижения сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы. На рабочие места могут претендовать не только граждане своей страны, но и граждане других государств.

Таким образом, мировой рынок труда не является простой суммой национальных рынков труда, он представляет собой сложную многофункциональную систему, которая находится во взаимодействии с другими системами формирующегося единого экономического пространства (таможенной, валютно-финансовой, инновационной, институциональной и другими системами). Создание мирового рынка труда, как составной и необходимой части общего экономического пространства призвано способствовать гармонизации интеграционных и глобализационных процессов.

Литература

1. Герасимов Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / под ред. Э. А. Лутохиной. – Мн. : Наука и Техника, 1991.
2. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / отв. ред. Л. С. Чижова. – М. : Наука, 1998.
3. Карташов С. А., Одегов Ю. Г. Рынок труда: проблемы формирования на примере г. Москвы. – М. : ЗАО "Финстатинформ", 1998.
4. Михнева С. Г. Рынок труда: методологические и теоретические основы познания (системно-эволюционный подход) : монография / науч. ред. Л. С. Шаховская / Волгоград. гос. тех. ун-т. – Волгоград, 2001.
5. Рынок труда: учебник / под ред. проф. В. С. Булатова и проф. Н. А. Волгина. – М. : Издательство "Экзамен", 2003.
6. Рязанцев С. В. Мировой рынок труда и международная миграция: учебн. пособие / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. – М. : ЗАО "Издательство "Экономика", 2010.
7. Эренберг Р. Д. Смит Р. С. Современная экономика труда Теория и государственная политика. – М. : Изд-во МГУ, 1996.

***"ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ
НА ИННОВАЦИОННЫЙ
ПУТЬ РАЗВИТИЯ"***

К вопросу о международно-правовой классификации морских судов

Волкодав В. Я. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права)

Аннотация. В докладе дан анализ международно-правовой классификации морских судов и правовой политики государств в этой области.

Abstract. The report analyzes the international legal classification of ships and legal policy states in this area.

Современное международное морское право регламентирует деятельность государств в Мировом океане только в общих чертах. Кроме того обладая суверенитетом государства могут не участвовать в международных договорах или вносить в них оговорки и с учетом этого разрабатывать нормы своего национального законодательства. Поэтому правовая политика прибрежных государств в своих морских водах отличается большим разнообразием, в том числе и по международно-правовой классификации морских судов. Как известно от этого во многом зависит правовое положение судна в различных морских пространствах и условиях его эксплуатации.

Согласно Женевской Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., морские суда подразделяются на военные корабли, торговые суда и государственные (правительственные) суда, используемые для некоммерческих целей. На практике еще используется понятие военно-вспомогательного судна. Более детально эта классификация морских судов выглядит следующим образом:

1. Военный корабль – означает судно, принадлежащее военно-морским силам какого-либо государства и имеющее внешние знаки, отличающие военные корабли его национальности, находящиеся под командой офицера, состоящего на государственной службе, имя которого занесено в список офицеров военно-морского флота и имеющие экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине (п. 2 ст. 8 Женевской Конвенции об открытом море 1958 г.).

а) Военно-вспомогательное судно.

Согласно Словарю под редакцией Ю. Г. Барсеговак военно-вспомогательным судам относят: транспортные нефтеналивные, посылочные, гидрографические, спасательные и т.д., предназначенные для обеспечения деятельности военно-морских сил.

2. Торговые суда. По праву собственности они подразделяются на частновладельческие и государственные:

а) Частновладельческие суда. Общеизвестно в мире, что частновладельческие суда иммунитетом не обладают, а поэтому за долги судовладельца они могут быть задержаны портовыми властями, например в соответствии со ст. 81 КТМ РФ.

Кроме того в порту любого государства за долги судовладельца по решению местного суда судно может быть арестовано или конфисковано и продано с аукциона.

В открытом море частновладельческое судно находится под юрисдикцией государства флага судна. Однако, если судно нарушает нормы международного морского права, то оно может быть остановлено и досмотрено военным кораблем или судном состоящим на специальной государственной службе любого государства.

б) Государственное торговое судно. Его правовое положение в Мировом океане гораздо сложнее чем частновладельческого. Иммунитет государственных морских торговых судов состоит в недопустимости предъявления к таким судам исков в иностранных судебных учреждениях, а также применения принудительных мер без согласия государства флага судна.

В отношении государственных морских торговых судов без согласия государства флага, в собственности которого находятся суда, недопустимо осуществление таких принудительных мер, как арест и задержание в порядке обеспечения юрисдикции суда или предъявленного иска, а также принудительного исполнения вынесенного судебного решения.

Конвенция 1952 г. не проводит никакого различия между частновладельческими и государственными судами, а также допускает наложение ареста в порядке обеспечения гражданских исков и даже рассмотрения исков против морских судов, являющихся собственностью иностранного государства. Кроме того, согласно ст. 8 Конвенция предусматривает право наложения ареста по решению судов государства участника Конвенции не только на морские суда государств-участников, но и на суда государств, не участвующих в Конвенции. Россия в этой Конвенции не участвует.

3. Государственные некоммерческие суда

Международное морское право не дает перечня таких судов, отнеся решение этого вопроса на усмотрение государств.

На практике к государственным некоммерческим судам как правило относят: лоцманские, таможенные, спасательные, гидрографические, научно-исследовательские, учебные, ледоколы, суда карантинной и санитарной службы и др. (Швеция, Дания, Финляндия, Марокко и др.). Часть прибрежных государств по режиму захода в свои порты приравнивают государственные некоммерческие суда к военным кораблям и требуют на их заход запрашивать разрешение заблаговременно по дипломатическим каналам. Например, Финляндия за 14 сут, Турция за 15 сут, Великобритания за 25 сут, Марокко и Канада за 45 сут, Франция за 4 мес. и т. д. Кроме того необходимо передать по дипломатическим каналам судовую роль, информацию о цели захода и продолжительность стоянки.

В ряде стран суда этой категории имеют право транзитного прохода через территориальные воды после предварительного уведомления по дипломатическим каналам.

Таким образом международно-правовая классификация морских судов зависит от:

- вида собственности;
- назначения морского судна;
- правовой политики прибрежных государств.

Отсутствие в международном морском праве перечня государственных некоммерческих судов, а также применение к государственным торговым судам теории функционального иммунитета создают определенные трудности в эксплуатации морских судов. Это вынуждает государства подписывать международные соглашения на двустороннем уровне о взаимном признании иммунитета за государственными торговыми судами, которые эксплуатируются в коммерческих целях.

Преступления военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств и меры их профилактики

Волчок В. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: juruar@mstu.edu.ru)

Abstract. The article is dedicated to the analysis of criminal law and criminology means of crime-prevention against crimes committed by military men which were under consideration Russian in the foreign countries. The author gives criminal law and criminology characteristics this crimes committed by military men.

Преступности военнослужащих России в последние годы присущи относительная стабильность показателей состояния и уровня. При регистрируемых ежегодно 20–25 тыс. преступлений (не более 1 % от всей преступности в стране), уровень преступности в воинской среде в 2-2,5 раза ниже, чем по стране в целом. Однако приведенные данные из-за высокой латентности не отражают реального состояния. Необходимо также учитывать, что даже одно преступление военнослужащего, в том числе в военном контингенте России за рубежом, может серьезно повлиять не только на боеготовность подразделения (воинской части), но и дестабилизировать ситуацию, вызвать общественный резонанс, повлечь осложнение межгосударственных отношений, причинить ущерб репутации России. Военнослужащие России за рубежом представляют страну и поэтому к их поведению предъявляются повышенные требования.

Если в 1989 г. за пределами СССР имел контингенты советских войск общей численностью 620 тыс. военнослужащих (35 дивизий, 43 бригады, 61 полк), то с распадом СССР большая часть этих баз ликвидирована и войска с территорий других государств были выведены. Воинские формирования были выведены из Афганистана, Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Африки и Кубы (2002 г.). В 1995 г. Россия имела 28 военных баз и объектов на территории бывшего СССР. К настоящему времени такие базы и объекты размещены в 11 иностранных государствах (без учета миротворцев): в Белоруссии (Барановичи-пункт ПРН "Волна", Вилейка – пункт управления подводным флотом РФ на Атлантике), Украине (Севастополь ЧФ, пункты ПРН в г.г. Мукачево и Севастополь), Молдове (Приднестровье), Армении (102-я военная база в Гюмри), Киргизии (авиабаза в Канте), Таджикистане (4-я военная база в Душанбе и узел системы контроля космического пространства), Азербайджане (пункт ПРН, Габалинская РЛС), Казахстане

(Байконур, РЛС в г. Балхаш), Южной Осетии и Абхазии и на 1-м пункте материально-технического обеспечения ВМФ в г. Тартус (Сирия). Войска РФ с 1991 г. принимали участие в боевых действиях на территории Молдовы, Таджикистана, Грузии, в миротворческом контингенте в Боснии и Герцеговине, Косово, в операции ООН в Сьерра-Леоне, в Ливане. В настоящее время российские офицеры участвуют в 9-ти миротворческих операциях ООН.

Анализ статистических данных гарнизонных военных судов, рассматривающих дела в отношении военнослужащих России в зарубежных контингентах (109-й, 5-й, 26-й, 40-й, 80-й и Смоленский гарнизонные военные суды) показывает, что самыми распространенными преступлениями военнослужащих воинских формирований России за рубежом являются неуставные взаимоотношения, хищения чужого имущества и должностные преступления (злоупотребления и превышения должностных полномочий). Случаев осуждения военнослужащих миротворческих миссий не отмечено.

В среднем около 14 000 военнослужащих ежегодно осуждается военными судами за совершение различных преступлений. В структуре судимости приблизительно по 50 % осуждается за общеуголовные преступления и за воинские (преступления против военной службы).

При этом в среднем четверть военнослужащих осуждено за хищение чужого имущества, 12 % – за превышение должностных полномочий, около 3 % – за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, около 2 % – за хищение предметов вооружения, около 4 % – за хулиганство и за нарушение правил дорожного движения, около 2 % – за хищение, изготовление и сбыт наркотиков, 1,5 % – за умышленное убийство. За прочие общеуголовные преступления осуждено 7 %.

Среди осужденных военными судами за воинские преступления около 16 % занимают военнослужащие самовольно оставившие часть на срок свыше 1 месяца. 15 % осуждались за нарушение уставных правил взаимоотношений, 5 % – за самовольное оставление части на срок свыше 10 суток, 4 % – за дезертирство, 3 % – за самовольное оставление части на срок не более 10 суток.

В структуре осужденных 60 % рядовых и матросов, 18 % – сержантов и старшин, 5 % – старших офицеров, 4 % – младших офицеров, 4 % – сержантов и рядовых контрактной службы, 2 % – военных строителей. Нево-

еннослужащих (граждан, совершивших преступления в группе с военнослужащими) осуждено 0,2 %¹.

В период 2003–2008 гг. 109-м гарнизонным военным судом (Республика Таджикистан, г. Душанбе) осуждено 416 военнослужащих РФ. В разы меньше (десятки) за этот же период осуждено военнослужащих из воинских формирований и контингентов войск, дислоцированных, например, в Армении, Белоруссии.

Тревожным показателем последних лет является неснижающаяся высокая доля среди осужденных лиц офицерского состава (каждый седьмой осужденный). К сожалению те, кому по долгу службы суждено устранять изъяны доармейского воспитания на своем личном примере демонстрируют как обойти и нарушить закон, а зачастую делают это в группе с подчиненными. Офицеры совершают в основном общеуголовные преступления – 85 %. Это хищения чужого имущества, злоупотребление и превышение должностных полномочий, хищение оружия, получение взяток. Ситуация с офицерской преступностью нуждается в энергичном воздействии армейского руководства.

Практика назначения наказаний военных судов выглядит следующим образом: лишение свободы в среднем за 2006–2011 г. – 24 %, лишение свободы условно – 33 %, содержание в дисциплинарной воинской части – 18 %, содержание в дисциплинарной воинской части условно – 5 %, штраф как основное наказание – 15 %, ограничение по военной службе – 2 %.

Вдоль самых протяженных в мире границ России Сегодня размещается более 500 дивизий² других стран, отношения с которыми не приобрели однозначно дружественного характера; укрепился военный авторитет США, возросли мощь и стабильность НАТО. В современных сложных условиях намерения России разрешать возникшие конфликты мирным путем, без опоры на мощные Вооруженные Силы пока вряд ли осуществимы. Военная сила по-прежнему остается одним из важнейших инструментов политики государства. Обеспечение военной безопасности России и ее союзников требует использования воинских формирований за пределами страны, что предусмотрено Федеральным законом "Об обороне" и Военной доктриной РФ.

¹ По данным Главного управления обеспечения деятельности военных судов за 2000–2008 гг.

² Барынькин В. М. Военные угрозы России и проблемы развития Вооруженных Сил // Военная мысль. 2001. № 4. С. 2.

Воинские формирования России, находящиеся за рубежом входят в состав Вооруженных Сил РФ и других войск и действуют соответствии с межгосударственными договоренностями и с учетом Устава ООН.

Основания применения таких воинских формирований могут быть самыми различными: размещение ограниченных контингентов, выполнение союзнических обязательств у условиях вооруженного конфликта, военноморское присутствие, защита судоходства, промысловой деятельности, участие в операциях по поддержанию мира, пресечение международной террористической деятельности, разведывательная деятельность, совместные учения, совместная охрана границ. Например, пограничные органы ФСБ РФ применяются для совместной охраны госграниц с другими государствами (Таджикистан, Армения, Киргизия), оперпогрангруппы России находятся в Белоруссии и перечисленных странах СНГ, военные корабли РФ задействованы для борьбы с пиратами у берегов Сомали.

Следует отметить, что правовой статус военнослужащих России за рубежом может быть различным, например, это лица, постоянно проходящие службу в воинских формированиях за рубежом, интернированные, военные советники, военные атташе, разведчики, миротворцы, участники межгосударственных перевозок, входящие в силы спецмиссий, вооруженные силы ООН и др. Различия в статусе влияют на уголовную ответственность конкретной группы военнослужащих, т. е. объем уголовной юрисдикции России в отношении ее военнослужащих на территории иностранного государства неодинаков.

УК РФ в отношении военнослужащих, находящихся за рубежом имеет определенные пределы действия и ограничения (ст. 11–13), как правило, территорией воинской части, корабля, воздушного судна и направленностью посягательства против интересов РФ (кроме УК Казахстана) и против военной службы. Военнослужащие России за рубежом фактически изымаются из юрисдикции страны пребывания. Изъятия, а именно разграничения направляющей и принимающей стороны, закреплены в международных договорах, например, за преступления против населения страны пребывания военнослужащие несут ответственность по УК страны пребывания, иначе иностранные войска воспринимались бы как оккупационные. Существующие уголовно-правовые запреты побуждают военнослужащих России уважительно относиться к законам страны пребывания, интересам личности

и государства (например, в УК Республики Беларусь есть 56 составов преступлений, которых нет в УК РФ; в УК Киргизии таких составов 30). Существуют проблемы, связанные с применением уголовного законодательства России в отношении военнослужащих указанных заграничных контингентов. Это касается различий законодательства, отсутствия необходимых международных договоров и соглашений, что усложняет применение УК РФ.

Сложившаяся ситуация требует разработки новой эффективной системы мер уголовной ответственности за воинские преступления. К сожалению, важные изменения в УК РФ, касающиеся военно-уголовного права, продолжают безуспешно обсуждаться в научных кругах с 2004 г. К настоящему времени норм об уголовной ответственности в военное время и в боевой обстановке не принято.

Между тем, очевидно, что добиться каких-либо значимых результатов в борьбе с преступностью только мерами уголовно-правового принуждения невозможно.

Ситуация в войсках с сохранностью федеральной собственности остается сложной, размер причиненного ущерба вырос. Можно отметить "окорысливание" преступности военнослужащих. Объектами посягательств чаще всего являются продовольствие, ГСМ, вещевое имущество, строительные материалы, боевая техника, автомобили и денежные средства. Серьезную опасность для войск представляют хищения предметов вооружения и радиодеталей, содержащих драгоценные металлы (золото, платину). При этом в небоеспособное состояние приводятся самолеты и вертолеты, подводные лодки, боевые машины, зенитно-ракетные комплексы.

Важное внимание следует уделять профилактике преступлений среди военнослужащих, в том числе виктимологической, поскольку возможности профилактики, в особенности индивидуальной профилактики в воинской среде велики и командованием не всегда используются. Профилактика преступлений должна стать мощным инструментом поддержания боеготовности войск, укрепления режима законности и правопорядка. Руководством военной прокуратуры констатируется восстановление системы профилактики правонарушений в войсках³.

³ Савенков А. Н. Прокурор для армии, а не армия для прокурора // Аргументы и факты. 2003. № 8. 23 февраля.

Главным субъектом профилактики преступлений среди военнослужащих является командование, но многие ошибочно относят к основным таким субъектам правоохранные органы.

Среди мер профилактики преступлений военнослужащих России на территориях иностранных государств можно выделить следующие: решение вопросов материально-технического обеспечения войск и реализация социальных гарантий в отношении военнослужащих; четкая регламентация статуса военнослужащего России на территории иностранного государства в зависимости от характера выполняемых задач, совершенствование дисциплинарной практики и законодательства об уголовной ответственности в отношении указанной категории военнослужащих, ликвидация существующих спорных вопросов⁴, реализация мер защиты в отношении лиц, содействующих уголовному правосудию, традиционные профилактические мероприятия органов следствия и прокуратуры, военных судов и органов безопасности (беседы, совместные выезды в воинские части, судебные процессы в присутствии личного состава в воинских частях, объявление приговоров в приказах командования, частные постановления судов, представления следователя и прокурора на обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, опубликование информации об осуждении военнослужащих в СМИ).

Применение дисциплинарного ареста в качестве профилактической и некой промежуточной меры перед уголовным наказанием не всегда используется из-за несоответствия гауптвахт предъявляемым требованиям.

Многие армейские проблемы кроются в допризывной подготовке молодежи, так как в армию призываются молодые люди зачастую из маргинализированных семей и не просто малограмотные, а неграмотные призывники, склонные к употреблению алкоголя и наркотиков.

Важное значение для войск имеет профилактика злоупотребления алкоголем (27–30 % преступлений совершается военнослужащими в состоянии алкогольного опьянения).

Необходимо скорейшее обновление Дисциплинарного устава Вооруженных Сил с расширением полномочий младших командиров по наложе-

⁴ См. подробнее. Ермолович Я. Н. Уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на территории иностранных государств. М., 2010. С. 142–157.

нию взысканий, поскольку для поддержания уставного порядка и дисциплины младшим командирам сегодня не хватает дисциплинарной власти.

Для профилактики преступлений военнослужащих в финансово-экономической и хозяйственной деятельности необходимо существенно повысить эффективность работы ведомственного контрольно-ревизионного аппарата.

Военной организации России в ближайшие годы предстоит существенно повысить мобильность воинских частей и подразделений, увеличить численность боевых единиц, к 2015 г. полностью перейти на комплектование должностей сержантов военнослужащими по контракту. Принятые к 2012 г. меры по повышению уровня материального обеспечения военнослужащих, в том числе зарубежных контингентов) должны обеспечить привлекательность военной службы на рынке труда и снизить корыстную мотивацию. По реализуемым планам уже в 2012 г. Вооруженные Силы должны стать высокомобильными, высокопрофессиональными, оснащенными современным вооружением и военной техникой, что в условиях невыполнения гособоронзаказа вряд ли осуществимо. Численность военнослужащих с 1 млн 134 тыс. 800 человек снижена в 2009–2011 гг. до 1 млн человек. В таких условиях сокращений необходимо, чтобы государство выполнило социальные обязательства перед военнослужащими⁵, в первую очередь по обеспечению жильем. Очевидно, что массовое сокращение армии, без надлежащего трудоустройства и социальной адаптации уволенных военнослужащих может стать криминогенным фактором для общества и породить дополнительное социальное напряжение.

В реформировании армейского организма и воздействии на преступность в войсках нужны не лозунговые рекомендации, а комплексный и системный подход. Профилактика преступности в воинской среде не терпит наскоков и "сокрушительных ударов", а представляет собой каждодневную непрерывную системную деятельность соответствующих субъектов.

⁵ См.: Основные положения ведомственной программы "Реализация социальных гарантий военнослужащих, увольняемых с военной службы" на 2009–2011 годы // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 7. С. 93.

Системное качество преступности

Гомонов Н. Д.¹, Филатова О. А.²

¹*(г. Мурманск, юридический факультет МГТУ, кафедра уголовного и административного права)*

²*(г. Харьков, Харьковская медицинская академия последипломного образования МЗ Украины)*

Аннотация: В данной статье проводится анализ криминологической точки зрения, характеризующей преступность как систему. Констатируется, что взаимодействие различных структур и элементов преступности обуславливает ее определение как относительно самостоятельного, специфического социального явления, обладающего системным качеством. Высказывается вывод о том, что преступность – это социальная система.

В криминологической науке все более широкую поддержку получает точка зрения, характеризующая преступность как систему. Данное направление зародилось в семидесятых годах прошлого столетия. С точки зрения философии, система представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность и единство.

Системный подход способствует достижению целостного видения сложных объектов, изучаемых частными дисциплинами. Его высшей формой является системный синтез, в котором воплощается интеграция специальных знаний. В отечественной криминологии системный подход отражен в работах Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, Ф. Ю. Бердичевского, Ю. Д. Блужштейна, С. Е. Вицина, Л. А. Волошиной, Г. А. Туманова, И. И. Карпеца, В. Я. Рыбальской и др.¹

Таким образом, вопрос о системном характере преступности становится одним из наиболее принципиальных. Среди широкого спектра обсуждаемых вопросов, связанных с этой проблемой, можно выделить основные: 1) применение системного метода при оценке тех или иных криминологических явлений и процессов; 2) признание преступности самостоятельной социальной системой, встроенной в широкую социальную систему². Среди научных направлений, оказавших заметное влияние на подход к преступности как системе, сказалось развитие тех отраслей научного знания, кото-

¹ См.: Сутурин М. А. Преступность как система.
<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229768>

² См.: Дремин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография. Одесса : Юридична література, 2009. С. 118.

рые были связаны с исследованием общества и общественных процессов, в частности, теории системного анализа³.

Одними из первых на системный метод в криминологии и перспективы моделирования преступности обратили внимание С. Е. Вицин, В. Н. Кудрявцев, И. Н. Даньшин. О системности преступности писали Л. А. Волошина, А. И. Долгова, А. Ф. Зелинский, А. В. Шахматов. Новые подходы в развитии современных представлений о системной структуре общества и преступности предложил Д. А. Ли, который на основе концепции модульного анализа социальных систем сформулировал идею о наличии "социума преступников"⁴.

Последовательным сторонником изучения преступности как системного образования выступила А. И. Долгова, которая отметила: "Вопрос о системно-структурном характере какого-либо объекта возникает тогда, когда необходимо выяснить, как изменение данного объекта взаимосвязано с изменением более общего целого, в которое он входит как часть, и как изменение одной части целого связано с изменением других частей. Эта задача неизбежно возникает и перед криминологами, которые изучают преступность в органическом единстве с обществом, как сложное явление, исследуют взаимосвязи разных ее видов"⁵.

В. Н. Кудрявцев утверждал, что при системном подходе в исследовании этого явления речь может идти о взаимообусловленности преступности и ее причин; о взаимосвязи преступлений и лиц, их совершающих⁶. На основе объемного фактического материала А. Ф. Зелинский попытался доказать наличие системных закономерностей в чередовании криминальных поступков в биографии конкретного индивида. В монографии "Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование)" он на основании изученных преступных биографий описал виды и содержание связей между

³ См.: Айдинян, Р. М., Системный подход и преступность : учеб. пособие / Р. М. Айдинян, Я. И. Гишинский, Л. И. Спиридонов, С. Е. Вицин.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 140 с.; Гишинский, Я. И. О системном подходе к преступности // Правоведение / Я. И. Гишинский. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981, № 5. С. 49–56 и др.

⁴ См.: Ли, Д. А. Преступность в России. Системный анализ / Д. А. Ли. М. : "Гелва", 1997.

⁵ Криминология / под ред. А. И. Долговой. М. : Издательская группа Инфра-М НОРМА, 1997. С. 75.

⁶ См.: Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1976. С. 125.

отдельными преступлениями, видами преступности и криминогенными ситуациями.

Исходными для системного анализа преступности выступают такие понятия как "человек", "поведение", "общество", "право", отражающие определенные уровни социальной действительности, среди которых категория "человек" является центральной. Такой подход не вполне очевиден, принимая во внимание то, что различные преступления не имеют в своей основе единого психологического (мотивационного) начала. Да и социальные факторы, их детерминирующие, также не однотипны. Например, встречаются убийства бытовые и заказные; кражи совершаются в различных регионах разными людьми; существенно отличаются налоговые и воинские преступления и т. д.

Основным фактором, позволяющим считать преступность системным явлением, является то, что в основе преступности лежат не уголовно-правовые определения, а человеческая деятельность, его социальная практика, реализующаяся в рамках конкретных социальных систем. Ведь человек как социальная система формируется и развивается в процессах социального взаимодействия. За счет самых разнообразных видов человеческой активности социум приобретает свои конкретные свойства. Следовательно, системность, как свойство социума, не может не обнаруживаться в деятельности членов данного социума, в том числе и противоправной.

В данном контексте заслуживает внимания точка зрения Д. А. Шестакова: "Система преступности вплетена в жизнь общества в виде триады "О-П-О" ("общество – преступность – общество"). С одной стороны, общество, извечная его дисгармония являются питательной почвой для преступности, с другой – преступность оказывает влияние на общество, нанося ему ущерб"⁷. Под влиянием концепции Д. А. Шестакова, как пишет В. Н. Бурлаков, были сформированы новые криминологические направления, предмет которых образует та или иная саморазвивающаяся социальная подсистема, взятая в единстве ее криминогенных, антикриминогенных и криминальных проявлений⁸. Высказанная точка зрения представляется нам вполне рациональной⁹.

⁷ Шестаков Д. А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105–106.

⁸ См.: Бурлаков, В. Н. Рецензия на книгу: Шестаков Д. А. Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества / В. Н. Бурлаков. СПб.: Лань, 2001. 246 с. // Правоведение. 2002. № 3(242). С. 271–273.

Предметность определенных видов преступного поведения позволяет более четко увидеть взаимосвязанность различных видов деятельности между собой и понять, что основанием системности преступности является деятельный человек, включенный одновременно в различные социальные взаимосвязи. Фактически основанием для вывода о системности преступности служит представление о ней как об институционализированной системе криминальной деятельности. Криминальная деятельность, включенная в систему самых разнообразных видов социальной деятельности, образует системные взаимосвязи и взаимообусловленности.

Социальная система не может существовать автономно, сама по себе. Включенность социальных систем в общество как метасистему способствует их социальному воспроизводству и является источником социального порядка. Средством воспроизводства социального порядка выступает специфически социальный вид взаимодействия. Приблизиться к пониманию системного характера преступности можно с помощью применения синергетического подхода. Криминологи адаптировали данную теорию применительно к правовым явлениям и преступности¹⁰.

Термин "синергетика" означает (от др.-греч. *Συν* – приставка со значением совместности и *ἔργον* – "деятельность") – междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем¹¹.

Ученые признают неизбежность использования синергетического подхода в изучении постоянно изменяющийся социальной реальности, в том числе и преступности. Эволюционное развитие в самом общем смысле является процессом экспансии, исчерпывания возможностей в пределах заданных параметров. Возникает необходимость в открытии новых параметров с использованием законов синергетики: спонтанно, в большой степени непредсказуемо, флуктуационно, что характерно для преступного поведения.

⁹ См.: Гомонов, Н. Д. Криминология – теоретическая основа наук уголовно-правового цикла (отзыв-рецензия на книгу Д. А. Шестакова "Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества") / Н. Д. Гомонов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. № 4(5). 2002. С. 260–263.

¹⁰ См.: Номоконов, В. А. Парадигмы криминологии / В. А. Номоконов // Правоведение. 1994. № 3. С. 106–110.

¹¹ См.: Синергетика / <http://ru.wikipedia.org/wiki/Синергетика>

С точки зрения синергетики реформирование экономики – это фазовый переход от одного мегаустойчивого состояния через хаос на микроуровне к другому – устойчивому состоянию системы. Хаотическое состояние в точке бифуркации может привести систему к различным непрогнозируемым последствиям. Быстрые решительные, но для большинства населения непопулярные меры создают социально-экономическую среду, поведение агентов в которой притягивается к инновационно-предпринимательской среде. При затягивании реформ траектория развития социально-экономической системы притягивается к криминально-теневому аттрактору.

В результате проведенного исследования можно сформулировать вывод о том, что преступность – это социальная система, которой присущи следующие характеристики: целенаправленность, открытость, самодетерминация и самовоспроизводство путем сохранения, приспособления к изменяющимся условиям социальной жизни. Взаимодействие различных структур и элементов преступности обуславливает ее определение как относительно самостоятельного, специфического социального явления, обладающего системным качеством.

Литература

1. Сутурин, М. А. Преступность как система / М. А. Сутурин. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1229768>.
2. Дремин, В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография / В. Н. Дремин. – Одесса : Юридична література, 2009. – С. 118.
3. Айдинян, Р. М., Системный подход и преступность : учеб. пособие / Р. М. Айдинян, Я. И. Гишинский, Л. И. Спиридонов, С. Е. Вицин ; Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 140 с.; Гишинский, Я. И. О системном подходе к преступности / Я. И. Гишинский // Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – № 5. – С. 49–56 и др.
4. Ли, Д. А. Преступность в России. Системный анализ / Д. А. Ли. – М. : "Гелва", 1997.
5. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – М.: Издательская группа Инфра-М НОРМА, 1997. – С. 75.
6. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1976. – С. 125.

7. Шестаков, Д. А. На криминологическом семинаре / Д. А. Шестаков // Правоведение. – 1981. – № 2. – С. 105–106.

8. Бурлаков, В. Н. Рецензия на книгу: Шестаков Д. А. Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества / В. Н. Бурлаков. – СПб. : Лань, 2001. – 246 с. // Правоведение. – 2002. – № 3(242). – С. 271–273.

9. Гомонов, Н. Д. Криминология – теоретическая основа наук уголовно-правового цикла (отзыв-рецензия на книгу Д. А. Шестакова "Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества") / Н. Д. Гомонов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – № 4(5). – С. 260–263.

10. Номоконов, В. А. Парадигмы криминологии / В. А. Номоконов // Правоведение. – 1994. – № 3. – С. 106–110.

11. Синергетика / <http://ru.wikipedia.org/wiki/Синергетика>

Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных организованной группой

Джулай Д. И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: juruap@mstu.ru)

Abstract. The problems, which occur within the crimes, performed by organized gang and the ways of their solving are described in the article.

В современных условиях организованная преступность в России приобрела изощренные и разрушительные формы и вышла на одно из первых мест среди дестабилизирующих социальных факторов.

Одна из причин недостаточно эффективной борьбы с организованной преступностью кроется в отсутствии точного определения признаков организованных групп в нормах уголовного закона. Законодатель, закрепив в Уголовном кодексе Российской Федерации такие понятия как "организованная группа" и "преступное сообщество (преступная организация)", не уточнил признаки, критерии разграничения указанных групп, и, тем самым, не установил достаточных оснований для их квалификации.

Ряд признаков, по которым законодатель предлагает квалифицировать преступные деяния по основанию их совершения организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), относятся к категории оценочных, значение которых не закреплено в уголовном законодательстве. По своей юридической природе оценочные признаки не являются "величиной" постоянной, их границы довольно расплывчаты, что подчас не способствует точной квалификации преступлений. Закрепленные в рамках уголовного закона другие, постоянные признаки организованных групп, также вызывают многочисленные споры в теории уголовного права и правоприменительной практике.

Поэтому, правовое регулирование уголовно-правового института соучастия на сегодняшний момент нуждается в совершенствовании. В какой-то мере, сдерживанию вала преступности, в том числе и групповых форм ее проявления, должна была способствовать проводимая реформа уголовного законодательства. Между тем комплекс уголовно-правовых мер, направленных на повышение эффективности борьбы с данными формами преступной деятельности, остался несовершенным. В настоящее время нормы о соучастии, групповых формах совершения преступлений, ответственности за соучастие в преступлении в доктринальном плане аккумуля-

руют в себе многие проблемные ситуации, а соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ изобилуют оценочными понятиями, такими, как "устойчивая группа лиц", "сплоченная организованная группа" и др.

Это актуализирует не только теоретическое развитие соответствующих понятий, но и обуславливает необходимость изучения практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Институт соучастия до сих пор остается одним из наиболее сложных уголовно-правовых институтов, порождающих значительные сложности в его теоретическом объяснении и применении на практике. "В мировой науке уголовного права создано множество разнообразных теорий соучастия, а вся проблема стяжала себе славу самой запутанной в учении о преступлении. Например, знаменитый русский ученый-правовед Н. С. Таганцев писал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии [5]. Немецкий ученый Шютце уподобил соучастие авгиевым конюшням. А профессор А. П. Жиряев, первый русский ученый, посвятивший соучастию монографию, пришел к заключению, что "эту проблему окончательно невозможно разрешить" [1].

Так, в уголовном законодательстве воспринимаются положения различных теорий соучастия, что нарушает системность формирования данного уголовно-правового института, не найдено приемлемое решение вопроса форм и видов соучастия, недостаточно разработаны понятия "организованная группа", "преступное сообщество", что сказывается на эффективности применения и возможности совершенствования конкретных уголовно – правовых норм такой направленности. Для автора, осуществляющего предварительное расследование по уголовным делам в системе органов внутренних дел, исследование данной темы носит практический характер.

Определенный вклад в решение вопросов, возникающих при квалификации преступлений по основанию их совершения организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), должно было внести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)" [2]. Однако, и оно, по мнению автора, не решило главный вопрос, а именно, о том, каковы же главные критерии позволяющие разграничить преступления, совершенные организованной группой от преступных деяний, совершенных в составе преступных сообществ (преступных организаций).

Одним из недостатков данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ является и то, что преступное сообщество (преступная организация), практически всеми признаками кроме того обстоятельства, что у организаторов и руководителей этого сообщества (организации) должно быть наличие единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, характеризуется признаками, которые можно отнести и к преступным деяниям, совершаемым в составе организованной группы, например, осознание участниками общих целей функционирования сообщества и своей принадлежности к нему, наличие организационно-управленческих структур, общей материально финансовой базы, распределением функций между участниками и др. (п. 3). Причем, в ряде вынесенных определений Верховный Суд РФ, указывая на признаки, перечисленные в п. 3 рассматриваемого постановления, например, такие как распределение ролей, планирование преступной деятельности, использует их для доказательства того, что преступление было совершено организованной группой [2].

В следующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью [3].

Автором высказывается мнение, что в целях обеспечения единства следственно-судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых в составе преступных групп, составной частью которых являются преступления, совершаемые в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), необходимо принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства об ответственности за преступления, совершаемые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией)", содержанием которого бы явилось рассмотрение следующих вопросов: определение основных критериев, по-

звolyающих разграничить сложные формы соучастия, понятие предварительного сговора, конкретизация признаков "устойчивость", "сплоченность" и иных вопросов, возникающих в случае совершения преступного деяния в составе той или иной преступной группы. Это помогло бы избежать ошибок в правоприменительной практике, и исключило бы такие случаи, как, например, содержание разъяснений признака "устойчивость", характеризующего организованную группу, в нескольких постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. К тому же, что у Верховного Суда РФ уже есть практика принятия единого постановления по преступлениям, в квалификации которых возникают спорные вопросы, например, постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. (в редакции от 06 февраля 2007 г.) № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [4].

В то же время автор считает, что в основе квалификации преступлений по основанию их совершения организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), не должны лежать только оценочные признаки "устойчивость" и "сплоченность". Ее основу должны составлять постоянные признаки, содержание которых остается неизменным, не зависящим от конкретных обстоятельств дела.

Литература

1. Арутюнов А. А. Институт соучастия: системный подход и проблемы квалификации. – М. : Спарк, 2002. – С. 11.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 10 июня 2008 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)". Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 8. С. 8–12. (не действующий с 10 июня 2010 г.).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 10 июня 2010 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8. С. 2–7.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. С. 2–6.

5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. – М. : Юрайт, 1994. – 112 с.

Назначение принуждения в гражданском праве

Евсюкова А. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра "Гражданского и международного права", e-mail: evalenavik@mail.ru)

Abstract. Within the limits of the present article questions will be considered. The compulsions connected with differentiation on right branches. Article has the purpose the analysis of the developed variants of a parity of concept of the sanction and compulsion in the rule of law.

В целях рецепции правоприменительных основ, праву свойственна обеспеченность норм государственным принуждением. Причем, использование принуждения для реализации правовых предписаний присуще всем отраслям права и не является особенностью какой-либо из отраслей права в отдельности.

Принуждение в каждой из отраслей права со свойственными ему чертами включается в общую цепь отраслевого регулирования, обслуживает его. В силу этого принуждение в каждой из отраслей наряду с общими признаками обладает значительной спецификой по его степени, назначению, видам, механизму применения. Не учитывать этих особенностей нельзя, ибо применение принуждения, не соответствующего регулируемым отношениям, неэффективно и способно даже причинить опосредуемым отношениям определенный вред.

В гражданском праве принуждение строится соответственно регулируемым отношениям. Поэтому оно характеризуется в целом теми же чертами, которые присущи отраслевому методу. Без учета особенностей гражданско-правового метода невозможно выявить специфику принуждения в данной отрасли. Но поскольку использование принуждения – одна из сторон гражданско-правового регулирования, постольку метод отрасли не может быть полностью раскрыт без изучения осуществляемого ею принуждения [1, с. 1]¹.

Правовое принуждение связано с санкциями. Ввиду многозначности термина "санкция" [2, с. 1] соотношение принуждения и санкции многоаспектно. В целом санкция понимается как неблагоприятное последствие для субъекта, допустившего противоправное поведение. Принуждение как таковое само выступает в качестве неблагоприятного последствия за ненадлежащее с точки зрения права поведение субъекта. В этом смысле понятия

¹ Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству". "Юридическая литература", 1971. С. 178–185.

² Леист О. Э. Санкции в советском праве. "Госюриздат", 1962. С. 11–12.

принуждения и санкции совпадают. Санкцией как принуждением прямо или косвенно снабжены все правовые нормы. На таком понимании санкции основано учение о трехчленном строении правовой нормы – правила, включающего в себя гипотезу, диспозицию и санкцию.

Под санкцией понимают также те неблагоприятные последствия противоправного поведения, которые представляют собой возложение на субъекта специальных тягот, таких, например, как некомпенсируемое лишение права, неэквивалентное возложение новой или дополнительной обязанности. К санкциям в указанном их понимании относятся, в частности, выговор, перевод на более жесткую форму расчетов, возмещение убытков, выплата неустойки, исправительные работы, лишение свободы и т. п. В этом смысле санкция связана с принуждением, ее применение обеспечено принуждением, но по своему содержанию она не сводится к принуждению. Различные виды санкций связаны с принуждением по-разному. Применительно к одним из них (лишение свободы, высшая мера уголовного наказания) принуждение включается в само их содержание. Без принуждения нет и санкции. Другие (возмещение убытков, выплата неустойки) могут быть приняты субъектом на себя добровольно. Следовательно, санкции лишь обеспечены принуждением, которое не входит в их содержание. Поэтому они остаются санкциями как неблагоприятными мерами и тогда, когда их реализация не сопровождается принуждением. Санкция в рассматриваемом смысле не совпадает с принуждением, ибо, с одной стороны, некоторые ее виды могут быть реализованы без принуждения, а с другой – не всякое принуждение санкция в этом аспекте. Не является санкцией в данном смысле принудительное исполнение обязанности по основному охраняемому правоотношению (например, по договору купли-продажи); принуждение здесь не связано с возложением на правонарушителя каких-либо новых тягот (например, в виде дополнительной обязанности).

На понимании санкции во втором смысле основана теория двучленного строения правовой нормы [3, с. 2]³. Если санкции – специально предусмотренные нормами неблагоприятные последствия для правонарушителя, а не вообще правовое принуждение, то, очевидно, они содержатся лишь в охранительных нормах, которые включают в себя также диспозицию, (выступающую в качестве гипотезы для применения санкции. Напротив, регулятивные

³ Черданцев А. Ф. Специализация и структура норм права. "Правоведение", 1970. № 1. С. 4149.

нормы санкций не содержат. Они устанавливают правовые последствия правомерного поведения и состоят из гипотезы и диспозиции. Принуждением же регулятивные нормы снабжаются через нормы охранительные.

Принуждение вводится в право санкциями охранительных норм. Оно само служит санкцией как неблагоприятное для субъекта последствие его противоправного поведения и применяется либо как таковое в целях обеспечения регулятивного правоотношения, либо в составе содержания санкции как специальной тяготы, возлагаемой на правонарушителя, либо в качестве средства обеспечения применения санкции. При этом в зависимости от рассмотренных вариантов соотношения принуждения с неблагоприятными последствиями содержание обязанности в охранительном правоотношении различно.

Дифференциация принуждения по отраслям права проявляет себя прежде всего в роли охранительных правоотношений, от чего в значительной мере зависит различная степень принуждения в разных отраслях. В гражданском праве, опосредующем нормальные для данного общества экономические отношения, абсолютно преобладают регулятивные нормы. Их реализация представляет собой установление прав и обязанностей, предусмотренных диспозициями норм, на основе правомерных действий, предусмотренных гипотезами норм. Вследствие этого основной слой гражданских правовых связей состоит из регулятивных правоотношений, в рамках которых применение государственного принуждения не происходит и которые служат правовой формой обычных для общества отношений. Охранительные гражданские правоотношения выполняют в данной отрасли вспомогательную, обеспечительную для регулятивных отношений роль и поэтому по удельному весу значительно уступают последним. Гражданскоправовое регулирование есть прежде всего реализация диспозиций норм и лишь затем, во вспомогательных целях, – санкций норм. Это само по себе означает ослабленность принуждения в данной отрасли права в сравнении, например, с уголовным правом, нормы которого являются в целом охранительными. Реализация последних представляет собой угрозу применения или само применение санкций и происходит в рамках охранительных правоотношений, основных для уголовного права. Различия в роли охранительных правовых связей и их соотношении с регулятивными связями сказываются на самом принуждении, применяемом в рамках охранительных правоотношений. В гражданском праве принуждение лишь обеспечивает исполне-

ние обязанности как по регулятивному, так и по охранительному правоотношению. Но оно не входит ни в содержание регулятивных отношений, ни в содержание санкций как особых последствий правонарушения. Исполнение обязанности даже по охранительному правоотношению может произойти добровольно, без применения принуждения. В этом также проявляется ослабленный характер гражданско-правового принуждения. Напротив, в уголовном праве принуждение есть органическая составная часть санкции как правового последствия правонарушения. Поэтому реализация норм уголовного права в конкретных правоотношениях означает, по общему правилу, применение государственного принуждения.

Литература

1. Алексеев, С. С. Право. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – С. 123.
2. Васин, Ю. Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав / Ю. Г. Васин. – Саратов, 1971. – С. 32–34.
3. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л., 1955. С. 14.
4. Красавчиков, О. А. Социалистическая законность, гражданско-правовые санкции и ответственность / О. А. Красавчиков. – Киев, 1971. – С. 36.
5. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. "Юридическая литература". – 1970. С. 3–8.
6. Райхер, В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда / В. К. Райхер. "Правоведение". – 1971. – № 5. С. 57–58.

Оценка качества образования

Капелько Т. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, аспирант)

Abstract. This article is devoted to the quality of education. This topic is still relevant because it is so diverse and multifaceted, that it deserves special study.

В последнее время появилось множество публикаций о повышении качества образования и необходимости введения объективных оценок этого качества. Вместе с тем, зачастую оценки качества образования рассматриваются весьма упрощенно. Разговор идет, в основном, лишь об оценке индивидуальных достижений обучающихся и о процедурах лицензирования и аккредитации образовательных учреждений. Между тем, проблема оценки качества образования гораздо глубже и серьезнее.

Качество образования является предметом исследования разных отраслей знаний: педагогики, социологии, философии, юриспруденции и др. Представители данных отраслей знаний рассматривают эту проблему в специфическом ракурсе, свойственном предмету соответствующей отрасли.¹ И пока на законодательном уровне не будут закреплены критерии качества образовательной услуги, установлен механизм ее определения и размер ответственности, – удовлетворение исков по поводу некачественного образования – маловероятный факт.

"Качество образования" можно определить как комплексную характеристику, отражающую диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению (независимо от возрастного ценза, пола, физического и психического состояния) системой начального, общего, профессионального и дополнительного образования в соответствии с интересами личности, общества и государства. Качественное образование должно давать возможность каждому индивиду продолжить образование в соответствии с его интересами.

И для достижения данной цели, на Дальнем Востоке, в частности, юристов начали готовить по электронным технологиям. Студенты Дальневосточного федерального университета получают универсальную электронную карту, которая является одновременно и пропуском, и читательским

¹ Кванина В. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. Монография. М., 2005. С. 349.

билетом, и банковской картой. При наличии задолженностей по сессии можно будет отправить заявку по электронной почте на их погашение, а трансляция передачи велась бы онлайн на сайте вуза в режиме реального времени, что могло как раз исключить такие ситуации, как "все рассказал, но завалили ...". Этот проект Дальневосточный федеральный университет именуется "смарт-кампус"¹ и с помощью "смарт-карт" студенты могут оплачивать не только обучение, проживание в общежитии университета, но и дополнительные услуги – посещение столовой, бассейна благодаря перечислению стипендий студентов на данные карты.

Дальневосточный университет ставит перед собой задачу включить в систему "смарт-кампус" раздел "Learning Management System" (LMS-система управления обучением) электронный документооборот, IRP Quality Management System (система управления качеством). Как считает руководство Дальневосточного федерального университета, внедрение в учебный процесс LMS позволило бы вывести высшее образование на качественно новый уровень: появилась бы система виртуальных аудиторий как среда интерактивного общения преподавателя и студента. И основным наполнением платформы LMS стали бы электронные ресурсы ведущих дисциплин в вузе: учебно-методические материалы курсов, лекции и учебные пособия, справочные материалы, презентации и т. д. И преподаватель имел бы возможность по своему усмотрению смог бы добавлять полезные материалы в помощь студентам для изучения соответствующего курса. В приведенном примере прослеживается аналогия с дистанционным обучением как разновидности заочной формы обучения.

Остановимся более подробно на образовательной услуге, оказываемой посредством дистанционных технологий. До недавнего времени весьма остро обсуждался вопрос о сущности дистанционного обучения: является ли оно самостоятельной формой обучения либо поглощается заочной формой обучения. В ходе проводимого в области дистанционного обучения эксперимента большинство специалистов в сфере образования пришли к выводу, что перед нами "разные формы обучения"; дистанционное образование не противостоит, а очень хорошо интегрируется и с очной, и с заочной формами обучения; что в дидактически-содержательном плане различий

¹ Куликов В. На Дальнем Востоке юристов начали готовить по электронным технологиям // Российская газета. – 26 января 2012. – № 16(5689). – С. 9.

между заочным и дистанционным обучением просто нет и т. д.; перед нами две системы обучения (главное отличие дистанционного обучения – контактная форма обучения: студент имеет возможность практически ежедневно контактировать с преподавателем по телекоммуникационным каналам). Дистанционному обучению свойственна высокая оснащенность новейшими технологиями, оно естественным образом интегрируется в очную и заочную системы обучения, совершенствуя и развивая их, способствуя усилению интеграции разнообразных образовательных структур и развитию непрерывного образования граждан.¹

В педагогической литературе дистанционное обучение рассматривают в качестве комбинированной или смешанной формы обучения. Концепция комбинированного обучения предполагает, что в современных условиях обучающийся должен оптимально и в совокупности использовать все возможности, предоставляемые как классическим обучением, так и новыми образовательными технологиями.

В нашем понимании, комбинированное обучение не представляет собой новой формы обучения, – оно представляет собой синтез дистанционных технологий и классической формы обучения. И это прямо подтверждается Законом РФ "Об образовании": под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

Поскольку корневое понятие "образование" распространяется и на "образование" как результат (образованность), и на "образование" как образовательный процесс, позволяющий получить необходимый результат, то и понятие "качество образования" относится и к результату, и к процессу.

И стоит согласиться с мнением Новикова Д. А.², что оценка качества образования (система оценок) должна быть подразделена на оценки качества образования со стороны, условно скажем, внешней среды – т. е. оценки потребителей образовательных услуг и внутренние оценки качества в самой системе образования. Европейская практика оценки качества образования

¹ См.: Дистанционное и заочное образование: антагонисты или партнеры? (фрагменты «круглого стола») // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 1997. – № 7. – С. 25.

² См.: Новиков Д. А. Как оценивать качество образования? //

идет по пути создания специализированных аккредитационных агентств – общественных организаций, занимающихся разработкой инструментария и методик оценки качества, а также проводящих проверки и подтверждающих качество образования. В компетенцию этих агентств входит также отбор и обучение экспертов, проводящих обследование, а также периодическая публикация материалов проверок, анализ результатов деятельности, проблем и перспектив систем качества в сфере образования. Считаю необходимым и нашему российскому государству стоит перенять данный опыт.

Качество подготовки специалистов в вузах – вечная проблема. Сегодня она связана с резким обострением конкуренции на рынке образовательных услуг – как в системе государственного образования, так и внутри негосударственного сектора. Обострилась, прежде всего, конкуренция недобросовестная. Многие вузы работают на демпинговых ценах, совершенно не позволяющих вести качественное образование.

Разумная, взвешенная ценовая политика на рынке образовательных услуг имеет сегодня огромное значение. Нужно принять во внимание многие факторы: спрос и предложение, платежеспособность населения и качество предоставляемых услуг.

Сегодня конечно невозможно обеспечить высокое качество образования по низкой цене, поскольку качество – категория системная, которую следует рассматривать с точки зрения его сущности как целого, которое состоит из частных (качество наших программ и средств обучения; качество инфраструктуры; качество отношений с внешней социальной средой и т. п.).

Необходим сбор и анализ соответствующей достоверной и полной информации, которая позволяла бы контролировать и корректировать учебный процесс и улучшать результаты, т. е. управлять его качеством.

Студенты должны получать как можно больше знания. И не только в ходе практик, чье качество надо изучать отдельно, но и из уст преподавателя, который в этом случае должен быть неизбежно исследователем, экспериментатором, а не только транслятором овеществленного в учебниках, совсем не им добытых знаний.

Техническое право – право на существование

Максимец Л. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail:maksimetslg@mstu.edu.ru)

Abstract. Technical law is a new sector of civil law which regulates technical standardization of goods, services, processes and operation.

Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ "О техническом регулировании" (далее – Закон) установил основные направления и механизмы реформы технического регулирования как инструмента, позволяющего государству гарантировать безопасность продукции для потребителя. Он предусматривает постепенный отказ от подзаконного правового регулирования отношений, возникающих при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований, предъявляемых к продукции и процессам ее производства и обращения, замену тотального контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов установлением лишь минимальных требований к уровню безопасности и, в целом, создание новой системы технического регулирования. Ее центральным звеном должен стать принципиально новый элемент – технический регламент.

Согласно толковым словарям русского языка под регламентом понимаются правила, регулирующие порядок какой-то деятельности, например очередность выступающих на собрании или последовательность работ. В том же ключе трактует понятие "регламент" и "Юридический энциклопедический словарь", согласно которому регламент – это:

- нормативный правовой акт, регулирующий внутреннюю организацию и порядок деятельности какого-либо государственного органа и его подразделения;
- порядок ведения заседаний, собраний, сессий, съездов представительных органов;
- название специфических актов, принимаемых правительствами Франции, Италии и некоторых других государств в порядке осуществления регламентарной власти.

Однако ни одно из этих определений не отражает сущности технического регламента как ведущего звена создаваемой в соответствии с Законом двухуровневой системы технического регулирования. Такой вывод позволяет сделать анализ положений Закона, отражающих особенности, отличающие

технические регламенты от иных нормативно-правовых актов, в частности, характеризующих формы и цели принятия технических регламентов, а также их виды и содержание.

В юридической литературе четко прослеживаются несколько основных подходов к пониманию технической нормы. Согласно одному из них все действующие в обществе нормы, правила поведения, которыми люди руководствуются в своей жизни и деятельности, разделяются на две отличные друг от друга группы – нормы технические и нормы социальные. Социальные нормы – это правила, которыми люди руководствуются в своих отношениях друг к другу и которые обращены, по выражению Г. Ф. Шершеневича, к "существу, способному воспринять повеление и сформировать с ним свое поведение". В свою очередь, технические нормы "основаны

на познании природы, регулируют поведение в системах "человек – машина". Они выражают отношение человека к природе, животному миру, материальным благам, указывая, как лучше использовать орудия труда, природные ресурсы, машины и т. п. для того, чтобы с наименьшими затратами достигнуть желаемых результатов. Однако отношения между людьми они не регулируют и потому к социальным нормам не относятся. Тем более не могут быть отнесены к социальным нормам требования безопасности, предъявляемые к той или иной продукции и процессам ее производства и обращения.

Подчеркивая социальную природу технических норм, различают собственно технические требования и технико-социальные нормы. "Существуют такие технические нормы, которые являются непосредственным выражением объективных закономерностей природы. Например, нормы давления, нормы тепла – это объективно существующие нормы. Понятие "технические требования" выражает лишь объективные свойства веществ и природных процессов, с которыми сталкивается человек в производственной деятельности, ... количественную сторону свойств веществ и природных процессов". В свою очередь, "социальные технические нормы есть результат использования "технических требований" в процессе преобразующей деятельности человека, который создает на их основе нормы и нормативы работы оборудования, нормативы затрат человеческого труда. Данные нормы – результат

сознательной деятельности человека, убежденности общества в их социальной полезности".

Таким образом, техническое правило, облеченное в правовую форму, не теряя своего технического характера, приобретает качественные признаки правовой нормы, становится технико-юридической нормой, обращенной к воле и разуму человека, способной регулировать его поведение.

Существующая в настоящее время практика разработки технических регламентов на основе "распаковки" действующих государственных и отраслевых стандартов и иных нормативно-правовых и нормативно-технических документов приводит к установлению чрезмерно детализированных требований к продукции и процессам производства вплоть до организации и технологии производственных процессов.

В литературе, посвященной исследованию этого вопроса, были высказаны различные, порой прямо противоположные, взгляды. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые считают, что технические нормы одновременно являются социальными. Любое правило, в том числе "чисто техническое", если в его соблюдении заинтересовано общество, становится социальным и закрепляется в определенном порядке. Как справедливо отметила М. Б. Емельянова, "для юридической науки и правовой практики технические нормы могут иметь значение только как разновидность норм социальных. При этом технические нормы, обладающие определенной спецификой, не теряют ее от признания их социальными, соотносясь как вид и род".

Мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что стандарт есть система правовых норм. Исходя из социальной сущности стандартизации, а также конкретного содержания стандартов, О. А. Красавчиков пришел к выводу, что "стандарт – это система правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу объектов стандартизации".

Приведенное высказывание основывается на сопоставлении признаков правовых норм с общими чертами стандартов. "Такое определение стандарта, – указывает далее О. А. Красавчиков, – может вызвать упрек в том, что подобная трактовка стандарта размывает социальные границы стандартизации, снимает водораздел между техническими нормами, стандартами и "обычными нормами" права и т. д. С точки зрения стратегических

целей стандартизации этот упрек, может, и обоснован. Что же касается реального положения дел, то в настоящее время он принят быть не может". Добавим только, что, на наш взгляд, понятие стандарта следует конструировать несколько шире, чем у О. А. Красавчикова, т. е. не только как систему правовых норм, но и как систему правовых актов либо единичный акт, несущий соответствующие нормы.

Таким образом, изложенные выше обстоятельства позволяют нам сформулировать собственное определение технического стандарта: это правовое предписание, устанавливающее технические характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов (проектирование, изыскание, производство), выполнения работ и оказания услуг. Указанные объекты, подлежащие технической стандартизации, входят в содержание ст. 128 Гражданского Кодекса РФ "Объекты гражданских прав". Правоотношения по поводу технического регулирования данных объектов являются гражданско-правовыми отношениями в целом, регулируемые гражданским законодательством Российской Федерации. Это позволяет сделать вывод, что данная группа правовых норм (специальная сфера правоотношений) является составной частью гражданско-правовых отношений, поэтому может быть определена нами только как подотрасль гражданского права под названием "Техническое право".

Речь – источник информации о свойствах человека, используемых в криминалистической идентификации

Окулов А. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: juruap@mstu.edu.ru)

Abstract. In the article the question of the oral speech is considered as a source of information to prove human`s identity.

События преступления допустимо раскрывать (интерпретировать) как совокупность действий (бездействий) лиц в конкретной ситуации. Взаимодействия между собой и материальной обстановкой, участники преступления осуществляют коммуникативную деятельность, используя свойства языка для общения между собой.

Слово как единица речи – явление многостороннее. Различают физиологические, анатомические т. е. строение речеобразующего тракта, необходимого для формирования звуковой оболочки речи, акустические, психические и социальные признаки слова. Речь – продукт функций человеческого организма при проявлении состояния и действий сознания.

В число основных биологических факторов человека, влияющих на особенности фонации, включают: строение тела, симметричность голосового аппарата, работу желез внутренней секреции, возраст. Так железы внутренней секреции играют значительную роль в анатомическом строении гортани, следовательно, в голосообразовании. С возрастом меняется не только высота и интенсивность голоса, но и его тембр. Мальчишеский дискант или альт преобразуется в голос мужчины – баритон или даже бас. У девочек наблюдается переход детского дисканта или альты в женское сопрано или контральто. В пожилом возрасте голос становится слабым, дребезжащим, глухим.

На индивидуальность человеческого голоса большое влияние оказывают формирование навыков устной речи. Они складываются не только из внутренних биологических факторов, заложенных в человеке генетически, но и из внешних – влияние окружающей среды, перенесенного заболевания, полученного образования, воспитания.

В зависимости от средств выражения речевого акта – звука, графического знака, жеста – существуют различные формы речи: устная, письменная, мимическая.

Устная речь – основная, первичная форма коммуникации – служит базовой функцией для дальнейшего письменного формирования речи. Устная

речь автономна в своем образовании, в то время как письменная возникает с участием звуко-моторных образов устной речи.

Как объект изучения в криминалистике, устная речь – это основная и первичная форма речевой деятельности, протекающая в виде диалога, монолога при прямом контакте коммуникантов, а с физической точки – акустический сигнал.

В повседневном речевом общении мысли окрашены чувством, сказанное присуще внутреннему состоянию индивида. Эмоции отражают двойную направленность – на выражение субъективных мыслей и чувств и на объективное воздействие, на мысли и чувства других людей, что способствует пониманию социальной значимости речи. Индивидуальными характеристиками внутреннего состояния говорящего человека являются: тембр, громкость, напряженность, пауза, тональность.

Личностная информация речевого выражения содержания и структуры высказывания, отражающее стиль, лексику, то есть признаки позволяющие в совокупности судить о физическом, психологическом и социальном образе личности, его половозрастных и конституционных характеристиках, особенностях речеобразующего тракта. Личностная информация позволяет определить черты характера, образования, интеллекта, диалектические особенности речи, сформировавшиеся от географического района.

Устная речь – особый вид человеческого общения, основанный на психофизиологических функциях человека в условиях определенного общества, характеризуется акустическими и лингвистическими признаками, которые, будучи индивидуальными и относительно неизменными, дают возможность установить личные качества человека, чья речь записана на фонограмме, но и идентифицировать его.

Благодаря своим свойствам устная речь может быть отражена на материальном носителе – фонограмме в виде физических сигналов, в которых сохраняются информационные признаки человека. Суть криминалистической идентификации человека по голосу и звучащей речи состоит в выделении устойчивого комплекса признаков, который будет достаточен для установления индивидуального тождества между голосом и речью, представленными на фонограмме – образце. Таким образом, криминалистическая идентификация отвечает на вопрос: не произнесен ли текст, зафиксированный на имеющейся фонограмме, лицом, образцы голоса которого представлены. При

назначении фонологических экспертиз решается обширный ряд вопросов. Экспертизой звукозаписывающих средств решают более узкий ряд вопросов, например: каковы технические характеристики видео – звукозаписывающего устройства.

Особенностью криминалистической идентификации говорящего является то, что методики, применяемые при отождествлении человека по голосу, являются комплексными. В них органически переплетаются методы и приемы различных базовых наук, лежащих в основе судебной фонографии, это определяет необходимость участия в процессе исследования специалистов различных базовых специальностей на различных стадиях проведения экспертизы.

Комплексный лингво – акустический анализ речи позволяет проводить идентификацию человека даже по фонограммам низкого качества и малой длительностью.

Фоноскопические исследования проводятся с помощью измерительно – вычислительных комплексов, включающих высококачественную аппаратуру, соединенную с компьютером специальными устройствами ввода – вывода акустической информации и пакетом прикладных программ для обработки речевых сигналов и дальнейшего их исследования.

Роль технического регулирования в системе национального и международного права

Панкратова М. Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: pankratova.mayya@gmail.com)

Abstract. Technical regulation is one of the key factors of establishing effective conditions for development and realization of a state industrial and socio-economic policy, including development of an active competitive environment, implementation of innovations, removal of barriers in domestic and international trade, harmonization of rules with an international practice.

В развитых странах регулирование рынка со стороны государственных структур является одной из важнейших задач. Механизм регулирования рынка – комплекс постоянно действующих мер, реализуемых на всем пути движения товара от изготовителя к потребителю, должен, с одной стороны, предотвращать появление на рынке опасной продукции, а с другой – минимизировать административные барьеры для производителей.

Техническое регулирование – один из ключевых факторов создания эффективных условий для формирования и реализации государственной промышленной и социально-экономической политики, включая создание активной конкурентной среды, внедрение инноваций, снятие административных барьеров, устранение барьеров во внутренней и внешней торговле, увеличение на этой основе объемов инвестиций. При этом мировой опыт свидетельствует, что усилия в сфере технического регулирования дают больший прирост ВВП, чем действия в сфере тарифного регулирования [11, с. 3].

Введенный в действие закон "О техническом регулировании" (далее – Закон № 184-ФЗ) [9], по сути, является прорывным этапом глобальной экономической реформы в России, ведь речь идет о создании новых стандартов, защищающих здоровье людей, безопасность населения, уверенное ведение бизнеса, устанавливающие унифицированное с мировым экономическим сообществом правила стандартизации и технического регулирования. Процесс глобализации неизбежен. На этом фоне техническое регулирование также приобретает особую остроту и актуальность.

Реформа технического регулирования направлена на приведение в соответствие изменившегося уклада российской экономики и системы технического регулирования.

Для развития отечественной экономики есть лишь один путь, который и отмечен в Послании Президента "... быстрый и устойчивый рост может

быть только тогда, когда производится конкурентоспособная продукция. Конкурентоспособным должно быть у нас все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура" [12].

Техническое регулирование – это правовое регулирование в трех областях: техническое законодательство, стандартизация, оценка соответствия.

Товар отвечает требованиям рынка в том случае, если он способен преодолевать на своем пути различного рода барьеры, и, прежде всего тарифные (таможенные пошлины, квоты) и технические (нетарифные).

Под техническим барьером понимаются различия в требованиях международных и национальных стандартов, приводящие к дополнительным по сравнению с обычной коммерческой практикой затратам средств и (или) времени для продвижения товаров на соответствующий рынок [13].

Россия стремится обеспечить выход отечественной продукции на внешние рынки на условиях, которые максимально устраивали бы российских товаропроизводителей. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость открытия внутреннего российского рынка для свободной конкуренции, а также приведения отечественного законодательства в соответствии с международными требованиями. Так, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в соответствии с Договором от 6 октября 2007 г. формируют таможенный союз [1]. Высшим органом таможенного союза являются Межгосударственные Советы на уровне глав государств и глав правительств. Стороны таможенного союза Договором от 6 октября 2007 г. учредили Комиссию таможенного союза – единый постоянно действующий регулирующий орган таможенного союза [2].

Формирование таможенного союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. Так, в 2009 г. Высший орган таможенного союза, Комиссия таможенного союза и правительства Сторон проводят комплекс мероприятий по завершению формирования договорно-правовой базы таможенного союза, включая Единый таможенный тариф, Таможенный кодекс, Статут Суда таможенного союза.

В рамках формирования таможенного союза идет поэтапная отработка всех составляющих, исходя из задачи по формированию единой для трех государств системы технического регулирования. При этом 19 декабря 2009 г. решением Президентов трех стран поставлена задача по формированию единого экономического пространства уже к 2012 г. [7].

В последние годы в рамках Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) была сформирована нормативная правовая база в области технического регулирования, в которую входят Соглашение от 24 марта 2005 г. "Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств – членов ЕврАзЭС" [4] и Соглашение от 25 января 2008 г. "Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер" [5] и некоторые другие международные соглашения.

Ключевым итогом работы данных международных объединений в сфере технического регулирования стало подписание Соглашения от 18 ноября 2010 г. "О единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации" [6] (далее – Соглашение).

Важнейшим положением Соглашения является передача полномочий по принятию, корректировке и отмене технических регламентов межгосударственному органу – Комиссии Таможенного союза. Она же должна взять на себя функции по координации действий стран-участниц в области технического регулирования.

Поскольку соглашения Таможенного союза в области технического регулирования и акты, принимаемые Комиссией Таможенного союза в данной области, обладают прямым действием на территории Российской Федерации, то Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ "О техническом регулировании", как акт, обладающий меньшей юридической силой, постепенно утрачивает свою роль как базового акта Российской Федерации в области технического регулирования. Соглашение вступило в силу на территории Российской Федерации после его ратификации Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 152-ФЗ "О ратификации Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации" (далее – Закон № 152-ФЗ) [8].

Одним из фундаментов эффективного правового регулирования служат правовые принципы, на основе которых должна выстраиваться система законодательства и соответствующие ей правовые положения.

Внутренний аспект Закона № 184-ФЗ – отказ от дискреционного нормирования со стороны федеральных органов исполнительной власти с целью облегчения деловой активности и снижения издержек. Внешний – вступление во Всемирную торговую организацию и принятие Россией на себя международных обязательств, в том числе Соглашения по техническим барьерам в торговле (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г. [3]).

Несмотря на то, что присоединение России к ВТО оформлено 16 декабря 2011 г. подписанием Протокола о присоединении к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [10], принятие Закона № 152-ФЗ уже подтверждает ориентированность России на снятие лишних барьеров свободного обращения товаров и выход на международные рынки.

Это в свою очередь приводит к формированию параллельных систем подтверждения соответствия, определению знаков обращения на рынке и знаков соответствия. Однако обеспечить качественное техническое регулирование можно только в том случае, если акты технического регулирования будут разрабатываться предметными специалистами в соответствии с порядком, учитывающим особенности их направленности на техническую сферу, а подтверждение соответствия техническим требованиям будет осуществляться в рамках специального законодательства о техническом регулировании. Разработка правовых актов в рамках правотворческой процедуры подобную техническую специализацию в полной мере обеспечить не может.

Зарубежный опыт свидетельствует о целесообразности комплексного подхода не только к внедрению единых и обязательных технических стандартов, но и привязки этих стандартов к программно-аналитическому конечному продукту, без которого технические решения остаются просто "проекцией", а не интеллектуальным и инновационным продуктом.

Считаем, что итогом формирования единой системы технического регулирования должен стать признанный обществом, вызывающий доверие у потребителей единый знак обращения продукции на рынке. Срок, до которого должна быть сформирована единая система технического регулирования единого экономического пространства, определен Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – 1 января 2012 г.

Литература

1. О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза : договор от 06 окт. 2007 г. // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 12. – Ст. 1552.

2. О Комиссии таможенного союза : договор от 06 окт. 2007 г. // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 12. – Ст. 1553.

3. Заключительный акт, содержащий результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров [Электронный ресурс] : заключительный акт от 15 апр. 1994 г. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".

4. Об основах гармонизации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества : соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 24 марта 2005 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 8.

5. О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер [Электронный ресурс] : соглашение Правительств государств-членов Евразийского экономического сообщества от 25 янв. 2008 г. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".

6. О единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации : соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18 нояб. 2010 г. // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 5. – Ст. 536.

7. О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 дек. 2011 г. № 19. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".

8. О ратификации Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 152-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2011 г. :

одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3863.

9. О техническом регулировании : федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 дек. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 дек. 2002 г. // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 52(ч. 1). – Ст. 5140.

10. О подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации : распоряжение Правительства РФ от 13 дек. 2011 г. № 2231-р // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 52. – Ст. 7588.

11. Переверзева Ю. В. Реформирование системы технического регулирования в России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ю. В. Переверзева. – Ростов н/Д, 2005. – 26 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из Электрон. б-ки диссертаций Рос. гос. б-ки.

12. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://archive.kremlin.ru> (дата обращения: 13.02.2012).

13. Полякова Л. В. О техническом регулировании [Электронный ресурс] / Л. В. Полякова // Российское общество гальванотехников и специалистов в области обработки поверхности. – Электрон. дан. – М., 2009. – URL: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 14.02.2012).

Анализ российской модели технического регулирования

Панкратова М. Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: pankratova.mayu@gmail.com)

Abstract. A technical regulation model is a combination of controlling measures that are necessary for achieving aims of technical regulation in a certain economic sector. By setting the rules and the order of using the elements of the regulation in their interconnection, the lawmaker forms the corresponding technical regulation model.

Под моделью технического регулирования предлагается понимать совокупность регулирующих мер, которые необходимы для достижения целей технического регулирования в конкретном секторе экономики [2, с. 7]. Иными словами, модель технического регулирования представляет собой сочетание способов задания требований в технических регламентах и национальных стандартах и процедур оценки соответствия этим требованиям.

Устанавливая правила и порядок применения элементов регулирования в их взаимосвязях, законодатель формирует соответствующую модель технического регулирования и однозначно определяет критерии, которым должны отвечать технические регламенты.

Регулирующими мерами в обязательной сфере являются: задание требований к продукции для обязательного исполнения и применения; стандартизация; оценка соответствия; государственный контроль (надзор) и др.

Однако, формируя модель регулирования, всегда необходимо учитывать степень опасности, которую может повлечь за собой несоответствие продукции установленным требованиям для жизни, здоровья и имущества граждан, для животного и растительного мира, а также для окружающей среды. Следовательно, одна модель регулирования не может быть приемлемой во всех случаях и необходимо наличие нескольких ее типов.

С учетом особенностей задания требований к продукции в регламентах и возможных видов оценки соответствия можно говорить о следующих двух основных типах моделей регулирования:

Тип А – модель, предполагающая применение технических регламентов, в которых устанавливаются конкретные требования к продукции. Виды оценки соответствия здесь распределены на предрыночной и рыночной стадиях. Данная модель может использоваться в тех случаях, когда государство собирается регулировать рынок напрямую, устанавливая конкретные требования к продукции. Следует иметь в виду, что из-за инерционности установленных в регламентах требований эта модель может оказаться не-

приемлемой для бурно развивающихся секторов рынка, так как ее применение чревато снижением инновационной составляющей.

Тип В – модель, предполагающая применение технических регламентов, в которых устанавливаются общие требования к продукции с использованием метода ссылок на стандарты. Виды оценки соответствия при этом также распределены на предрыночной и рыночной стадиях. Эту модель, принятую в странах Евросоюза и получающую все большее развитие за его пределами, называют европейской моделью технического регулирования. Она основана, главным образом, на методе косвенной ссылки на стандарты. При этом законодатель полностью освобожден от анализа технических подробностей, доверяя этот аспект регулирования наделенному специальными полномочиями органу по стандартизации. Следует подчеркнуть, что утверждение перечня стандартов, гармонизированных с техническим регламентом, законодатель оставляет за собой, что дает возможность контролировать деятельность органа по стандартизации.

Выбор конкретного типа модели зависит от состояния экономики, доказательной базы в регулируемом секторе рынка, степени доверия органов власти к национальному органу по стандартизации и других факторов. Кроме того, при выборе модели технического регулирования необходимо учитывать положения Соглашения по техническим барьерам в торговле (Соглашения по ТБТ) [1] – одного из основополагающих документов Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое затем было преобразовано в ВТО.

Основная цель Соглашения по ТБТ – создание условий для предотвращения неоправданных барьеров в торговле и, тем самым, обеспечение странам-участницам ВТО равных возможностей в международной торговле любой промышленной и сельскохозяйственной продукцией.

Соглашение по ТБТ касается четырех главных источников возникновения торговых барьеров: технических регламентов, стандартов, процедур оценки соответствия, информации о технических регламентах, стандартах и процедурах оценки соответствия.

Соглашение исходит из того, что выполнение требований технических регламентов является обязательным, а стандартов – необязательным.

Соглашением по ТБТ провозглашается принцип приоритета международных стандартов в отношении, как технических регламентов, так и национальных стандартов. В случае, когда международный стандарт отсутствует или когда он есть, но технический регламент ему не соответствует,

и если этот технический регламент может оказать значительное влияние на международную торговлю, то страна, принимающая данный регламент, должна выполнить ряд следующих условий: уведомить других стран-участниц о том, на какие виды продукции будет распространяться технический регламент, указав цель и обоснование необходимости его разработки; предоставить по требованию стран-участниц сведения о техническом регламенте или его копию, указав те, которые не соответствуют требованиям международных стандартов; предоставить другим странам-участницам время для подготовки замечаний.

В отношении оценки соответствия, когда применяется подтверждение соответствия продукции техническим регламентам или стандартам, страны-участницы должны выполнять следующие условия:

– процедуры оценки соответствия разрабатываются и применяются таким образом, чтобы доступ к проведению оценки для поставщиков аналогичной продукции, выпускаемой на территории других стран-участниц, был не менее благоприятным, чем для поставщиков отечественной продукции;

– процедуры оценки соответствия не должны быть более строгими, чем это необходимо для удостоверения в соответствии продукции техническим регламентам и стандартам с учетом риска, к которому может привести несоответствие;

– время проведения каждой процедуры оценки соответствия должно быть известно заявителю, при этом компетентный орган должен помочь заявителю уточнить его заявку и сообщить ему результаты оценки, чтобы в случае необходимости своевременно предпринять корректирующие действия;

– конфиденциальность информации о продукции, выпускаемой на территории других стран-участниц, соблюдается так же, как для отечественной продукции;

– плата, взимаемая за оценку соответствия продукции, выпускаемой на территории других стран-участниц, должна быть такой же, как и за оценку соответствия аналогичной отечественной продукции, за исключением расходов, вызванных территориальной разницей между заявителем и органом по оценке соответствия;

– после оценки соответствия в технические требования к продукции внесены изменения, процедура оценки соответствия модифицированной продукции ограничивается установлением влияния этих изменений на сохранение соответствия продукции техническим регламентам или стандартам;

– должен быть установлен механизм рассмотрения жалоб, касающихся выполнения процедур оценки соответствия.

Административная реформа, проводящаяся в России, обострила задачу выбора наиболее эффективной модели технического регулирования. Анализ современных экономических систем показал, что условно можно выделить три концепции экономики и, соответственно, три модели технического регулирования – это концепции, свойственные США, Японии и странам ЕС. Рассмотрим основные различия между этими моделями.

Основа американской модели экономики составляют рынок и конкуренция. Задача государства заключается в обеспечении эффективного функционирования рынка без прямого вмешательства. Только рынок, по мнению основоположников данной модели, устанавливает соответствие или несоответствие продукции (услуг) рыночным требованиям. При этом основным механизмом защиты потребительского рынка является конкуренция. Однако многим аналитикам в области оценки соответствия такая концепция представляется ограниченной.

Японская модель существенно отличается от американской и основывается на традиционных национальных ценностях – группа защищает каждого своего члена, и каждый член группы заботится о ее процветании. Роль администрации предприятия заключается в обеспечении координации между государственной властью и экономическими партнерами. При этом около трети национальных стандартов являются обязательными, однако добровольные стандарты часто включаются министерствами в регламентирующую документацию. Такая система обеспечивает достаточно эффективную защиту внутреннего рынка страны.

Современная европейская концепция представляет собой либеральную модель межгосударственной торговли, направленную на снятие торговых барьеров. Эту особенность необходимо учитывать при анализе европейской модели регулирования.

Литература

1. Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО [Электронный ресурс] // Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – URL: <http://vavt.ru> (дата обращения: 13.02.2012).

2. Техническое регулирование. Правовые аспекты реформы (комментарий к Федеральному закону "О техническом регулировании") / В. А. Гапонович [и др.]. – М. : Научный эксперт, 2010. – 384 с.

Процессуальные гарантии в уголовном праве России

Пипия Р. Р. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: juruar@mstu.edu.ru)

Abstract. This article sets out the procedural safeguards in criminal law in Russia.

Основное содержание правового положения личности в Российской Федерации составляют ее права и обязанности. Российская Конституция предоставляет своим гражданам широкие демократические права и свободы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Однако, государство не ограничивается только закреплением прав и свобод граждан, а гарантирует соблюдение и реализацию этих прав, что несомненно является одним из важнейших признаков правового государства.

В правовом государстве должно быть обеспечено всестороннее развитие личности, ее творчества, политической активности, что требует дальнейшего развития политических, социальных и личных прав граждан и разнообразных гарантий их обеспечения. В связи с этим возникает вопрос, что же представляет собой действующая в России система гарантий прав и свобод граждан, каковы конкретные виды этих гарантий и как они обеспечивают охрану прав и свобод граждан?

Можно указать следующие виды гарантий: экономические, политические, правовые (юридические) и идеологические. Большинство юристов считают, что "классификация видов гарантий прав граждан на экономические, политические, юридические и идеологические является наиболее полной и правильной. Критерием этой классификации должно служить содержание или социальное назначение средств, обеспечивающих осуществление прав граждан, и что вопрос о методах, способах обеспечения прав граждан о том, как обеспечивается реализация прав ... А это уже другой критерий классификации, приводящий к различию юридических и общественно-моральных гарантий. Однако с этой точки зрения (по методу) нельзя отличать экономические гарантии от политических и юридических". Указанные виды гарантий тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. "Классификация гарантий полезна и необходима. Она позволяет лучше и глубже проследить и раскрыть эти гарантии, указать на эффективность и неэффективность, достоинства или недостатки, сделать соответствующие рекомендации, способствует научному анализу и т. д."

Следует также отметить, что гарантии прав и свобод граждан тесно связаны, и, по существу, совпадают с гарантиями законности. Там, где гарантируется законность, гарантируются тем самым и субъективные права граждан.

Ниже будет рассмотрены понятие и классификация юридических гарантий, как наиболее полно относящихся к теме настоящей работы. В научной литературе высказываются различные соображения в отношении понятия юридических гарантий. Так, например, А. В. Мицкевич считает, что "под юридическими гарантиями следует понимать средства охраны прав граждан от каких бы то ни было посягательств". Как мы видим, А. В. Мицкевич не дает четкого определения – что же из себя представляют "средства охраны прав граждан", каково их происхождение? Поэтому такое понимание юридических гарантий – слишком общее, и, естественно, не дает возможности раскрыть их содержание как особой категории гарантий.

Теперь рассмотрим проблему классификации юридических гарантий.

Среди ученых – юристов нет единого мнения по этому вопросу. Так, Н. И. Матузов ограничивается только перечислением наиболее основных, на его взгляд, видов юридических гарантий: прокурорский надзор, судебная защита, правоохранительная деятельность органов власти и управления, институт жалоб и заявлений. П. Т. Васьков полагает, что "юридические гарантии можно классифицировать, выделив в особые группы юридические гарантии, относящиеся к различным отраслям права".

Другое мнение встречается у М. С. Строговича. Он считает, что "правовые (юридические) гарантии можно классифицировать и по объектам действия, т. е. по тем важнейшим экономическим, политическим и иным отношениям, которые охраняются при помощи норм права – законность, основные права граждан и т. д."

На наш взгляд все приведенные выше классификации являются до некоторой степени условными и эта условность заключается в том, что между юридическими гарантиями нет резко очерченных границ. Они тесно связаны между собой, переплетаются, дополняя друг друга.

Остановимся теперь на юридических гарантиях, существующих в уголовно-процессуальном праве РФ.

Установленные уголовно-процессуальным законом правила производства по уголовным делам направлены на охрану прав и законных интересов

граждан, государства, общественных организаций, предприятий и учреждений, участвующих в уголовном процессе, и, таким образом, являются процессуальными.

Содержание процессуальных гарантий не исчерпывается вышеперечисленными элементами, но важно отметить, что все элементы взаимосвязаны и обеспечивают друг друга. Например, обязанность прокурора предъявить обвиняемому обвинение, служит одной из гарантий его права знать, в чем он обвиняется. В системе процессуальных гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, обязанности дознавателя, прокурора и суда по охране этих прав и интересов имеют очень важное значение. Это определяется тем, что расследование и рассмотрение уголовных дел – исключительная компетенция названных выше лиц. Только суду и судье, прокурору, дознавателю принадлежит право принимать в пределах своей компетенции решения по вопросам, возникающим в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел. В области уголовно-процессуальной деятельности свои права граждане могут реализовать, как правило, лишь через действия соответствующих должностных лиц. "При этом существенной гарантией уголовно-процессуальных прав одних субъектов правоотношения является безусловное выполнение корреспондирующих обязанностей другими участниками правоотношения". Отсюда понятно то большое значение, которое имеют обязанности должностных лиц для подлинного, реального значения процессуальных прав лиц.

Чем последовательнее и шире, конкретнее выражены в законе обязанности дознавателя, прокурора, суда по охране прав и интересов участвующих в уголовном процессе лиц, тем тщательнее эти права и интересы гарантируются.

Э. Ф. Куцова полагает, что "значение процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, имеют обязанности дознавателя, прокурора, суда:

- непосредственно связанные с соответствующими правами граждан и прежде всего обвиняемого;
- состоящие в разъяснении гражданам, участвующим в процессе, их прав;
- состоящие в совершении по инициативе самих должностных лиц всех иных действий, необходимых для защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в процессе". Мы считаем, что выделение в самостоятельную группу обязанностей дознавателя, прокурора, суда, которые

непосредственно связаны с разъяснением прав лицам, участвующим в процессе, не вполне обоснованно, ибо эта группа обязанностей по существу корреспондирует правам участников процесса и, следовательно, относится к первой группе обязанностей, о которой говорит Э. Ф. Куцова.

Следует отметить важное значение права на обжалование действий и решений дознавателя, прокурора и суда, предоставленного всем участвующим в процессе лицам.

Уголовный процесс в РФ построен так, что в каждой из последующих стадий проверяется законность и обоснованность действий, совершенных на предшествующих стадиях процесса. Существенное нарушение процессуальных прав личности, обнаруженное на каждой из последующих стадий, влечет процессуальные санкции. Например, отмена приговора влечет за собой возвращение дела на дополнительное расследование. Следовательно, сама система стадий уголовного процесса, закрепленная в законе, служит гарантией должного исполнения дознавателем, прокурором, судом их обязанностей по охране прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц.

Деятельность общественности служит процессуальной гарантией прав и законных интересов личности, поскольку участие общественности (например, судебных заседателей) способствует наиболее всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела; содействует соблюдению требований закона. Представители общественности наделены такими правами, которые дают им возможность активно воздействовать на ход процесса, оказывать влияние на характер решений, принимаемых судом.

Важной чертой развития уголовно-процессуального законодательства РФ является возрастание процессуальных гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

Направления укрепления и развития процессуальных гарантий различны. Ввиду того, что в данной работе не представляется возможным подробно рассмотреть этот вопрос, мы остановимся только на некоторых основных направлениях укрепления и развития процессуальных гарантий.

1. Реальное возрастание процессуальных гарантий обеспечивается как наличием соответствующего законодательства, так и существенным возрастанием социально-экономических и политических гарантий законности.

2. Совершенствование уголовно-правовых норм и институтов, находящихся в тесной связи с уголовным процессом и, естественно, оказывающих влияние на процессуальные гарантии.

3. Усиление правовой регламентации деятельности дознавателя, прокурора, судей по расследованию уголовных дел и их разрешению.

4. Возрастание обязанностей дознавателя, прокурора и суда по обеспечению прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, а также гарантий их исполнения. "Чем шире процессуальные гарантии предусмотрены в законе, тем с большей тщательностью и полнотой они применяются на практике, тем в большей степени обеспечиваются и государственные публичные интересы и законные личные права граждан" [1, 2, 3, 4, 5].

Литература

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1997. – 456 с.

2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М. : Просвещение, 1968. – 234 с.

3. Васьков П. Т. Основы теории государства и права. – М. : Юнити-Дана, 1997. – 427 с.

4. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. – М. : Юридическая литература, 1997. – 331 с.

5. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. – М. : Гостюриздат, 2002. – 236 с.

**Антиконкурентные соглашения: понятие и последствия,
ответственность, проблемы правоприменения
и практика антимонопольного регулирования товарных рынков
Мурманской области**

Козлов С. С.,¹ Плетешков А. Н.²

¹(г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин,
e-mail: a.pleteshkov@gmail.com)

²(г. Мурманск, МГТУ, слушатель ИДПО)

Abstract. Competition is the basis of the progressive movement in the country, it provides a continuous improvement and implementation in a dynamic economy, innovative technologies. Anti-competitive agreements – the most dangerous for the economy and society violations.

Одной из важнейших предпосылок демократизации общественных отношений является рыночная конкурентная экономика. Конкуренция выступает как главная движущая сила развития производительных сил, научно-технического прогресса и повышения общественного благосостояния, понуждает предпринимателей к эффективным действиям на рынке, в том числе предлагать потребителям более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам и лучшего качества. Конкуренция обеспечивает оптимальное распределение и эффективное использование ограниченных ресурсов, обеспечивает необходимые изменения в структуре рынка. Предприниматели в условиях честной борьбы снижают издержки и внедряют в производство новейшие достижения науки и техники [4, с. 3]. Таким образом, конкуренция является основой поступательного движения страны, она обеспечивает постоянное совершенствование и динамичное внедрение в экономику инновационных технологий. Именно она – главный движущий фактор эволюционного развития общества, который рождает инновации, эффективность, разнообразие. И, конечно, ее защитой и развитием должны заниматься все общественные и государственные структуры [5, с. 14]. В Российской Федерации функции по защите конкурентных отношений со стороны государства возложены на орган исполнительной власти федерального уровня – Федеральную антимонопольную службу России [1]. Функции и полномочия Федеральной антимонопольной службы России связаны с обеспечением свободы конкуренции и ограничением монополистической деятельности в рамках единого экономического пространства Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 г.

№ 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закон "О защите конкуренции") антимонопольный орган выявляет и предупреждает монополистическую деятельность, осуществляемую хозяйствующими субъектами. В соответствии со статьей 4 Закона "О защите конкуренции" под монополистической деятельностью понимают, в том числе, деятельность по заключению и реализации антиконкурентных соглашений. Такие соглашения могут быть достигнуты путем оформления договоренностей как в письменной форме так и в устной форме. Статья 11 Закона "О защите конкуренции" вводит запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения при этом все соглашения, в отношении которых антимонопольным законодательством предусмотрены запреты, можно условно разделить на следующие виды: горизонтальные соглашения (между хозяйствующими субъектами-конкурентами), вертикальные соглашения (между хозяйствующими субъектами один из которых – потенциальный продавец товара, а другой – покупатель) и конгломератные соглашения (между хозяйствующими субъектами не являющимися конкурентами). Вступая в такие соглашения, формально независимые компании уподобляются монополиям, отказываясь от индивидуального поведения на рынке и соперничества с конкурентами. Антиконкурентные соглашения направлены на ущемление интересов потребителей и извлечение сверхприбылей. Именно поэтому они запрещены в большинстве стран мира и признаются "главным злом конкуренции" [6, с. 4]. Антиконкурентные соглашения – самые опасные для экономики и общества нарушения антимонопольного законодательства, за которые предусмотрены серьезные административные и уголовные наказания и для юридических, и для физических лиц [6, с. 163]. Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от 0,3 до 15 % полученной хозяйствующим субъектом выручки на соответствующем товарном рынке, где произошло правонарушение [2]. Помимо административной законодательством Российской Федерации также предусмотрена и уголовная ответственность виновных должностных лиц. Так, недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения

(картеля) наказываются штрафом – до миллиона рублей, либо лишением свободы – до семи лет [3]. Основной проблемой в расследовании и выявлении соглашений остается несовершенство законодательства, регламентирующего недопущение действий, приводящих к ограничению конкуренции, устранению с рынка хозяйствующих субъектов, установлению единых цен (ценовые сговоры) и другим антиконкурентным проявлениям. Затруднены раскрытие и пресечение подобных антиконкурентных действий и тем, что в большинстве своем соглашения заключаются в неявной (устной) форме. Раскрытие именно таких соглашений на сегодняшний день в значительной степени осложнено. Прежде всего это объясняется ограниченными полномочиями антимонопольных органов, в частности отсутствием права проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые позволило бы в значительной степени увеличить объем выявления антиконкурентных соглашений, осуществлять оперативный сбор доказательств и применять соответствующие меры по их ликвидации. Также расследование осложнено тем, что антимонопольным органам приходится доказывать, что действия хозяйствующих субъектов не совершены в результате их самостоятельной (индивидуальной) экономической политики, а стали следствием достигнутого соглашения. Основными проблемами при расследовании антиконкурентных соглашений являются:

1) в случае горизонтальных хозяйственных связей – доказательство, что установленные параллельные действия хозяйствующих субъектов – не результат их индивидуальной экономической политики, а следствие достигнутого соглашения;

2) в случае вертикальных хозяйственных связей – доказательство ограничительных последствий для конкуренции;

3) соглашения внутри группы лиц, для доказательства неправомерности которых требуется изучение степени экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов – участников соглашения [7, с. 290]. Кроме того, определенные сложности в правоприменении возникают при заключении хозяйствующими субъектами соглашения в устной форме и последующем отграничении действий по соглашению от квалификации согласованные действия.

В 2011 г. Мурманским УФАС России было выявлено 2 нарушения ст. 11 Закона "О защите конкуренции", связанных с заключением хозяйст-

вующими субъектами антиконкурентных соглашений. В обоих случаях эти соглашения привели к поддержанию цен на торгах. В качестве примера раскрытия антиконкурентного соглашения можно привести дело, возбужденное и рассмотренное Мурманским УФАС России в 2011 г. в отношении ряда строительных компаний по признакам нарушения пункта 2 части 1 ст. 11 Закона "О защите конкуренции" (повышение, снижение или поддержание цен на торгах), выразившегося в пассивном поведении хозяйствующих субъектов при проведении, в рамках размещения муниципального заказа для нужд муниципального образования городского поселения Кандалакша, аукциона на право заключения муниципального контракта на выполнение работ по ремонту и замене оборудования в жилых домах. При этом, хозяйствующие субъекты приняли участие в процедуре торгов, но отказались от конкурентной борьбы при проведении аукциона и тем самым поддержали цену контракта на максимальном уровне по причине того, что договорились заранее о том кто станет победителем торгов и каким образом победитель торгов их вознаградит за отказ в конкурентной борьбе за право заключить муниципальный контракт. По результатам административного производства в отношении нарушителей было вынесено постановление о наложении административного штрафа. Правоприменительные акты антимонопольного органа привлеченные к административной ответственности компании обжаловали в суд, однако судебные инстанции подтвердили обоснованность выводов и полноту собранных Мурманским УФАС России доказательств по делу. В данном случае, между участниками торгов – организациями, осуществляющими свою деятельность на рынке строительных услуг и являющимися конкурентами, существовала предварительная договоренность об условиях получения подряда до начала торгов. А взаимный интерес – подкреплён доказательствами, собранными компетентными органами путем проведения оперативных мероприятий. Таким образом, эффективная и действенная антимонопольная политика, запрещающая сговор, может выполнять более широкие экономические задачи, стимулируя повышение эффективности и экономического роста. С помощью конкурентных рынков можно улучшить показатели работы отечественных фирм на международном рынке, повысить занятость и заложить фундамент для повышения уровня жизни [7, с. 301].

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Электрон. дан. и прогр. – ЗАО "Консультант Плюс". – М., 1992–2011. – Режим доступа: Локальная сеть МГТУ. – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Электрон. дан. и прогр. – ЗАО "Консультант Плюс". – М., 1992–2011. – Режим доступа: Локальная сеть МГТУ. – Загл. с экрана.
3. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ "Уголовный Кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Электрон. дан. и прогр. – ЗАО "Консультант Плюс". – М., 1992–2011. – Режим доступа: Локальная сеть МГТУ. – Загл. с экрана.
4. Конкуренция и антимонопольное регулирование : учеб. пособие / И. А. Южанов, Н. И. Клейн, В. И. Мануилова, Н. Е. Фонарева, А. Г. Цыганов. – М. : Логос, 1999. – 368 с.
5. Конкурентное право России : учеб. пособие / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзилло и др. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 391 с.
6. Кинев А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения: право и практика. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 368 с.
7. Князева И. В. Антимонопольная политика в России. – М. : Издательство "Омега-Л", 2011. – 505 с.

Анализ коррупционной обстановки на Северном флоте России

Кулагина В. Н. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант, e-mail: 2872162@mail.ru)

Abstract. This article deals with a short review of the several arrangements that were carried out by the members of the military public prosecutor's office within the framework of the corruption opposition in the Armed Forces of Russia and the northern Fleet.

Коррупция является самым пагубным явлением для любого государства, в том, числе и для России. Проникания во все органы государственной власти коррупция разрушает национальную безопасность страны. Особенно широко пронизаны коррупцией Вооруженные Силы Российской Федерации в частности на Северном флоте.

Представителей организованной преступности применительно к Вооруженным Силам интересуют [1]:

- оружие (в том числе взрывчатые вещества) и значительные материальные ценности, находящиеся на армейских складах;
- армейские склады как база для незаконного хранения, например, наркотиков, угнанных автомашин и т. п. Необходимо подчеркнуть, что особенно привлекательным для организованной преступности является то, что на территорию, где расположены склады, без специального разрешения не могут проникнуть представители невоенных правоохранительных и контролирующих органов;
- радиоактивные вещества, имеющие значительные поражающие свойства и высокую рыночную стоимость;
- финансовые средства Министерства обороны и других министерств и ведомств, где имеются воинские формирования;
- возможность использования государственно-чиновничьего аппарата;
- военный транспорт, который, как правило, освобожден от обычного досмотра и маршруты его движения часто проходят в стороне от транспортных магистралей;
- государственная граница, охраняемая военнослужащими, также не остается без внимания организованной преступности, представителей которой, естественно, в первую очередь интересуют вопросы прохождения контрабандного товара, незаконно добытой валюты и, особенно в последнее время, наркотиков;
- новейшие образцы военной техники, а также секретные военные разработки и материалы, представляющие доходный товар для иностранных спецслужб;

– высокопрофессиональные специалисты, хорошо владеющие огнестрельным оружием, имеющие навыки рукопашного боя и умеющие на практике обращаться со взрывчатыми веществами.

В этой связи органы военной прокуратуры разработали планы противодействия коррупции, определили новые подходы к организации прокурорского надзора, так в 2007 г. был проведен ряд мероприятий, направленных на реализацию мер борьбы с коррупцией. Было создано специализированное управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. В прокуратурах субъектов Российской Федерации сформированы профильные подразделения. А на прошедшей в феврале 2007 г. коллегии по итогам работы Главный военный прокурор Фридинский С. Н. сообщил о создании в военной прокуратуре специального отдела по борьбе с коррупцией [2].

Таким образом, создана вертикаль, способная предупреждать коррупционные преступления, выявлять и устранять порождающие их причины и условия. Вместе с тем проведенные мероприятия будут бессмысленны без четко выработанного антикоррупционного законодательства [3].

Так, например, число коррупционных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации за 2010–2011 гг. возросло почти в 1,3 раза из-за корыстных злоупотреблений и превышений должностных полномочий командиров (начальников). Нанесенный коррупционными правонарушениями материальный ущерб в 2011 г. составил почти 3 млрд руб.

Анализ практики за исполнением законодательства по противодействию коррупции в воинских формированиях Северного флота свидетельствует о том, что положение дел в данном вопросе остается достаточно напряженным. Коррупциогенная обстановка по итогам проведенных проверок военными прокуратурами гарнизонов Северного флота за последние 7 мес. 2011 г. показывает, что количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 328 (274 за аналогичный период 2010 г.), в том числе увеличились показатели злоупотребления должностным положением.

В среднем за 9 месяцев 2011 г. военными прокуратурами гарнизонов Северного флота проведено 108 (84 – показатели за 9 мес. 2010 г.) результативных проверок в сфере исполнения законодательства о коррупции, которыми выявлено 328 (274) нарушений закона.

По результатам надзорных мероприятий командованию воинских частей внесено 56 (49) представлений об устранении нарушений закона, по ре-

зультатам, рассмотрения которых 18 (16) должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности, 17 (14) должностных лица предостережены о недопустимости нарушения закона. Выявлено 23 (1) незаконных правовых акта, на которые принесены протесты. Для решения вопроса об уголовном преследовании в следственные органы направлены 3 (6) материала проверки, по результатам, рассмотрения которых возбуждено 2 (4) уголовных дела. Также, выявлен материальный ущерб на сумму около 1 млн 122 тыс. руб. (768 тыс. руб.), из которых возмещено 421,2 тыс. руб. (268 тыс. руб.).

Кроме того, в анализируемом периоде военными судами рассмотрено 3 (3) уголовных дела коррупционной направленности в отношении 4-х (2-х) лиц. По результатам рассмотрения дел в суде осуждено 3 (2) лица. Военными прокурорами гарнизонов проведено 1 (2) координационных совещания с руководителями органов безопасности в войсках и командованием по вопросам выявления и пресечения правонарушений коррупционной направленности. По итогам совещания сделаны заключения об обязательном контроле за исполнением антикоррупционного законодательства, для значительного снижения выявленных коррупционных преступлений на Северном флоте. Сформулированы выводы об основных причинах, способствующих появлению коррупции среди военнослужащих Северного флота, главной из которых остается бездействие командования воинских частей по выявлению и пресечению правонарушений коррупционной направленности.

Литература

1. Эминов В. Организованная преступность в армии / В. Эминов, И. Мацкевич // Российское право в интернете. – 2004. – № 3. Режим доступа: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200403crim1.html>
2. В армии подсчитали коррупцию // Российская газета. – № 4584, – 2008. – 8 февраля.
3. О расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2008. – 19 февраля. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/events/actions/news-65595/>

Тенденции развития технических норм в правовом регулировании

Рашева Н. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: anyta_us@mail.ru)

Abstract. Role of technical norms in lives of a society and their interrelation with the right in a science are treated ambiguously. The author in the article has made an attempt the analysis of tendencies of development of technical norms in legal regulation and has stated an estimation of their role in society life.

Техническое регулирование как один из видов воздействия государства на социально-экономическое развитие страны направлено на защиту участников правоотношений, возникающих в процессе производства и обращения продукции, и третьих лиц от ущерба, от причинения вреда.

27 декабря 2002 г. был принят Федеральный закон "О техническом регулировании" [1], что положило начало реформе системы технического регулирования. Цель реформы – устранение необоснованных препятствий для осуществления экономической деятельности, с одной стороны, и обеспечение соблюдения и защиты законных прав и интересов общества, государства и людей - с другой. В развитие данного закона, 12.05.2009 г. принят Указ Президента РФ от № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [1].

Посредством технического регулирования, дополняемого, где это необходимо, экономическим регулированием и мерами антимонопольной политики, может быть восполнено несовершенство рыночного механизма, обусловленное тем, что хозяйствующие субъекты в процессе своей деятельности недостаточно учитывают побочные эффекты от ее осуществления [9].

С другой стороны (и в этом заключается сущность проводимой реформы), техническое регулирование как форма государственного вмешательства в экономические процессы должно осуществляться таким образом, чтобы стимулировать механизмы развития экономики, включая вопросы повышения конкурентоспособности и качества продукции, и не допустить излишнее административное давление на субъект хозяйствования со стороны государства. Создаваемая сегодня система технического регулирования призвана совместить и сбалансировать две различные, а порой конфликтующие установки: "саморегулирование экономики – конкуренция – интересы субъектов хозяйствования" и "стабильность – безопасность – права потребителей" [9].

Правоотношения, связанные с обеспечением качества и безопасности товаров, работ и услуг, демонстрируют определенную специфику. Так, в системе их нормативного регулирования чрезвычайно высок удельный вес социально-технических [6, с. 136; 10] (технических) норм: правила пожарной, санитарной, ядерной безопасности, строительные нормы и правила, правила техники безопасности и иные нормы, разрабатываемые в рамках института технического регулирования.

Следует при этом отметить, что в теории государства и права довольно давно, начиная с 60-х гг. минувшего столетия и вплоть до настоящего времени, обсуждается содержание и место социально-технических норм в системе нормативного регулирования общественных отношений. В частности, высказываются мнения о необходимости разграничивать понятия социально-технических и чисто технических норм, лишенные социальной природы. Ведутся дискуссии по поводу понятийно-терминологического аппарата: в научном обороте используются термины "технические нормы", "социально-технические нормы", "технико-юридические нормы", "технико-технологические нормы", "научно-технические нормы", уловить грань между которыми подчас весьма сложно [12; 14; 19].

Роль технических норм в жизни общества и их взаимосвязь с правом в науке трактуются неоднозначно. Проблемы технических норм стали активно обсуждаться в юридической литературе в конце XIX в. До этого, юристов в большей степени интересовали вопросы соотношения права с другими социальными нормами. Технические нормы не относились к их числу и оставались в "тени".

Н. М. Коркунов, анализируя определение права, выделил нормы технические и этические. При выведении понятия технической нормы на передний план выдвигались цели, детерминирующие ее содержание. "Нормы технические, – писал Н. М. Коркунов, – это правила, указывающие, как следует поступать для достижения какой-либо одной определенной цели. Таковы правила гигиены, педагогики, грамматики, строительного искусства, научающие нас, каким образом сохранить здоровье, развить способности ребенка, удобопонятно выразить словами мысль, построить здание. Различных технических норм столько же, сколько может быть у людей различных целей. Соблюдение каждой такой нормы приводит к осуществлению только данной отдельной цели..." [4, с. 84].

Отторжение технических норм от правовых приобрело в начале 1920–1930 гг. устойчивый характер и сохранилось поныне. Почти все учебники по теории государства и права не включают технические нормы в число источников права, т. е. нормативных правовых актов, нормативных договоров правовых обычаев и судебного прецедента [11, с. 352–370].

С середины 1950 гг. проблеме технических норм стали уделять повышенное внимание. Пиком научных изысканий стали 70-е гг. XX в., что было связано в первую очередь с очередным этапом научно-технической революции, усиленной технизацией, электронизацией и информатизацией многих сторон общественной жизни. В последние годы было проведено комплексное монографическое исследование технических норм на базе современного состояния российского права с учетом накопленного опыта в области теории права [13].

Специальная юридическая литература изобилует различными суждениями относительно понятия и признаков технических норм, их соотношения с нормами социальными и правовыми. Рассмотрим некоторые из них.

Одни ученые (их меньшинство) отрицают факт существования технических норм. "Не существует, на мой взгляд, – писала Н. Ф. Кузнецова, – особых норм, регулирующих отношения человека к орудиям труда, животным и природе как таковым (так называемых технических норм)" [7, с. 13].

Другие, полагают, что технические нормы относятся к особому виду правил, не являющихся социальными, определяющими поведение людей в обращении с материальным миром – с предметами труда, силами природы, орудиями труда и т. п. [3, с. 210; 5, с. 125–126; 16, с. 3; 20, с. 7].

Так, А. Ф. Черданцев определял технические нормы следующим образом: "Техническая норма есть сознательно-волевое общее правило поведения, объективно предопределяемое достигнутым уровнем науки и техники, устанавливающее определенные требования к действиям людей по отношению к природе, средствам производства и другим предметам внешнего мира, в которых (действиях) проявляются их общественные отношения" [18, с. 5].

По мнению В. Н. Хропанюк, технические нормы – это правила наиболее целесообразного обращения людей с предметами природы, орудиями труда, различными техническими средствами [17]. Назначение технических норм заключается в правильном использовании сил природы, техники наиболее экономичным и экологически безвредным способом.

Современное развитие экономики, научно-технический прогресс позволяют прогнозировать увеличение массива этих норм в системе правового регулирования качества и безопасности товаров, работ и услуг.

Литература

1. ФЗ РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ "О техническом регулировании" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5140.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
3. Бондаренко Э. Н. К вопросу о соотношении социальных и технических норм // Вопр. сов. государства и права. – Томск, 1974.
4. Головкин Р. Б., Зотова Ж. А. Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм // Вестн. Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 82–89.
5. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М., 1961.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права : курс лекций. – М., 1995.
7. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль. – М., 1967.
8. Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
9. Лукьянова В. Ю. Юридические презумпции в законодательстве о техническом регулировании // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10.
10. Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. – 2009.
11. Оксамытный В. В. Теория права и государства. – М., 2004.
12. Полежай П. Т., Шелестов В. С. Соотношение юридических и технических норм в социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1960. – № 10.
13. Пчелкин А. В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
14. Ромашкин П. С. Технический прогресс и советское право // Советское государство и право. – 1960. – № 1.

15. Терещенко Л. К., Калмыкова А. В., Лукьянова В. Ю. Техническое регулирование на современном этапе // Законодательство и экономика. – 2007. – № 4.

16. Ткаченко Ю. Г. Нормы советского социалистического права и их применение. – М., 1955.

17. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. – М., 1995.

18. Черданцев А. Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1963.

19. Черданцев А. Ф. Понятие технико-юридических норм в формировании общественных отношений // Советское государство и право. – 1964. – № 7.

20. Шебанов А. Ф. Нормы советского социалистического права. – М., 1956.

Техническое право: тенденции формирования

Рашева Н. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: anyta_us@mail.ru)

Abstract. Last years in Russia and in the world the problems connected with maintenance of quality and safety of the goods, works and services that is caused, first of all, by necessity of occurrence of special, complex legal regulation of public relations for considered sphere have become aggravated. As a way of such regulation, the author of article offers development of new branch of the right – the technical right.

Принятие в декабре 2002 г. Федерального закона "О техническом регулировании" [4] положило начало реформе системы технического регулирования. Целью реформы было провозглашено устранение необоснованных препятствий для осуществления экономической деятельности, с одной стороны, и обеспечение соблюдения и защиты законных прав и интересов общества, государства и людей – с другой.

Технические регламенты создаются для защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды и предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей. Соответствие продукции техническому регламенту и стандарту, по которому она изготовлена, должно стать для потребителя гарантией ее безопасного использования и высоких потребительских свойств [1; 2; 3].

Россия переживает уникальный момент в своей истории – реформу системы технического регулирования. Декларируемым результатом этого похода должны стать [11]:

а) адекватная гармонизация российского нормативного пространства с западным;

б) деbüroкратизация отечественной хозяйственной жизни. Все это предназначено для обеспечения конкурентоспособности отечественного бизнеса на внутреннем и внешнем рынках.

Одна из наиболее общих причин недостатков и затруднений в ходе реформы видится нам в игнорировании того очевидного факта, что вместе с переходом к новой системе технического регулирования формируется, по существу, *новая отрасль права, а именно технического права.*

Следовательно, успех реформы не может быть обеспечен без привлечения богатого арсенала теоретических и практических достижений отечественного правоведения. Прежде всего, это касается формирования норм-принципов и системы базовых понятий создаваемой области права. Игно-

рирование этого факта является важным, хотя и не единственным нарушением системного подхода к решению задач реформы [11].

Принятый 27 декабря 2002 г. Федеральный закон № 184-ФЗ "О техническом регулировании" закладывает основы радикальной реформы всей системы установления обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также оценки и подтверждения соответствия.

Проведение реформы в этой сфере обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для функционирования и самоорганизации рыночных механизмов хозяйствования, поскольку изменение всего уклада российской экономики, произошедшее в последние годы, по мнению разработчиков Закона, не может обеспечиваться и поддерживаться устаревшей системой государственной стандартизации и обязательной сертификации [12].

Сказанное позволяет утверждать, что значительное количество нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия, *позволяет сделать вывод о формировании новой отрасли права – технического права.*

Необходимость появления данной отрасли диктуется и другими обстоятельствами. Качество и безопасность продукции, работ и услуг выступают неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации, которая, как известно, представляет собой комплексное образование [5]. В настоящее время в российской правовой системе уже закреплён либо формируется ряд правовых институтов национальной безопасности: военная, общественная, экономическая, экологическая, техногенная, пожарная, транспортная и др. *В этом ряду с полным основанием следует выделять безопасность в области технического регулирования, как особый административно-правовой институт.*

Правомерен вывод о том, что функционирование данного института обеспечивается в рамках самостоятельного административно-правового режима – *режима безопасности в области технического регулирования*. Его элементы содержатся в различных по своей юридической силе нормативных правовых актах [1; 2; 3 и др.].

Названные нормативные правовые акты, регулируя сходные по своей природе общественные отношения, на сегодняшний день не имеют объединяющего начала, – *например, объединения данных норм в отрасль права*. Единая политика в области обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг как самостоятельная сфера общественных отношений не оформилась.

Предлагаемая к введению отрасль права и призвана решить эту проблему. *Ее формирование дало бы возможность юридически закрепить* все общественные отношения, складывающиеся в процесс и по поводу установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к производству и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия; а также определить общие требования и стандарты в сфере их качества и безопасности, систематизировать понятийно-категориальный аппарат.

Как видно из изложенного, для успешной реализации реформы технического регулирования необходима не только разработка технических регламентов, но и совершенствование действующего законодательства.

Основными общепризнанными критериями самостоятельности отраслей права являются наличие самостоятельного предмета правового регулирования, т. е. особой области общественных отношений, и метода правового регулирования, т. е. известной совокупности приемов, способов воздействия на данную группу общественных отношений, соответствующих их особому характеру.

В качестве дополнительных критериев можно назвать также наличие особых, самостоятельных функций отрасли права, что связано с ее положением элемента общей системы права, и общих положений (Общей части),

свидетельствующих о юридической однородности составляющих отрасль правовых институтов и норм.

Таким образом, изложенное выше, позволяет сделать вывод, что техническое право как формирующаяся самостоятельная правовая отрасль, в полной мере отвечает всем перечисленным критериям.

Литература

1. ФЗ РФ от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.

2. ФЗ РФ от 12.06.2008 г. № 88-ФЗ "Технический регламент на молоко и молочную продукцию" // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2801.

3. ФЗ РФ от 22.12.2008 г. № 268-ФЗ "Технический регламент на табачную продукцию" // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6223.

4. ФЗ РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ "О техническом регулировании" // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

6. Бондаренко Э. Н. К вопросу о соотношении социальных и технических норм // Вопр. сов. государства и права. – Томск, 1974.

7. Головкин Р. Б., Зотова Ж. А. Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 82–89.

8. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М., 1961.

9. Комаров С. А. Общая теория государства и права : курс лекций. – М., 1995.

10. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль. – М., 1967.

11. Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы // Журнал российского права. – 2008. – № 8.

12. Терещенко Л. К., Калмыкова А. В., Лукьянова В. Ю. Техническое регулирование на современном этапе // Законодательство и экономика. – 2007. – № 4.

Договор ледовой проводки судов (определение и стороны)

Ремезовский М. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра гражданского и международного права, e-mail: bbremez@mail.ru)

Abstract. In the inter-state movement of goods at the present stage the most important role is played by maritime transport. Maritime transport is the first in the world, as the overall volume of traffic and international traffic, which is dominated by the transport of goods. Given the geographic location and climatic conditions of Russian maritime transport of goods in the ice conditions require a separate study.

По договору ледовой проводки владелец одного судна обязуется за вознаграждение провести другое судно на определенное расстояние, либо для выполнения маневров на акватории порта, в том числе для ввода судна в порт либо вывода их из порта (портовая ледовая проводка).

Субъектами договора являются судовладельцы, а также морские порты и портовые власти в случае портовой ледовой проводки.

Согласно ст. 8 КТМ РФ под судовладельцем понимается лицо, эксплуатирующее судно от своего имени, независимо от того, является ли оно собственником судна или использует его на ином законном основании.

Под портовыми властями понимаются соответствующие администрации морских портов, осуществляющие административно-властные и другие возложенные на них Правительством Российской Федерации полномочия (п. 4 ст. 9. КТМ РФ).

Исходя из смысла этих статей можно выделить исчерпывающий перечень субъектов договора ледовой проводки:

1. Собственник судна (ст. 12 КТМ РФ) – гражданин и юридическое лицо, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ). Это положение нашло свое отражение в ст. 212 ГК, согласно которой имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (п. 2 ст. 212 ГК); при этом права всех собственников защищаются равным образом (п. 4 ст. 212 ГК). Это же положение закреплено и в п. 1 ст. 12 КТМ РФ при определении субъектов права собственности на судно.

Суда могут находиться в собственности граждан и юридических лиц независимо от того, имеет ли гражданин российское гражданство и является ли юридическое лицо таковым по законодательству Российской Федерации. Это положение отвечает принципу равенства всех перед законом, содержащемуся в п. 1 ст. 19 Конституции РФ. Указанный принцип распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства и означает, что иностранные граждане и лица без гражданства могут иметь те же имущественные и личные неимущественные права, что и российские граждане, т. е. пользуются гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами.

Вместе с тем, законодательство России допускает исключения из этого правила: законом могут предусматриваться ограничения правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства по сравнению с правоспособностью граждан Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 56 КТМ в состав экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, могут входить иностранные граждане и лица без гражданства, но они не вправе занимать должности капитана судна, старшего помощника капитана судна, старшего механика и радиоспециалиста [1, с. 301]. Иностранные граждане и иностранные юридические лица могут приобретать суда на праве собственности, но не могут зарегистрировать приобретенное ими судно на свое имя в Государственном судовом реестре и, как следствие этого, приобрести право плавания под Государственным флагом Российской Федерации, так как таким правом в соответствии со ст. 15 КТМ обладают только граждане Российской Федерации и юридические лица по законодательству Российской Федерации. Кроме того, в соответствии со ст. 386 КТМ такое судно подлежит исключению из соответствующего реестра, а его покупателю выдается свидетельство об исключении судна из реестра, чтобы оно могло быть зарегистрировано в реестре другого государства.

Суда могут находиться в собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. От имени Российской Федерации и субъектов Федерации права собственника осуществляют органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (ст. 125 и 214 ГК). Российская Федерация и ее субъекты в лице уполномоченных органов могут быть представлены в юридических лицах.

В соответствии с п. 2 ст. 3 КТМ его правила не применяются к судам, находящимся в собственности государства и эксплуатируемым им и используемым только для правительственной некоммерческой службы, за исключением случаев, прямо предусмотренных в КТМ. Так, правила КТМ о регистрации судов и прав на них (ст. 34), правила о столкновении (ст. 310), правила об ограничении ответственности по морским требованиям (ст. 366) распространяются и на суда, находящиеся в собственности Российской Федерации, собственности субъектов Российской Федерации или эксплуатируемые ими и используемые только для правительственной некоммерческой службы, за исключением военных кораблей, военно-вспомогательных судов и пограничных кораблей. Согласно ст. 337 КТМ правила о спасании (за исключением правил п. 1 ст. 345 о распределении вознаграждения между судовладельцем и членами экипажа судна) распространяются на военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности Российской Федерации, собственности субъектов Российской Федерации или эксплуатируемые ими и используемые в момент осуществления спасательных операций только для правительственной некоммерческой службы. Те суда, которые находятся в собственности государства и используются им в коммерческих целях, полностью подпадают под действие правил КТМ.

Суда могут находиться в собственности муниципальных образований, от имени которых права собственника осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (ст. 125 и 215 ГК). Муниципальные образования в лице уполномоченных органов могут быть представлены в юридических лицах.

Законом могут быть установлены особенности осуществления права собственности в зависимости от субъекта права собственности и введены ограничения права частной собственности по отношению к публичной в связи с публичным характером государственной и муниципальной собственности (п. 3 ст. 212 ГК). Так, суда с ядерными энергетическими установками могут находиться в собственности только Российской Федерации, что соответствует ст. 5 Федерального закона "Об использовании атомной энергии" от 20 октября 1995 г. (21 ноября 1995 г.) № 170-ФЗ с изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 15 января 1997 г. (10 февраля 1997 г.) № 28-ФЗ (СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552; 1997. № 7. Ст. 808), согласно которой

ядерные установки, не имеющие оборонного назначения, находятся в федеральной собственности, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 12 КТМ РФ).

2. Фрахтователь по договору фрахтования судна с экипажем тайм-чартер.

Согласно ст. 198 КТМ РФ по договору фрахтования судна на время (тайм-чартеру) судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить фрахтователю судно и услуги членов экипажа судна в пользование на определенный срок для перевозок грузов, пассажиров или для иных целей торгового мореплавания [4, с. 872].

Статья 161 КТМ Республики Беларусь определяет этот договор несколько иным образом: "По договору аренды (фрахтования на время) судна с экипажем (тайм-чартеру) судовладелец (арендодатель) предоставляет фрахтователю (арендатору) судно за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации" [3, с. 201].

Договор фрахтования судна на время представляет собой один из видов договора имущественного найма (аренды) – аренды транспортного средства с экипажем. Поэтому отношения, возникающие из такого договора, регулируются правилами, содержащимися в разделе 1 § 3 главы 34 ГК. Кроме того, особенности аренды такого транспортного средства, как морское судно с экипажем, отражены в правилах главы 10 КТМ.

В определении договора названы, прежде всего, его стороны – носители правомочий и субъективных обязанностей. Стороны договора – это судовладелец и фрахтователь.

Судовладелец от своего имени отфрахтовывает судно на срок другому лицу – фрахтователю. Последний нуждается в судне и поэтому от своего имени фрахтует его на определенный срок для осуществления целей торгового мореплавания.

Употребление в этой статье таких характерных для морского права понятий, как "судовладелец", "фрахтователь", в отличие от общегражданских терминов "наймодатель" и "наниматель", свидетельствует о том, что договор фрахтования судна на время не может быть приравнен к общегражданскому договору имущественного найма.

Первая обязанность судовладельца заключается в предоставлении судна фрахтователю. При этом предоставление понимается, прежде всего, как передача фрахтователю правомочия пользования, права коммерческой эксплуатации судна от своего имени.

Судно предоставляется фрахтователю временно, т. е. на обусловленный срок, по истечении которого фрахтователь обязан возвратить его судовладельцу. Этот срок может выражаться в календарном периоде от нескольких месяцев до нескольких лет (иногда до 10–15 лет) или во времени, необходимым для выполнения одного или нескольких рейсов.

Зафрахтованные на время суда могут использоваться для перевозки грузов. Поэтому стандартные проформы тайм-чартеров построены с учетом того, что на судне будет перевозиться определенный груз.

Наряду с перевозкой груза в статье упомянуто также о перевозке пассажиров и "иных целях торгового мореплавания", под которыми понимаются связанные с использованием судов промыслы водных биологических ресурсов, разведка и разработка минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр, лоцманская и ледокольная проводка и др.

Возможность зафрахтовать судно для иных, чем перевозка, целей торгового мореплавания – одно из отличий тайм-чартера от договора морской перевозки груза и, в частности, от договора фрахтования судна на рейс-чартера (см. комментарий к ст. 115 КТМ).

Эксплуатация зафрахтованного на время судна может осуществляться только в целях торгового мореплавания. Судно по этому договору не может использоваться как гостиница, склад, ресторан. Именно это отличает договор фрахтования судна на время от договора имущественного найма.

Хотя в статье говорится о предоставлении судна в пользование фрахтователя, следует признать, что к последнему на время переходит также правомочие владения судном. В вопросах коммерческой эксплуатации ему подчинен экипаж судна (см. § 1 комментария ст. 206). Но судно в этом случае не выходит и из обладания судовладельца. Члены экипажа остаются его работниками, его распоряжения, относящиеся к управлению судном (см. § 1, 3 комментария к ст. 206), обязательны для всех членов экипажа. Поэтому есть все основания говорить о временном двойном владении (или совладении) судном.

Вторая обязанность судовладельца состоит в оказании им фрахтователю услуг по управлению судном и его технической эксплуатации. Строго формально оказание таких услуг выходит за пределы предмета аренды и сближает тайм-чартер с договорами об оказании услуг, результаты которых не имеют вещественной формы. Однако в ГК договоры об аренде транс-

портных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации отнесены к одному из видов договора аренды. Тем самым в законодательстве окончательно решен вопрос о правовой природе тайм-чартера, бывший ранее дискуссионным.

В определении тайм-чартера закреплена обязанность фрахтователя уплатить фрахт, поскольку судно предоставляется ему за обусловленную плату. Договор, таким образом, носит возмездный характер. Размер фрахта не зависит от количества перевозимого груза или эффективности эксплуатации судна в какой-либо иной форме.

В случае если тайм-чартером не предусмотрено иное, фрахтователь в пределах предоставленных тайм-чартером прав может заключать от своего имени договоры фрахтования судна на время с третьими лицами на весь срок действия тайм-чартера или на часть такого срока (субтайм-чартер). Заключение субтайм-чартера не освобождает фрахтователя от исполнения им тайм-чартера, заключенного с судовладельцем.

3. Фрахтователь по договору фрахтования судна без экипажа (бербоут-чартер).

По договору фрахтования судна без экипажа (бербоут-чартеру) судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить фрахтователю в пользование и во владение на определенный срок не укомплектованное экипажем и не снаряженное судно для перевозок грузов, пассажиров или для иных целей торгового мореплавания.

По российскому праву это разновидность тайм – чартера. Между ними много общего [2, с. 137].

Схожего мнения придерживается законодатель Украины. Так в соответствии со ст. 204 КТМ Украины: "По договору чартера (фрахтования) судна на время судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить судно фрахтователю для перевозки пассажиров, грузов и для иных целей торгового мореплавания на определенное время. Предоставленное фрахтователю судно может быть укомплектовано экипажем (тайм-чартер) или не снаряженным и не укомплектовано экипажем (бербоут-чартер)" [5, с. 345].

Договор фрахтования судна без экипажа (бербоут-чартер) – разновидность аренды транспортного средства, аренда без предоставления услуг по управлению транспортным средством и его технической эксплуатации.

Отношения, связанные с таким договором, подпадают под действие раздела 2 § 3 главы 34 ГК. Кроме того, регулированию отношений по бербоут-чартеру посвящены нормы главы XI КТМ. Несмотря на явную близость тайм-чартера и бербоут-чартера в КТМ каждому из этих договоров посвящена самостоятельная глава.

В главе XI КТМ договор фрахтования судна без экипажа назван бербоут-чартером. Весьма часто в торговом мореплавании этот договор обозначается как димайз-чартер. В большинстве случаев эти два термина употребляются как синонимы. Между тем бербоут-чартер представляет собой договор фрахтования судна, в формировании экипажа которого судовладелец не принимает никакого участия. Димайз-чартер охватывает как договор, по которому к фрахтователю переходит только судно, так и договор, на основании которого к фрахтователю переходит не только судно, но и поступает на службу его экипаж или часть его. При любом из этих двух вариантов все члены прежнего экипажа рассматриваются в качестве служащих фрахтователя.

Предметом бербоут-чартера служит передача фрахтователю судна на время без предоставления услуг экипажа. Вследствие такой передачи к фрахтователю переходят правомочия пользования и владения судном (последнее он осуществляет через подчиненный ему во всех отношениях экипаж). Более того, если зафрахтованное в бербоут-чартер судно используется для перевозки грузов, то и правомочие владения грузом на то время, в течение которого он находится на судне, переходит в фрахтователю.

В отличие от обычной аренды индивидуально-определенного имущества, регулируемой только нормами общегражданского законодательства, судно по бербоут-чартеру предоставляется фрахтователю как плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания (т. е. в целях, предусмотренных ст. 2 КТМ). Поэтому такое судно должно быть мореходно (см. комментарий к ст. 216). При сдаче судна под склад, отель или ресторан не предполагается эксплуатировать его как плавучее сооружение и, следовательно, оно может и не обладать мореходностью.

В определении бербоут-чартера указывается, что по этому договору предоставляется не снаряженное, т. е. не обеспеченное какими-либо припасами, судно. Однако в соответствии с практикой торгового мореплавания, а иногда и с законодательством некоторых стран, например, французским Законом от 18 июня 1966 г. "О договорах фрахтования и морских перевозок"

(ст. 10), признается, что по этому договору может быть предусмотрено предоставление не снаряженного либо частично снаряженного судна.

Так же, как и по тайм-чартеру, при фрахтовании судна в бербоут-чартер судовладелец обязуется предоставить судно фрахтователю за обусловленную плату на определенный срок. Следовательно, бербоут-чартер – это договор консенсуальный, возмездный, срочный.

4. Доверительный управляющий по договору доверительного управления для эксплуатации судна за вознаграждение в интересах собственника.

Собственник судна вправе передать его доверительному управляющему по договору доверительного управления судном на срок, не превышающий пяти лет, для осуществления управления судном за вознаграждение в интересах собственника (п. 1 ст. 14 КТМ РФ). Эта статья основывается на общих правилах гражданского законодательства России. Вопросам доверительного управления имуществом в ГК посвящена отдельная глава 53 (ст.ст. 1012–1026), предусматривающая новый способ осуществления собственником имущества его права распоряжаться имуществом и назвавшая среди объектов доверительного управления объекты, относящиеся к недвижимому имуществу. В связи с тем, что вопросы, связанные с доверительным управлением судном, регулируются общими правилами гражданского законодательства Российской Федерации, в КТМ доверительному управлению судном посвящена только одна статья – 14.

Положения п. 2 статьи основываются на правилах п. 2 ст. 1017 ГК, в соответствии с которыми передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество. Регистрация морских судов в соответствии с п. 2 ст. 131 ГК является специальной регистрацией, осуществляемой по правилам КТМ. Доверительное управление подлежит регистрации в Государственном судовом реестре или судовой книге наряду с правом собственности и иными вещными правами на судно, а также ограничениями (обременениями) прав на него (см. комментарий к ст. 33 КТМ РФ). Несоблюдение требования о регистрации передачи судна в доверительное управление влечет недействительность договора (п. 3 ст. 1017 ГК). Имя и адрес доверительного управляющего при передаче судна ему в управление названы среди основных сведений, подлежащих внесению в Государственный судовой реестр или судовую книгу в соответствии с п. 2 ст. 39 КТМ.

Пункт 3 статьи основывается на правилах п. 1 ст. 1015 ГК и предусматривает условие компетентности в области управления судами и их эксплуатации, которому должен удовлетворять доверительный управляющий. Предусматривается также профессиональное участие в имущественном обороте, которое могут осуществлять индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Унитарное предприятие не вправе быть доверительным управляющим в связи с тем, что оно не является собственником имущества, а осуществляет свою коммерческую деятельность на базе имущества, закрепленного за ним собственником на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В связи с ограниченным характером прав унитарного предприятия оно не сможет нести ответственность по обязательствам, принадлежащим ему имуществом.

Пункт 4 статьи в значительной мере воспроизводит ст. 1016 ГК, посвященную существенным условиям договора доверительного управления имуществом, в соответствии с которой в договоре должны быть указаны состав имущества, передаваемого в доверительное управление, наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется доверительное управление, размер и форма вознаграждения, если оно предусмотрено договором, срок действия договора. В дополнение к этим требованиям в КТМ предусмотрены также такие условия, как указание сторон договора и прав и обязанностей доверительного управляющего. В соответствии со ст. 1017 ГК договор доверительного управления заключается письменно и в форме, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества (составление и подписание сторонами не только договора, но и акта о передаче имущества в доверительное управление). Несоблюдение этих условий влечет недействительность договора.

В соответствии с правилами, установленными КТМ, к доверительному управляющему судном не может быть предъявлен иск о возмещении ущерба от загрязнения нефтью и иск о возмещении ущерба от загрязнения в связи с морской перевозкой опасных и вредных веществ. Такие иски могут быть предъявлены к собственнику судна и только в соответствии с правилами, установленными КТМ. Эти правила не затрагивают право регресса собственника судна к любому третьему лицу, в том числе к доверительному управляющему.

5. Государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения, за которыми закрепляются суда на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления.

Имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение на праве оперативного управления или хозяйственного ведения (ст. 294 и 296 ГК).

Имущество, находящееся в собственности муниципальных образований, закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение на праве оперативного управления или хозяйственного ведения (ст.ст. 294 и 296 ГК).

6. Морские порты. Портовые власти

Под морским торговым портом понимается комплекс сооружений, расположенных на специально отведенных территории и акватории и предназначенных для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, обслуживания пассажиров, осуществления операций с грузами и других услуг, обычно оказываемых в морском торговом порту.

Под морским рыбным портом понимается комплекс сооружений, расположенных на специально отведенных территории и акватории и предназначенных для осуществления основного вида деятельности – комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота.

Под морским специализированным портом понимается комплекс сооружений, расположенных на специально отведенных территории и акватории и предназначенных для обслуживания судов, осуществляющих перевозки определенных видов грузов (леса, нефти и других).

К морским специализированным портам относятся также порты, предназначенные для обслуживания спортивных и прогулочных судов [4, с. 847].

Под портовыми властями понимаются соответствующие администрации морских портов, осуществляющие административно-властные и другие возложенные на них Правительством Российской Федерации полномочия. (п. 4 ст. 9 КТМ РФ)

КТМ содержит узкое определение портовых властей. В отличие от встречающегося на практике понятия портовых властей, включающего все действующие на территории порта государственные власти, в КТМ под портовыми властями понимаются только соответствующие администрации морских портов, осуществляющие административно-властные и другие полномочия, возложенные на них Правительством РФ.

Морские администрации портов (МАП) учреждены в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 1993 г. № 1299. На МАП

были возложены функции по обеспечению безопасности мореплавания и порядка в порту, включая надзор за соблюдением законов, правил и международных договоров по торговому мореплаванию, осуществлению надзора за технической эксплуатацией закрепленных за ними портовых сооружений и объектов, обеспечению их ремонта, развития и строительства. Ремонт, развитие и строительство портовых сооружений и объектов, а также содержание МАП производится за счет средств, получаемых от портовых сборов, сдаваемого в аренду государственного имущества и оказываемых услуг. В настоящее время в морских торговых портах взимается корабельный, маячный, каналный, причальный, якорный, экологический, лоцманский

и навигационный сборы. Ставки сборов с судов в морских торговых портах Российской Федерации утверждены Минэкономки 4 августа 1995 г. и введены в действие с 1 сентября 1995 г.

МАП действуют на основании уставов, утверждаемых Минтрансом. Обычно в уставе указываются зона ответственности, цели и предмет деятельности. Так, МАП разрабатывают и согласовывают в установленном порядке генеральные схемы, стратегические планы и технико-экономические обоснования развития, реконструкции, модернизации и технического перевооружения транспортно-технологических перегрузочных комплексов порта; осуществляет функции генерального заказчика по строительству, реконструкции, модернизации и т. п.; организует ведение технического и авторского надзора за строительством; организует и осуществляет работу по обеспечению конкурентоспособности порта и содействию развития в порту предпринимательской деятельности.

МАП устанавливают порядок захода судов в порт и выхода из порта, создают условия для обеспечения безопасности плавания и стоянки судов в порту, на рейдах, осуществляют регулирование движения судов. В этих целях МАП издают обязательные постановления по портам, в которых указываются границы порта, акватории и территории, правила входа судов в порт и выхода из порта, правила стоянки в порту, правила пользования средствами связи, вопросы лоцманской проводки и т. д. Обязательные постановления издаются в соответствии с Инструкцией о порядке издания обязательных постановлений, утвержденной Приказом Минморфлота СССР от 7 июля 1978 г. № 152. Следует иметь в виду, что основным нормативным

актом, определяющим общие для всех морских портов положения, являются Общие правила плавания и стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним, утвержденные Минтрансом и Госкомрыболовством в 1993 г. В этих правилах регламентированы: порядок входа и выхода; плавание судов в портовых водах; особые случаи плавания; правила стоянки; порядок охраны и движения по территории порта; противопожарный режим; порядок возведения строений, портовых устройств и сооружений и их эксплуатации.

Морскую администрацию порта возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Минтрансом по согласованию с соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых расположена МАП.

Функции по обеспечению мореплавания и порядка в порту осуществляет капитан морского порта.

В частности на капитана морского торгового порта и капитана морского рыбного порта соответственно возлагается осуществление контроля за ледокольной проводкой судов на подходах к порту и в пределах акватории порта (ст. 76 КТМ РФ).

В морских рыбных портах Постановлением Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 487 (СЗ РФ. 1994. № 3. Ст. 238) были созданы государственные администрации морских рыбных портов, которые действуют на основании типового Положения о них, утвержденного совместным распоряжением Госкомрыболовства и Госкомимущества от 9 июня 1994 г. № 15ц/1451-р. Основными задачами администрации являются обеспечение порядка в порту, осуществление контроля за безопасностью мореплавания, включая надзор в пределах установленной компетенции за соблюдением законодательства и международных договоров в отношении судов рыбопромыслового флота, за технической эксплуатацией закрепленных за ними портовых сооружений и объектов, обеспечение ремонта, развития и строительства этих сооружений и объектов, а также организация эффективного использования закрепленного за ними другого государственного имущества.

Функции администрации в основном соответствуют функциям МАП Минтранса. Администрация утверждает постановления в соответствии с Общими правилами плавания и стоянки судов 1993 г., обязательные для всех судов, судовладельцев и других организаций, пользующихся услугами порта.

Функции по обеспечению безопасности мореплавания и порядка в порту осуществляет капитан морского рыбного порта. В морских рыбных портах взимаются судовые портовые сборы и сборы за оказываемые услуги. К судовым портовым сборам относятся: корабельный, причальный, якорный, лоцманский и за пользование СУДС, маячный и швартовый, канальный сбор. Положение о портовых сборах, сборах за услуги в морских рыбных портах РФ утверждено Приказом Госкомрыболовства от 12 октября 1995 г. № 161 с доп., внесенными Приказом Минсельхозпрода от 25 декабря 1997 г. № 79.

Литература

1. Гуцуляк В. Н. Международное морское право (публичное и частное) : учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 416 с.
2. Кокин А. С. Международная морская перевозка груза: право и практика. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 584 с.
3. Савченко М. И. Морская перевозка грузов: теория и практика. – Минск : Право и экономика, 2010. – 410 с.
4. Скаридов А. С. Морское право: – СПб.: Academus, 2006. – 934 с.
5. Шемякин А. Н. Морское право : учеб. пособие. – Х. : Одиссей, 2006. – 384с.

Департамент экономической безопасности МВД РФ на современном этапе

Туманов А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail: juruar@mstu.edu.ru)

Abstract. The article examines the historical development and current status of the Department of Economic Security Interior Ministry.

Департамент экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДЭБ МВД России) – самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД РФ, обеспечивающее и осуществляющее функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в области экономической безопасности государства, а также выполняющее иные функции в соответствии с Положением о Департаменте, нормативными правовыми актами МВД России. В 2011 г. ДЭБ в связи с проводимой реформой МВД России переименован в Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБ и ПК). Начальник ГУЭБиПК МВД России генерал-майор полиции Сугробов Денис Александрович.

Круг основных задач ДЭБ МВД России включает в себя:

- участие в формировании основных направлений государственной политики в области экономической безопасности;
- участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в области экономической безопасности;
- принятие в пределах компетенции мер по организации борьбы с налоговыми и экономическими преступлениями;
- организационно-методическое руководство деятельностью подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям главных управлений МВД России по федеральным округам, министерств внутренних дел, главных управлений, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации, подразделений по борьбе с экономическими преступлениями управлений (отделов) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управлений (отделов) внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

В своей деятельности Департамент руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, феде-

ральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, международными договорами РФ, нормативными правовыми актами МВД России и Положением о Департаменте. Департамент является оперативным подразделением криминальной полиции и осуществляет оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законодательством РФ. Работа Департамента организуется на основе планирования, сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, персональной ответственности каждого сотрудника, федерального государственного служащего и работника за состояние дел на порученном участке и выполнение отдельных поручений. Создано данное подразделение в 1937 г. Названия в разные годы БХСС, ГУБХСС, ГУЭП и ГУБЭП. Последнее реформирование было в 2005 г. В 2008 г. Департаменту указом президента РФ переданы функции борьбы с коррупцией и организованной преступностью в экономической сфере (в структуру вошли ОРБ № 3 (по борьбе с коррупцией) и ОРБ № 10 (по борьбе с оргпреступностью в сфере экономики)).

Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией.

Существовавший с (1934–1946) гг. в составе НКВД СССР, с (1946–1991) гг. в составе МВД СССР. До 2011 г. в России подобные функции исполнял Отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП). В 2011 г. после очередной реформы МВД России в 2011 г. – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции и его подразделения на уровне субъектов РФ (управления ЭБ и ПК или ОРЧ (ЭБ и ПК) и районом уровне (ОРЧ (ЭБ и ПК) или Группы ЭБ и ПК).

16 марта 1937 г. приказом наркома внутренних дел СССР Ежова № 0018 в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был сформирован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (сокр. ОБХСС ГУМ НКВД СССР). Перед новым отделом ставились задачи обеспечения борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. До него часть этих задач исполнял Военно-революционный комитет и ВЧК. В отдел принимали

только опытных сотрудников уголовного розыска и экономических отделов НКВД. Задачей сотрудников ОБХСС во время Второй мировой войны помимо участия в боевых действиях также являлся контроль за снабжением фронта и оборонной промышленности необходимыми ресурсами.

После войны ОБХСС стремилась свести к минимуму уровень хищения материальных средств, предназначенных для восстановления разрушенных городов и народного хозяйства. В феврале 1992 г. в составе МВД РФ. Отдел БХСС был заменен Главным управлением по экономическим преступлениям (ГУЭП), а в 1997 г. оно было преобразовано в Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) МВД РФ. Подразделения ГУБЭП МВД РФ именуется УБЭП и ОБЭП. С июня 2001 г. ГУБЭП МВД РФ входило в состав Службы криминальной милиции МВД России. С 2003 г. в структуре МВД начала работу Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям. А уже с 2005 г. после проведения административной реформы она была преобразована в Департамент экономической безопасности (ДЭБ) МВД России. Как центральный аппарат курирует УБЭП (управления по борьбе с экономическими преступлениями) и УНП (управления по налоговым преступлениям), структурно входящие в региональные органы внутренних дел. В 2010 году был запущен собственный интернет ресурс [www.debmvd.ru], где размещены такие разделы как история службы, новости, функции департамента и другие.

Литература

1. Гордиенко Д. В. Экономическая безопасность государства. – М. : Инфра-М, 2009. – 224 с.
2. Криворогов В. В., Калина А. В. Экономическая безопасность государства и регионов. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 352 с.
3. Семчагов В. В. Экономическая безопасность России. – М. : Бином, 2009. – 816 с.

Психодинамически ориентированный метод оценки и прогнозирования социально-психологических изменений общественных структур

Труш В. М. (г. Мурманск, психологическая лаборатория ФКУ ИК – 16
УФСИН России по Мурманской области, e-mail: krist56@mail.ru)

Аннотация. В статье предложен психодинамический метод оценки и прогнозирования социально-психологических изменений общественных структур основанный на гуман-структурологии Г. Аммона.

Abstract. In article the psychodynamic method of an estimation and forecasting of socially-psychological changes of public structures based on humanstrukturolohy is offered G. Ammona.

Последние 10–15 лет преобразования российской государственности состояние подавляющей массы населения страны характеризуется диаметрально противоположными процессами надежд и ожиданий возможных перспектив, переходящими в безысходную разочарованность переживания актуальности на фоне осуществляемых политических баталий. На настоящий момент отсутствует критерии прогностически валидной системы оценки и прогнозирования социально-психологических изменений общественных структур. Эти критерии должны быть универсальны, валидны, измеряемы и "мониторируемы", т. е., позволять отслеживать динамику происходящих изменений.

Любые социальные явление, в своей совокупности представляет собой четко структурированное социальное пространство – **поле** [2]. Но поле – это еще и объект восприятия. Наше субъективное восприятие полевой динамики, несомненно, отражается на индивидуальных социопсиходинамических характеристиках которые обратно привносятся в поле, меняя его. Следовательно, индивид является наиболее нагруженным, в смысловом отношении системообразующим элементом поля социума.

Позиции, занимаемые субъектами, являются абстрагированной единицей социального пространства, которая обретает смысл только при наполнении ее ресурсами или капиталом – экономическим, политическим, социальным, культурным и символическим. Если ресурсы распределены *неравномерно*, то это создает **напряжение** между позициями в поле. Эти напряжения могут вызывать различные девиации, как на индивидуально-личностном, а следовательно и на социально-массовом уровне. Имеющиеся

затруднения в успешном решении этой проблемы, на взгляд автора, связан, прежде всего, с неудовлетворенной потребностью – в "тонком" и адекватном психодиагностическом инструментарии, отвечающий предъявляемым запросам.

Наше внимание привлек гуман-структурологический холистический подход, максимально интегрирующий различные аспекты понимания человека разработанный в рамках современной динамической психиатрии Гюнтера Аммона [1]. Гуманструктуральная модель личности не может быть понята вне процесса взаимодействия индивида и окружающей среды. При этом в качестве важнейшего средового фактора выступает интегрированная совокупность отношений между индивидом и первичной группой, понимаемая не как сеть пересекающихся интеракций или транзакций [по Э. Берну], а как групповое динамическое поле, в которое вписывается индивид при обмене т. н. "социальной энергией" в процессе своего первичного формирования и последующей социализации.

Особое значение в данной концепции личности имеет понимание соотношения "сознательного и бессознательного". Поскольку бессознательное недоступно непосредственному наблюдению и проявляется в каждой актуальной интеракции, как конденсат отношений, теоретически оно может включать в себя потенциально бесконечное количество гипотетических конструктов. В этой связи были отобраны шесть центральных Я-функций, репрезентативно отражающих целостную структуру бессознательного и содержательно понимаемых, как изначально наделенные конструктивным ресурсом:

- агрессия – деятельная активность;
- страх – совладание с тревогой;
- внешнее "Я-отграничение" – автономия с гибкой границей "Я";
- внутреннее "Я-отграничение" – гибкая регуляция границ осознающего Я и неосознаваемых побуждений;
- нарциссизм – позитивное самопринятие;
- сексуальность – взаимообогащающее единение.

Обменные энергетические процессы между группой и индивидом по своему характеру могут быть как *позитивными*, способствующими развитию Я-идентичности, так и *негативными*, препятствующими формированию "здоровой" личности.

Уровень сформированности Я-функций определяет особенности взаимодействия в последующих межличностных отношениях, или обмене "социальной энергией". В связи с этим динамическая психиатрия выделяет три качества социальной энергии и соответствующие им три составляющие функциональной организации Я: **конструктивность, деструктивность, дефицитарность**

На основе русскоязычной версии ISTA – Я-структурного теста Гюнтера Аммона (Тупицын Ю. Я., Бочаров В. В. и др., 1998), методических рекомендаций Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева "Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения" (Тупицын Ю. Я., Бочаров В. В., Иовлев Б. В., Жук С. П., 1999), предложена и дополнена автором (Труш В. М., 2010, 2011) психодиагностическая система оценки изменения социальных структур которая включает в себя анализ блоков шкал 5 уровней:

Первый уровень представлен 18 шкалами:

18 основными шкалами, объединенными в 6 отдельных блоков для качественной и количественной диагностики основных гуман-функций личности испытуемого:

– агрессии (**A**); страха (тревоги) (**C**) внешнего "Я-отграничения" (контроль внешних границ Я – индивид\среда) (**Q**) внутреннего "Я-отграничения" (контроль внутренних границ Я – сознательное\бессознательное) (**Q***); нарциссизма (степень целостности принятия себя) (**N**); сексуальности (**Se**).

Каждая из представленных гуман-функций включает в себя шкалы конструктивной (**1**), деструктивной (**2**) и дефицитарной (**3**) составляющих.

Второй уровень психодиагностической системы представлен 3 диагностическими показателями, являющимися суммарными производными от конструктивных, деструктивных и дефицитарных шкал всех шести вышеуказанных гуман-функций:

– общей конструктивности (**Co**), общей деструктивности, (**De**), общей дефицитарности (**Df**) Я-структуры личности испытуемого.

Третий уровень системы представлен двумя производными разности показателей второго уровня и позволяет оценить:

– адаптационный потенциал (**Adp**), потенциал психической активности (**Pac**) личности испытуемого, уровнем психопатологизации (**N↑**).

Четвертый уровень объединяет 6 показателей которые позволяют выявить характер направленности тенденций (Td gfk) [4, 222] соответствующих гуман-функциональных пространств. Данные показатели являются производными соотношения конструктивной и деструктивно-дефицитарной составляющих показателей первого уровня:

Это – Td gfk A, Td gfk C, Td gfk Q, Td gfk Q*, Td gfk N, Td gfk Se.

Если численное значение гуман-факторной тенденции больше 1, то в структуре психической реальности преобладает *конструктивная* составляющая, если меньше 1, то превалируют *деструктивная* и *дефицитарная* составляющие.

Пятый уровень системы представляет два интегральных диагностический показателя "**Я-идентичности**":

- отражающий **ресурс психического здоровья (Re)** испытуемого,
- определения **коэффициента правовой устойчивости (Кпу)**, являющихся производными шкал второго уровня.

Основываясь на социальном отражении психодинамической концепции социально-группового поля Г. Аммона, возможно выразить следующее существенное прогностическое утверждение. "**Конструктивная личность** неосознанно создает вокруг себя конструктивный социум, гармонизируя его своими жизнедеятельностью и социальными взаимодействиями и являясь "катализатором", побуждающим окружающих к проявлению и развитию конструктивной Я-идентичности. **Деструктивная личность** по закону морфогенетического резонанса имеет тропизм и поддерживает деструктивную доминанту в микро и макросоциальном взаимодействии. **Дефицитарная личность** в социальном контексте представляет собой пассивный объект, наиболее благоприятный для манипуляций индивидуальным и социальным сознанием. Явное преобладание в социуме деструктивно-дефицитарных личностей может служить надежным *индикатором его социального неблагополучия*" [5, 242].

Таблица 1

GfTp	Ср.зн. знк. 1998	σ	Ср.зн. знк. 2007	σ	Td gfk знк. 1998	Td gfk знк. 2007
A1	9,56	2,22	9,88	2,001	1,17	1,67
A2	4,29	3,0	3,06	3,83		
A3	3,89	2,06	2,84	1,61		
C1	8,28	2,21	8,78	1,87	1,51	2,38
C2	1,62	1,98	0,53	1,30		
C3	3,87	2,20	3,16	1,71		
Q1	8,59	2,23	9,26	1,31	1,11	2,06
Q2	4,16	1,65	2,87	1,83		
Q3	3,54	2,23	1,62	2,30		
Q*1	9,83	2,06	11,14	0,8	1,15	1,95
Q*2	3,72	1,65	3,65	2,36		
Q*3	4,77	2,49	2,05	2,63		
N1	8,86	2,08	8,4	2,3	1,48	2,6
N2	3,47	1,98	1,86	2,15		
N3	2,48	2,03	1,33	1,9		
Se1	8,53	2,86	10,31	1,5	1,16	1,85
Se2	4,33	2,58	4,78	3,12		
Se3	2,97	2,14	0,78	1,37		
Co	53,67		57,77		Кпу=1,24	Кпу=2,02
De	21,59		16,75			
Df	21,52		11,78			
Adp	32,08		41,01			
Fac	32,15		45,99			
Re	+10,50		+29,29			

Нами был проведен сравнительный анализ средних "сырых" оценок по всем 24 шкалам данных при рестандартизации опросника [1, с. 287] проведенной на группе, включавшей 1 000 испытуемых в возрасте от 18 до 53 лет, преимущественно со средним или средне-специальным образованием (Тупицин, Бочаров и др., 1998), и аналогичных данных законопослушных граждан относящихся к категории "служащие" по данным представленным в Psychometric Expert ® version 7, personal psy – office (реализация: Адаптирована для УИС совместно с МПЛ УФСИН России по Рязанской области, 2007) (см. табл. 1).

Предварительно для рассмотрения *степени достоверности* полученных различий между двумя независимыми выборками числовых рядов тенденций нормативных показателей гуман-функциональных структур (см. табл. 1) был использован U-критерий Манна-Уитни. [3, с. 56] С помощью данного метода было вычислено эмпирическое значение $U_{эмп}$ равно наименьшему из значений U_{1998} и U_{2007} , $U_{эмп} = 0$, в табл. II Приложения 1 [3] найдем $U_{кр.}(\rho \leq 0.05)$ и $U_{кр.}(\rho \leq 0.01)$. Так как $U_{эмп} < U_{кр.}(\rho \leq 0.01)$, то различия ме-

жду значениями тенденций в рассматриваемых группах законопослушных граждан *статистически достоверны* с достоверностью $\geq 99\%$, т. е. являются **неслучайными**.

Рассматривая данные структуры с предложенной позиции, прежде всего, необходимо определить уровень приоритета влияния тенденций гуманфакторов. Чем более расхождение значений между соответствующей тенденцией гуманфактора и 1, тем большее влияние он оказывает. Расчет **уровня приоритета (УПn)** тенденций гуманфакторов осуществляется по следующей формуле:

$$\text{УПn} = \text{Td gfk.n} - 1,$$

где Td gfk.n – числовое значение тенденции гуманфактора;

n = A, C, Q, Q*, N, Se.

Результаты полученных данных сведены в таблицу (см. табл. 2).

Таблица 2

Кф/Фк	A	C	Q	Q*	N	Se	Σ
УП НЗ ₁₉₉₈	0,17	0,51	<u>0,11</u>	0,15	0,48	0,16	0,26
УП НЗ ₂₀₀₇	0,67	1,38	<u>1,06</u>	0,95	1,6	0,85	1,085

Обращает на себя внимание, что направление выраженности показателей приоритета для обоих рядов идентична – положительна, т. е. конструктивна. Для обеих выборок является общим выражением в обоих рядах приоритета тенденций гуманфакторов **C** и **N**, что подтверждает тезис *основы законопослушного поведения*, как проявление конструктивности диполя страх (**C**) – нарциссизм (**N**). Однако новые исторические социальные преобразования российской государственности вызвали к жизни необходимость более значительной выраженности (≈ 10 раз!!!) проявления конструктивной составляющей гуманфактора внешнего ограничения – **Q**. Из состояния общего социального слияния "новой исторической общности – советский народ" произошло выделение автономного "Я".

Основываясь на сравнении, $\text{УП}_{\Sigma}^{2007} \gg \text{УП}_{\Sigma}^{1998}$, возможно утверждать, что в 2007 г. по сравнению с 1998 г. проявление **конструктивной** составляющей исследуемой популяции *увеличилось* в $1,085 / 0,26 = 4,17$ раза. Характер и уровень выраженности общего состояния гуманфакторного пространства определяется сравнением среднестатистических показателей 5 уровня **Re^Σ** и **Kпу^Σ**, как средние арифметические значения по группе.

Следующим существенным компонентом проводимого исследования является сравнительный анализ изменения *среднеквадратичного отклонения* (σ) рассматриваемых гуманитарно-психологических показателей. Смысл среднеквадратичного отклонения – показать, насколько значения случайной величины в общем гуманитарно-психологическом поле могут отличаться от ее среднего значения. Чем меньше его значение – тем менее выражен диапазон вероятностного распределения и тем ниже возможность связанная с проявлением какой либо из трех составляющих функциональной организации Я, как характеристики общего гуманитарно-психологического поля: конструктивности (σ^{co}), деструктивности (σ^{de}), дефицитарности (σ^{df}). Характер изменения данного показателя (σ) определяется через введение показателя изменения **вероятности проявления гуманитарного фактора** ($[\sigma]$) который определяется по формуле:

$$[\sigma]^{n(1,2,3)} = | \sigma^{n(1,2,3)} - \sigma'^{n(1,2,3)} |,$$

где $\sigma^{n(1,2,3)}$ - среднеквадратичное отклонение среднего значения n (A, C, Q, Q*, N, Se) гуманитарного фактора в его 1 – конструктивной, 2 – деструктивной и 3 – дефицитарной составляющих за соответствующий период.

Полученные значения необходимо сгруппировать в зависимости от возрастающей и убывающей тенденции. Получаем:

$[\sigma]^{co\uparrow} - N 0,3; [\sigma]^{co\downarrow} - A 0,22 \underline{C 0,35}; Q1 0,92; Q*1,26; Se 1,36; [\sigma]^{de\uparrow} - A 0,06; N 0,17; Q 0,18; Se 0,54; Q*0,71; [\sigma]^{de\downarrow} - \underline{C 0,67}; [\sigma]^{df\uparrow} - Q 0,07; Q*0,14; \sigma^{df\downarrow} - N 0,13; A 0,47; C 0,49; Se 0,71.$

\downarrow, \uparrow – знак убывания, возрастания значения $[\sigma]$ в соответствующем ряду вероятности проявления функциональной составляющей n гуманитарного фактора.

Исходя из полученных данных, предполагается, что на фоне роста общей конструктивности происходит феноменологическое расширение проявлений **нарциссизма** (N) при уменьшении неосознаваемого тревожного компонента (C) в условиях гипердаптации к требованиям внешнего мира, что в свою очередь ведет к снижению автономии "Я" (Q, Q*).

Суммируя вышеизложенные положения, о стабильности общей конструктивной составляющей и одновременном росте ее влияния на результирующее гуманитарно-психологическое пространство представляется необходимым исследовать возможные изменения деструктивной и дефицитарной составляющих. С этой целью вводится **коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей** ($K_p^{ds/df}$) который может ха-

рактизовать общую совокупность гуманитарных факторов ($K_P^{ds/df} \Sigma$), так и каждый гуманитарный фактор отдельно ($K_P^{ds/df} n$).

$$K_P^{ds/df} \Sigma = De / Df; K_P^{ds/df} n = n_2 / n_3.$$

где $n = A, C, Q, Q^*, N, Se$; $n_2 = A2, C2, Q2, Q^*2, N2, Se2$; $n_3 = A3, C3, Q3, Q^*3, N3, Se3$.

Если $K_P^{ds/df}(\Sigma, n) > 1$, то проявленность возможного реагирования носит, как правило, *деструктивный характер*. Степень выраженности характеризуется числовым значением данного коэффициента. Если $K_P^{ds/df}(\Sigma, n) < 1$, то вышеизложенное относится к *дефицитарному способу реагирования*.

Для лучшей наглядности коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей гуманитарных факторов по обеим группам представлен в виде таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3

$K_P^{ds/df} n$	A	C	Q	Q*	N	Se	Σ
1998	1,1	0,41	1,17	<u>0,77</u>	1,39	1,45	1,003
2007	1,07	0,17	1,77	<u>1,78</u>	1,39	6,1	1,42.

Следовательно, в ситуации отсутствия опыта/возможности использования конструктивного потенциала, как правило, для 1998 г. был характерен **баланс** деструктивных и дефицитарных проявлений то для аналогичной ситуации 2007 г. характерным являются проявления деструктивности.

Полученный результат может быть интерпретирован следующим образом. Парадоксальность более вероятного наличия деструктивного проявления в социальных процессах рассматриваемого периода ($K_P \Sigma^{1998} = 1,003$; $K_P \Sigma^{2007} = 1,42$) при значительном росте практически всех показателей конструктивности (A_{dp} , P_{ac} , R_e , $K_{пу}$) (см. табл. 1) свидетельствует о качественном перераспределении напряженности в гуманитарно-структурологическом пространстве социума. Произошла диаметрально направленная смена процессов внутреннего ограничения ($K_P^{ds/df} Q^{*1998} < 1$, $K_P^{ds/df} Q^{*2007} > 1$) с выходом в приоритет *реагирования по деструктивному типу*. Актуально в социуме минимизируется стремление теплым партнерским отношениям и способности к глубоким сопереживаниям. Снижение возможности адекватно воспринимать собственные чувства и потребности, формирует снижение чувствительности к эмоциям и потребностям других. В пределе реальный мир окружающих живых людей может замещается совокупностью

собственных проекций. Соответственно, снижение осознанно проживаемого чувственного компонента способствует формированию на бессознательном уровне архаически первичных состояний чувственного спектра. Данное утверждение (см. табл. 3) подтверждается значительным (в 4,2 раза!!!) увеличением возможности проявления деструктивной сексуальности (**Se**).

Согласно данным предоставленным Вологодским институтом права и экономики ФСИН России (Сучкова Е. Л., 2010) с 2003 по 2008 гг. в семь раз (с 749 до 5 233) возросло число детей, потерпевших от ненасильственных половых преступлений (статьи 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации), в частности от ненасильственного полового сношения, мужеложства или лесбиянства (статья 134 Уголовного кодекса Российской Федерации) оно увеличилось в 30 раз (со 129 до 3 875). В стране распространяется гомосексуальная тенденция к совершению преступлений в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности применительно к малолетним и несовершеннолетним.

Обобщая вышеизложенное возможно сделать следующие **выводы** по изменению характеристик гуманструктурологии социальной среды в период с 1998 г. по 2007 г. Основным существенным показателем является увеличение общей конструктивной составляющей. Дипольная **C – N** структура дополнилась компонентом конструктивности внешнего ограничения **Q**. Более проявленным стало позитивное и адекватное реальности отношение к себе, проявление не только своих сильных сторон, но и принятие своих слабостей в сочетании со способностью чувствовать тревогу, перерабатывать ее. Способность действовать адекватно ситуации дополнилось увеличением эмпатии, доступа к чувствам и интересам других, способности различить между "Я" и "Не Я", между дистанцией и близостью. Увеличились адаптивный потенциал и общая психическая активность.

Однако феноменологическое расширение проявлений конструктивности **нарциссизма (N)** происходит при уменьшении неосознаваемого тревожного компонента (**C**) в условиях гиперадаптации к требованиям внешнего мира в сочетании с импульсивностью и слабостью эмоционального контроля, что в свою очередь ведет к снижению автономии "Я" (**Q, Q***). Склонность к недостаточной взвешенности поступков и принимаемых решений, "переполненность" разрозненными, разнообразными чувствами сменились более

вероятным проявлением рациональности, педантичности и нечувствительности. Снижение способности адекватно воспринимать собственные чувства и потребности, формирует отсутствие чувствительности к эмоциям и потребностям других. В пределе реальный мир окружающих живых людей может замещаться совокупностью собственных проекций. Излишне рационализированное сознание комплементируется чрезмерно иррационализированным бессознательным, проявление которого носит деструктивно сексуальный характер. Место истинного интереса к сексуальному партнеру замещается частный возбуждающий элемент, например, новизна, необычность, особенности вторичных половых признаков и т. д. Более вероятны сочетания сексуальности с различными формами агрессивного поведения.

Если более упорядоченно представить *порядок* проводимого сравнительного исследования состояния социальных структур, то можно выделить следующие этапы:

1. Сравнение основных обобщенных оценочных характеристик:
 - суммарный ресурс психического здоровья (Re^{Σ});
 - суммарный коэффициента правовой устойчивости ($K_{пу}^{\Sigma}$).
2. Сравнение средне статистических уровней адаптационного потенциала (Adp) и потенциала психической активности ($Paс$) социальной среды, уровня психопатологизации ($N\uparrow$) по сравниваемым группам.
3. Определение показателя изменения вероятности проявления гуманфактора ($[σ]$).
4. Расчет уровня приоритета ($УП_n$) тенденций гуманфакторов.
5. Расчет коэффициентов проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей, как обобщенного (K_{PR}^{Σ}), так и для каждого гуманфактора отдельно (K_{PRn}).

Учитывая возможную спорную оценку достоверности представленного нормативного ряда, по данной методике, за 2007 г., автор не претендует на безусловную достоверность представленных результатов. Однако представленная методика расчетов по определению изменений общей гуманструктурологии социального поля в сочетании с пространственно-временными переменными могут представить существенно значимую информацию, как объективную обратную связь, о влиянии тех либо иных явлений, событий продуцируемых государственной властью, общественными организациями на процессы происходящие в обществе.

Литература

1. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. – СПб. : Институт им. В. М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
2. Бурдые Пьер "Социальное пространство и символическая власть", лекция 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883>
3. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб. : ООО "Речь", 2000. – 350 с., ил.
4. Труш В. М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. – 2011. – № 5(28) май 2011. – С. 214–224.
5. Шаповал В. А. Психодинамическая парадигма медико-психологического обеспечения деятельности государственной правоохранительной службы России (Сборник статей) / Материалы межвузовской научно-практической конференции 18 мая 2001 г. "Актуальные проблемы юридической психологии". – СПб. : СПбУ МВД России, 2001.

Перспективы развития правового регулирования труда беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей

Фофанова Н. П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин)

Аннотация. В статье представлены предложения по совершенствованию правового регулирования труда беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей, которые позволят содействовать возвращению к труду лиц, оставивших работу по семейным обстоятельствам, защитить их здоровье и способствовать реализации конституционного права на свободу занятости.

Abstract. The article focuses on suggestions for the improvement of the legal regulation of the labour of pregnant women and women with minors, that will enable those who left their working place due to family circumstances return to their professional activities, will protect their health and will promote the implementation of the constitutional right to freedom of employment.

Охрана труда женщин является значительной частью всей системы охраны материнства и детства, семьи, находящейся согласно ст. 38 Конституции РФ [1] под защитой государства.

Однако анализ результатов проверок показывает, что нарушения трудовых прав женщин, в том числе условий и охраны их труда, имеют достаточно распространенный характер, поэтому проблема соблюдения их прав продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в сфере социально-трудовых отношений в Российской Федерации. Это позволяет утверждать о необходимости совершенствования законодательства о труде женщин.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что к настоящему времени еще не удалось создать для многих работающих женщин благоприятные условия труда и надлежащие условия для выполнения ими функции материнства. Такая ситуация порождает негативные последствия как для самих женщин, так и для общества в целом.

Из числа норм законодательства о труде женщин, устанавливающих особенности правового регулирования их труда, первостепенное значение принадлежит нормам, направленным на охрану труда всех работающих женщин, поскольку они имеют целью обеспечить снижение заболеваемости женщин, сокращение производственного травматизма женщин, сохранение их репродуктивного здоровья, увеличение продолжительности жизни и т. д.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить текст ч. 1 ст. 253 ТК РФ[2] и изложить ее в следующей редакции:

"Статья 253. Работы, на которых ограничивается применение труда женщин

Ограничивается применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию.

Ограничение применения труда женщин на указанных работах осуществляется путем запрещения применения их труда на этих работах либо путем сокращения времени выполнения ими работы во вредных и (или) опасных условиях труда, а также неблагоприятных природно-климатических условиях, и другими способами".

Следует обратить внимание на предельно допустимые нормы нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную, подлежащих утверждению в соответствии с ч. 3 ст. 253 ТК РФ. Так, при определении дифференцированных норм в зависимости от характера работы целесообразно (если часть 2 этой статьи будет запрещать регулярную переноску тяжестей женщинам) выделить отдельную рубрику "Подъем и переноска тяжестей при чередовании с другой работой", предусмотрев в ней (с учетом мнения медиков) более низкие нормы по сравнению с нормами, установленными для случаев нерегулярного подъема и перемещения тяжестей.

На наш взгляд, предельно допустимые нормы нагрузок для женщин при подъеме, переноске и перемещении тяжестей необходимо дифференцировать и в зависимости от их возраста, поскольку, по данным медиков, в разном возрасте они обладают неодинаковой мышечной силой. Например, в возрасте 20 лет мышечная сила женщин составляет 65 % физической силы мужчины, а в 55 лет – только 54 % силы мужчины соответствующего возраста.

Наряду с совершенствованием законодательства о рабочем времени женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, для обеспечения оптимального режима их работы необходимо также внесение некоторых изменений и дополнений в нормативные положения, касающиеся времени их отдыха. Например, ежедневная продолжительность рабочего времени для не относящихся к указанным в ст. 94 ТК РФ категориям работников беременных женщин и женщин, имеющих детей до полутора лет, никакими

пределами не ограничена. Данный пробел в трудовом законодательстве целесообразно устранить. В связи с этим ст. 94 ТК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

"Статья 94. Продолжительность ежедневной работы (смены)

Продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать: для беременных женщин, и для женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет – 5 часов ...".

Кроме того, перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников. При этом названная статья в отличие от ст. 99 ТК РФ не предусматривает категории работников, которых нельзя привлекать к работе за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени в случае возникновения определенной жизненной ситуации, хотя они и занимают должности, включенные в указанный перечень. Например, у женщины, должность которой включена в такой перечень, может наступить беременность или период, когда она должна кормить грудного ребенка в возрасте до полутора лет, и перегрузки в процессе работы, даже эпизодические, могут оказать на ее здоровье, течение ее беременности, здоровье ребенка негативное воздействие. Такую женщину нельзя привлекать к работе за пределами, установленной для нее продолжительности рабочего времени, что необходимо предусмотреть в ст. 101 ТК РФ. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 101 ТК РФ дополнив ее ч. 2 в следующей редакции:

Статья 101. Ненормированный рабочий день

"Не допускается привлечение к работе за пределами, установленной для нее продолжительности рабочего времени беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, работников в возрасте до восемнадцати лет, других категорий работников в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами".

Учитывая, что работа беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до полутора лет, сверх 40 часов в неделю в случаях, когда они работают по совместительству, может привести к еще более тяжелым последствиям. Необходимо запретить работодателям заключать договоры о работе пол совместительству с беременными женщинами и женщинами,

имеющих детей в возрасте до полутора лет, как это запрещается в отношении лиц, не достигших 18 лет (ч. 5 ст. 282 ТК РФ). Для этого в ч. 5 ст. 282 ТК РФ целесообразно внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

"Статья 282. Общие положения о работе по совместительству

Не допускается работа по совместительству лиц в возрасте до восемнадцати лет, беременных женщин, и для женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями, а также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами".

Учитывая опыт ряда стран мира по привлечению к труду женщин, имеющих детей было бы целесообразно иметь банк вакансий именно для этой категории граждан, в том числе с занятостью и не на полный рабочий день.

Таким образом, представленные предложения по совершенствованию правового регулирования труда женщин и, прежде всего труда беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей позволят содействовать возвращению к труду лиц, оставивших работу по семейным обстоятельствам, защитить их здоровье и способствовать реализации конституционного права на свободу занятости.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон: [принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г.] // Российская газета. – 2001. – 31 дек. – № 256.

Сравнительная характеристика англо-американской и европейской геополитических школ: история и современность

Фридкин В. Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра "Государственно-правовые дисциплины", e-mail: vfridkin1703@yandex.ru*)

Abstract. In given article the history of formation of the basic geopolitical schools of the present is considered: Anglo-American and European. The author ascertains evolution of geopolitical ideas in a context of a modern international situation, including prospects of development of Arctic regions.

Геополитика занимает важное место в современных международных отношениях. Без геополитических прогнозов невозможно представить будущее страны. В многополярном мире с открытыми и закрытыми обществами и экономиками государственный деятель обязан обладать геополитическим мышлением. Геополитика важна не только для элиты, она становится составной частью общеобразовательной культуры. Представления о геополитике нужны каждому человеку, стремящемуся занять активные позиции в обществе.

В настоящее время весьма возросла роль США и государств Западной Европы, влияние их на геополитическую обстановку в мире. В связи с этим мы отмечаем, что сами реалии сегодняшней жизни подчеркивают актуальность глубокого изучения классических концепций, а также новых направлений англо-американской и европейской геополитических школ.

Геополитика как наука с самого начала своего возникновения и распространения в Великобритании и США получила ярко выраженный прикладной характер. Отчасти это было связано с тем, что отцы-основатели англо-американской школы А. Мэхен, Х. Макиндер, Н. Спикмен были практиками, занимались реальной политикой и размышляли, прежде всего, о том, как изменить расстановку сил на геополитической карте мира в пользу своих стран.

Но есть и более глубокое объяснение прикладной направленности англо-американской геополитической традиции: оно основано на анализе общей политической культуры и науки англосаксонских стран. Вся группа политических наук – теория политики, политическая социология и психология, теория международных отношений – имеет в этих странах прикладную ориентацию, что в свою очередь объясняется социокультурными причинами.

Англосаксонский научный менталитет со времен эпохи Просвещения получил устойчивую рационалистическую доминанту и выраженный позитивистский уклон, который воспринимался научной общественностью как преимущество практической англосаксонской расы.

Другой важной особенностью англо-американской геополитики является атлантистская (или талассократическая) ориентация – развитие концепции "морской силы". Это объясняется географическими особенностями англосаксонского мира, господствующего "на морях" и опирающегося на силу морского флота. "Морская сила" рассматривается здесь как особый тип цивилизации, наилучший и наиболее эффективный, а потому предназначенный к мировому господству. Таким образом, атлантизм англо-американской геополитики тесно связан с гегемонизмом – идеей превосходства. Именно поэтому в этой геополитической традиции в наибольшей мере получили развитие концепции "мировой державы", "мирового господства", "имперской геостратегии", однополярного мира.

В современной американской политической картографии принято изображать геополитическую картину мира в весьма экстравагантной для классической географии форме: США помещают в центре, по обеим сторонам – Тихий и Атлантический океаны. Старый Свет при этом приходится искусственно разрывать: Европу от Азии, Дальний Восток от Ближнего Востока. В результате западное полушарие произвольно растягивается от Ирана до Шанхая, что обозначает включение в сферу американских интересов всей Юго-Восточной Азии как "западной окраины Тихого океана". Так англо-американская геополитика сегодня решительно меняет привычные географические очертания мира, провозглашая примат политики над территорией.

Наконец, еще одной особенностью англо-американской геополитической традиции следует назвать доминирование бихевиористской парадигмы – ориентацию на создание поведенческих и статистических моделей распространения геополитических конфликтов и войн. Геополитическое моделирование тесно связано с технизацией геополитической методологии, представляющей геополитическую карту мира как "шахматную доску народов". Возведение в абсолют технических факторов приводит к дегуманизации геополитики, избегающей дискурса о ценностях и уповающей исключительно на эффективность технологий.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для необходимости познания природы многих происходящих в мире геополитических процессов, именно англо-американской геополитике следует уделить особое внимание, учитывая доминирующее положение США и НАТО как мировых центров силы.

Анализируя основные идеи европейской геополитической школы также можно выделить ряд особенностей, которые имеют концептуальные отличия от предшествующей парадигмы.

В частности Ф. Ратцель излагал свою концепцию мирового геополитического могущества государства через освоение народами новых территорий, захват "жизненного пространства" необходимого для развития. Так же большое значение, по его мнению, имел уровень развития культуры нации, экономическая стабильность, границы государства.

Идея "жизненного пространства" была поддержана и развита шведским ученым Р. Челленом, который утверждал, что сила государства есть функция от пяти свойств: территории, хозяйства, народа, общества, власти. Далеко не последнюю роль в его позиции играло общество, уровень его культурного развития, социальная структура. В более поздних работах ученый выдвинул идею "трех пространственных факторов", играющих значительную роль в геополитических процессах: расширение (возможность освоения новых территорий на определенном этапе развития нации), территориальная монолитность, свобода перемещения.

Таким образом, мы видим, что представители классической германской геополитической школы ведущее место в своих концепциях отводят нескольким основополагающим идеям – идеи "жизненного пространства", экономической стабильности государства, особому менталитету нации, идеи взаимодействия "моря и суши".

Стоит отметить, что классические концепции европейской геополитической школы сильно отличаются от некоторых современных идей.

В первые послевоенные годы развитие геополитической науки в Германии, потерпевшей сокрушительное поражение, было серьезно затруднено: геополитика как часть официальной идеологии Третьего рейха относилась к идеологическим инструментам тоталитарной государственной машины.

Западногерманская общественность, в том числе и научная, в течение многих лет видела в "общеевропейском доме" единственную возможность

воссоединения Германии и создания нового единого государства в рамках Европейского сообщества. Но ход истории рассудил по-своему, вследствие чего, похоже, наоборот – единая Европа может быть создана под флагом единой Германии. При общих стратегических задачах идейные позиции откровенных федералистов и сторонников идеи углубления европейской интеграции, выступающих за ограничение и даже отказ от национального суверенитета, заметно отличаются. Но это лишь тактические, временные разногласия; окончательная цель у них, по нашему мнению, одинакова. По крайней мере, в нынешних условиях никто не мыслит себе Европы без сильной Германии.

Европейская геополитика как нечто самостоятельное после окончания Второй мировой войны практически не существовала. Лишь в течение довольно короткого периода 1959–1968 гг., когда президентом Франции был "континенталист" Шарль де Голль, ситуация несколько изменилась. Начиная с 1963 г. де Голль предпринял некоторые явно антиатлантические меры, в результате которых Франция вышла из Североатлантического союза и сделала попытки выработать собственную геополитическую стратегию. Но так как в одиночку это государство не могло противостоять талассократическому миру, на повестке дня встал вопрос о внутриевропейском франко-германском сотрудничестве и об укреплении связей с СССР. Отсюда родился знаменитый голлистский тезис – "Европа от Атлантики до Урала". Эта Европа мыслилась как суверенное стратегически континентальное образование – совсем в духе умеренного "европейского континентализма".

Вместе с тем к началу 1970-х гг., когда геополитические исследования в США становятся крайне популярными, европейские ученые также начинают включаться в этот процесс, но при этом их связь с довоенной геополитической школой в большинстве случаев уже прервана и они вынуждены подстраиваться под нормы англосаксонского подхода. Так, европейские ученые выступают как технические эксперты международных организаций НАТО, ООН и т. д., занимаясь прикладными геополитическими исследованиями и не выходя за пределы узких конкретных вопросов. Постепенно эти исследования превратились в нечто самостоятельное – в "региональную геополитику", довольно развитую во Франции (школа Ива Лакоста – издателя журнала "Геродот"). Эта "региональная геополитика" абстрагируется от глобальных схем Маккиндера, Мэхэна или Хаусхофера и применяет гео-

политические методики лишь для описания межэтнических и межгосударственных конфликтов, демографических процессов, также "геополитики политических выборов".

Анализируя изложенные факты можно сделать однозначный вывод: англо-американская геополитическая школа по ряду причин оказалась более эффективной, или, возможно, более подходящей и работающей на конкретных условиях в определенное время; именно эта возможность позволяет идеям атлантизма сегодня влиять на различные геополитические процессы всего мира. Безусловно, некоторые принципы европейской школы прослеживаются в ряде организаций разных уровней, например ЕС и ЕЭС, но влияние США не подвергается сомнению.

Стимулирующая роль налогов в малом секторе промышленности: правовой аспект

Шиганов В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, e-mail: vlad.shiganov@gmail.com)

Аннотация. Уровень развития малого промышленного сектора является важным фактором, обеспечивающим уровень и потенциал развития промышленных отраслей современной экономики, их готовность к модернизации. Поэтому по отношению к малому промышленному сектору государству следует проводить стимулирующую налоговую политику и поощрять его деловую активность.

Abstract. The level of development of small industrial sector is an important factor ensuring the level and development potential of industries of the modern economy, their readiness for future modernization. Therefore, the government should encourage business activity and conduct stimulating tax policy with respect to the small industrial sector.

Государство объявило о своей поддержке малого предпринимательства с самого начала экономических реформ 90-х гг. минувшего столетия, считая этот сектор одним из важнейших направлений рыночной трансформации и модернизации национальной экономики.

К субъектам малого предпринимательства в Российской Федерации относятся потребительские кооперации и коммерческие организации, внесенные в государственный реестр юридических лиц и средняя численность работников которых за предшествующий календарный год не превышает установленные законодательством предельные значения – до ста человек включительно, в том числе для микропредприятий – до пятнадцати человек включительно [1]. В России действуют свыше 1 602 тыс. малых предприятий, включая микропредприятия [2, с. 12].

Однако производственной деятельностью занимаются только 13 процентов малых предприятий. А подавляющая их часть сосредоточена в торговле, общественном питании и оптово-посреднической сфере.

Кроме того, следует подчеркнуть и такую деталь: малые производственные предприятия действуют в основном в промышленных центрах и городах. Характерным для малого сектора в промышленности является также тот факт, что в нем преобладает сегмент микропредприятий.

В Мурманской области число малых предприятий по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" составляет 705, из них 527 являются микропредприятиями. В этом плане этот регион отстает от Архангельской области и Республики Карелия (табл. 1).

**Число малых предприятий по виду экономической деятельности
"Обрабатывающие производства" в северных субъектах
Российской Федерации [2, с. 21, 26]**

Таблица 1

Субъект Российской Федерации	Малые предприятия в обрабатывающих производствах	В том числе микропредприятия
Республика Карелия	830	668
Республика Коми	696	562
Архангельская область	1 183	916
Мурманская область	705	527

В то же время оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств и бытовых изделий в Мурманской области занимаются 4 020 малых предприятий, включая 3 225 микропредприятий [2, с. 26]. Подобная картина наблюдается и в других северных регионах (табл. 2).

**Число малых предприятий по виду экономической деятельности
"Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта
и бытовых изделий" в северных субъектах
Российской Федерации [2, с. 26]**

Таблица 2

Субъект Российской Федерации	Малые предприятия в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспорта и бытовых изделий	В том числе микропредприятия
Республика Карелия	3 232	2 853
Республика Коми	3 676	3 332
Архангельская область	4 133	3 595
Мурманская область	4 020	3 225

Численность работников малых предприятий в обрабатывающих производствах этих северных регионов относительно невелико и достигает: в Республике Карелия – 5 700, в Республике Коми – 5 200, в Архангельской области – 9 000 и в Мурманской области – 5 600 [2, с. 55].

При этом необходимо отметить, что в целом по стране малые производственные предприятия по своим финансовым показателям опережают организации, занятые в том же обрабатывающем производстве, но которые не являются субъектами малого предпринимательства (табл. 3).

**Удельный вес прибыльных и убыточных
малых предприятий в общем числе предприятий,
занятых в обрабатывающих производствах России,
в процентах [2, с. 97]**

Таблица 3

Прибыльные малые предприятия	Убыточные малые предприятия	Прибыльные средние предприятия	Остальные прибыльные предприятия
74,2	25,8	68,2	64,5

Как видно из данной таблицы, малые предприятия имеют более высокие финансовые показатели, чем предприятия, которые не являются субъектами малого предпринимательства.

Этому, в частности, способствовала более благоприятная налоговая политика по отношению к малым производственным предприятиям. Например, для них значительно, по сравнению с малыми предприятиями не производственной сферы, снижена ставка страховых взносов, существуют специальные налоговые режимы, которые позволяют оптимизировать налоговые расходы, а высвобождаемые финансовые средства направлять на развитие производства.

Но, несмотря на принимаемые государством меры поддержки малого производственного сектора, индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающем производстве у него остается низким: он колеблется от –11 до –16 процентов [2, с. 115]. Опрос руководителей малых предприятий обрабатывающих производств выявил целый ряд факторов, которые сдерживают рост производства. Среди них заметное место занимает высокий уровень налогообложения (табл. 4).

**Оценка основных факторов, ограничивающих рост производства
на малых предприятиях обрабатывающих производств,
в процентах от числа опрошенных [2, с.117]**

Таблица 4

Основные факторы, ограничивающие рост производства на малых предприятиях	Оценка руководителей малых предприятий
Высокий уровень налогообложения	44
Неопределенность экономической ситуации	66
Недостаток финансовых средств	31
Высокий процент коммерческого кредита	48

Налоговая политика, которая недостаточно стимулирует производство на малых предприятиях, практически вытесняет российских предпринимателей в другие страны, где налогообложение является более щадящим, например, в Казахстан, или побуждает их размещать свои заказы на китайских предприятиях [3].

Таким образом, налоговая политика в малом секторе промышленности требует определенной корректировки в сторону усиления стимулирующей роли налогов в производственной сфере. Именно этот фактор увеличит инвестиционную составляющую в деятельности малых предприятий, направленную на технологические инновации и рост производства, выпуск высококачественной продукции, способной конкурировать с ее мировыми аналогами.

В связи с этим предлагается принять следующие нормативные правовые акты в области налогообложения малого производственного сектора в северных регионах Северо-Запада России:

1) разработать и принять Федеральный закон "Об Арктической зоне Российской Федерации", направленный на ускоренное экономическое и социальное развитие регионов, территория которых входит в Арктическую зону. В нем предусмотреть адаптацию экономических и налоговых законов к арктическим регионам России в целях повышения конкурентоспособности и инвестиционной активности малых и средних производственных предприятий;

2) в арктических регионах Европейского Севера разработать и принять законы субъектов Российской Федерации об эффективной налоговой политике для малого и среднего производственного предпринимательства, которые создадут стимулы для инвестиций в обрабатывающие отрасли. В этих законах предусмотреть:

а) перенастройку фискальной налоговой политики в целях индустриального развития арктических регионов;

б) освободить от налогообложения по налогу на имущество и другим видам региональных налогов малые предприятия производственной сферы;

в) ввести налоговые каникулы для новых проектов малых предприятий в обрабатывающих производствах в целях стимулирования притока инвестиций в высокотехнологичный производственный бизнес.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2010 : Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – 172 с.
3. Фомченков, Т. Штрих-код в мешке / Т. Фомченков // Российская газета. – 2011. – 16 ноября.

Правовое регулирование трудовых отношений в условиях военного времени

Попова Е. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин)

Abstract. The article gives a historical and legal analysis of the labor relations during the World War II and its implementation in the USSR Western Arctic regions. The role of law enforcement in the state mechanism under war conditions is investigated.

Период Великой Отечественной войны 1941–45 гг. – важнейшая страница в истории отечественного государства и права. В это время общественный строй и государственное устройство подверглись серьезной проверке. Страна вынуждена была срочно перестраиваться на военный лад.

Уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О военном положении", а 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам с директивой, в которой была изложена в общей форме программа мероприятий Коммунистической партии и государства по борьбе с фашистским агрессором. В новой обстановке была проведена серьезная перестройка государственного аппарата. В условиях военного времени еще более усилилась роль центральных органов власти и управления, хотя вместе с тем была проведена и определенная децентрализация, вызванная необходимостью оперативно решать конкретные вопросы управления. Значительно изменилась структура управленческого аппарата, лишние звенья были отсечены, многие подразделения параллельного действия слиты, штаты значительно сокращены.

Серьезные изменения произошли в годы войны в области трудового права, они были связаны с обеспечением рабочей силой важнейших участков народного хозяйства и обеспечением вооруженных сил СССР оружием и боеприпасами.

Мобилизация мужского населения страны, оккупация немецкими войсками части территории СССР, привели к резкому дефициту рабочей силы. Если в 1940 г. в СССР насчитывалось 33,9 млн. рабочих и служащих, то в 1942 г. их численность упала до 18,4 млн. 15,5 млн работников оказались либо в армии, либо остались на оккупированных территориях. В этих условиях советское государство принимало чрезвычайные меры в сфере организации труда путём издания специальных нормативно-правовых актов.

Прежде всего, это относится к Указу Президиума Верховного Совета ССР от 26 июня 1940 г. – о прогулах и самовольном уходе с работы, который в конце 40-х гг. описывался как "указ военного времени". По данному Указу любой работник государственного предприятия, который покидал свою постоянную работу без разрешения администрации, подвергался тюремному заключению на срок от 2-х до 4-х мес. Руководителям производства вменялось в обязанность осуществление практически полицейского надзора за нарушениями трудовой дисциплины. Им запрещалось увольнять своих работников за прогулы и опоздания на работу. Любой, совершивший прогул, то есть отсутствовавший на рабочем месте часть или полный рабочий день, или опоздавший на работу на 20 минут, подвергался наказанию (от 2 до 6 мес. исправительных работ с вычетом до 25 % заработной платы). Руководителям предприятий закон грозил уголовным преследованием за сокрытие информации о прогульщиках.

В годы Великой Отечественной войны преследование за прогулы и самовольный уход с работы продолжалось в значительном объёме. Даже при заниженных темпах применения, по сравнению с 1940 г., в 1943, 1944 и 1945 гг. ежегодно регистрировалось более миллиона осуждений по данному Указу. В Мурманской области в 1944 и 1945 гг. по обвинению в прогулах было привлечено к уголовной ответственности 20 % рабочих, руководящие работники двух заводов также оказались на скамье подсудимых. Все прокурорские отчеты по общему надзору начинаются с анализа деятельности прокуратуры по данному Указу и ряда других таких, как: Указ Президиума Верховного Совета ССР от 26 декабря 1941 г. – о дезертирах с предприятий военной промышленности; Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. – о порядке привлечения населения к трудовой повинности; Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. – о привлечении трудоспособного населения городов для работы на производстве и строительстве.

Первым из них, принятый в военное время был Указ Президиума Верховного Совета СССР "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время" 26 июня 1941 г., который подверг нормативному регулированию важнейший институт трудового права – рабочее время. Данный Указ предоставил директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР сверхурочные работы продолжительностью от 1-го до 3-х

часов в день; тем же Указом во время войны были отменены очередные дополнительные отпуска.

На основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. было также разрешено в напряженные периоды сельскохозяйственных работ производить мобилизацию трудоспособного населения городов и сельских местностей для труда в колхозах, совхозах и МТС. Такая практика в основном сохранилась на долгие годы и после войны.

Отменялось и право всех работников на увольнение по собственному желанию. Указом ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. На положение мобилизованных переводились все рабочие и служащие предприятий и учреждений, работающих на оборону и оборонную и промышленность. Государство в принудительном порядке распространяло облигации государственного займа и тем самым фактически уменьшало размер и без того небольшой месячной заработной платы.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. В целях своевременного проведения всех сельскохозяйственных работ в колхозах был установлен на период войны новый повышенный минимум трудодней – в зависимости от региона 100, 120, 150, причем точно определялось количество трудодней, которые колхозники должны были выработать в каждом сельскохозяйственном периоде. Трудоспособных колхозников, не выработавших без уважительных причин этот минимум по периодам сельскохозяйственных работ, предавали суду и наказывали исправительными работами в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием 25 % трудодней в пользу колхоза. Допускалось исключение таких лиц из колхоза с лишением их приусадебных участков. Было также установлено обязательное участие колхозников и членов их семей (в возрасте 14 лет и старше) в уборке урожая независимо от выработанного ими минимума трудодней. Колхозников, виновных в уклонении от уборки урожая, подвергали штрафу путем списания с них определенного количества трудодней в пользу колхоза.

Таким образом, война поставила перед правовым регулированием труда ряд сложных проблем: нехватка рабочих рук в промышленности и на транспорте, в строительстве и на селе. Мобилизация для работы на производстве распространялась на все трудоспособное население, не занятое на учреждениях и предприятиях.

Научное издание

**"ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ-НАУКА-ПРОИЗВОДСТВО)"**

(14–17 марта 2012 г.)

(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Часть 2

Печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. И. Кибиткин*

Компьютерный набор *М. В. Инюкиной*

Компьютерная верстка *Е. Э. Белицкой*

г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13

тел.: (8152) 45-21-40

e-mail: injukinamv@mstu.edu.ru

<http://www.mstu.edu.ru/science/conferences>

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
соответствует коду 95 3000

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.

Сдано в набор 03.09.2012. Подписано в печать 24.10.2012. Формат 60×84¹/₁₆.

Бум. типографская. Усл. печ. л. 19,19. Уч.-изд. л. 16,01. Заказ 462. Тираж 500 экз.